

Академик В. М. Плоских

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

I

*Время разбрасывать камни
и время собирать камни.*

Библия, Екклесиаст 3:5

A handwritten signature in black ink.

Академик В. М. Плоских

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

I

Редакционная коллегия:

А. А. Асанканов, чл.-корр. НАН КР, д-р ист. наук
Д. Д. Джунушалиев, чл.-корр. НАН КР, д-р ист. наук
А. Ч. Какеев, акад. НАН КР, д-р филос. наук
Т. К. Койчуев, акад. НАН КР, д-р экон. наук
З. К. Курманов, д-р ист. наук, проф.

Составитель:

профессор В. А. Воропаева

Ответственный редактор:

академик НАН КР Т. К. Койчуев

Плоских В. М.

Собрание сочинений: в 15 т. / сост. проф. В. А. Воропаева; отв. ред. акад. Т. К. Койчуев. — Бишкек: Нео Принт, 2014–2021.

Владимир Михайлович Плоских — один из ведущих учёных Кыргызстана, внёсших значительный вклад в развитие исторической науки республики.

Доктор исторических наук, профессор, действительный член Национальной академии наук Кыргызстана, действительный член Российской Академии педагогических и социальных наук, заслуженный деятель науки Кыргызской Республики, археолог, педагог, писатель, член Конфедерации подводной деятельности России, дважды лауреат Государственной премии Кыргызстана в области науки и техники, лауреат общественных премий им. Е. Д. Поливанова, А. П. Чехова, И. Бунина, Ататюрка, И. Ахунбаева.

В. М. Плоских — руководитель Центра источниковедения и рукописного наследия Института истории и культурного наследия НАН КР, директор Института мировой культуры, заведующий кафедрой истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета, главный редактор научного журнала «Диалог цивилизаций».

Награждён почётными грамотами КР, удостоен государственных наград КР — ордена «Манас» III степени, медали «Данк», имеет другие награды Кыргызской Республики, а также России, Казахстана, Украины, Туркменистана. Является автором ок. 500 научных трудов по истории, археологии, источниковедению, кыргызско-российским межгосударственным взаимоотношениям.

Основные научные проблемы, которыми более 50 лет занимается В. М. Плоских, обобщены и систематизированы в Собрании сочинений учёного.

Национальная Академия наук Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский университет

В. М. ПЛОСКИХ

НАШ КЫРГЫЗСТАН

*Популярная историческая энциклопедия
с древности до конца XIX века*

Бишкек — 2014

УДК 93/94(57.2)
Н 37

Н 37 **Наш Кыргызстан:** Популярная историческая энциклопедия (с древности до конца XIX века) / автор акад. В. М. Плоских; 2-е изд., испр. и доп. — Бишкек: Нео Принт, 2014. — 344 с.: ил. (Собр. соч.: в 15 т. / В. М. Плоских. — Т. I).

ISBN 5-8355-1361-5

Историческая энциклопедия повествует о богатой и славной истории Кыргызстана и народов, населявших его территорию с незапамятных времен.

Книга адресована в первую очередь юному читателю, чтобы сориентировать его в этом «путешествии» в прошлое, полное трагических и славных событий, а также всем интересующимся историей Кыргызстана.

Рецензент:

член-корреспондент НАН КР, доктор исторических наук,
директор Института истории НАН КР Дж. Джунушалиев

ISBN 5-8355-1361-5

© Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2004

Да будет, о мудрый, мой умысел вedom:
Я зов обращаю к идущему следом.

Юсуф Баласагуни

Дорогой читатель!

Слово «энциклопедия» (от греч. *encyklios paideia* — «обучение по всему кругу знаний») вошло во все языки мира со значением полноты и всеобъемлемости знаний.

Цель создания энциклопедии, которую ты держишь в руках, — показать те достижения в изучении истории Кыргызстана, которые ученые республики и других стран мира накопили за более чем вековой период исследований.

Кыргызстан — наша Родина, и знать ее прошлое необходимо. Суверенная страна не может существовать без истории, как и без собственной территории, границ, граждан, флага, гимна, герба и других атрибутов самостоятельного государства.

Важнейшие эпохи в истории Кыргызстана, содержание которых раскрывается в энциклопедии, — Древность, Средневековье и Новое время.

Но энциклопедия — не учебник истории, а скорее твой друг и путеводитель по истории. В ней ты найдешь рассказы о важнейших событиях и выдающихся личностях, оставивших свой яркий след в прошлом.

Прошлое само по себе представляет огромный интерес, но главное — без прошлого нет будущего. Тот, кто хочет уверенно смотреть в будущее — будь то отдельный человек или целая страна, — не должен забывать прошлое.

Важнейшие эпохи в истории Кыргызстана, содержание которых раскрывается в статьях энциклопедии, — Древность, Средневековье и Новое время.

Хронологически энциклопедия охватывает период, начавшийся почти миллион лет до н. э., — время, когда на территории Кыргызстана появился первый человек.

Древность представлена материалами об андроновцах, саках и усунях, гуннах и древних кыргызах.

В Средневековье происходит важное событие в жизни народов Центральной Азии — в Монголии и на Алтае возвышаются тюрки: они создают первую евразийскую державу — Тюркский каганат, который сыграл большую роль в развитии экономики и культуры Кыргызстана. В рамках Тюркского каганата и государств — его преемников Ала-Тоо становится одним из центров древнетюркской культуры и ее высших достижений. Именно здесь были построены первые города тюрков, выпущены первые тюркские деньги, написана первая поэма на тюркском языке и составлен первый словарь древнетюркских наречий.

В Средние века кыргызы жили в Южной Сибири, на Енисее. Там они создали свое государство, историю которого, полную неустанной борьбы и героизма, нам необходимо изучать, потому что современный кыргызский народ является законным наследником культуры средневековых енисейских кыргызов и культуры всех предков кыргызского народа на Тянь-Шане.

Завершается история средневекового Кыргызстана на рубеже XV и XVI веков. К этому времени относится формирование современной кыргыз-

ской народности на единой территории, с единым языком и общей культурой.

Период новой истории характеризуется борьбой кыргызского народа за свою свободу и независимость, сближением с Россией, которая во второй половине XIX века включила земли, населенные кыргызами, в состав своей империи. В это время происходит ряд важных культурных событий в жизни кыргызского народа: принятие ислама, завершение формирования эпоса «Манас», постепенное приобщение к русской, а через нее и мировой культуре. Рубежом XIX и XX веков заканчивается история Нового времени.

Желаем увлекательного путешествия в мир богатой истории народа Кыргызстана.

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Древнейший человек

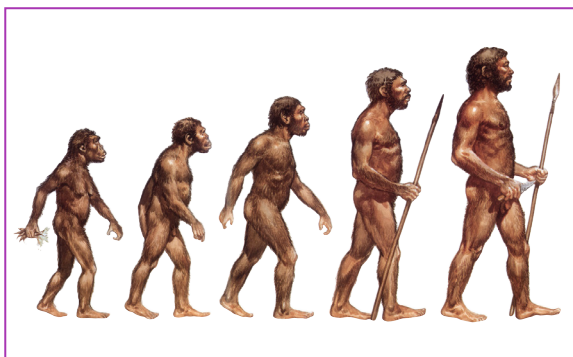
Более 3 миллионов лет тому назад на земле появились первые люди. Большинство ученых считает, что начальный этап становления человечества проходил в Восточной Африке. Постепенно люди менялись: научились прямо ходить, затем изготавливать орудия труда, приручили огонь, а когда освоили речь — был преодолен важнейший рубеж: позади остались миллионы лет медленного развития животного предка человека, впереди — человек и его путь исторического развития. В поисках новых мест, пригодных для охоты и собирательства — двух важнейших способов добычи пищи, древнейшие люди освоили Европу, значительную часть Азии. *Около миллиона лет назад* они достигли территории современного Кыргызстана.

Первые следы человеческой деятельности сохранились до наших дней почти исключительно в виде орудий труда из камня. Поэтому начальный этап развития человечества был назван *каменным веком*. Этот период составил большую часть истории развития человека.

В зависимости от техники изготовления орудий и уровня их совершенства век камня делится на три периода:

Так, по мнению ученых, менялся человек в ходе эволюции.

Слева направо:
австралопитек,
гомо хабилис,
гомо эректус,
неандерталец,
современный человек

древнекаменный (*палеолит*), среднекаменный (*мезолит*) и новокаменный (*неолит*).

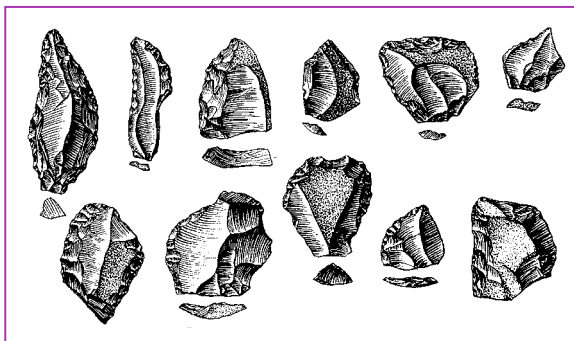
Огромную роль в жизни человека играл огонь.

Как же реально выглядел человек, впервые освоивший огонь? Он был низкорослым, сутулым, с руками до колен и с мощной мускулатурой. Низкий покатый лоб, сильно выступающее вперед надбровье, широкий с вывернутыми ноздрями нос, массивная нижняя челюсть лишь с намеком на подбородок, маленькие глазки, почти полное отсутствие шеи, глухой бормочущий говор. Но это был уже человек! Ученые назвали его *homo erectus* (гомо эректус), что в переводе с латинского языка означает человек прямоходящий. Таких людей называют также *древнейшими*.

Самые древние орудия труда в Кыргызстане были найдены на р. Он-Арча (Центральный Тянь-Шань), на Иссык-Куле и в Ферганской долине (Ляйлякский район). Они были грубыми и примитивными. Но именно с помощью крупных заостренных галек древнейшие люди охотились, разделявали добычу, рубили ветви, обрабатывали шкуры, выполняли всю необходимую им работу.

Галечное изделие.
Палеолит (Он-Арча)

Каменные орудия труда
(Мустье. Чуйская долина)

Находки древнейших орудий труда на территории Кыргызстана относятся к *палеолиту* (800—10 тыс. лет до н. э.).

С несовершенными орудиями труда можно было выжить только сообща. Поэтому люди собирались в группы по несколько десятков человек для совместной охоты, защиты от диких зверей и чужаков. Такие группы ученые назвали *человеческим стадом*.

За тысячелетия древнейшие и древние люди освоили многие виды камня, хорошо знали его свойства. Особенно высоко ценили они кремнь. Его осколки отличались острыми краями, а прочность позволяла долго использо-

Пещерная стоянка
первобытного человека
(долина Кетмень-Тюбе)

вать изготовленные из него орудия труда. На территории Кыргызстана неандертальцы добывали кремень в долине Капчагай (Ошская область), где у вершины одинокой скалы выступают пласты высококачественного кремня.

Ученые установили, что здесь 40—30 тысяч лет тому назад первобытные люди добывали материал для производства орудий труда. Удалось найти даже «молоты» и «кирки», которыми выламывали куски кремня, грубые заготовки для орудий. Некоторые орудия труда делали на месте: длинные кремневые ножи, остроконечники, скребки. Качество их было превосходным. Они были блестящего черного цвета с голубым и зеленым отливом, с прочными и остро режущими краями.

Таким образом, Капчагай является самым древним в Средней Азии местом добычи кремня. Здесь трудились первые мастера каменных орудий древнего Кыргызстана, изделия которых потом распространялись по всей Ферганской долине.

Это интересно

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ ПОГРЕБЕНИЯ МАЛЬЧИКА ИЗ ТЕШИК-ТАША

Это первое и пока единственное в Средней Азии погребение древнейшего человека. Его первооткрыватель — известный археолог А. П. Окладников. Он вспоминал:

«...Это было в июне 1938 года. Долгих восемь дней, ведомые маленькими проводниками — горными пастухами, карабкались ученые к таинственному Тешик-Ташу — «камню со щелью»... Несколько дней спустя нож сотрудницы, которая рыхлила глинистый слой, коснулся необычной кости. Это оказался череп. И притом не животного, а человека!».

Правда, череп был раздроблен на 150 кусочков куском скалы, упавшим на небольшую яму, в которой похоронили мальчика. Но ученым удалось склеить череп, и по нему выдающийся антрополог М. М. Герасимов сумел воссоздать облик умершего — 8—9-летнего ребенка. Благодаря этому мы можем взглянуть на лицо человека, жившего около 100 тысяч лет тому назад.

Но интересен не только череп неандертальца. Вокруг погребения когда-то в строгом порядке были расставлены рога горного козла. Они служили каркасом для сооружения подобия жилища над умершим. Это уже свидетельствовало о разумности и логичности в действиях неандертальцев, о существовании у них своего мира представлений.

Погребение мальчика-неандертальца из Средней Азии близко погребениям неандертальцев, найденным в Европе, где древние люди поклонялись, видимо, пещерному медведю (в пещерах Швейцарии и Германии найдены их святилища). В других местах захоронения людей украшали ветками хвои и усыпали цветами. Забота об умерших свидетельствует о вере древнейших людей в загробную жизнь, а значит, о появлении примитивных религиозных воззрений.

В гроте Тешик-Таш найдены разнообразные орудия труда из кремня и множество обгоревших и расколотых костей животных, преимущественно горного козла. Судя по тому, что на заре человечества люди, вооруженные только каменными орудиями, могли регулярно добывать мясо столь быстрого, легко бегающего по скалам животного, охота была коллективной, облавной. Охотники из грота Тешик-Таш охотились также на медведей и барсов.

Человек современного типа в Кыргызстане

Именно в период палеолита проходило биологическое становление современного человека. Ученые назвали этот тип человека *homo sapiens*, что в переводе с латинского языка означает *человек разумный*.

Его внешний вид уже мало чем отличался от вида современного человека. Его мозг был способен к сложным мышлениям, и свои мысли он выражал с помощью членораздельной речи.

В палеолите появилось и *человечество* — объединение людей, какого раньше не знала природа.

Около 30 тысяч лет тому назад от первобытного стада люди перешли к жизни в *родовых общинах*, объединявших большую группу кровных родственников. Они жили вместе и сообща вели хозяйство. Имущество в родовой общине принадлежало всем ее членам.

Люди древнекаменного века умели плести корзины, делать орудия труда и оружие не только из камня, но и из костей и бивней животных, изобрели иглу и шили удобные одежды.

На смену палеолиту приходит *мезолит* (среднекаменный век).

Стоянки охотников X—VI тысячелетий до н. э. в Кыргызстане найдены в долине р. Сох, близ г. Таш-Кумыр, в высокогорных районах Ак-Сая, окрестностях озера Чатыр-Куль и в долине р. Арпа. В период мезолита людям удалось сделать крупнейшее открытие — изобрести лук и стрелы с острыми кремневыми наконечниками. Охота стала более удачной, они добывали кабана, архара, джейрана, элика, теке.

Мезолитические охотники научились делать составные орудия: их основой служили дерево или кость, а лезвие состояло из многих

Так мог выглядеть человек эпохи палеолита

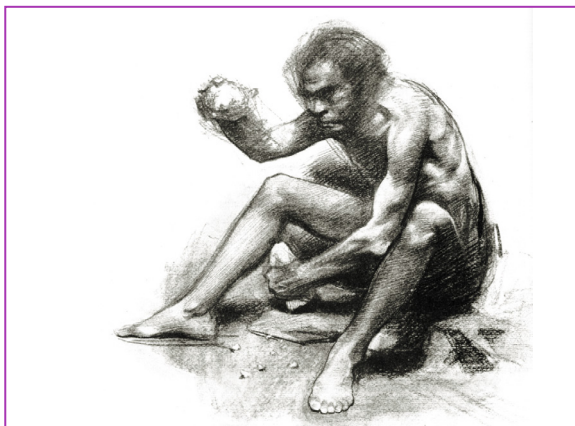
Изготовление одежды в каменном веке

острых мелких сколов кремня, закрепляемых в основе при помощи клиньев и смолы. Так изготавливали прочные, долго служившие наконечники копий, кинжалы и ножи. Затупившийся кремень заменяли другим.

Изменилось и отношение людей к своему жилищу. На некоторых стоянках, открытых около г. Хайдаркан (Ошская область), почти не обнаружено костей животных. Ученые сделали вывод, что у людей мезолита появились гигиенические навыки: они стали убирать свое жилье.

Важнейший этап развития человечества — *неолит* (новокаменный век).

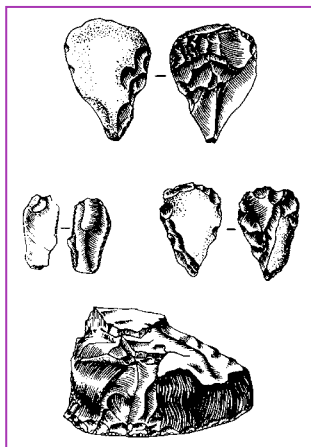
Люди неолита (V—III тысячелетия до н. э.) совершили подлинную революцию в хозяйствовании. До этого времени они питались только тем, что давала им в готовом виде природа. Женщины, дети, старики занимались сбором дикорастущих злаков, кореньев, клубней, плодов, яиц из птичьих гнезд. Мужчины охотились на диких зверей, птиц, ловили рыбу. Такой тип хозяйства ученые называли *присваивающим*. Но периодически случались длительные засухи. Растения выгорали, животные погибали. Людям грозил жестокий голод и вымирание. Чтобы выжить, человек неолита стал обрабатывать землю и выращивать съедобные растения.

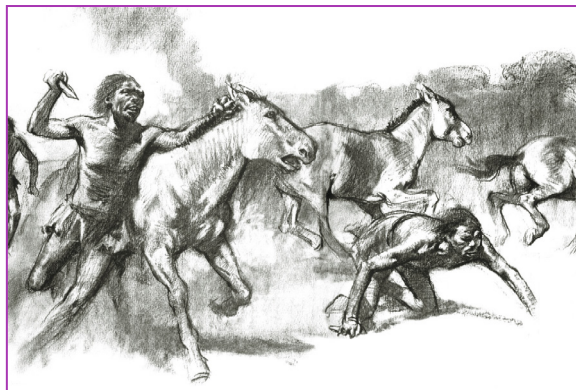
Изготовление кремневых
ножей и наконечников
в каменном веке

Он приручил диких животных и занялся их разведением. Этот тип хозяйства ученые назвали *производящим*, а переход от присваивающего хозяйства к производящему — *неолитической революцией*. Эта революция дала начало развитию двух главных отраслей современного сельского хозяйства — земледелию и скотоводству.

Люди неолита, заселявшие территорию Ала-Тоо и Алая, занимались главным образом скотоводством. Большие стоянки их пока не найдены. Лишь отдельные орудия труда и осколки глиняной посуды были обнаружены на территории современного г. Бишкека на р. Аламедина, у г. Токмока, в Центральном Тянь-Шане и других местах. Орудия труда людей неолита более совершенны. Они научились сверлить в камне отверстия, насаживали каменные орудия на деревянные палки и получали удобные для охоты топоры, а для рыхления земли — мотыги.

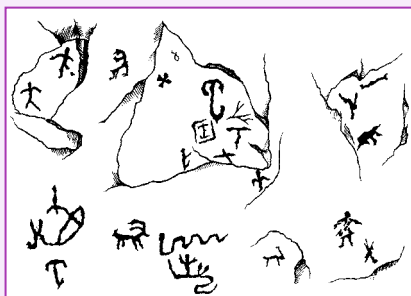

Каменные орудия труда.
Неолит (Алай)

Приручение диких
животных человеком
неолита

ОТКРЫТИЕ В ПЕЩЕРЕ АК-ЧУНКУР

Великим чудом следует признать появление изобразительного искусства в эпоху первобытного человека. В Иссык-Кульской области, в пещере Ак-Чункур в высокогорной Сары-Джазской долине ученые обнаружили на стенах и своде потолка рисунки животных и человека: небольшие сюжетные сценки охоты и танцев,

выполненные красной охрой древними художниками 10—5 тысяч лет тому назад — на рубеже мезолита и неолита.

Более сорока лет тому назад известный альпинист В. И. Рацек, застигнутый непогодой высоко в горах, набрел на отару, которую чабаны спешили отогнать в укрытие.

...Стояло лето, но здесь, на высоте 3500 метров над уровнем моря, пронзительный ветер с ледников бил в лицо снежной крупой.

— Идем с нами, не то замерзнешь, — предложили чабаны.

— Разве поблизости есть кошара?

— Нет. Но есть пещера с картинками. Называется Ак-Чункур (Белая яма).

Вскоре показался черный зев пещеры. Чабаны пристроили бляющих овец под скалой, а сами вошли в пещеру. Развели костер, вскипятили чай. Когда согрелись, завязался разговор:

— Про какие картинки вы говорили? — спросил альпинист.

— А вон погляди, — кивнул старший чабан на высокую стену пещеры.

Отсветы костра плясали на ее неровной поверхности.

Рацек подошел и стал с любопытством осматриваться. В свете трепещущего пламени он увидел странные рисунки, проступающие на поверхности скалы. Вот две бегущие человеческие фигурки; вот загадочная охотничья сценка; вот что-то похожее на лук с тетивой и человек вниз головой. Вот изображение быка... Создавалось впечатление, будто древний художник макал в красную краску палец и чертил им на стене.

— Давно здесь эти рисунки?

— Они были здесь, — отвечал чабан, — на памяти отцов, дедов и прадедов наших. Они были здесь всегда.

Рацек задумался. А не оставил ли эти рисунки первобытный человек, живший много тысяч лет назад? И в те далекие времена, как и сейчас, люди находили укрытие от непогоды в этой пещере.

Приехав в город, альпинист связался с профессором А. П. Окладниковым. Была организована экспедиция. Она обнаружила на полуметровой глубине под остатками костров рог горного козла. Внутренняя поверхность рога сохранила следы охры. Вот куда, оказывается, макал палец первобытный художник! Тут же были найдены каменные орудия. Средства для жизни люди добывали охотой.

К сожалению, ценнейший для науки памятник погиб безвозвратно. Многочисленные туристы испортили рисунки своими варварскими надписями. К этому добавилась копоть от костров и мазутных факелов, которые жгли туристы и чабаны.

Единственное, что сохранилось, — сделанные археологами прориси — точные копии изображений, переведенных на бумагу со стен пещеры. Благодаря им мы и сегодня можем увидеть рисунки, рассказывающие о жизни наших предков эпохи палеолита.

Племена, жившие в Кыргызстане в эпоху бронзы

Бронзовый век — важный этап в развитии человечества. Большой прогресс в жизни общества связан с открытием плавки медных руд и изготовлением первых металлических орудий труда.

Примерно в V тысячелетии до н. э. в Средней Азии стали осваиваться месторождения меди. Следы добычи медных руд обнаружены близ с. Наукат (Ошская область), на Чаткале, в долине Кетмень-Тюбе. Однако первые ножи из меди были мало пригодны для работы: они были слишком мягкими и быстро тупились. Положение изменилось, когда люди научились получать бронзу — сплав меди и олова. Олово добывали на месторождениях Сарыджаза.

² Том I. В. М. Плоских

В эпоху бронзы (II—I тысячелетия до н. э.) на территории Кыргызстана жили представители двух больших культур. В Чуйской, Таласской долинах, в Кетмень-Тюбе, на Иссык-Куле и в Центральном Ала-Тоо утвердилась культура пастушеско-земледельческих племен, тесно связанных с населением казахстанских степей и Южной Сибири. Эти племена (по месту открытия первых памятников у села Андроновое, возле города Ачинска в Сибири), были названы *андроновскими*. Культура андроновцев развивалась почти тысячелетие — с XVII—XVI вв. по IX в. до н. э.

В восточной части Ферганской долины возникли поселения древних земледельцев, тесно связанные с древнеземледельческими общинами других районов Средней Азии. Их культуру ученые называли *чустской* культурой — по месту открытия первого памятника у города Чуст в Наманганской области.

Андроновская культура

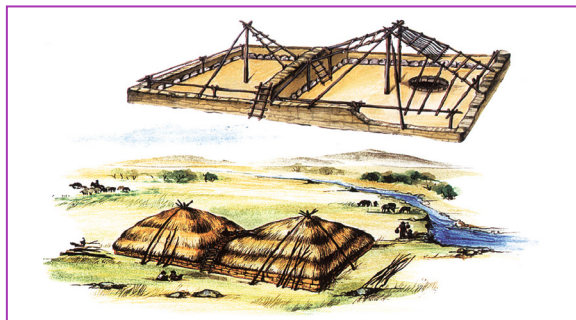
Археологи называют культурой конкретный тип орудий труда, жилища, других памятников, позволяющих говорить о родстве народов, населявших определенную территорию.

Возможность представить себе жизнь андроновцев в Кыргызстане дают многочисленные находки: поселения, могильники, клады и наскальные рисунки.

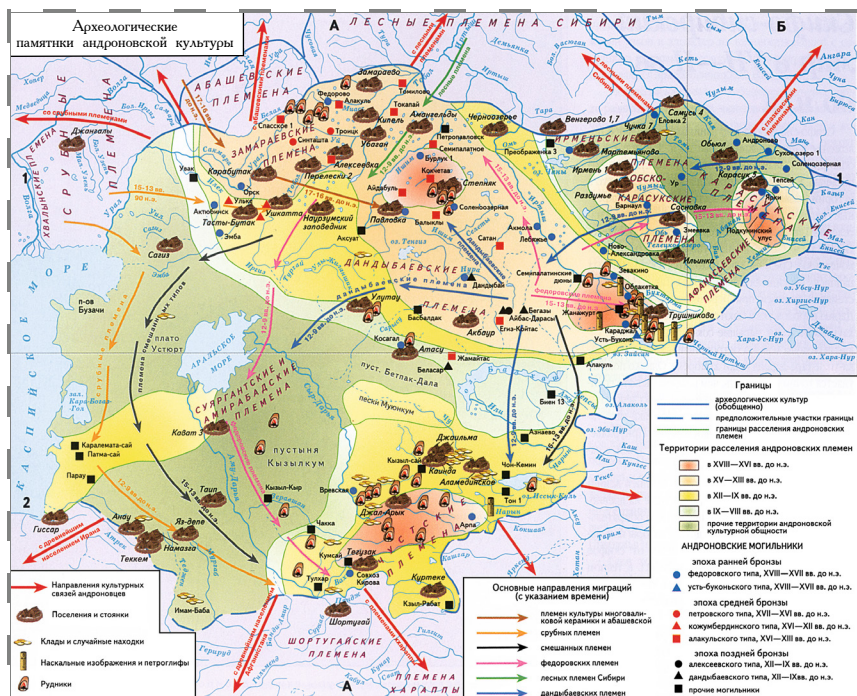
Наиболее древнее поселение эпохи бронзы в Чуйской долине — Беловодское. Оно относится к XV—XIII вв. до н. э. Позже возникли Аламединское, Александровское, Джаильминское и Каиндинское поселения. Как правило, они располагались на возвышенностях в заболоченной местности. Археологические раскопки показали, что так называемый *культурный слой* (в котором встречаются находки) на этих поселениях очень тонкий. Находки: каменные зернотерки и мотыги, обломки керамических сосудов — немногочисленны. Скорее всего, в этих поселениях жили пастухи, совершавшие сезонные перекочевки.

Керамика андроновской культуры

Жилище андроновцев и реконструкция поселения эпохи поздней бронзы

Во время строительных работ в бывшем райцентре Токтогул было открыто жилище андроновцев — прямоугольная полуземлянка, площадью 70 квадратных метров, примерно на метр углубленная в землю. Стены и потолок были сплетены из прутьев и обмазаны глиной. С внешней стороны стены подпирали крупные камни. В одном углу помещения находилась «кухня». Здесь располагался очаг, сложенный из камня, и стояли крупные сосуды для приготовления пищи. Вероятно, в полуземлянке проживало до 25 человек, скорее всего большая семья, объединявшая родителей, их взрослых детей и внуков, которые сообща вели хозяйство.

Хорошо изучены могильники андроновцев — захоронения в так называемых *курганах*, почти не заметных на

поверхности земли и едва обозначенных прямоугольной или округлой каменной оградкой. В эпоху бронзы существовало два обряда погребения: сожжение и захоронение умерших. Рядом с умершими ставили сосуды с жертвенной пищей. Здесь же археологи порой находят бронзовые серьги, браслеты, бусы, ножи, иглы, что свидетельствует о вере в загробную жизнь.

Это интересно**КАК ВЫГЛЯДЕЛИ АНДРОНОВЦЫ?**

«Андроновцы, конечно, европеоиды, и характерные черты у них доведены до полного выражения... Андроновцы были очень носаты, а лица их, почти без скул, с широко открытыми глазами, возможно, напоминали лица кавказцев... Грубого облика, но красивые люди, мощного телосложения, мужественного вида... Их нужно рассматривать как последний отголосок мощного передвижения европеоидов на восток».

(Мнение антрополога академика В. П. Алексеева)

ЗАГАДКА ПРАРОДИНЫ

Андроновские племена Тянь-Шаня относились к индоевропейской языковой семье, из которой выделились индоиранская (арийская), славянская, германская, романская, балтийская и другие языковые ветви.

Одна из древнейших загадок, которую пытаются разгадать исследователи во всем мире уже 200 лет, — прародина индоевропейцев, в том числе ариев. Есть много гипотез, но единое мнение не сложилось до сих пор. Однако никто не сомневается в том, что территория Средней Азии, в частности Кыргызстана, занимала важное место в первоначальном ареале их расселения.

Изучая древние тексты и сравнивая их с археологическими находками, некоторые ученые пришли к выводу, что евразийские степные, прежде всего андроновские, племена, расселившиеся от Волги и Урала до Ала-Тоо и Енисея, были наиболее вероятными предками индоиранцев, переселившихся через Среднюю Азию в Иран и Индостан.

До сих пор в Индии и Иране, особенно в отдаленной сельской местности, строят дома, лепят сосуды, молятся, приносят жертвы богам так, как это делали арийцы более трех тысяч лет тому назад. Даже само название страны «Иран» происходит от этнонима «арий».

Хозяйство андроновцев

Андроновцы занимались скотоводством и земледелием. Такое хозяйство называют *комплексным*. Однако ведущей отраслью у них было скотоводство. По костям, найденным на поселениях, установлено, что они разводили крупный рогатый скот, овец, двугорбых верблюдов.

Объектом особой заботы были лошади. Разводили в основном маленьких выносливых мохнатых лошадок, которые давали мясо для питания, шкуры для одежды, волос для арканов, и быстрых, тонконогих, высоких, грациозных коней, которых запрягали в боевые колесницы. Есть основания полагать, что андроновцы первыми научились делать кумыс.

Особенностью андроновского хозяйства являлось стойловое содержание скота в зимнее время. Для животных строили загоны и запасали корма. Траву косили бронзовым косарем с деревянной ручкой, напоминающим современный кыргызский тяжелый серп-орок.

Вначале андроновцы жили оседло. Стада их паслись в окрестностях поселков. Утром скот выгоняли на пастбища, а вечером пригоняли обратно. И так продолжалось из месяца в месяц, из года в год. А через 20–25 лет травяной покров вокруг поселков вы-

Андроновец.
Реконструкция
М. М. Герасимова

Изображение домашнего скота в наскальных рисунках андроновцев

таптывался животными, скудел, разнотравные пастбища превращались в пустыню. Поселок переносили на новое место за 50—70 километров от старого. Проходило время, и картина вокруг нового поселка повторялась. Такой способ содержания скота, называемый *пастушеским*, не позволял увеличить поголовье скота — оно ограничивалось объемом кормов в окрестностях поселков.

Со временем андроновские пастухи перешли к новой форме ведения хозяйства. Женщины, старики и дети круглый год жили в поселках и занимались земледелием. Мужчины весной, оставив им небольшое количество скота, большую его часть угоняли на дальние пастбища, где постепенно перегоняли стада с одного пастбища на другое. К зиме они возвращались с тучными животными и новым приплодом. Молоко, которое пастухи получали на дальних пастбищах, не пропадало. Андроновские мужчины научились делать из молока подсоленные, долго сохраняющиеся комочки (курут). Зимой, когда дойка скота прекращалась,

Изображения колесниц на наскальных рисунках (Саймалы-Таш)

их растворяли в воде и ели. Эту древнюю технологию переработки излишков молока до наших дней сохранили кыргызские скотоводы. Позже андроновские пастухи научились вырабатывать из молока качественные сыры. Такой способ ведения скотоводческого хозяйства, когда пастбища распределяются по сезонам на дальние (летние) и ближние вокруг поселка (зимние), называется *отгонным* или *полукочевым*.

Предпосылки для перехода от полукочевого скотоводства к кочевому в андроновском обществе были заложены в самом скотоводческом направлении хозяйства: увеличение поголовья скота требовало постоянного расширения пастбищ. Переход к кочевому скотоводству потребовал также создания легко перемещаемого жилища. Таким жилищем стали кибитки на колесах, в которые впрягали волов или лошадей-тяжеловозов. Но они были удобны только на равнинах и андроновцы, осваивавшие горные пастбища, в частности Ала-Тоо, изобрели легкое каркасное жилище, некое подобие юрты.

Другим важным условием перехода андроновцев к кочевничеству стало приручение двугорбого верблюда, незаменимого помощника скотовода в странствиях по горам и пустыням.

Третьим условием перехода к кочевничеству стало изменение состава стада. К концу эпохи бронзы в скотоводческом хозяйстве увеличивается поголовье лошадей и овец (при одновременном уменьшении поголовья крупного рогатого скота), способных совершать длительные переходы. Андроновские памятники археологи находят в таких местах, где практически земледелие невозможно: в долине р. Арпа (Нарынская область) на высоте 3000 м, на еще большей высоте на Памире.

Эти факты — убедительное свидетельство того, что в конце эпохи бронзы, в XII—IX вв. до н.э., часть населения гор и степей переходит к кочевому скотоводству.

Наскальное изображение всадника на верблюде (Саймалы-Таш)

Это интересно

АНДРОНОВСКИЕ КЛАДЫ

В Кыргызстане найдено несколько древнейших «кладов». В них были бронзовые топоры, кинжалы, наконечники копий, серпы, наборы плотничных инструментов, зеркала, украшения — предметы, являвшиеся семейным достоянием. Есть клады, содержащие множество одних и тех же изделий: у с. Александровское (Чуйская область) было найдено тринадцать одинаковых серпов, а возле г. Каракола — пять кинжалов. Такие клады называются ремесленными или торговыми (большое количество одинаковых предметов, изготовленных для обмена).

В музеях Узбекистана, Казахстана и Государственном Эрмитаже хранятся необычные массивные бронзовые орудия (кельт-лопатки), найденные в долине Иртыша, на Иссык-Куле, в Чуйской долине и Фергане. Эти орудия труда (а при необходимости и оружие) — своеобразный топор в виде клина с небольшой втулкой наверху, чтобы подвязывать кельт к топорщику. Все находки кельт-лопаток были случайными, и потому не может быть точно датировано время их изготовления. Тем не менее многие ученые относят их к андроновской культуре — к концу II — самому началу I тысячелетия до н.э.

Последующие поколения андроновцев улучшили конструкцию этого орудия. Найденный в Чуйской долине кельт менее массивен, имеет втулку большего размера и специальные проушины для крепления кельта к топирищу.

Четыре бронзовых ножа в отличном состоянии найдены в Чон-Кеминском ущелье на картофельном поле. Судя по способу литья, один из них, с односторонним валиком на конце рукояти, видимо, самый древний. Другой нож уже имеет серповидный изгиб и более удобную рукоять с отверстием на конце. Подобные ножи встречались археологам в Монголии, в Минусинской котловине и Фергане и датируются I тысячелетием до н. э. Еще два ножа отлиты в специальной разъемной форме, датируются началом скифской эпохи (VII—VI вв. до н. э.). Вероятно, ножи принадлежали разным захоронениям и оказались на поверхности после вспашки картофельного поля.

Шамшинский клад. II тыс. до н. э.
(Центральный Тянь-Шань. Кочкорская долина)

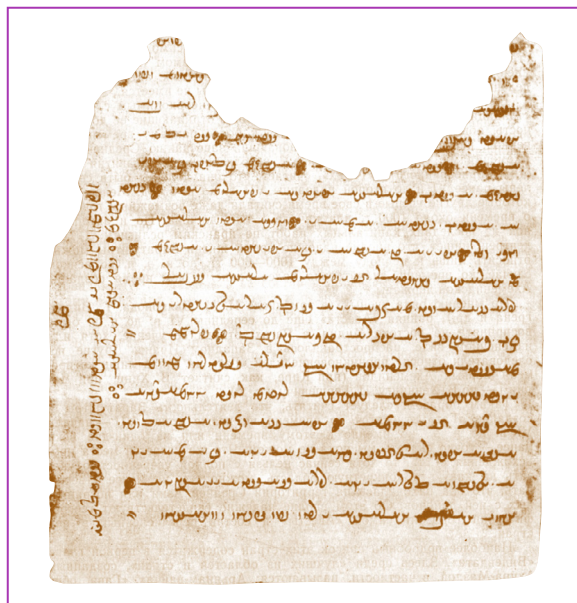
Общество андроновцев

Общество андроновцев было уже довольно сложным. Основу его составляла большая семья. Поселок состоял из нескольких семей, связанных между собой родством по мужской линии и считавших себя потомками одного мужчины. Группа таких семей в поселке составляла род. Близлежащие родовые поселки входили в более крупное объединение — племя. Нам известны названия некоторых племен или союзов племен — арии, туры, сайрима. дана, хьона.

Племена постоянно враждовали между собой, сражаясь за пастбища и стада.

Заратуштра (иран.), жил предположительно в начале I тыс. до н. э., пророк и реформатор древне-иранской религии, получившей название зороастризм, составитель древнейшей части «Авесты»

Страница рукописи «Авесты»

Выделялись три группы соплеменников с разными правами и обязанностями: военная аристократия, жрецы и рядовые члены общины — пастухи и земледельцы. Во главе племени стоял вождь, союз племен возглавлял царь.

Археологические находки свидетельствуют о значительном имущественном неравенстве андроновцев. На Урале и в Казахстане под большими курганами, до 20 м в диаметре и 1 м высотой в основании, обложенными крупными камнями, иногда с двойным каменным кольцом, археологи открыли богатые погребения. В большой могильной яме вместе с умершим помещали от двух до семи высокопородных коней в полной упряжи, которых при жизни покойного впрягали в колесницу. Как правило, в таких могилах находят много оружия: копья, дротики, секиры, кинжалы, булавы, луки с набором стрел. Самого умершего украшали массивными бронзовыми браслетами и кольцами, нагрудными уборами из серебряных пластин, покрытыми золотом бронзовыми серьгами. В богатых могилах хоронили цвет воинской элиты — воинов, добывавших себе в сражениях не только славу, но и богатство.

Погребения андроновских жрецов пока не найдены. Зато раскопано много могил рядовых пастухов-земледельцев. В наши дни их могилы едва заметны. В маленькой яме рядом со скелетом обычно находят один-два глиняных горшка и крайне редко изделия из бронзы и украшения.

Это интересно

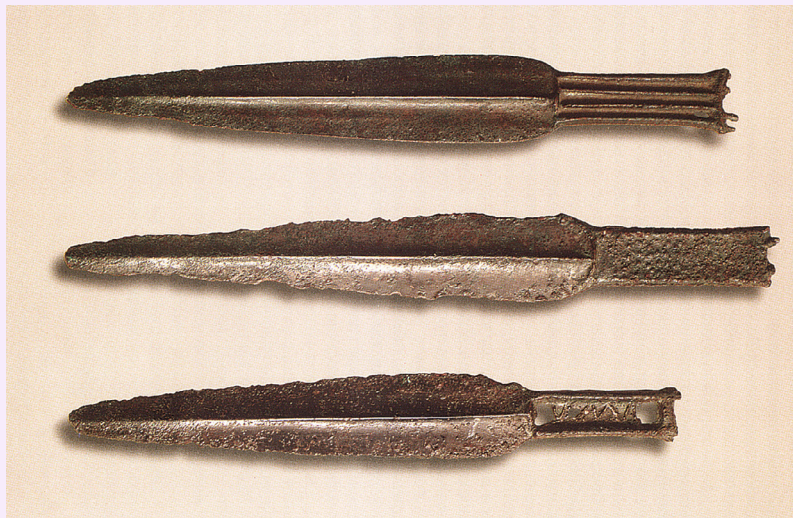
ВООРУЖЕНИЕ АНДРОНОВЦЕВ

Большие запасы металлических руд на территории Урала, Казахстана и Кыргызстана, высокое мастерство литейщиков и кузнецов позволяли андроновцам создавать первоклассное по тем временам вооружение. В комплект вооружения воинов входило оружие ближнего боя: копья с листовидными наконечниками, боевые топоры и секиры, длинные кинжалы, булавы с каменными или бронзовыми навершиями. К оружию дальнего

боя относились луки со стрелами, причем наконечники стрел были литыми бронзовыми, листовидными или каменными. Для дальнего боя, кроме лука и стрел, андроновцы применяли метательные ножи и дротики.

Важным изобретением андроновцев была боевая колесница — вершина военной мысли эпохи бронзы. Воины-колесничие таранили и ломали строй врагов, топтали их копытами коней, давили колесами, поражали копьями, булавами, осыпали градом стрел. Обычно атака колесниц решала исход сражения. Пешим воинам приходилось лишь преследовать и завершать разгром бегущих врагов.

В середине II тысячелетия до н. э. часть андроновцев из степей Казахстана и гор Ала-Тоо устремилась на юг и завоевала Иран и северную часть Индии. Другая их часть осталась на родине. Преемниками и потомками их в горах Ала-Тоо стали кочевые народы, которых называли саками.

Кинжалы. II тыс. до н. э.
(Иссык-Кульская котловина)

Тянь-Шань эпохи бронзы во всемирной истории

Пастушеские племена андроновской культуры занимали обширные просторы гор и степей от Каспийского моря на западе до р. Енисей на востоке, от Уральских гор на севере до гор Тянь-Шаня на юге. В середине II тыс. до н. э. они стали продвигаться на юг и постепенно заняли территорию современных Ирана и Индии, где с этого времени развиваются близкородственные культуры индоиранских народов. Мировую цивилизацию обогатили созданные здесь две бесценные книги, в которых содержатся древнейшие сведения о народах, населявших нашу страну еще в эпоху бронзы: в Индии — «Ригведа» (от слова *веда* — «знание», «ведение»), в Иране — «Авеста» («Наставление» или «Восхваление»). В них записаны мифы, эпические сказания, гимны, религиозные тексты со слов жрецов и священнослужителей-индоариев.

Ученые исследовали эти книги и пришли к выводу, что легенды и сказания «Ригведы» и «Авесты» отражают представления андроновских племен.

Свою древнюю родину — степи и горы от Урала до Тянь-Шаня — они называли *Аринам Вайджа* (Простор ариев).

Себя андроновские пастухи именовали ариями. Из этих книг удалось узнать и некоторые топонимы, связанные с Кыргызстаном.

Во II тысячелетии до н. э. горы Тянь-Шаня и Памиро-Алая арийцы называли *Хукарья* (или *Харата* — высокая Хара). Здесь берут начало две самые большие реки страны Простора ариев. Одна из них *Ардвиги* (Амударья). другая — *Датья* (Сырдарья). Еще одно географическое название в «Авесте» — прекрасное

Бронзовый браслет.
II тыс. до н. э. (Ферганская
долина, с. Джапа-Сальда)

Каменная форма для
отливки топориков.
X—IX вв. до н. э.
(Чуская долина)

озеро *Чайчаста*, на берегах которого молились арийские герои. Исследователи не могут с полной уверенностью сопоставить это название ни с одним из озер страны Простора ариев. Большинство ученых полагает, что озеро Чайчаста — Аральское море. Другие допускают, что так называли в древности озеро Балхаш или Иссык-Куль.

Наконец, среди андроновских пастухов родился пророк по имени *Заратуштра* (по-гречески Зороастр) — арий из рода Спитамы. Задолго до Иисуса Христа он проповедовал религию единобожия — зороастризм, которая со временем стала господствующей в Иране, оказала влияние на религиозные воззрения греков, римлян и отчасти на христианское учение. Последователи древней религии ариев в наши дни живут в Индии (парсы) и Иране (гебры).

Потомки андроновских племен, оставшиеся в горах и степях Кыргызстана и Казахстана, стали предками кочевников, вошедших в мировую историю под именем скифов или саков.

Земледельцы Ферганы

Восточную Фергану с конца II тысячелетия до н. э. вплоть до VIII—VII вв. до н. э. населяли общины древних земледельцев (чустская культура). Поселения их располагались группами в долинах и дельтах небольших рек.

Чустцы выращивали ячмень, пшеницу, просо, а из бобовых — нут. Урожай убирали каменными и бронзовыми серпами. Зерно хранили в хозяйственных ямах, вырытых в полу внутри дома. Они были разных размеров, но даже в самых маленьких хранился запас зерна для 2—5 человек (400 кг и больше). Некоторые ямы вмещали до тонны зерна.

О занятиях земледелием свидетельствуют находки орудий труда (каменные мотыги, зернотерки и бронзовые серпы). Искусственное орошение, видимо, еще не применялось. Землю обрабатывали в естественно увлажненных местах близ рек. Судя по изображениям на камнях сцен пахоты, землю обрабатывали сохой, а тягловой силой в упряжке была пара круторогих быков.

Жители чустских поселений держали скот, плавили бронзу и отливали орудия труда, оружие и украшения, делали красивую посуду, занимались прядением и ткачеством, умели обрабатывать камень. Из него делали зернотерки, песты, молоты, мотыги, отбойники. Серпы древних ферганцев из камня получили распространение далеко за пределами долины. Они найдены на Иссык-Куле, в Восточном Туркестане и Южном Узбекистане.

Это интересно

ТРЕХТЫСЯЧЕЛЕТНИЕ ОША

В октябре 2000 года Кыргызстан отмечал 3000-летие города.

Древнейшим городом на земле ученые считают Иерихон (Израиль), затем — Тир. Этим городам около 6 тысяч лет. Традиционно Рим называют Вечным городом, хотя он был основан чуть больше двух с половиной тысяч лет тому назад (753 г. до н. э.).

Открытие кыргызских ученых поселения эпохи бронзы у подножья Сулейман-Тоо свидетельствует о том, что истоки Оша уходят в седую древность. От поселения с примитивными землянками до современной южной столицы Кыргызстана — таков трехтысячелетний путь города.

Панорама современного
города Оша

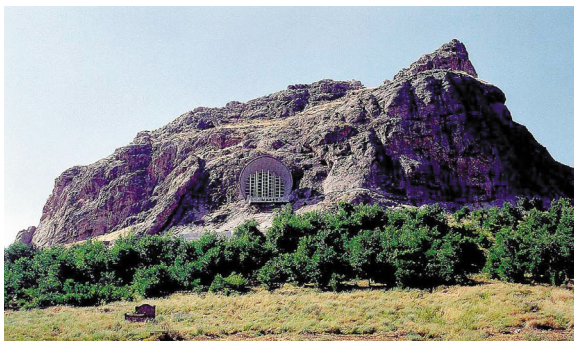
Чустские поселения

Ошское поселение. На территории Кыргызстана чустские поселения открыты близ Узгена, Куршаба, Науката. Наиболее хорошо изучено Ошское поселение, которое располагалось в центре города Оша. Поселению, относящемуся к чустской культуре эпохи бронзы, более трех тысяч лет. Оно было населено в конце II — нач. I тысячелетия до н. э.

Ошское поселение — поселение без всяких следов укрепления — выделяется среди других древних памятников Средней Азии местоположением — на горных террасах Сулейман-Тоо и террасовидной планировкой. Обилие прекрасной расписной керамики и малочисленность найденных орудий труда свидетельствуют о том, что это был своеобразный культурно-идеологический центр чустской культуры в Фергане, возможно, религиозный.

³ Том I. В. М. Плоских

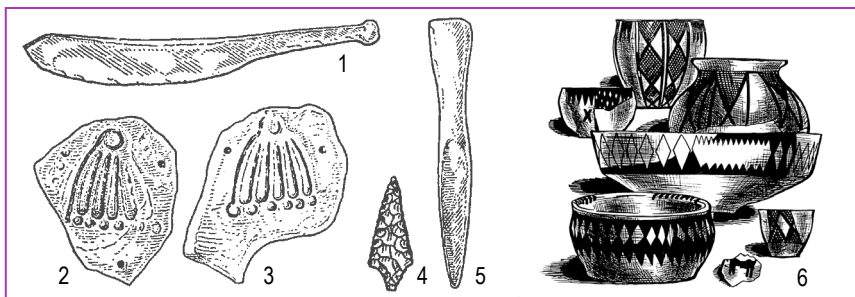
Сулейман-Тоо

Хозяйственную основу поселения составляло сравнительно развитое земледелие и скотоводство, при отсутствии следов ремесленного производства.

Позже на месте Ошского поселения, вокруг Сулейман-Тоо, выросли небольшие поселки, укрепления, со временем сформировался город Ош.

Андижанское поселение. Самое крупное чустское поселение располагалось в 40 км к северу от Оша, у села Аим Андижанской области. Оно было окружено стенами из сырцового кирпича. Особо выделялась цитадель правителя. Здесь жили до 2 тысяч человек.

Предметы при раскопках чустских поселений:

1, 5 — бронзовые изделия, 2, 3 — литейные формы,
4 — кремневый наконечник стрелы, 6 — керамика

Чустское общество

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. в Фергане шел процесс разложения первобытнообщинного строя и формирования нового общества. Складываются сословия воинов, жрецов и земледельцев, выделяются знать и богатые люди наряду с рядовыми общинниками.

Но родовое деление еще сохранялось: род жил в отдельных поселениях; группа поселений в одном оазисе составляла *племя*, все поселения — *союз племен*.

Жители чустских поселений подерживали связи с земледельцами Ташкентского оазиса, Согда, Бактрии, Парфии, населением Восточного Туркестана и северными соседями — андроновцами. По сравнению с земледельческими поселениями юга Средней и Передней Азии они развивались значительно медленнее. Но, находясь в менее благоприятных условиях, окруженные со всех сторон скотоводческими племенами, чустцы сумели сохранить свою самобытность, свой образ жизни.

Наскальные рисунки чустской культуры (гора Сулейман-Тоо, г. Ош)

Религиозные верования чустцев

Сулейман-гора была и остается местом поклонения. Обычай почитания гор был широко распространен в древности, нашел отражение в мифах индоариев и в «Авесте», упоминается Геродотом. Позднее доисламские верования были переосмыслены в мусульманские и связаны с представлениями о пророке Сулеймане, а гора Тахти-Сулейман стала исламской святыней.

Религиозные верования древних ошан явились вариантом зороастрийских представлений, поклонения силам природы, культу огня, солнца.

Это интересно

НАСКАЛЬНАЯ ГАЛЕРЕЯ САЙМАЛЫ-ТАШ

Наскальные рисунки эпохи бронзы в пределах Кыргызстана находятся в основном в древнейшей галерее Саймалы-Таш (верховья р. Кугарт Нарынской области), в окрестностях г. Чолпон-Ата (Иссык-Куль) и в долине Кетмень— Тюбе.

Но Саймалы-Таш — одна из самых больших в мире галерей рисунков. Известный археолог А. Н. Бернштам так описывает этот древнейший горный храм: «Высоко в горах, выше трех тысяч метров над уровнем моря, в урочище Саймалы-Таш, что значит «узорчатый камень», — гигантская картинная галерея древности. В течение тысячелетий, «рисую» на камнях, люди оставляли здесь, в горах, следы своей деятельности, своего пребывания. Всего, вероятно, выше ста тысяч изображений нанесено было на скалах Саймалы-Таша. Они были весьма разнообразными, потому что сделаны были в разное время. Самые древнейшие — во II тыс. до н. э. (сейчас ученые считают, что и того древнее — в III или даже в конце IV тыс. до н. э.) — это памятники эпохи бронзы.

Петроглифы Саймалы-Таш

Сцены, где изображены колесницы и плуги, в которые впряжены яки, человеческие фигуры в своеобразных одеждах и головных уборах из перьев — наиболее древние. Яки, туловища которых составлены как бы из двух треугольников, а рога заканчиваются шариками, абсолютно схожи с красочной росписью

на древнейшей керамике Переднего Востока. В Саймалы-Таше имеются изображения и другого, более позднего стиля, где туловище животного представлено в виде четырехугольника, а рога и хвост выполнены грубо и тем же «почерком», как и весь рисунок».

САКИ И СКИФЫ

Территория расселения скифских и сакских племен

В I тысячелетии до н. э. на огромной территории — от Северного Причерноморья до границ современного Афганистана, на Алтае и в Сибири — жили родственные племена индоевропейцев, известные в истории как скифы (в Европе) и саки (в Азии).

Азиатские саки

В индийских источниках народы, населявшие Среднюю Азию, именовались *туры*, в древнеперсидских — саки, в древнегреческих — чаще *скифы*, в древнекитайских — сэ.

Сак-тиграхауда. V в. до н. э. (по ахеменидским рельефам)

Скульптурный портрет мужчины из сакского погребения (могильник Джал-Арык). Реконструкция Г. А. Лебединской

Предполагают, что термин *сак* означал «могучий муж» (воин). В то время саки были основным населением Кыргызстана. В VI–V вв. до н. э. они были объединены в два крупных союза племен. Один из них занимал территорию от Каспийского моря и Узбоя до Центрального Тянь-Шаня и долины р. Или включительно. В древнеперсидских источниках этот союз именовался *саки-тиграхауда*, в древнегреческих — *саки-ортокорибантии*, что в переводе означает «острошапочные саки», потому что «они носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так, что стояли прямо». В него входили племена: массагеты, абии, апасиаки, дербики, дахи и пр.

Другой союз сакских племен расселился от Северной Индии до Алая и Ферганы включительно. Персы называли их *саки-хаумаварга*, то есть «почитающие хауму» (священное растение), а греки — *саки-амюргии*. Происхождение последнего термина окончательно не выяснено. Вероятнее всего, он восходит к восточно-иранскому «марг» в значении «свежая трава, луг». Саки-хаумаварга жили на юге Кыргызстана

В отличие от европейских скифов азиатские племена саков были мало известны греческим историкам. Поэтому так бесценны те скудные свидетельства, которые все же можно у них прочесть: «Овечьи пастухи саки — племя скифов.

Они жили в хлебодородной Азии, выходцы от справедливых кочевников... Они не предаются наживе, справедливы друг к другу. Они передвигаются на повозках и питаются молоком».

Саки говорили на восточноиранском языке. По черепам, обнаруженным археологами на Алае, в Центральном Тянь-Шане и Кетмень-Тюбе, удалось установить, что они имели европеоидный облик. Лишь у некоторых саков отмечено слабое проявление монголоидных признаков.

Европейские скифы

История скифских племен хорошо известна благодаря их постоянному соприкосновению с греческими поселенцами Причерноморья. Греки даже признавали скифа Анахарсиса одним из семи мудрейших людей мира. Греческий историк Геродот побывал в Скифии и описал жизнь ее обитателей. Необычайно богатые сведения получили о скифах археологи, раскапывая в течение последних 150 лет их поселения и курганы-могильники.

Знатный скиф.
Реконструкция
М. М. Герасимова

В степях Северного Причерноморья скифские племена появились в VIII—VII вв. до н. э. Тогда же они расселились в европейских степях вплоть до Алтая.

Скифы были храбрым и воинственным народом. Смелые воины пользовались наибольшим почетом. Только они удостоивались права на торжественных пиршествах, устраиваемых ежегодно, пить из почетной общей чаши.

«Скифы вжимали с каждого народа наложенную ими дань, но кроме

дани совершали набеги и грабили, что было у каждого народа», — писал греческий историк Геродот.

Судьба многих держав Европы и Азии тесно связана со скифами: их конница доходила на севере до Балтийского моря, на юге — до Синайского полуострова — ворот в Африку. Под ударами скифов пало в Закавказье государство Урарту; с ними считались такие державы, как Ассирия, Персия, Македония, они соперничали с Римом.

Скифы не только совершали дерзкие набеги на соседей, при необходимости они храбро защищали свою землю. В конце VI в. до н. э., когда персидский царь Дарий I вторгся с огромным войском в скифские земли, они сумели одержать над ним победу

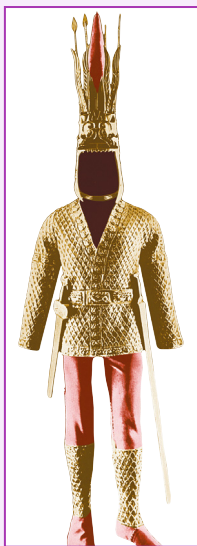
Среди скифов в середине I тысячелетия до н. э. уже не было равенства. Появился род, главенствующий среди скифских племен («царские скифы» — называет их Геродот); внутри каждого племени также происходит расслоение на знать и простых общинников. В IV в. до н. э. складывается государство скифов.

Большинство скифских племен вели кочевой образ жизни. Их земли славились прекрасными лошадьми и огромными стадами овец. Некоторые племена («скифы-пахари») выращивали пшеницу, просо, другие злаки, лук и чеснок, занимались добычей и обработкой металлов, бронзовым и железным литьем. Особое место отводилось изготовлению ювелирных изделий.

Маг с путьями в руке.
Золотая пластинка. Аму-
Дарьинский клад

Хорошо была развита и торговля. Скифы торговали с греческими государствами в Причерноморье, отправляя им хлеб, меха, рабов и получая взамен глиняную посуду, оливковое масло, вино, произведения искусства. Именно через скифские земли многие греческие изделия попадали к соседним племенам.

Это интересно**КУРГАН ИССЫК**

Парадная одежда
знатного сака.
Реконструкция
К. А. Акишева

Характеристику сакских племен дополнили археологи. Много новых сведений о саках дали раскопки казахских археологов кургана Исык, находящегося неподалеку от Алматы.

В течение двух лет археологи осторожно, слой за слоем, снимали землю, надеясь найти непогребенное погребение. Но курган был ограблен еще в древности. Тем не менее археологи продолжали копать. И их старания увенчались успехом. Выяснилось, что огромный курган — 6 м в высоту и 60 м в окружности — скрывал под собой два погребения. Ограбив центральную могилу, грабители не заметили расположенную сбоку, где был похоронен юноша лет 16—18, умерший в V в. до н. э. В его могиле ученые обнаружили множество (потом оказалось — 4 тысячи!) золотых пластинок, на которых были оттиснуты различные рисунки. Пластины были нашиты когда-то на одежду юноши. Ученые сумели при раскопках не сдвинуть ни одну из них с места, и им удалось восстановить костюм «золотого человека».

В могиле были найдены также глиняные сосуды, оружие, серебряная чаша с процарапанной надписью, видимо, на сакском языке.

Золотые изделия из кургана Исык отличаются очень высоким качеством. Трудно было поверить, что такие прекрасные вещи могли быть сделаны сакскими мастерами. Но вскоре ученые убедились в этом, обнаружив в Кыргызстане, на берегу Исык-Куля, около селения Барскаун, клад, состоявший

из медных пластинок: на части их мастер успел выбить изображения животных или орнамент, а на другой — рисунки не были нанесены. Это доказывало, что найденные на Иссык-Куле пластины принадлежали местному мастеру (ведь никто не станет везти за многие десятки, а то и сотни километров незавершенные изделия). Но изображения на некоторых медных пластинках были точно такие, как на золотых, покрывавших одежду юноши из кургана Иссык! Значит, и они выполнены сакским мастером.

На территории Кыргызстана пока не найдены богатые «царские» курганы саков. Но обычных сакских погребений открыто немало — в долинах Центрального Тянь-Шаня, около г. Нарына, в Кетмень-Тюбе и других местах. Найдено также несколько кладов сакского времени.

Бронзовые нашивные бляхи в виде головы тигра. V— III вв. до н. э. (Иссык-Куль, Барскоон)

Первые кочевники

В VIII—VII вв. до н. э. возникла цивилизация древних кочевников—скотоводов. Они занимали территорию Северного Причерноморья, Казахстана, Центральной Азии, Южной Сибири. С большими отарами овец и табунами лошадей они совершали сезонные перекочевки.

Кочевое хозяйство в то время в большей степени, чем пастушеское, обеспечивало людей калорийной пищей (мясо, жир, молоко, масло, творог, кумыс). Из шкур кочевники шили прочную и теплую одежду, из шерсти валяли войлок для жилья, из конского волоса плели арканы. Их экологической нишей были сухие степи, пустыни и полупустыни, а в условиях Кыргызстана — высокогорье. Но главное — древние кочевники научились делать орудия труда и оружие из железа, хотя наряду с железными еще долго

использовали привычные изделия из бронзы. С появлением железа закончилась эпоха бронзы.

Основой хозяйства саков Кыргызстана также было кочевое скотоводство. На небольших участках они выращивали главным образом ячмень, не требующий особого ухода. Зерно выменивали на скот или продукты скотоводства у соседних племен-земледельцев.

А скота у саков было много. Ведь для прокорма только одной семьи требовалось 25–30 лошадей или около 150 овец. Знать же владела табунами лошадей и отарами овец в несколько тысяч голов. Скот весь год находился на подножном корму.

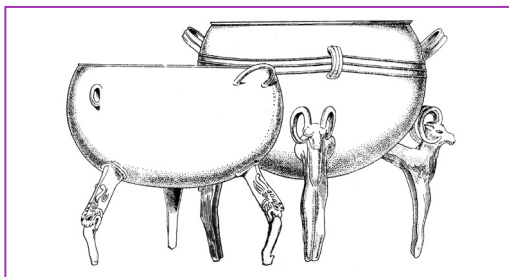
Саки разводили больших грубошерстных овец, двугорбых верблюдов и коров с горбом на загривке. Бронзовые фигурки таких коров археологи нашли на Иссык-Куле. Особой гордостью саков были лошади. На вид они были неказисты: плотные, низкорослые, с короткой шеей и большой головой. Но обладали большими достоинствами: сами добывали себе корм, давали много мяса и молока для кумыса, были очень выносливыми. Сравнивая лошадь кочевника со скаковой лошадью греков, древний историк писал: «Их [лошадей кочевников] вначале трудно разогнать, так что отнестись к ним можно с полным презрением,

Фигурки лежащих быков.
Бронза V—III вв. до н. э.
(Иссык-Кульская
котловина, с. Чельпек)

Фрагмент войлочного ковра
из Пазырыкского кургана.
V—IV вв. до н. э. (Алтай)

Сакские бронзовые
котлы. V—IV вв. до н. э.

если увидишь, как их сравнивают с конем фессалийским [Фессалия — область в Греции, где разводили лучших лошадей]. Но зато они выдерживают какие угодно труды, и тогда можно видеть, как тот борзый, рослый и горячий конь выбивается из сил, а эта малорослая и шелудивая лошадедка сначала перегоняет того, затем оставляет далеко за собой».

В горных условиях Кыргызстана кочевое хозяйство имело свои особенности. На степных просторах Казахстана летом скот пасли у границ северных лесов, к зиме его перегоняли на юг за многие сотни, и даже тысячи километров. Такая кочевка называется горизонтальной. Кочевникам же, населявшим Ала-Тоо, не нужно было уходить далеко от своих зимовок, находившихся в долинах у подножия гор. Летом они перегоняли скот повыше в горы, где прохладнее и трава не выгорает, зимой спускались в долину. Такая кочевка называется *вертикальной*.

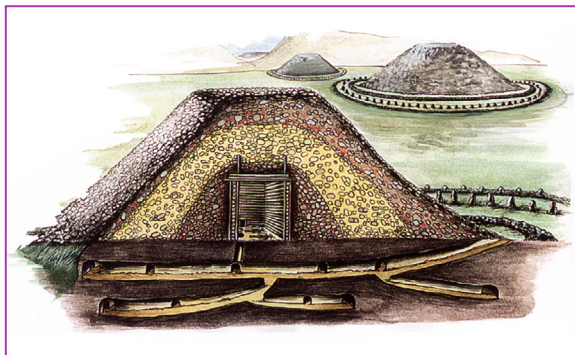
Жили саки на летних пастбищах в легких переносных жилищах, напоминающих юрту, зимой — в постоянных домах. Здесь находился очаг для приготовления пищи. Основу ее составляли мясные и молочные блюда, ячменные лепешки. Иногда пищу разнообразили мясом диких животных: саки были умелыми охотниками.

Курган сакского времени.
VI—III вв. до н. э.
(Кетмень-Тюбе)

Саки знали различные ремесла. Сырье для многих из них давал скот. Из шерсти овец производили ткани, валяли войлоки, которые шли на изготовление верхней одежды и ковров. Ковры, сделанные 25 веков назад, естественно, не сохранились. Но в кургане Пазырык на Алтае, в зоне вечной мерзлоты, были обнаружены уникальные вещи, в том числе и хорошо сохранившиеся войлочные ковры. На одном из них изображена, видимо, наиболее почитаемая у скифов и саков богиня домашнего очага — Табити. Найдены также изготовленные из выделанной кожи животных сосуды, пояса, обувь, головные уборы.

Поражает большое количество глиняной посуды в погребениях саков Ала-Тоо. Она была круглодонной, значит,

Реконструкция сакского захоронения в разрезе

устойчивой, хорошо приспособленной к кочевым условиям жизни.

Саки добывали и обрабатывали медь, железо, золото, серебро, выплавляли бронзу. Из железа и бронзы делали прежде всего оружие, а также орудия труда.

Общественный строй саков

В письменных источниках мало сведений об общественном устройстве саков в VI—V вв. до н. э. В них упоминаются «цари», «знать», «воины». На самой нижней ступени общества были рабы из военнопленных. В кочевом обществе рабам не доверяли пасти скот, так как они могли убежать. Поэтому рабов было немного и они использовались на самой черной хозяйственной работе — заготавливали топливо, обрабатывали шкуры и т. п.

В целом в сакском обществе группа малых, родственных семей составляла кочевую общину, несколько кочевых общин представляли племя, а племена объединялись в союзы племен.

К V в. до н. э. у саков появились знатные люди, владевшие большими богатствами. Старейшины и военные вожди сосредоточили власть над племенами в своих руках. Постепенно среди знати выделились наиболее богатые и сильные вожди племен. Их власть стала наследственной. В сакском обществе появились «цари» и «царицы». Однако важнейшие дела, например объявление войны или заключение мира, саки продолжали решать на общем собрании племени. В нем участвовали все мужчины.

Расписная керамическая чаша. Середина I тыс. до н. э. (Ферганская долина)

Каменный жертвенный столик.
Середина I тыс. до н. э.
(Чуйская долина)

У саков все мужчины были воинами. Очень рано дети начинали ездить верхом, а когда подрастали, их учили стрелять из лука. По словам греческого историка, в Средней Азии «обитают саки, стрелами бьющиеся, из всех стрелков в мире самые искусные, не пускающие стрел наудачу». Сакская конница, вооруженная луками, была грозной силой.

Высокое положение в сакском обществе занимали женщины. По свидетельству современников, они были «отважны и помогали мужьям своим в военных опасностях». История сохранила имена сакских воительниц-цариц — Спаретра, Зарина, Томирис.

Представление об изменениях в сакском обществе дают материалы изучения сакских погребений. Когда умирал рядовой общинник, его укладывали в небольшую яму, рядом с ним помещали один-два глиняных горшка, несколько стрел с бронзовыми или железными наконечниками, лук или меч. Женщинам помещали в могилу посуду и украшения. Над могилами насыпали небольшой курган.

Иначе хоронили знатных людей: в вырытую большую могильную яму сначала опускали деревянный сруб. Умершего одевали в лучшие одежды, рядом с ним помещали дорогие вещи, оружие. В загробный мир знатного человека сопровождал принесенный в жертву любимый конь. Сверху могилу перекрывали накатом из бревен, а затем насыпали большой — в несколько метров высотой — курган. В строительстве кургана, а затем в тризне по умершему участвовало все племя. С еще большей пышностью хоронили сакских царей.

Скифский звериный стиль

Культура скифов и родственных им по языку саков, массагетов, савроматов и других народов, населявших степную полосу Евразии в I тысячелетии до н. э., называется скифской.

В скифской мифологии вселенная делилась по горизонтали на три зоны: верхний мир связывался с птицами, средний — с копытными животными, нижний — с рыбами и змеями. Поэтому древние мастера определяли место создаваемой вещи в системе мироздания и представляли ее в виде животного. Для скифского звериного стиля характерен определенный набор поз — ноги животного должны быть подогнуты под туловищем, хищники изображаются свернувшимися в кольцо, а птицы — с распростертыми крыльями. Некоторые части тела животных, как правило, увеличены, чтобы привлечь к ним внимание, например, к острым когтям или пасти хищника.

Ярким образцом воплощения скифского звериного стиля служит найденный на дне Иссык-Куля бронзовый псалий — деталь конской сбруи. Псалий представляет собой

Бляха с изображением свернувшейся пантеры. Деталь конской упряжки. Бронза. VIII—VII вв. до н. э. (Иссык-Кульская котловина)

Изображение свернувшегося хищника, в лапах — голова сайги. Бронза. VI—V вв. до н. э. (Иссык-Кульская котловина)

⁴ Том I. В. М. Плоских

Бронзовый псалий —
деталь конской сбруи.
Находка со дна оз. Иссык-
Куль. V—VII вв. до н. э.

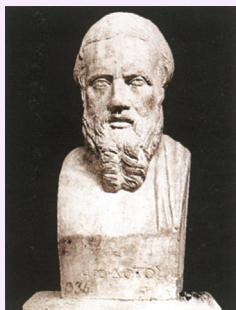

изогнутый стержень с отверстиями, на концах которого помещены головы двух хищников. Эти головы имеют огромные пасти с мощными клыками, а губы закручены в спираль.

Другая находка с Иссык-Куля скифского времени — деталь пояса, представляющая хищное животное; здесь выделены мощные когти зверя.

Это интересно

САКИ В ГРЕЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Древнегреческий
историк Геродот

«Массагеты носят одежду, подобную скифской, и ведут похожий образ жизни. Сражаются они на конях и в пешем строю (и так и эдак). Есть у них обычно также луки, копья и боевые секиры. Из золота и меди у них все вещи. Но все металлические части копий, стрел и боевых секир они изготовляют из меди, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом. Также и коням они надевают медные панцири, как нагрудники. Уздечки же, удила и нащечники инкрустируют золотом. Железа и серебра у них совсем нет в обиходе, так как этих металлов вовсе не встретить в этой стране. Зато золота и меди там в изобилии.

...Саки же [скифское племя] носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо. Они носили штаны, а вооружены были сакскими луками и кинжалами. Кроме того, у них были еще сагарисы — обоюдоострые боевые секиры. Это-то племя [оно было, собственно, скифским] называют амюргийскими саками. Персы ведь всех скифов зовут саками.

(Геродот. «История»)

Военное дело саков

Каждый взрослый сак считался воином и обязан был по призыву вождя выступить в поход в полном вооружении и на своем коне. Верховую езду и стрельбу из лука они осваивали с детства, поэтому конница саков считалась лучшей в мире. Иногда саки сражались в пешем строю. Луком воины владели виртуозно — стреляли из любого положения — даже на полном скаку, повернувшись назад, и, как правило, без промаха поражали цель. Ассирийские цари приглашали саков в качестве учителей стрельбы из лука. Археологами при раскопках курганов собран полный комплект вооружения саков Ала-Тоо. Это короткие кинжалы, мечи, листовидные копья с втулкой для древка; щиты, плетеные из прутьев и обтянутые толстой кожей; боевые топоры и боевые кирки-клевцы. Лук короткий, но очень тугой. Стрелы делали из дерева или камыша с трехперыми бронзовыми, реже железными, наконечниками. В V—IV вв. до н. э. в сакской коннице появились отряды тяжеловооруженных воинов, защищенных

Оружие сакского времени

Сценка из боевой жизни скифов украшает гребень. IV в. до н. э. (курган Солоха, Украина)

пластинчатыми доспехами и металлическими шлемами. Они составляли дружину знати и царей.

Особое внимание уделялось выучке боевых коней, которые были преданы своим хозяевам. В греческом источнике описан такой случай. Два кочевых князя сошлись в поединке, и один из них убил другого. По обычаю победитель хотел снять с павшего доспехи и оружие, но конь погибшего убил его «посредством кусания и ударов копыт».

Борьба саков с персидскими царями

В VI в. до н. э. саки-тиграхауда вели упорную борьбу за независимость с сильным врагом. В 550 г. до н. э. царь персидских (иранских) племен Кир II разгромил соседнее государство Мидию и основал династию Ахеменидов. Новый царь Персии был выдающейся личностью в древней истории. В короткий срок он наладил управление страной и создал многочисленную армию, которой командовал лично. Кир II завоевал страны Ближнего Востока, Северную Индию, Парфию, Хорезм, Арейу, Бактрию и Согдиану. Он подчинил себе и некоторые племена саков-хаумаварга.

Завладев территорией с громадными материальными и людскими ресурсами, Кир II предпринял попытку сокру-

Кир II Великий — правитель
Персии (549—530 гг. до н. э.)

шить два могущественных государства — Вавилон и Египет. Вавилон пал в 539 г. до н. э. Однако поход на Египет пришлось отложить в связи с тем, что на северо-восточной окраине Персидской державы в это время окрепли племена саков, которыми управляла царица Томирис. Их-то в первую очередь и решил подчинить Кир II.

Для борьбы с двухсоттысячной могущественной армией во главе с таким опытным полководцем, каким был Кир II, царица саков Томирис собрала столь же сильную армию саков-тиграхауда со всех земель, включая Семиречье, Иссык-Куль и горы Ала-Тоо.

Летом 530 г. до н. э. Кир II подошел к пограничной с территорией саков реке. Выискивая повод для нападения, он через послов посватался к вдовой Томирис. Получив отказ, Кир II развязал войну. Но вскоре в двух ожесточенных сражениях саки-тиграхауда наголову разбили персов. Согласно другой версии, саки заманили персов в ущелье, где полностью уничтожили их двухсоттысячную армию. В сражении был убит и Кир II. Так на земле Средней Азии завершилась жизнь первого в истории человечества претендента на мировое господство.

После гибели Кира II в династии Ахеменидов началась борьба за трон. Зависимые страны воспользовались этим и вышли из состава Персидской державы. Против гнета персов восстали Парфия, Маргиана, страна саков-хаумаварга. Наконец, власть захватил представитель боковой ветви династии Ахеменидов Дарий I Гистасп (правил: 522—486 гг. до н. э.), потопивший в крови восстание среднеазиатских народов. Ему подчинились и саки-хаумаварга.

В 519 г. до н. э. Дарий I с громадным войском подвластных ему народов, включая саков-хаумаварга, напал на саков-тиграхауда. Кочевники не сумели собрать войско из отдаленных земель и не были готовы к войне. По преданию, простой пастух по имени Ширак ценою жизни спас свой народ. Герой отрезал себе уши, нос, исполосовал кинжалом тело и, явившись к персидским военачальникам, заявил, что изуродовали его собственные соплеменники и он жаждет мщения. Ширак вызвался проводить войско персов в тыл к сакам. Семь дней он водил завоевателей по выжженной солнцем безводной пустыне. Персы догадались об истинных намерениях патриота и отрубили ему голову.

Сильно ослабевшее войско персов все же сумело нанести поражение главному отряду конницы саков-тиграхауда и пленить их вожда. Назначив вождем тиграхауда верного человека из кочевников, Дарий увел свои полчища с чужой земли.

Влияние древней Персии, несмотря на кровавые походы, не распространилось на север от р. Сырдарьи. Саки Ала-Тоо, Таласа, Чу и Иссык-Куля, участвовавшие в борьбе с завоевателями, никогда не находились в зависимости от нее и не входили в состав Ахеменидской державы.

Это интересно

БЕХИСТУНСКАЯ НАДПИСЬ

Бехистунская скала находится на территории современного Ирана. В древности это была одна из самых больших святынь Персии. Ее считали скалой Митры — бога солнечного света, покровителя справедливости, защитника границ. Священная книга зороастрийцев «Авеста» называет Митру также «дарителем победы». У Бехистунской скалы ставили белого коня Митры, на которого никогда не садился человек. В битве коня вели перед войсками, веря, что сам бог ведет их в бой.

В 516 г. до н. э. царь Дарий I повелел высечь на Бехистунской скале памятную надпись на древнеперсидском, эламском и вавилонском языках,

Фрагмент барельефа
и надписи на Бехистунской
скале

В 1835 г. английский офицер Генри Роулинсон обнаружил на стене отвесной Бехистунской скалы высеченные барельефы и надписи клинописными знаками на трех языках (древнеперсидском, вавилонском и эламском). Ему удалось сделать копию надписей. Эта работа заняла 12 лет. Ведь надо было скопировать 400 клинописных строк, которые занимали 20 м в ширину и 7 м в высоту! И делать это приходилось на большой высоте, ежеминутно рискуя сорваться с узенькой дорожки, проложенной вдоль надписи.

В Бехистунском тексте содержится около 200 собственных имен и географических названий. Удачный перевод персидской надписи дал ученым ключ к расшифровке клинописного письма многих народов Древнего Востока.

Рисунок
с барельефа,
высеченного
на Бехистунской
скале. В высоком
колпаке —
сак Скунха

Саки в истории Древнего мира

Вступая в мирные и военные отношения с народами Персии, кочевники Средней Азии включались в экономическую, культурную и политическую историю Древнего мира. Двенадцатитысячный отряд саков в свое время помог Киру II победить могущественную Ассирию. Саки участвовали и в спортивных состязаниях при дворе персидских царей.

«История» Геродота и другие источники свидетельствуют, что уже в V в. до н. э. саки были участниками важнейших событий того времени и, в частности, знаменитых греко-персидских войн (500—449 гг. до н. э.). В качестве союзников или наемников среднеазиатские саки воевали на стороне Ахеменидов. Конница саков в Марафонской битве (490 г. до н. э.) вынудила отступить афинских воинов. Пехота саков сражалась в битвах при Фермопилах (480 г. до н. э.) и Платеях (479 г. до н. э.). Воинственные степные саки даже входили в состав корабельных экипажей. Полководец персов Мардоний включал их в отборные отряды, готовясь к завоеванию Греции. Как сообщают письменные источники, сакские военные поселения имелись в городах Вавилонии и в Египте. Персидский гарнизон в египетском г. Мемфисе состоял целиком из среднеазиатских саков. До нас дошло имя одного из поселенцев — Сакиэта. Среди найденных в различных городах Персидской державы, от Египта до Средней Азии, глиняных фигурок воинов-саков в остроконечных колпаках были изображения и тяньшаньских саков-тиграхауда.

Известно также, что саки были знакомы с лучшими достижениями культуры своего времени и активно участвовали в важнейших событиях мировой истории.

Саки Тянь-Шаня и Александр Македонский: легенды и быль

Александр Македонский, знаменитый в эпоху Древнего мира завоеватель, пользовался большой популярностью у народов Средней Азии. Согласно легендам, многие азиатские народы, в том числе хорезмийцы и бадахшанцы, являлись прямыми потомками его храбрых солдат. Такой мнимой родословной гордились. Легенды еще в средние века связывали великого полководца с территорией Кыргызстана. Одна из них сообщает, что он завоевал Чуйскую долину и изгнал оттуда мифического царевича Шу.

Даже в наши дни в окрестностях Оша, Узгена, на Иссык-Куле и в Центральном Тянь-Шане местные жители укажут множество памятных мест, якобы связанных с мифическим походом Александра на Китай.

Монета с портретом
Александра Македонского

Это интересно

Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.) — сын македонского царя Филиппа II и царицы Олимпиады, царь Македонии с 336 г. до н. э., выдающийся полководец, создатель крупнейшего государства Древнего мира. Родился в Пелле, столице Македонии. С детства удивлял окружающих умом и жадой знаний. Получил прекрасное образование (его воспитателем с 13 лет был выдающийся греческий философ Аристотель). Военную подготовку Александр прошел под руководством отца и уже в юности проявил исключительные способности к военному делу. В 338 г. до н. э. в битве при Херонее во многом благодаря действиям Александра македоняне одержали победу над коалицией греческих государств.

Александр Македонский.
Мозаика (Помпеи)

Вступив на престол, сформировал панэллинский (общегреческий) союз и объединенное греко-македонское войско. Целью Александра было разрушение Персидской державы и завоевание новых земель.

В 334 г. до н. э. его армия переправилась через Геллеспонт (Дарданеллы) и в трех битвах: при Гранике (334 г. до н. э.), Иссе (333 г. до н. э.) и Гавгамелах (331 г. до н. э.) персидская армия была разгромлена.

Царь Персии Дарий III бежал, но вскоре был убит сатрапом Бактрии Бессом. Под предлогом мести за Дария III Александр вторгается в Среднюю Азию.

Против греко-македонских завоевателей вспыхивает восстание под предводительством Спитамена (329—327 гг. до н. э.). В нем участвуют сакские отряды. В 329 г. до н. э. между греко-македонской армией и сакским отрядом произошла битва на р. Яксарт (Сырдарья). Саки терпели поражение. Преследуя отступавших, войска греко-македонян, вероятно, побывали на территории Кыргызстана (Ляйлякский район, Баткенская область). В 327 г. Александр женится на бактрийке Роксане.

После подавления восстания в Средней Азии Александр ведет свои войска в Индию (326—325 гг. до н. э.). Долина Инда была присоединена к державе Александра. Но недовольство армии вынуждает полководца повернуть обратно.

Возвратившись в Вавилон, который стал столицей его империи, Александр продолжает политику объединения разнотнического населения (через участие местной знати в управлении государством и заключение браков). Царь готовился покорить Аравию и Северную Африку, но осуществить эти планы ему помешала внезапная смерть (323 г. до н. э.).

После смерти Александра фактически империей стали управлять его полководцы-диadoхи (наследники), которые разделили ее между собой. И хотя политическое и экономическое единство державы Александра оказалось непрочным, слияние (синкретизм) греческой и восточной культур и привело к формированию культуры эллинизма.

Личность Александра Македонского была чрезвычайно популярна как среди европейских народов, так и на Востоке, где его называли Искандер Зулькарнаин (Александр Двурогий).

В действительности ни великий македонянин, ни его воины далеко на территорию Кыргызстана углубиться не могли. Самый крайний северо-восточный рубеж, которого они достигли, была река Ходжа-Бакырган-Сай, протекающая в Баткенской области. Севернее р. Сыр-дарьи и восточнее ее левого притока Ходжа-Бакырган-Сая греко-македонских завоевателей не пустили кочевники, зимние пастбища которых находились вдоль этих рек, а летние — в горах современного Кыргызстана. В горной долине Кетмень-Тюбе археологи открыли и частично раскопали множество курганов «царского» типа — погребений вождей этих кочевников.

Это интересно

БАРСХАН — ГОРОД АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Средневековый историк персидского и арабского мира Абу Саид ибн Махмуд Гардизи в сочинении «Зайн ал-ахбар» («Краса повествований») приводит описание городов на южном побережье Иссык-Куля, часть из которых позже ушла под воду. Это — города Яр, Тон, Барсхан, в котором родился великий лингвист IX в. Махмуд Кашгари, автор знаменитого словаря древнетюркских наречий («Диван лугат ат-тюрк») с картой мира, в центре которой он поместил свою родину — Иссык-Куль.

Гардизи приводит легенду об основании города Барсхан (современный Барскоон).

Бронзовый котел — находка со дна озера Иссык-Куль. V—III вв. до н. э.

...Александр Македонский, покорив в 329-324 гг. до н. э. Персидскую державу, взял в знатных семьях заложников, дабы предотвратить возможные мятежи. Отправляясь в поход на Китай и Индию, он, чтобы не быть обремененным в пути знатными персами, оставил их на берегу Иссык-Куля. Сыновья персидских вельмож, потеряв надежду вернуться домой, построили здесь городок, которому дали название Барсхан. Живописцы украсили дома полихромными многоярусными панно, которые были у них в обиходе на родине.

Часть города вскоре скрылась под водой, а другая осталась на возвышенном плато побережья, но в прошлом столетии была распахана.

Время от времени волны выбрасывают на берег со дна озера в этой местности археологические предметы разного назначения. Среди них можно встретить предметы сакского и усуньского времени, но большая их часть относится к раннему средневековью. В приозерной части Иссык-Куля сохранилась цитадель средневекового города, некогда входившего в большую группу подобных памятников.

Керамика со дна озера Иссык-Куль

Поход Александра в Среднюю Азию

В IV в. до н. э. сакам ташкентского оазиса, Тянь-Шаня и Семиречья совместно с другими народами Средней Азии пришлось отражать натиск греко-македонских завоевателей. Весной 334 г. до н. э. войска под предводительством Александра Македонского вторглись в пределы Персидской державы. Персами было проиграно несколько сражений.

Решающая битва произошла 1 октября 331 г. до н. э. у небольшого селения Гавгамелы. Вначале конница саков и бактрийцев разбила грекомакедонский авангард, но затем мощная атака при личном участии Александра на центр армии персов обратила в бегство всю многочисленную армию царя Дария III Кодомана (правил: 336—330 гг. до н. э.). Начался победный марш греко-македонских войск в глубь Азии. В 329 г. до н. э. армия Александра была уже на берегах р. Сырдарья, но здесь она столкнулась с яростным сопротивлением заречных саков. Греческие историки называли их «саками, которые за Согдом».

Фрагмент мозаики.
В центре — Дарий III.
(Помпеи)

Саки, которые за Согом

К IV в. до н. э. саки, которые жили к северу от Сырдарьи, основали свое государство. Оно охватывало территорию Ташкентского и Ферганского оазисов, Западный и Центральный Тянь-Шань и, возможно, Семиречье. Во главе государства стоял царь. Отдельными его частями правили наместники. Знать именовалась «могущественными людьми». Возможно, структура государства заречных саков была заимствована у древних персов. Заречным сакам была знакома тактика ведения боя греков и македонян. Ударной силой кочевников была конница, которая, нападая лавиной, старалась окружить противника и уничтожить его стрелами. Чтобы расстроить ряды неприятеля, саки обращались в притворное бегство, затем по сигналу дружно поворачивали коней и нападали на преследователя. Исследователи считают, что среднеазиатские народы и, прежде все-

го, саки обладали первоклассным для своего времени вооружением, не уступавшим вооружению греко-македонских завоевателей.

Разгромив Персидскую державу, Александр захватил и Среднюю Азию вплоть до Сырдарьи, где столкнулся со стойким сопротивлением местного населения. В 329 г. до н. э. согдийский военачальник Спитамен поднял восстание и отвоевал г. Мараканда (Самарканд). Александр направил против Спитамена часть войск, сам занялся строительством города-крепости (на месте современного Ходжента), который получил название Александрия-Эсхата (Александрия Крайняя). Город рос

Женщина сакского времени.
Реконструкция
В. П. Мокрынина

быстро. За 20 дней были возведены глинобитные крепостные стены протяженностью более 10 км, а еще через 17 дней были построены дома.

Понимая, что крепость, возведенная завоевателями на пограничных землях, грозит безопасности, царь заречных саков направил к Александру послов с дружеской миссией. Македонянин благосклонно принял степных дипломатов, выслушал их речи и даже отправил к сакам одного из своих доверенных людей, чтобы он лично ознакомился с их обычаями, а главное — с состоянием военных сил. Однако вскоре царь заречных саков собрал большие силы на правом берегу Сырдарьи, чтобы разрушить вновь выстроенный город. Саки благоразумно не переправлялись через реку. Гарцуя по берегу, они метали в противника стрелы, пытались спровоцировать его на переправу и навязать сражение в заведомо невыгодных для завоевателя условиях.

Битва на Сырдарье

Александр отдал приказ переправиться через реку. В это время в лагерь македонян прибыли новые послы саков. Античные историки приписывают послу речь, в которой он обвинял царя македонян в чрезмерной жадности к чужому богатству и предостерегал от вторжения в земли саков: «Перейди только Танаис [Сырдарью], и ты узнаешь ширину наших просторов: саков же ты никогда не настигнешь... В другой раз, думая, что мы далеко, ты увидишь нас в своем лагере. Одинаково стремительно мы и преследуем, и бежим».

Восточнопамирский воин-сак.
VII—VI вв. до н. э.

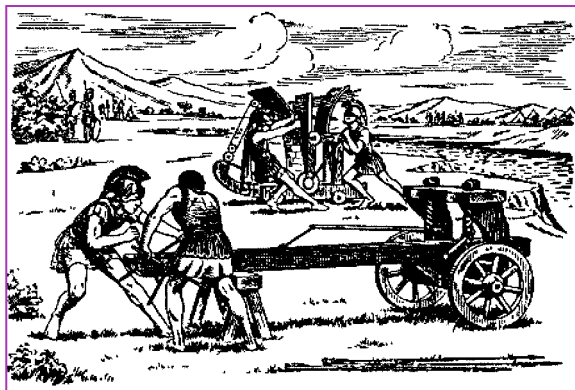

Бронзовый шлем воина
Александра Македонского

Но великий македонянин не внял советам собственных прорицателей и сакских дипломатов. Оказавшись меж двух огней: на юге отряд, посланный против Спитамена, попал в засаду и был полностью уничтожен согдийцами, на севере — сильное войско саков, — Александр принял единственно правильное решение: переправиться через Сырдарью и поставить свои войска в безвыходное положение: позади — бурная река, впереди — сильный противник. Останется одно: победить или умереть.

На левом берегу реки были установлены многочисленные метательные машины, которые дождем камней и длинных стрел отогнали конницу саков от кромки правого берега. На многочисленных плотках и надутых бурдюках греки бросились в бурные воды Сырдарьи.

Отряд, который высадился первым, саки заманили подалее от реки, окружили и почти полностью истребили.

Битва саков с войсками
Александра Македонского
на р. Яксарт (Сырдарья)

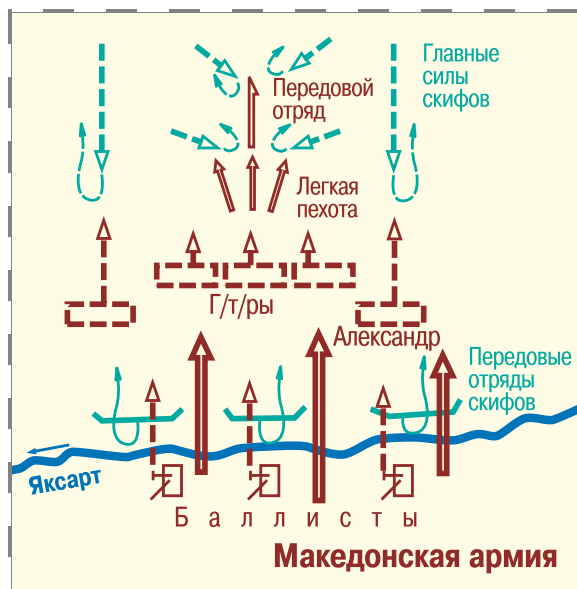

Схема сражения саков с войсками Александра Македонского на р. Яксарт (Сырдарья)

В это время Александр сумел удачно построить свою конницу и пехоту и лично повел их в атаку, которую саки уже не могли выдержать и бросились в бегство на север от Сырдарьи. Преследование в условиях зноя, отсутствия воды, бездорожья пустыни при постоянных атаках оправившихся сакских отрядов конницы было не из легких. Поэтому Александр, сославшись на болезнь, приказал прекратить преследование и отступить на левый берег Сырдарьи.

В этой ожесточенной битве, которая произошла в 329 г. до н. э., пало до тысячи сакских воинов. Среди греко-македонян было 160 убитых и свыше тысячи раненых.

Вскоре от царя саков вновь явилось посольство, которое пыталось заверить Александра в искренней дружбе. Битву с войском греко-македонян послы объяснили досадным недоразумением. По их словам, в сражении участвовала без ведома царя на свой страх и риск шайка грабителей

⁵ Том I. В. М. Плоских

и разбойников, а не войско народа саков. Александру было невыгодно продолжать военные действия с сильным противником в то время, когда в Согдиане продолжалось восстание. Объяснение было принято, и пленные саки (около 150 человек) отпущены без выкупа.

Однако войско Спитамена, в котором были и сакские воины, еще не раз вступало в схватку с греко-македонскими завоевателями. Героическую борьбу с армией Александра согдийцы и саки вели вплоть до 327 г. до н. э. Только тогда обескровленная Согдиана прекратила сопротивление. Народы Средней Азии потерпели поражение в борьбе с армией Александра Македонского, но и ее мощь была подорвана.

Это интересно

АРРИАН О БИТВЕ НА СЫРДАРЬЕ

Арриан Флавий — древнегреческий историк, живший во второй половине II в. до н. э. Написал «Анабасис Александра», в котором описал походы Александра Македонского, используя труды участников завоеваний.

«Мехи для переправы были готовы: войско в полном вооружении стояло у реки, и машины по данному знаку стали метать стрелы в саков, скакавших на лошадях по берегу. Некоторые были ранены: одному стрела пробила насквозь щит и панцирь, и он упал с лошади. Саки испугались стрел, летящих на такое большое расстояние, и того, что богатырь их убит, и отошли немного от берега. Александр, видя их смятение, начал переправу под звуки труб; он шел впереди, войско за ним следовало. Он распорядился, чтобы первыми на берег вышли лучники и пращники; они должны были камнями и стрелами удерживать саков и не давать им приблизиться к выходящим на берег пехотинцам до тех пор, пока не переправится вся конница.

Когда все оказались на берегу, он пустил на саков сначала одну гиппархию [конный отряд] чужезмцев и четыре илы [ила — пехотное подразделение] солдат, вооруженных саррисами [пиками]. Саки встретили их, окружили на своих лошадях, поразили — многие немногих и скрылись беспрепятственно. Александр ввел между рядами всадников лучников и легковооруженных воинов... и повел их на саков. Когда они сблизились, он приказал

трем гиппархиям «друзей» [отборных воинов] и всем конным дротометателям броситься на саков. Сам он поспешно повел остальную конницу, построив ее глубокими рядами; теперь взять ее в окружение, как раньше, саки уже не могли; одновременно с нападением конницы легковооруженные воины, перемешанные с всадниками, не давали сакам увернуться и напасть снова. И тут у саков началось поголовное бегство».

Упадок могущества саков

В более поздних источниках греческих авторов представлены скудные сведения о заречных саках. Они знали, что вдоль р. Яксарт (Сырдарья) обитали племена каратов и камаров, а ближе к горам — комедов. У самых Аскатанских гор (Тянь-Шань) жили массагеты, южнее их — гринаи и тоорны, в горах Имай (Памиро-Алай) — бильты. Все они являлись скотоводами-кочевниками и жили в лесах и пещерах. Среди них были и «варвары», под которыми подразумевалось оседло-земледельческое население. Ослабевшие и разрозненные племена саков не выдержали натиска других сильных кочевников, пришедших с востока.

В начале II в. до н. э. заречные саки были разбиты кочевыми *юэчжами* (*тохарами*), которых, в свою очередь, вытеснили из Восточного Туркестана воинственные *гунны*. Юэчжи недолго задержались на Тянь-Шане и в Фергане. Их объединение из пяти племен, усиленное саками, напало на Греко-Бактрийское царство и разгромило его. Так был уничтожен последний оплот греко-македонян в Средней Азии.

В середине II в. до н. э. оставшихся на Тянь-Шане саков завоевали племена *усуней*. Часть саков ушла в труднодоступные горные местности, другая — подчинилась победителям.

ГОСУДАРСТВО УСУНЬ

Легенда об усунях

Этноним *усунь* вошел в историческую науку из китайских династических хроник, и его значение пока окончательно не выяснено. Происхождение усуней тоже остается загадкой. Согласно генеалогическому преданию, отца-первопредка усуней убили гунны (по другому варианту — юэчжи). Младенец был брошен в поле. «Птицы склевывали насекомых с его тела; волчица приходила кормить его молоком», — писал китайский историк. Мальчик чудом спасся, вырос и со временем основал государство усуней. Легенда является исходным вариантом древнетюркского генеалогического предания. Поэтому некоторые исследователи считают усуней тюркоязычными. Большинство же ученых относит их к ираноязычным народам, так как археологическая культура усуней близка культуре ираноязычных саков. Примечательно, что внешне собственно усунь разительно отличались от других жителей Средней Азии и Восточного Туркестана: они были высоки ростом, у них были рыжие волосы и голубые глаза.

Образование государства

Государство, созданное народом усунь в Тянь-Шане, китайские хроники именовали *усунь буцзу* (племена усуней), чаще *усунь го* (государство усуней).

Первоначально усунь кочевали по соседству с гуннами и юэчжами у западной части Великой Китайской стены. Около 160 г. до н. э., разбив саков и юэчжей, они переселились на Тянь-Шань и в Семиречье. Образовалось новое государство, которое на востоке граничило с гуннами, на за-

паде (по долине реки Талас) — с Кангюем, на юге — с Ферганой и Восточным Туркестаном. На севере владения усуней простирались до озера Балхаш. Царь усуней носил титул *кунбаг* — «князь над племенами». Ставкой его стал город Чигу или Чигучэн (Город Красной долины).

Археологическими исследованиями установлено, что развалины города Чигу ныне находятся на дне Тюпского залива озера Иссык-Куль. Поднявшись над заливом на вертолете, можно увидеть очертания четырехугольника стен затонувшего города. Археологи-аквалангисты нашли на дне в большом количестве глиняную посуду, каменные зернотерки и песты, бронзовые серпы, кинжалы, котлы. Выяснилось, что на месте столицы усуней Чигу раньше было поселение саков. Жители его занимались земледелием и ремеслом. В начале нашей эры воды озера стали подниматься и затопили Чигу.

Жрица сако-усуньского времени. Реконструкция В. П. Мокрынина

Это интересно

ЧИГУЧЕН — ГОРОД КРАСНОЙ ДОЛИНЫ

Чигу (Чигучэн — в китайских источниках) — один из древнейших городов «Иссык-Кульской Атлантиды» — ставка верховного вождя усуней, пришедших с востока Центральной Азии. Во II в. до н. э. усуни захватили Тянь-Шань, а их верховный правитель занял бывшую ставку саков на Иссык-Куле. В 109 г. до н. э. Чигу посетил знаменитый китайский путешественник и первооткрыватель Великого Шелкового пути Чжан Цянь, при посредстве которого более 2200 лет назад завязались отношения между жителями Тянь-Шаня и государством Хань.

Жертвенные бронзовые котлы, поднятые со дна озера Иссык-Куль. V—III в до н. э.

Чигу был городом кочевников. Они жили здесь в войлочных юртах и поставленных на повозки домах. С установлением отношений с Китаем после путешествия Чжан Цзяня владыки государства Усунь стали брать в жены представительниц китайской правящей династии и в городе стали строить для них дома в китайском стиле.

Первая попытка найти Чигу была сделана еще в XIX веке, но лишь с появлением специального оборудования для подводного плавания это стало действительно возможным. В 1959 г. воды Иссык-Куля были впервые исследованы подводной археологической экспедицией Д. Ф. Винника.

После этого уже много лет работы на озере ведутся под руководством академика В. М. Плоских. Сделано много интересных находок: постепенно Чигучэн открывает свои тайны.

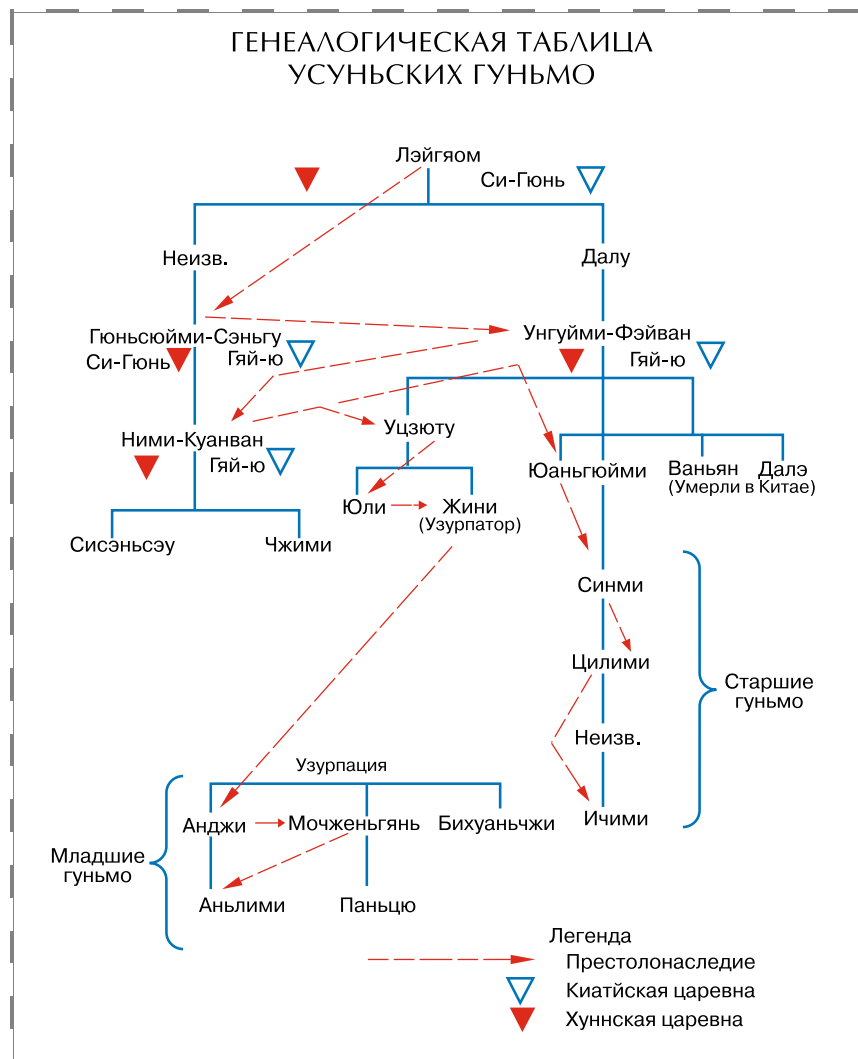

Участники археологической экспедиции 2003—2004 гг.

Общественный строй усуней

Во главе государства усуней стоял *кунбаг* (*гуньмо*), власть которого была наследственной. Поскольку одним из важных занятий для усуней была война, предводителями

военных действий становились обычно самые искусные воины, которым и доставалась большая часть награбленного. Со временем власть военного вождя также стала наследственной.

Владения усуней делились на три части — центр и два «крыла». Сам гуньмо управлял центральной частью страны, а двое его сыновей (или ближайших родственников) — уделами.

В своей деятельности гуньмо опирался на совет старейшин, который участвовал в решении важнейших вопросов жизни государства. Именно старейшины решали, например, кого из сыновей гуньмо сделать правителем. Но постепенно роль совета старейшин снижалась, — гуньмо сосредоточивал всю власть в своих руках. Управлять государством ему помогали 16 чиновников.

Войско усуней по тем временам было грозной силой. Гуньмо и два его соправителя имели личные дружины, в которых насчитывалось до 10 тысяч воинов. А во время войны собиралось еще и ополчение из свободных общинников.

В руках знатных людей были сосредоточены большие богатства, и в существенной жизни своих племен они играли ведущую роль. Основная масса соплеменников находилась в зависимости от них. На низшей ступени в обществе стояли рабы. Ими становились чаще всего военнопленные. Рабы пасли скот, занимались земледелием и ремеслом.

Войны велись с целью захвата новых пастбищ и сбора с покоренных народов как можно больше податей.

Хозяйство усуней

Основой хозяйства усуней было полукочевое скотоводство. Летом на высокогорных пастбищах и зимой в долинах паслись большие стада овец, косяки лошадей. Но большая часть скота принадлежала усуньской знати. Самые богатые имели табуны в 4—5 тысяч скакунов. Им принадлежали и лучшие пастбища, где обедневшие сородичи и рабы пасли эти табуны и отары овец. Большими богатствами

располагал сам кунбаг. Так, за одну из своих жен он выплатил калым в тысячу лошадей.

На Иссык-Куле и в Чуйской долине археологи обнаружили поселения усуней близ сел Аламедин и Кум-Арык, а также севернее г. Кара-Балта. Подобные поселения открыты и на ближайших территориях Казахстана. Находки многочисленных зернотерок, серпов и керамической посуды свидетельствуют о том, что жившие в поселениях усуней занимались земледелием и ремеслом. Их столица Чигу имела оборонительные стены, дворцовые постройки, где жили царицы китайского происхождения.

Союз с Китаем

Со второй половины II в. до н. э. усуней оказались в орбите интересов китайской империи Хань. Перед китайцами тогда стояли две важные задачи: покончить с извечным врагом — гуннами и установить контроль над торговлей по Великому Шелковому пути вплоть до среднеазиатских владений. Правители Ханьского Китая понимали, что их решение во многом зависело от усуней.

Изображение китайского императора и принцессы в китайских летописях

Ножки жертвенного стола
в виде женских фигур.
V—III вв. до н. э. (Иссык-
Кульская котловина,
с. Чельпек)

С усунями вынуждены были считаться как Китай, так и гунны, господствовавшие в то время в Центральной Азии. Поэтому и стремились китайцы добиться союза с усунями. С помощью их сильной конницы они надеялись разбить гуннов и контролировать удаленные от границ империи участки Великого Шелкового пути. В 109 г. до н. э. император У-Ди направил к усуням послов с богатыми дарами и предложил выдать за кунбага одну из китайских принцесс. От усуней требовалось лишь заключить с китайцами военный союз против гуннов. Опасаясь гуннов, кунбаг вежливо отклонил китайские предложения.

Однако гунны, узнав о переговорах усуней с Китаем, стали готовиться к нападению на них, а китайские торговые караваны, направлявшиеся в Среднюю Азию, стали обходить владения кунбага, чем лишили его возможности взимать торговую пошлину и нанесли усуньской знати большой материальный ущерб.

И кунбаг в 107 г. до н. э., заключив союз с Китаем, женился на юной китайской принцессе. Владыка гуннов тоже не хотел терять своего влияния на государство усуней и тотчас выдал за кунбага свою дочь. Престарелый «молодожен» был поставлен перед дипломатической проблемой — кого из жен назначить старшей? Китайский двор был далеко, а гуннская конница рядом. Поэтому главенство было отдано гуннской принцессе. Юная китаянка обиделась. Ведя замкнутый образ жизни, она слагала грустные песни о постылой чужбине. Позже кунбаг, следуя обычаем

кочевников, выдал ее замуж за собственного внука. Принцесса успокоилась и вскоре родила дочь.

И впоследствии неоднократно заключались браки усуньских кунбагов с принцессами империи Хань и державы гуннов. Со временем потомки иноземных принцесс садились на трон или претендовали на него. Они образовали две постоянно соперничавшие между собой ветви в династии кунбагов: «ханьскую» и «гуннскую».

Война с гуннами

Несмотря на антигуннскую направленность союза, заключенного империей Хань и государством усуней, ни те, ни другие не были готовы к совместным выступлениям. Усуни на первых порах вообще не участвовали в военных действиях против гуннов.

В начале I в. до н. э. во главе государства усуней стал кунбаг Унгуйми, принявший тронное имя Фейван. Этот

Гунн. Реконструкция
антрополога Г. А. Лебединской

кунбаг принадлежал к «ханьской» ветви династии. Он тоже женился на китайской принцессе, которая родила трех сыновей и двух дочерей. Во время правления Фейвана держава усуней усилилась, возрос ее авторитет и в соседних владениях. Средний сын кунбага стал владельцем в Яркенде, старшую дочь выдали замуж за владельца Кучи (Восточный Туркестан). Кстати, дети усуньского кунбага получили образование при китайском императорском дворе. В начале 70-х годов I в. до н. э. крупные отряды конницы гуннов, обеспокоенных

Женские украшения.
IV—V вв. (Чуйская
долина, могильник
Шамси)

возвышением усуней и их усиливающимися связями с Китаем, совершили несколько удачных рейдов к восточным границам усуньских владений. Тогда Фейван заключил с империей Хань договор о совместных военных действиях против гуннов. В 71 г. до н. э. 50-тысячное войско усуней совместно со 150-тысячной китайской армией нанесли гуннам сокрушительное поражение. Усуни захватили одну из ставок врага и громадную добычу (40 тысяч пленных и до 700 тысяч голов скота). В плену оказались и ближайшие родственники верховного хана гуннов.

Кроме того, сильные морозы и джут значительно подорвали силы гуннов. Этим воспользовался Фейван — в союзе с другими кочевыми племенами он вновь напал на гуннов и разгромил их. Китайцы довершили разгром крайне обессиленных гуннов. После этого поражения гунны не смогли оправиться. Упадок державы гуннов значительно усилил военную мощь и авторитет усуней в степи и среди оседлых государств Восточного Туркестана, многие из которых попали к ним в зависимость. А правители малых государств стали искать защиты от войск гуннов не за стенами Китая, а в Чигу, у усуней. Так, владетель княжества Чешы (Турфанский оазис) с 68 по 62 до н. э., сбежав от гуннов, жил во владениях усуней.

Годы правления кунбага Фейвана стали периодом наибольшего подъема могущества государства усуней.

В период становления государства усуней началась международная торговля на Великом Шелковом пути между Китаем и странами Средиземноморья (II в. до н. э.). Кроме обмена товарами, на этом пути происходил и обмен культурными ценностями между Востоком и Западом.

В противоборстве с Китаем

Усиление усуней всерьез обеспокоило империю Хань. Ей нужен был послушный союзник, а не соперник. Вскоре китайскому двору представился случай вмешаться во внутренние дела государства усуней.

В 64 г. до н. э. кунбаг Фейван назначил официальным наследником престола своего сына Юань-гуйми от жены-китайки. Глава усуней просил императора выдать за своего наследника китайскую принцессу. В качестве даров за сговор предлагалось по тысяче голов лошадей и мулов.

Империи Хань этот брак был выгоден, так как он укреплял союз с усунями против гуннов.

О важности этого брака свидетельствовала торжественность, с которой невесту наследника усуней (младшую сестру его матери) провожали к далеким берегам Иссык-Куля. Будущей усуньской царице выделили штат прислуги из ста с лишним человек, обучили ее усуньскому языку, для сопровождения к жениху назначили четырех чиновников. Сам император в честь отъезда принцессы дал торжествен-

Золотая маска. IV—V вв.
(Чуйская долина, могильник Шамси)

ный обед с театральными и цирковыми представлениями. Чтобы новый союз с усунями получил международный резонанс, на обед были приглашены гуннские дипломаты и чужеземные владетели. Правда, при дворе уже тогда многие говорили, что усунь не будут помогать китайцам: они слишком удалены от империи, и на их постоянство надеяться нельзя.

Так оно и случилось. Не успел свадебный кортеж добраться до западных границ Китая, как было получено известие, что старый кунбаг Унгуйми-Фейван умер. Старейшины усуней возвели на престол не его сына от китаянки, а племянника Ними, матерью которого была гуннская царевна. Новый кунбаг принял тронное имя Куанван. Ситуация резко изменилась не в пользу Китая, и император приказал принцессе возвратиться.

Подводя итоги более чем сорокалетнему периоду «мира и родства» с усунями, китайская историческая хроника с разочарованием отметила: «Усуньцы держатся двух сторон, и трудно вступить в договор с ними. Прежние царевны (китайские) находились в Усунь более сорока лет, но не видно было искренней супружеской любви, и границы (Китая) не могли еще насладиться спокойствием».

Это интересно

ОПИСАНИЕ УСУНЕЙ В ДРЕВНЕЙ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИИ

«Усуньский большой гуньмо живет в городе Чигу, от Чаньань за 8900 ли, кибиток 120 000, душ 630 000, войска 188 800. Земли ровные и травянистые; страна дождливая и холодная. Горы покрыты хвойным лесом и деревом мань. Земледелием не занимаются, а со скотом перекочевывают, смотря по воде и траве; в обыкновениях сходствуют с хуннами. В сем владении много лошадей, богатые содержат оных от 4 до 5 тысяч голов. Народ суров, алчен, вероломен; вообще склонен к хищничеству. Владение сие почитается наисильнейшим.

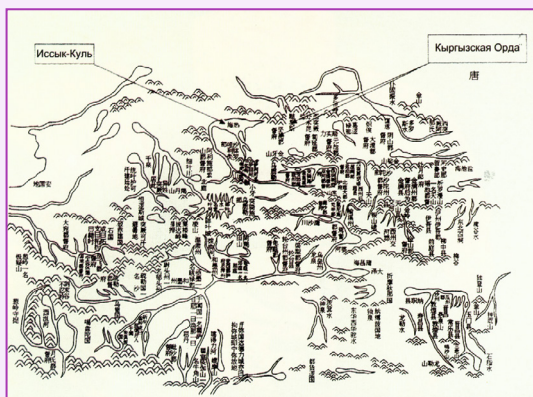

Н. Я. Бичурин (о. Иакинф) нашел упоминание в китайских источниках о Кыргызском государстве, существовавшем в III в. до н. э.

ловав ей колесницы, одеяние, царские вещи, чиновников и несколько сот евнухов; в напутствие одарил весьма щедро. Усуньский гуньмо сделал ее второю женою. Хуннский хан также выдал за гуньмо дочь свою, которую гуньмо сделал первою женою... Гуньмо есть титул государя, а имя его Лецзяоми...».

Прежде оно было под зависимостью хуннов, впоследствии усилилось и не захотело быть под их державою. На востоке смежно с хуннами, на северо-западе с Кангюем, на западе с Даванию, на юго-западе с разными оседлыми владениями...

Усуньский гуньмо начал опасаться [китайцев] и отправил посланника с лошадьми, причем изъявил желание вступить в родство через женитьбу на китайской царевне. Сын неба спрашивал у своих чинов и, согласясь на их мнение, сказал, чтобы прежде прислали в Китай послов с дарами, а после сего отправить царевну. Усуньский гуньмо прислал тысячу лошадей. В правление Юань-Фыня китайский двор отправил дочь одного князя, в качестве царевны в супруги ему, пожаловав ей колесницы, одеяние, царские вещи, чиновников и несколько сот евнухов; в напутствие одарил весьма щедро. Усуньский гуньмо сделал ее второю женою. Хуннский хан также выдал за гуньмо дочь свою, которую гуньмо сделал первою женою... Гуньмо есть титул государя, а имя его Лецзяоми...».

Китайская карта Центральной Азии. Показаны озеро Иссык-Куль и Кыргызское государство (618—907 гг. н. э.)

Внутренние распри

Кунбаг Куанван правил недолго. Народ его не любил. Когда жена Куанвана — китайская принцесса — устроила покушение на мужа, ей, видимо, помогали другие представители династии усуней. Один из них, явно замешанный в заговоре, после покушения бежал в горы, затем неожиданно напал на Куанвана и убил его.

Начиная с середины 60-х годов I в. до н. э. и вплоть до 45 г. н. э. между «гуннской» и «ханьской» ветвями династии усуньских кунбагов велась борьба за верховную власть. В распри постоянно вмешивался Китай, к этому времени сумевший подчинить себе большинство владений Восточного Туркестана и имевший общую границу с государством усуней. Китайцы разделили земли усуней на две части с твердо установленной границей. В одной из них с 60 тысячами семей правил старший кунбаг («ханьская ветвь»), в другой — малый кунбаг («гуннская ветвь»), имевший в подчинении 40 тысяч семей. Династия Хань присвоила себе право назначать и смещать кунбагов, жаловать титулами и полномочиями усуньскую знать, раздавать им государственные печати. Простой народ, недовольный засильем Китая, больше тяготел к малому кунбагу. Поэтому китайские посланцы в Восточном Туркестане именно среди представителей «гуннской ветви» усуньской династии спровоцировали ожесточенную борьбу. В короткий промежуток времени один за другим были убиты три малых кунбага. Убийство одного из них было оценено китайским наместником в триста кусков шелковых тканей и тяжелого золотого идола.

Китайское зеркало
(Чуйская долина)

⁶ Том I. В. М. Плоских

Усобицы во владениях малых кунбагов свели их влияние к минимуму, в результате возвысился «большой кунбаг» Цылими (правил: 45—14 гг. до н. э.). Хроника отмечает, что Цылими обладал твердым характером и князья усуней подчинялись ему. «Настала в его владениях глубокая тишина и мир, подобно как во времена Унгуймиевы», — свидетельствует китайский источник. Кунбаг обнародовал документ, воспрещающий пастьбу скота на его пастбищах. Видимо, таким образом он выделил государственные пастбища, на которых проводился ускоренный откорм лошадей на случай войны. Цылими, очевидно, пытался объединить обе части усуньских владений и вернуть государству былую мощь, но свои намерения не успел осуществить. Один из малых кунбагов подослал к нему убийцу, который предательски заколол последнего влиятельного правителя усуней.

Упадок государства усуней

С убийством Цылими государство усуней пришло в упадок. Кунбаги сменялись один за другим, а подданные их искали убежища в чужеземных государствах. Так, только в Кангюй откочевало до 80 тысяч человек. Начиная с рубежа нашей эры, сведения об усунях в исторических сочинениях древности исчезают. Одно из последних сообщений о них содержится в отчете китайского посланника в 435 г. То было время, когда усунь подверглись сильному натиску со стороны жуаньжуаней. Известно еще, что в 437 г усунь направили посольство в Китай.

ГОСУДАРСТВО ДАВАНЬ

В Ферганской долине еще в начале I тысячелетия до н. э. возникло государство с развитой оседлоземледельческой культурой. В китайских хрониках его называют Давань. Происхождение названия связывают с этнонимом *тохар* — сильного кочевого племени. В V в. н. э. появляются названия Бохань и Полона. Последний термин — китайская транскрипция слова «Фергана».

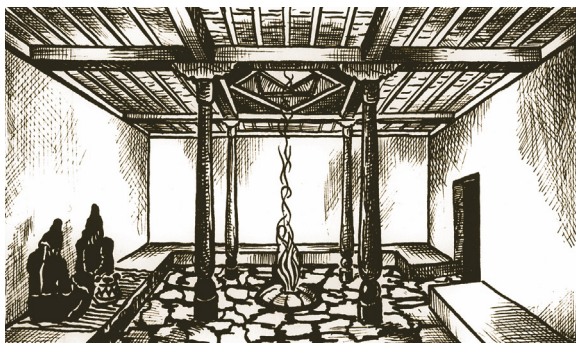
Государством правила династия местных царей. Власть их была сильно ограничена советом старейшин из знати. Совет выбирал и смещал царя, решал вопросы войны и мира, установления и разрыва дипломатических отношений с другими странами.

Решения совета старейшин были обязательны и для правителей отдельных городов. Опору государства составляли свободные сельские общинники. В случае войны из них набиралось ополчение численностью до 60 тысяч человек, вооруженных луками и копьями. В хозяйстве применялся труд рабов, однако рабство носило скорее домашний характер, так как главную роль в производстве играла сельская община.

Археологические раскопки
Ошского поселения.
(Сулейман-Тоо)

Парадный зал
Мирзалим-тепе (г. Ош).
Реконструкция
Б. В. Помаскина

Основой экономики Давани являлось поливное земледелие. Общинники выращивали рис, пшеницу, хлопок, люцерну, виноград, из которого изготавливали прекрасное вино. Гордостью Давани были породистые скакуны, которые славились по всей Центральной Азии.

Население Ферганы, по приблизительным данным, составляло около 300 тысяч человек. По внешнему виду жители были европеоидами. Говорили даваньцы на одном из восточно-иранских языков.

В Фергане насчитывалось до 70 больших и малых городов. Даваньцы — наследники чустцев — сохранили оазисный характер расселения. Большая их часть проживала в небольших селениях и домах-усадебках, которые, как показали археологические раскопки, были хорошо укреплены и могли противостоять вражеским нашествиям.

Столицей Давани был город Эрши (развалины у современного села Мархамат в Узбекистане). Его окружало несколько рядов укреплений. Центральная часть была обнесена мощными стенами с башнями, сложенными из сырцового кирпича.

Восточные рубежи государства защищал город Ю. Археологи нашли его развалины в 8 км к северу от современного Узгена, у села Шурабашат. С востока, запада и севера его окружали высокие оборонительные стены с башнями.

С юга подступы защищала бурная река. Над небольшими жилыми домами, которые строились из сырцового кирпича, возвышались стены цитадели, развалины которой и сейчас имеют высоту 12 м. На северном берегу р. Яссы находились многочисленные усадьбы-замки, которые охраняли подходы к городу Ю. Здесь располагался крупный оазис древних земледельцев. Рис, выращенный в этих местах, и в наши дни считается лучшим в Средней Азии.

Давань занимала выгодное положение на Великом Шелковом пути. Даваньский двор получал в виде пошлины китайские изделия, а также бронзовые монеты *у-шу*, часто находимые в погребениях в Фергане, на Алае и в Центральном Тянь-Шане.

На протяжении семи веков (с 118 г. до н. э.) выпускаемые монеты *у-шу* сохраняли свою легенду: два иероглифа, расположенных справа и слева от внутреннего квадратного отверстия. Более поздние выпуски отличаются низким качеством изготовления, увеличением размера внутреннего отверстия, что при сохранении диаметра монеты снижало ее вес. Монеты *у-шу* получили широкое распространение на всей трассе Великого Шелкового пути. Однако до сих пор не установлено их назначение: использовались они как средство обмена или только как украшение? Китайские хроники повествуют: «Даваньцы, получая из Китая золото и серебро, употребляли его на изделия, а не на монеты». Такого же мнения придерживаются некоторые современные археологи, поскольку монеты находили в основном в женских могильниках в качестве подвесок вместе с бусами.

Китайская монета у-шу.
118 г. до н. э.

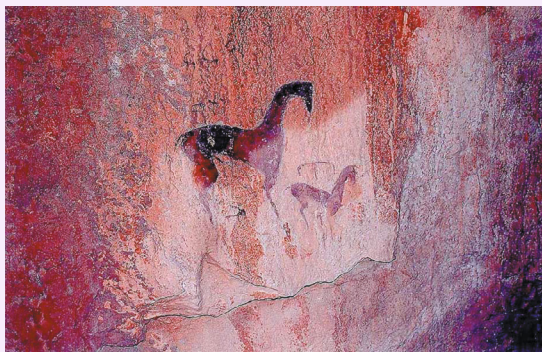
Это интересно

КИТАЙСКИЕ ЛЕГЕНДЫ И ИСТОРИЯ ДАВАНИ

Китайский император У-Ди (140—87 гг. до н. э.) был талантливым и энергичным правителем. В его время Ханьский Китай достиг наивысшего расцвета. Он провел ряд реформ, в том числе административную, которая позволила уменьшить влияние знати; создал академию для обучения молодых людей; ввел конфуцианство (учение Конфуция — китайского мудреца) в качестве единой государственной идеологии. Этот шаг был настолько удачным, что, несмотря на отдельные попытки в средние века ввести в качестве новой идеологии буддизм (VI—IX вв.), конфуцианство оставалось государственной идеологией Китая до 1911 г.; его влияние в жизни китайцев велико и сегодня.

Деятельность У-Ди оставила свой след и в истории Кыргызстана. Именно он отправил на поиски юэчжей Чжан Цяня, путешествие которого положило начало Великому Шелковому пути.

Еще одно деяние У-Ди известно в истории. Это борьба Китая с Даванью, поводом к которой послужили китайские верования.

«Небесные кони».
Наскальные изображения
Айырмач-Тау (Фергана)

Легенда гласит, что император У-Ди направил в Фергану послов, чтобы приобрести знаменитых даваньских аргамаков. Они — потомки «кровоавопотных» «небесных» коней — нужны были императору, чтобы подняться на вершину священной китайской горы, где росли персики, дарующие бессмертие. Но ферганские старейшины наотрез отказались продать скакунов китайцам. Раздраженный ханьский посол, выходя из зала, где велись переговоры, с пренебрежением толкнул статую золотого коня, находившуюся

во дворце. Это решило его судьбу: даваньцы почитали «небесных коней» как священных и, конечно, не могли простить такое оскорбление. Как только посол покинул территорию государства, его убили неподалеку от пограничного города Ю.

Повод для войны был вполне достаточным, и император решил получить силой то, чего послу не удалось получить дипломатическим путем.

Что касается реальных причин войны, то Китай, конечно, был заинтересован в установлении контроля над богатым государством. И в 105 г. до н. э., добившись союза с усунями, император У-Ди решил захватить Фергану как важный промежуточный пункт на Великом Шелковом пути.

Первый поход китайцев на Фергану

Шеститысячную конницу и нескольких тысяч воинов-пехотинцев возглавил полководец Ли Гуанли. Он был родственником Ли Лина, который попал в плен к гуннам, а затем стал правителем древних кыргызов. В 103 г. до н. э. китайское войнство выступило в поход. С тяжелыми боями оно перевалило горы и осадило город Ю. Горожане и гарнизон не сдавались. Китайские войска пошли на штурм, и род пал. Однако для дальнейших боевых действий сил не было, и Гуанли приказал отступить. Поход на Фергану закончился бесславно. В Китай вернулся только один из каждых пяти солдат.

Второй поход китайцев на Фергану

После первого неудачного похода на Фергану престиж Империи Хань пал. Поэтому, несмотря на возражения советников, император У-Ди решил примерно наказать ферганцев. Во второй поход на запад в 101 г. до н. э. выступила сотысячная армия Китая. Обоз ее с провиантом и оружием

Скульптурки воинов
императора У-Ди (Китай)

состоял из 140 тысяч вьючных животных. Отдельными отрядами командовали более 50 опытных военачальников. Во главе всех вооруженных сил стоял Ли Гуанли.

Как и во время первого похода, на пути агрессора стал город Ю. Воины города вышли в поле и вступили в открытое сражение с китайской армией. Но ферганцев было

мало, и они потерпели поражение, остатки их укрылись за городскими стенами. Ли Гуанли, оставив для осады отчаянно храбрых горожан отряд китайских войск, главные силы бросил на столицу государства — Эрши.

Царь Ферганы Мугуа, понимая всю бесперспективность открытого сражения с превосходящими силами противника, приказал запастись продовольствием и кормом для скота и закрыть ворота столицы. Он надеялся на выручку войск союзника — сильного государства Кангюй, которое занимало территорию от среднего течения Сырдарьи до Таласа.

Сорок дней осаждала Эрши китайская армия. Сначала враги хотели уморить защитников жаждой. Выше по реке, которая питала столицу водой, они построили плотину и направили течение в сторону от города. Осажденные вырыли глубокие колодцы. Затем китайцам удалось разрушить внешние стены. Царь Мугуа отвел защитников за внутренние, еще более мощные стены и продолжал сопротивление.

Поражение Ферганы

Однако и крепкие стены не смогли защитить осажденных в столице. В самый критический момент начались политические интриги и сведение старых счетов. Влиятельные

старейшины Ферганы стали искать мира с захватчиками. Храбрый царь Мугуа был предательски убит. Его голову в знак примирения старейшины отправили Ли Гуанли.

Перед китайским полководцем встал вопрос: продолжать штурм города или заключить мир. Опытный Ли Гуанли, несмотря на успехи, критически оценивал положение своей армии, оторванной от родины и окруженной враждебными народами. Явно угрожающую позицию заняло государство Кангюй, силы которого китайцы оценивали в 90–120 тысяч воинов. Усуни, как союзники Китая, направили в Фергану двухтысячный отряд конницы, но участия в боевых действиях не приняли. Не исключалось, что в случае неудачи усуни нападут на китайцев. Да и сами ферганцы, засевшие за высокими внутренними стенами города Эрши, готовы были продолжать упорную борьбу. Китайской армии так и не открылись ворота города Ю. Учитывая эти обстоятельства, полководец принял предложение старейшин о мире. По его условиям ханьцы получали несколько десятков чистокровных аргамаков и три тысячи обычных скакунов. На царский престол, освободившийся после убийства Мугуа, был посажен прокитайски настроенный вельможа Моцай.

Так и не заняв Эрши, армия завоевателей направилась в обратный путь. Свободолюбивый город Ю не признал мира с Китаем. Тысячный отряд отступавших врагов, подошедший к городу, потребовал снабдить его продовольствием, но получил отказ. Китайцы разбили лагерь у стен города и, уверенные в своей силе, не выставили даже караула. В сумерках защитники города предприняли

Скульптура китайского
воина с лошастью (Китай)

вылазку. В ожесточенном ночном бою пал весь китайский отряд, пал и беспечный военачальник. Пользуясь темнотой, спаслось лишь несколько человек. Ли Гуанли вынужден был направить сюда большие силы, которые штурмом взяли город Ю. Владелец его был пойман и обезглавлен.

Ферганцы потерпели поражение в борьбе с могущественным Китаем. Но и для императора У-Ди горькими были плоды победы. В Китай вернулись лишь десять тысяч воинов бывшей стотысячной армии, а из трех тысяч ферганских лошадей осталась тысяча.

С уходом армии Ли Гуанли политическое влияние империи Хань на государство Фергану прекратилось. Старейшины обвинили царя Моцая в измене и приговорили к смерти. На престол был возведен младший брат Мугуа Чаньфын, что обеспечивало преемственность не только в правлении Ферганой законной династии, но и в ее анти-ханьской политике.

Фергана в I—V вв. н. э.

В письменных источниках сведений о Фергане этого периода нет. Однако археологические раскопки позволяют заключить, что в I-V вв. здесь наблюдался хозяйственный и культурный подъем, появилось много новых городов и поселений, расширилась добыча ртути (у совр. г. Хайдаркан), золота (в верховьях р. Касан-Сай), бирюзы (у совр. с. Самаркандек Баткенского района) и других полезных ископаемых.

Гончар за работой

В предгорьях Ферганы помимо земледельцев всегда жили скотоводы. Об их культуре дают полное представление находки

Реконструкция языческого
святилища (Кайрагач,
Ошская область)

в могильнике Кара-Булак (Баткенский район). Он не был, как другие, ограблен в древности, и в могилах сохранились предметы из дерева, ткани, даже плоды и ягоды. Для погребения умерших скотоводы копали прямоугольную яму, затем в одной из стен выдалбливали нишу (подбой), куда и помещали тела покойных или арчовые гробы с их останками. Подбой закрывали камнями или прутьями и насыпали могильный холм. В могилах найдены плетеные корзины, деревянные столики, сосуды, веретена, блюда, орехи, косточки миндаля, груши, лепешки, боевой лук и древки стрел, набор шелковых тканей китайского производства, шерстяные ткани собственного изготовления.

В V в. Фергана вошла в состав государства Эфталитов, а в VI в. ее подчинили себе тюрки.

ГОСУДАРСТВО КАНГЮЙ

В III в. до н. э. — середине VI в. н. э. по среднему течению р. Сырдарьи находилось государство Кангюй. Свое имя оно получило по названию племени канглов (кангюйцев). Территория его простиралась от Сырдарьи до Таласской долины и Нижнего Чуя. Сейчас эту территорию занимают земли Южного Казахстана, восточной части Узбекистана, юго-западной — Кыргызстана.

Хозяйство Кангюя

Китайский историк Сыма Цянь писал, что кангюйцы были кочевниками. Но археологи обнаружили, что они знали и земледелие. Весной общинники засеивали поля и отгоняли животных в горы, а осенью, вернувшись со стадами в долину, собирали урожай.

Жили кангюйцы в небольших поселениях и даже городах. Города возводились на вершинах холмов и обносились высокими и крепкими стенами, вокруг которых были вырыты рвы. Внутри городов строились цитадели. Дома были глинобитные, состояли из двух-трех комнат.

В цитадели жил правитель государства и кангюйская знать. Самые богатые и знатные люди страны входили в совет старейшин, который, как и в других среднеазиатских государствах, влиял на принятие важнейших решений.

Китайский историк Сыма Цянь (145 или 135 — ок. 86 г. до н. э.).

В Кангюе были две столицы — города Битянь и Фаньнэй, необходимость в которых обуславливалась полукочевым образом жизни большинства населения.

В городах и селах развивались ремесла. Кангюйцы умели обрабатывать металлы. Из меди и железа они изготавливали предметы, необходимые для повседневной жизни, из серебра — ювелирные украшения. Кроме того, они занимались производством керамики, умели прясть и ткать. Многие жители вели торговлю с Китаем, Ираном, Римской империей.

Это интересно

КИТАЙСКАЯ ИСТОРИЯ О ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЕ

«Народонаселение состоит из 60 000 семейств, 300 000 душ; строевого войска 60000... В даваньском владении везде делают виноградное вино. Богатые дома запасают его в больших количествах, и оно несколько десятков лет хранится без порчи. Даваньцы любят вино; лошади их любят траву му-су [плюцерну]. В Давани считается более 70 городов. Много аргамаков. Пот у лошадей кровавый.

Сказывается, что последние происходят от породы небесных лошадей... От Давани на запад до государства Аньси [Персия], хотя есть большая разница в наречиях, язык весьма сходен, и в разговорах понимают друг друга. Жители имеют впалые глаза, густые бороды; искусны в торговле, соперничают в выгодах. Уважают женский пол, и что женщина скажет, мужчина не смеет перечить. Там употребляют и шелк, и лак, но не умели отливать чугунных изделий. Бежавшие из китайских посольств служители передались к ним и научили их отливать оружие».

Внешняя политика Кангюя

В VI в. до н. э. Кангюю, как и другим среднеазиатским государствам, пришлось воевать с Ахеменидской Персией, а в IV в. до н. э. — с войсками Александра Македонского.

Посольство Чжан Цяня
в Западный край

Однако кангюйцы сумели сохранить независимость. Во II в. до н.э. Кангюй маневрировал между Китаем и народами Восточного Туркестана. В I в. до н.э. кангюйцы сначала с помощью хуннов разгромили усуней, а после разгрома северных хуннов Китаем установили с ним дипломатические связи, которые продолжались вплоть до V в. н.э., несмотря на то, что отношения между государствами не всегда были дружественными.

В I в. н.э. на юге Средней Азии образовалась огромная Кушанская империя. И хотя собственные силы кангюйцев были относительно небольшими, они сумели на протяжении многих десятилетий поддерживать дружественные отношения с Кушанами, проводя при этом независимую внешнюю политику.

Лишь в конце V в. Кангюй был захвачен эфталитами, а затем его земли вошли в состав Тюркского каганата.

Великий Шелковый путь

Чжан Цянь (? — 103 г. до н.э.) — китайский путешественник и дипломат. В 138 г. до н.э. был послан императором У-Ди на поиски больших юэчжей для заключения союза с ними против гуннов. Отправившись из Чаньани

на запад, он вместе со своими спутниками попал в плен к гуннам, где они провели 10 лет. Затем посольству удалось бежать. Чжан Цянь прошел страну усуней, побывал в государствах Давань, Дахя (Бактрия), Аньси (Парфия) и государстве юэчжей.

Его дипломатическая миссия закончилась неудачей — юэчжи отказались заключать союз с Китаем. Однако привезенные Чжан Цянем сведения были настолько важными, что он получил княжеский титул (Бованхоу).

Во II в. до н. э. китайские войска неоднократно выступали против гуннов. В 124-123 гг. до н. э. китайские полководцы сражались с ними успешно, а ранее, в 122 г., поход оказался неудачным, и командир одного из отрядов Чжан Цянь «замедлил прийти в назначенное время и был приговорен к отсечению головы, но избежал от смерти с потерей чинов и достоинства».

Чжан Цянь был отправлен в ссылку в провинцию Ханьчжун, где пробыл до 119 г. до н. э. Затем был помилован. Ему вернули имущество и титулы.

В тот же год он возглавил второе посольство — к усуням, правителем которого был кунбаг Лецзяоми. Представители посольства посетили также Хотан, Давань, Кангюй, больших юэчжей, Бактрию, Парфию и Индию. Чжан Цянь стремился дать полную картину жизни западных стран: он описал их границы, государственный строй, состав и вооружение армии, занятия и обычаи населявших народов, их взаимоотношения.

Получив сведения о народах, населявших Среднюю Азию, китайцы налаживают торговые связи по Великому Шелковому пути сначала с ними, а затем, через Среднюю Азию, евразийские степи и с европейскими странами и народами.

Начинался Великий Шелковый путь в древней столице Китая — Лояне, позже — в новой столице — Чаньане. Через пустыни, горы и степи шли караваны верблюдов.

Купцы отправлялись со своими товарами в Ферганскую долину, в район Нижней Волги, Северное Причерноморье и далее — по Европе и Северной Африке.

Другая ветка Великого Шелкового пути шла в противоположном направлении — в Юго-Восточную Азию.

Монеты на Великом Шелковом пути

Вторая ветка Великого Шелкового пути освоена позднее. Она была проложена вдоль берегов Иссык-Куля и по Чуйской долине. Северная дорога была богаче водой и проходила по более обжитым местам. Шелковый путь, несколько веков соединявший крупные цивилизации Востока и Запада, обладавшие развитым денежным хозяйством, способствовал торговле и обмену. Об этом свидетельствуют находки на территории Кыргызстана монет Парфии, Греко-Бактрии, Великих Кушан, Древнего Рима, а с I тысячелетия н. э. — монет Сасанидского Ирана, Византии, Хорезма, Согда и Китая.

- 1 — Ранняя Римская Республика. Серебрянный динарий. (264—254 гг. до н. э.);
 2 — Парфия. Халк Митрадата III (53 г. до н. э.);
 3 — Рим. Сестерций Адриана. (117—138 гг.).

МОНЕТЫ ВЕЛИКИХ КУШАН (4—7):

- 4, 5 — Вима Кедфиз;
 6, 7 — Хувишка (II—III вв. н.э.)

Парфяне лучше других народов сумели воспользоваться открывшимся во II в. до н. э. караванным путем из Китая в Переднюю Азию, сохраняя за собой выгодную роль посредников в торговле между Китаем и Римской империей. Находки парфянских монет известны еще с дореволуционных времен, когда на Иссык-Куле, в районе с. Каракол, была обнаружена драхма Митридата IV (правил: 129—147 гг. н. э.).

Великий Шелковый путь, проходивший через земли усуньского племенного союза, отмечен находками на побережье озера римских динариев Веспасиана (правил: 69—79 гг.), Адриана (правил: 118—138 гг.) и монеты, выпущенной в египетской Александрии во времена правления Диоклетиана (правил: 284—305 гг.).

⁷ Том I. В. М. Плоских

Ваза римской работы.
III—IV вв. (Алай)

В первые века нашей эры в роли главного посредника в торговле на Великом Шелковом пути выступает Кушанское царство. Его императоры поддерживали дипломатические связи с Древним Римом. В Александрии (Египет) находилась торговая кушанская фактория, а на Индостанском побережье — колония римских купцов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что римские изделия и монеты попали в Среднюю Азию. Широко распространялись по трассам Великого Шелкового и кушанские монеты.

Кыргызстан был одной из важных частей Великого Шелкового пути. По его территории проходили две его ветви — Северная и Южная. Одна из них шла по территории Давани, способствуя обогащению этого государства.

Из Китая по Великому Шелковому пути на запад везли фарфор, бумагу и, прежде всего, шелковые ткани и шелковые нити, которые мастера Европы использовали в ткачестве.

Для самого Китая этот путь был «стеклянным» — основной статьей китайского импорта была стеклянная посуда из Средиземноморья; всего же Китай ввозил несколько десятков наименований товаров.

Из Средней Азии в Китай были завезены виноград, фасоль, гранат, другие культурные растения.

На рубеже нашей эры на трассах Великого Шелкового пути возрастает роль среднеазиатских купцов — согдийцев, парфян, кушан. Если раньше они чаще перепродавали шелк, который поступал к ним в страну, то теперь сами приезжали торговать в Китай и даже в Японию, где около древней японской столицы Нара кончался Шелковый путь.

Посредническая деятельность купцов способствовала широкому распространению шелка в Средней Азии. Шелковые ткани первых веков нашей эры найдены в могильниках в Кыргызстане.

Великий Шелковый путь сыграл важную роль в знакомстве европейских государств и стран Востока друг с другом. Шел обмен не только товарами, но и научными и техническими знаниями и культурными достижениями. Как считают ученые, одна из мировых религий — буддизм — проникла в Китай именно по Великому Шелковому пути.

ГУННЫ

Откуда же пришли эти люди, память о которых жива по сей день и в Центральной Азии, и в Центральной Европе?

Возвышение гуннов приходится на период правления хана Маодуня (правил: 209—174 гг. до н. э.). Это был умный, решительный и дальновидный политик. Тюркские народы в своих преданиях величали его Огуз-каганом. С его именем связана самая древняя дошедшая до нас тюркская легенда. Она повествует о том, что отец Маодуня, человек изнеженный и слабовольный, возглавлял небольшое племя кочевников-гуннов, обитавших в пустынях к северу от Китая. Хан не любил своего решительного и мужественного старшего сына и даже побаивался его. Он отдал сына в заложники соседнему племени в знак вечного мира и дружбы и вскоре, рассчитывая, что соседи убьют юношу, вероломно напал на них. Соседи, конечно же, растерзали бы заложника, но юный отпрыск коварного хана оказался настоящим джигитом: он сел на лучшего скакуна и умчался в родные кочевья.

Поступок смелого юноши восхитил гуннов. Отец, считаясь с настроением народа, выделил сыну небольшой от-

Основатель империи
гуннов — Маодунь-шаньюй.
С миниатюры из книги
«Легенда об Огуз-хане»

ряд конницы. Энергичный Маодунь не сидел сложа руки: он сделал себе стрелы со «свистулькой». Археологи не раз находили такие стрелы в погребениях кочевников: на древко стрел, ниже железного наконечника, нанизывались полые костяные шарики со сквозными дырочками. В полете такая стрела издавала пронзительный свист. И Маодунь стал приучать своих конников беспрекословно выполнять все то, что делает он: куда выстрелит он своей свистящей стрелой, туда должны стрелять все воины. Тем самым Ма-

Кенколец. Реконструкция
М. М. Герасимова

одунь ввел новшество в тактику боя кочевников: концентрация стрельбы по небольшим участкам с гарантированным поражением цели. Конфликтов не было, пока Маодунь стрелял в оленя или лань. Но Маодуню нужны были воины, бездумно, автоматически поражающие любую угодную ему цель. И однажды он выстрелил в своего любимого коня, который вынес его из плена. Пораженный сотнями стрел, конь пал. Тем же, кто усомнился в необходимости стрелять в знаменитого коня, отрубили головы.

В другой раз Маодунь направил стрелу в грудь одной из своих жен. На сей раз все воины были дисциплинированы — несчастную даже не видно было из-за густо торчащих в хрупком теле стрел. Маодунь похвалил и наградил весь отряд. Он понял, что его люди готовы на любое дело, угодное господину. И он решился...

Во время охоты на оленей сын направил свистящую стрелу в спину своего отца, и тот в мгновение ока стал похож на дикобраза. Старый хан умер раньше, чем постиг, что его сын в хитрости, жестокости и коварстве давно превзошел отца. Это событие китайские летописцы отнесли к 209 г. до н. э. Соседи не уважали правителя-отцеубийцу. Правитель сильного племени юэчжей (тохаров), выискивая повод для схватки, отправил к Маодуню гонца с заранее невыполнимым требованием: отдать ему лучшего жеребца гуннских табунов. Юный хан собрал старейшин и изложил им ультиматум. Те в один голос заявили, что сосед потерял совесть и что коня отдавать нельзя. Хан, выслушав мудрецов, сказал: «Для хороших соседей коня не жалко». И отдал чудо-жеребца. В одно мгновение Маодунь стал посмешищем для соседей и даже собственного племени. А наглый сосед не унимался. Во второй раз он потребовал себе в наложницы красавицу жену Маодуня. Возмущенные советники требовали немедленно начать войну и кровью бесстыжего соседа смыть позор с имени гуннов. Маодунь, сдерживая разбушевавшихся старцев, решил ради мира с добрыми соседями отдать любимую. И отдал. После этого его просто презирали. А сосед уже гнал гонца с новым ультиматумом: отдать ему пограничные земли гуннов. Старики дружно закивали: «Эту полоску земли

Керамический сосуд из
катакомбного погребения
кенкольского типа

отдать можно. На ней нет ни травы, ни воды. Зачем кочевнику каменистая пустыня?» «Землю я никогда и никому не отдам, — спокойно сказал Маодунь, — земля есть основа государства». Он тут же отдал два приказа: отрубить советникам головы и немедленно выступить в поход.

Как бурный селевой поток хлынули гунны на юэчжей, разгромили их и прогнали далеко на запад. Вслед за ними настал черед других. С тех пор Маодунь не слезал с коня, свист его стрел слышали все народы Центральной Азии и все они склонили голову перед мощью гуннов.

В 201 г. до н. э. он подчинил владение Кыргыз (Гянь-гунь), которое располагалось тогда между усунями и Китаем, приблизительно на территории Восточного Тянь-Шаня и Западной Монголии. Умер Маодунь-Огуз в 174 г. до н. э. К этому времени ему подчинились народы, жившие на просторах от Забайкалья до Тянь-Шаня, от сибирской тайги и до границ Китая. Ему не подчинился лишь Китай. С этой империей гунны вели бесконечную затяжную войну.

У гуннов была отличная конница, у китайцев — превосходная пехота, которая в укреплениях или за стенами городов могла отразить любого врага, но на просторах Великой степи была бессильна перед прирожденными всадниками.

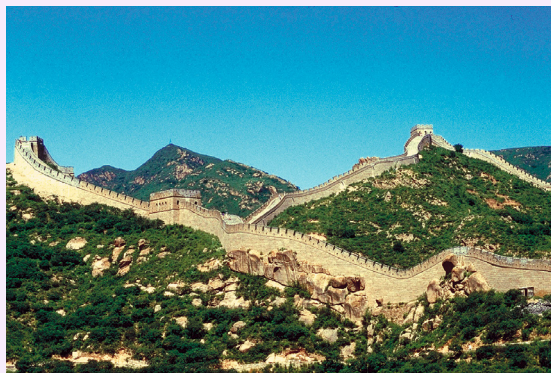
Это интересно

ГУННЫ И ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СЕНА

Стремясь, с одной стороны, оградить Китай от нападения кочевников, с другой — не дать самим китайцам бежать в степь от непосильных налогов и разорения, китайские правители на протяжении почти тысячелетия строили на окраинах своих владений крепостные стены. Начал это строительство император Цинь Ши-хуанди в III в. до н. э. В результате вдоль северной границы Китая поднялась Великая Китайская стена — сооружение, равно которому нет на земле и которое стоило жизни многим тысячам людей.

В I в. до н. э. государство гуннов пришло в упадок. Часть их подчинилась победителям, другая постепенно продвигалась на запад, увлекая за собой других кочевников. Историки назвали это движение Великим переселением народов, обозначив им период крушения Римской империи и заселения ее земель «дикими» германцами, славянами, прототюркскими племенами во II—V вв.

Действительно, на рубеже старой и новой эры степь пришла в движение. Внезапно и стремительно кочевые гунны двинулись из глубин Азии, безжалостно уничтожая все на своем пути. Нашествие гуннов привело в смятение не только земледельческие народы и государства, но и кочевников. Кстати, скотоводы первыми приняли на себя всю мощь и ярость натиска гуннов. Навсегда исчезли могучие сармато-аланский и готский союзы племен, прекратила существование Черняховская культура, пали многие греческие города Причерноморья. В это время коренным образом меняется этническая карта Евразии. В IV в. гунны достигли р. Дунай. На Дунае был центр их государства, границы которого простирались от Волги до Рейна. В V в. государство гуннов возглавил могучий вождь Атила (правил: 434—453 гг.), которому платила дань Римская империя. После смерти вождя его держава распалась. Часть гуннов ушли на Алтай, другие — на верхнюю Волгу, где смешались с местными племенами и образовали народ чувашей. Современные венгры считают себя потомками гуннов.

Великая Китайская
стена

Племена кенкольской культуры

После падения гуннской державы Аттилы в Европе (V в.) часть подвластных ему племен с Дона и Северного Кавказа откочевала в Среднюю Азию. Персы называли их *красными гуннами*, а источники VII–VIII вв. — *народом десяти стрел* (племен).

Археологические памятники «красных гуннов» в Кыргызстане открыты в Таласской и Чуйской долинах, в Центральном Тянь-Шане и Фергане, на Чаткале и Алае. Впервые они были изучены на реке Кенкол (Талас), поэтому получили название *кенкольская культура*.

Это интересно

КЕНКОЛЬСКИЙ МОГИЛЬНИК

Погребения кочевников этой культуры резко отличались от предшествующих погребений. Для захоронения умершего сначала рыли длинную пологую траншею, потом в глубокой ее части под землей выдалбливали пещеру (катакомбу), куда клали останки умершего и различные вещи. Погребения были очень богатыми. В одном из них, на р. Шамши (Чуйская долина), было найдено много изделий из золота, серебра, драгоценных камней.

КЫРГЫЗЫ НА ЕНИСЕЕ

Истоки кыргызской государственности

Самое первое дошедшее до нас упоминание о кыргызах встречается в китайских исторических сочинениях и относится к 201 г. до н. э. Именно в это время мощное государство гуннов во главе с Маодунем завоевало ряд земель: «...[Маодунь] покорил на севере владения хуньюев, цюйше, динлинов, гэгуней и синьли», — скупое сообщала китайская летопись. Из перечисленных пяти завоеванных гуннами народов историки располагают сведениями лишь о двух — *динлинах* и *гэгунях*.

Динлинами китайские летописи называли европеоидное население среднего течения р. Енисей и соседних территорий Южной Сибири. Культура динлинов (VII—I вв. до н. э.) была близка культуре саков Средней Азии. Впоследствии судьба этого народа тесно переплелась с судьбой гэгуней (I—V вв.). Гэгунями (варианты: гянь-гунь, кигу, цигу), как бесспорно установили ученые, китайцы называли древних кыргызов.

Это интересно

ПРАЗДНОВАНИЕ 2200-ЛЕТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В 2002 г. первый Президент Кыргызстана А. Акаев подписал Указ «О проведении Года кыргызской государственности», в котором отмечалось: «Углубленные изыскания отечественных ученых, опирающиеся на труды древних и современных историков, убедительно показывают, что зарождение кыргызской государственности произошло, по крайней мере, в конце III в. до н. э., то есть двадцать два века назад. С того времени кыргызская государственность прошла через ряд этапов, в частности, через многовековой енисейский период и эпоху великодержавия, прежде чем была перенесена в Ала-Тоо и обрела здесь зрелые формы, отвечающие реалиям того времени.

По своей значимости достоверно установленные данные о древнейшей 2200-летней кыргызской государственности выходят за национальные рамки и приобретают важнейшее международное звучание».

Празднование проходило в течение 2003 г.

Первое, хотя и беглое, упоминание о кыргызах в китайской летописи имеет большое значение для истории кыргызского народа. Благодаря ему мы знаем, что в конце III в. до н. э. уже существовало *владение Кыргыз*, которое обладало еще неизвестными нам отличиями от других четырех владений Центральной Азии и Южной Сибири. Следовательно, этноним *кыргыз* является самым древним из всех сейчас существующих названий народов тюркского происхождения.

Кыргызы в Центральной Азии

Следующее упоминание о кыргызах в китайской летописи встречается спустя сто лет — в 101 г. до н. э. К этому времени гунны, видимо, уничтожили или сместили правящий род кыргызов.

В 99 г. до н. э. правителем владения Кыргыз был назначен плененный гуннами китайский военачальник Ли Лин. Прежде он умело и храбро сражался с гуннами. В Китае, узнав о пленении Ли Лина, убили всю его семью, а его самого, обвинив в поражении и гибели китайского отряда, также приговорили к смерти. Верховный правитель гуннов, оценив героизм и военное искусство китайца, выдал за него свою дочь и присвоил высокий чин. Возвеличенный пленник оправдал его доверие. В 90 г. до н. э. новый правитель кыргызов нанес поражение китайцам. Умер Ли Лин в 74 г. до н. э.

По преданию, его потомки стали наследными владельцами кыргызских земель. Сын Ли Лина в 56 г. до н. э., с помощью кыргызов, вмешался в династические распри гуннов и посадил на ханский престол своего ставленника. Хан был вскоре убит, о судьбе же сына Ли Лина летопись умалчивает. По-видимому, в смутное время гунны не решились на войну с кыргызами, и те на короткое время освободились от власти чужеземцев, так как в 49 г. до н. э. гуннам опять пришлось идти в поход на владение Кыргыз.

Местонахождение этого владения позволило установить сообщение о походе гуннского хана Чжичжи на запад, где он разбил кыргызов. Центр их расселения был в 7000 ли к западу от ставки гуннов в Хангае (Северная Монголия) и в 5000 ли к северу от Турфанского оазиса (Восточный Туркестан). Расстояния указывают (ли — 500 м), что древнекыргызские земли находились тогда в Восточном Тянь-Шане у хребта Боро-Хоро.

Китайский полководец
Ли Лин

Переселение кыргызов на Енисей

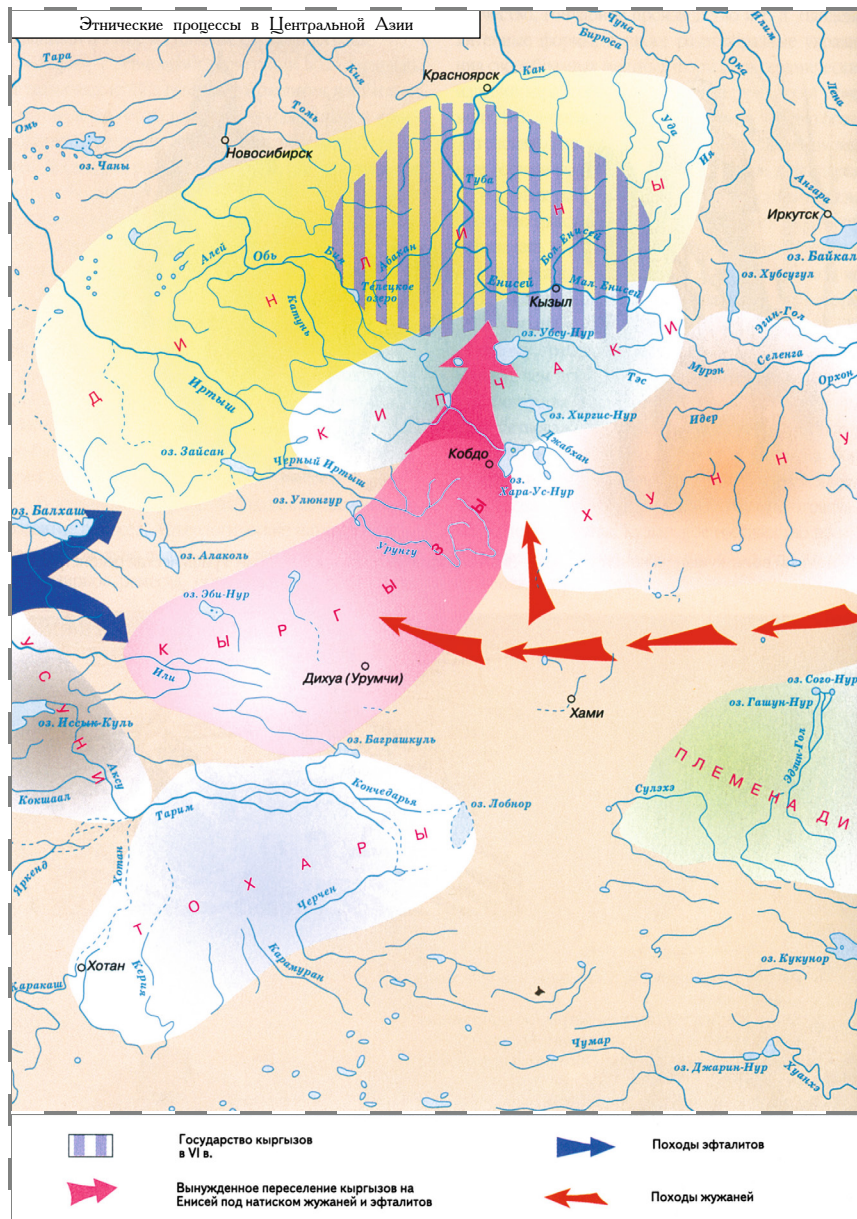
Хан Чжичжи, укрепив свои войска отрядами кыргызов, напал на динлинов, занимавших Минусинскую котловину на Среднем Енисее, и подчинил их себе. Так в середине I в. до н. э. часть кыргызов из Центральной Азии обрела новую родину. Гунны не долго властвовали на Среднем Енисее. Вскоре они откочевали на территорию современного Кыргызстана и обосновались в Таласской долине. Здесь в 36 г. до н. э. они потерпели сокрушительное

поражение от китайских войск. Сам хан Чжичжи был пленен и обезглавлен.

Некоторые историки полагают, что переселение кыргызов из Центральной Азии на Енисей произошло при других обстоятельствах и в другое время. Основанием для такого предположения является анализ древнетюркской генеалогической легенды, в которой повествуется о событиях середины III в.

Согласно легенде, мифический прародитель тюрков — «сын волчицы» — женился и имел четырех сыновей. Старший из них, Нодулу-шад, стал основателем древнетюркской династии Ашина. «Другой царствовал между реками Афу и Гянь, под наименованием Цигу [Кыргыз]». Приведенные в легенде координаты первым раскрыл русский востоковед конца XIX века Н.А. Аристов. Он доказал, что владение Цигу (Кыргыз) занимало земли по рекам Абакан (Афу) и Енисей (Гянь, т. е. Кем), там находилось «главное становище кыргызов». Легенда указывает не только на другое время переселения кыргызов на Енисей (III–IV вв. н. э.), но и на близкое этническое родство если не древних тюрков и кыргызов, то их правящих династий.

Исторические хроники крайне редко упоминают о кыргызах. А история древних кыргызов I–V вв. совсем не освещена в письменных источниках. Пробел восполняют археологические исследования. Они свидетельствуют, что местное енисейское население — европеоидные динлины — перемешалось с пришельцами из Центральной Азии. В результате уже к I в. возникли новый народ и новая культура на Енисее. Период III–V вв. уже уверенно можно назвать эпохой древнекыргызской культуры.

Культура древних кыргызов

Древние кыргызы на Енисее вели хозяйство, сочетая полукочевое скотоводство с земледелием. Часть земель орошалась с помощью каналов. В горно-таежных районах были развиты оленеводство и охота. Такое хозяйство предполагает разнообразие быта, типов жилища, одежды, вооружения, пищи, транспорта и др.

Жилища древних кыргызов, к примеру, были трех типов: похожие на юрту — на вбитые в землю колья натягивали войлок; деревянные дома с двухскатной крышей и каркасные шестиугольные постройки. Столь же разнообразны были типы поселений. Древние кыргызы жили на стоянках-летовках, в небольших поселках и в постоянных крупных поселениях. Самым большим из них является Михайловское поселение (Кемеровская область), состоявшее из 75 жилищ.

Изобразительное искусство древних кыргызов ярко представлено на деревянных пластинах, найденных в одной из могил. Они сплошь покрыты многофигурными рисунками, изображающими эпические сцены героической охоты, угона лошадей, сражений с иноземцами и др. Мы видим людей самого различного облика, носителей разных культурных традиций, что вполне соответствует сложным этническим

Макеты различных видов жилища (Минусинский музей)

процессам, протекавшим на Среднем Енисее параллельно с формированием древнекыргызской культуры.

У кыргызов на Енисее были развиты ремесла, они знали особые методы плавки железа, изготавливали современное по тем временам оружие и предметы труда. Военное искусство кыргызов уже тогда было высокоразвитым. Воины отличались прекрасной выучкой. Замечательным оружием были кыргызские сложносоставные луки, трехлопастные стрелы, ударные копья, разнообразные кинжалы и т. д. Изготовленное кыргызами боевое оружие пользовалось большим спросом у многих народов. И даже дань кыргызы платили оружием.

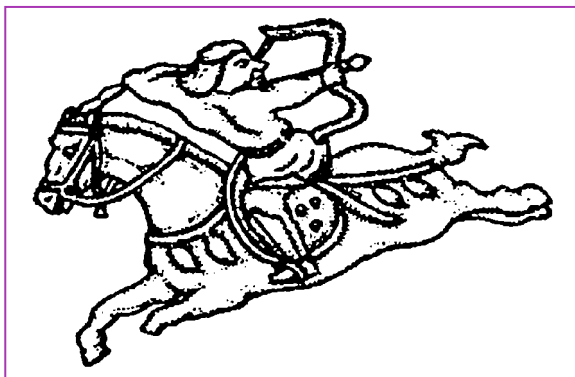
Общество древних кыргызов находилось на стадии разложения первобытнообщинного строя. Основу его составляли свободные общинники — скотоводы и земледельцы. Над ними возвышалась привилегированная прослойка знати. Третьей, полностью бесправной, социальной группой были рабы.

Государство енисейских кыргызов

В V в. после крушения гуннской империи кыргызы были подчинены могущественными жуань-жуанями. В VI в. китайская летопись указывает земли поселения кыргызов в Минусинской котловине на среднем течении р. Енисей.

В VI в. енисейские кыргызы образовали свое государство, подчинив себе всю Минусинскую котловину. Местное коренное население, проживавшее здесь ранее, частично вошло в состав кыргызов, частично было вытеснено в окрестные горные таежные районы. Таежные племена попали в зависимость к кыргызам и выплачивали им дань пушниной, мускусом и другими продуктами охоты. Иноплеменные данники кыргызов назывались *кыштымами*.

Легковооруженный
кыргызский воин

Во главе кыргызского общества стоял верховный правитель *ажо*. В период усиления кыргызов *ажо* принимал высший титул тюркской правящей элиты — *каган*. Символами власти *ажо* являлись конический головной убор с золотым ободком и знамя, водруженное у ставки верховного правителя. Знамя было красного цвета. Оно почиталось, им дорожили как государственной святыней. В надгробной надписи одному из кыргызских патриотов, погибших в неравном бою (8 против 100), отмечено восхищенно: «Красивое алое знамя государства!».

Ажо опирался на знать — *бегов*. Беги занимали высшие должности в государстве и войсках. Беги были государственными чиновниками, делившимися на шесть разрядов. Войска возглавляли 20 высших чиновников-бегов, которых именовали министрами. Гражданскими делами (сбором налогов, финансами, судопроизводством) ведали 15 делопроизводителей. Отдельными племенами кыргызов управляли беги, имевшие титулы *эльтебер* или *тархан*. В земли кыштымов *ажо* назначал из кыргызских бегов своих наместников — *тутуков*.

Основу кыргызского общества составляло лично свободное население — народ (бодун). Население государства Кыргыз насчитывало около полумиллиона человек.

По своему характеру енисейские кыргызы казались китайским наблюдателям «гордыми и стойкими». Законы их были очень строги: «Произведший замешательство перед сражением, невыполнивший посольской должности, подавший неблагоприятный совет государю подлежит, как и за воровство, к отсечению головы».

Хозяйственные занятия

Среди кыргызов уже выделялась знать, владевшая огромными богатствами — четырьмя-шестью тысячами лошадей, и бедняки, едва сводившие концы с концами.

Владельцы богатых табунов вели кочевое хозяйство, а бедняки, имевшие 25—30 лошадей, или те, у кого вообще скота не было, селились в деревеньках и занимались земледелием, ремеслом. Археологи часто находят печи, в которых выплавляли железо, остатки срубных построек жилого и хозяйственного назначения.

Кинжалы, мечи,
наконечники стрел,
металлическая посуда
(Минусинский музей)

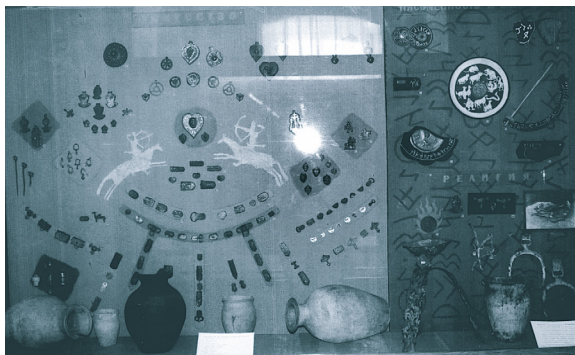
Важную роль в хозяйстве кыргызов, особенно горно-таежных кыштымов, играли оленеводство, охота и рыболовство. Охотились на лося, дикого северного оленя, марала, медведя, горного козла, кабана, которые и по сей день обитают в Саянских горах. Охота на пушных зверей приносила хороший доход, так как пушнина всегда была в цене и шла на вывоз. Китайские, арабские и среднеазиатские купцы покупали у кыргызов шкурки соболя, бобра, куницы, выдры, рыси, лисы, снежного барса, белки и других пушных животных. Зимой охотились на лыжах.

Рыбаки добывали даже осетровых.

Кыргызы были хорошими рудознатцами. Они разведывали месторождения и добывали железо, медь, олово, золото, серебро, мышьяк. Современные геологи часто идут по следам древних разведчиков недр — находят древние горные выработки и определяют оставшиеся запасы металлических руд.

Кыргызские мастера — ювелиры, литейщики и кузнецы — умели делать прекрасные дорогие украшения, сосуды из золота и серебра со сложным орнаментом, острые и прочные мечи, крепкие луки.

Важное значение для кыргызов имела торговля. Кроме различных мехов, кыргызы получали от северных охотничьих племен ценнейший на внешнем рынке товар — «рог

Предметы быта
(Минусинский музей)

хуту» — громадные бивни давно вымерших мамонтов, которые и сейчас встречаются в этих местах. Арабы и персы делали из него рукоятки дорогих кинжалов и сабель. Сами кыргызы на продажу выставляли продукцию оружейников и ювелиров. Очень ценились во всей Азии кыргызские скакуны. Их охотно покупали иноземные купцы: они предназначались для дипломатических подарков. Китайские хронисты писали: «Их [кыргызов] лошади чрезвычайно крепки и крупны; тех, которые могут сражаться, называют головными лошадьми» (их ставили в первые ряды для прорыва вражеского строя). Китайские специалисты считали лучшими в мире скакунов породы Лун-ю (Дракон). Они называли чистопородных кыргызских аргамаков «прекрасными скакунами, достойными породы Лун-ю».

Кыргызы, как писали мусульманские историки, обладали еще одним экзотическим товаром — «деревом халандж и хаданг». Мусульманские мастера различали несколько сортов халанджа и хаданга. В иранском городе Рей из этого дерева искусно вырезали гребни, оправляли золотом и продавали во многие страны. В других городах Ирана из него делали узорные подносы, чаши, другую посуду. Естественный рисунок дерева после полировки приводил в восхищение их владельцев.

Ученые до сих пор спорят, какие породы дерева имели в виду мусульманские авторы, когда писали о халандже и хаданге. Скорее всего, так называли не стволы деревьев, а наросты на них, на срезах которых видны причудливые рисунки естественно переплетенных волокон. Кыргызы добывали редкие наросты на деревьях в сибирской тайге.

Золотой кувшин для вина из захоронения знатного воина

Богатые товары, изготовленные мастерами в государстве Кыргыз на Енисее, привлекали также купцов из Китая, Восточного Туркестана, Средней Азии, Ирана, Ближнего Востока. Поэтому от трассы Великого Шелкового пути, пересекавшего Азию с востока на запад, была проложена ветка в государство Кыргыз. Она начиналась в Турфанском оазисе и вела на север в Туву, пересекала Саяны, а затем вдоль течения р. Енисей купцы приходили в ставку ажо. Этот путь в источниках именуется *Кыргызским*.

Однако движение караванов по этому пути не было интенсивным. Из Средней Азии, например, к кыргызам отправляли караван всего в двадцать верблюдов один раз в три года. Основные товары кыргызов (пушнина, мускус) не были емкими и тяжелыми. Очевидно, «три года» были необходимым интервалом, чтобы кыргызы могли накопить достаточно товаров для каравана верблюдов.

Из Восточного Туркестана и Средней Азии кыргызы в обмен на свои товары получали серебряную посуду, украшения из самоцветов, раковины каури, зеркала, дорогое парадное оружие. Кыргызские женщины одевались в платья из тканей среднеазиатского производства.

Из Китая на Енисей поступали зеркала, шелковые и парчовые ткани, лаковая и фарфоровая посуда. Кроме предметов роскоши, которые были доступны только богатым кыргызам, из Китая ввозили и орудия труда: лемехи и отвалы плугов. На Енисее найдено много медных монет времени правления династии Тан (618–907 гг.). На некоторых из них процарапано руническими письменами слово *акча* (деньги). Есть предположение, что кыргызы во внутренней торговле использовали танские монеты. Разменной единицей служили *сомы* (буквально «слиток») и *тыйыны* (буквально «серая белка»). В X веке, например, тыйын равнялся 2,5 серебряного дирхема, а сто тыйынов составляли один сом.

Быт, обычаи, религия

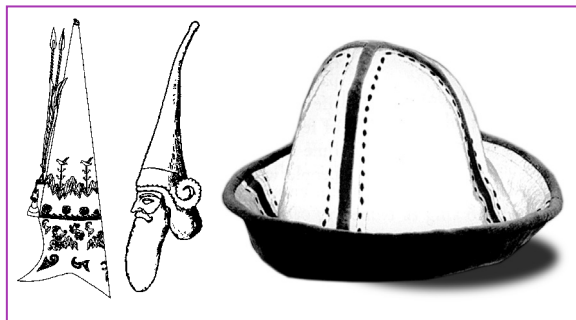
Среди кыргызов было распространено многоженство. За невесту выплачивали калым. Чаще всего при заключении браков достаточно было согласия родителей; если же юноша сам засылал сватов к девушке, ему редко отказывали. Калым выплачивали овцами и лошадьми: «Богатые дают по сто и по тысяче голов». Замужние женщины для отличия от незамужних наносили себе на шею татуировку. Что касается мужчин, то только самые храбрые, прославленные в сражениях могли татуировать руки.

Богатые носили шубы на собольем и рысьем меху, бедные — из овчины. Шуба подпоясывалась. К поясу крепили нож и точильный брусок.

«Ажо зимою носит соболью шапку, а летом шапку с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом, — отмечают китайские хроники, — прочие носят белые валяные шляпы».

Внешний вид и одежда
алтайского кыргыза.
Реконструкция

Эволюция мужского
головного убора
у кыргызов

Шаман

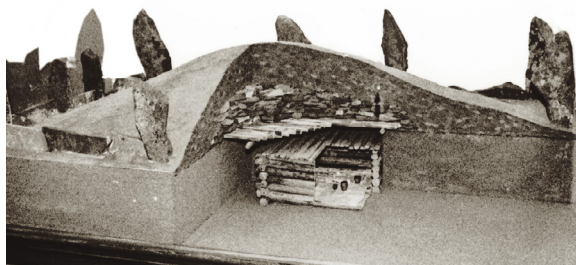
В истории редко встречается такая стойкая этнографическая традиция, как приверженность к белому колпаку у кыргызов. В великом кыргызском эпосе «Манас» сказители называли свой народ *ак калпакту* (белоколпачный). Наши современники от кыргызов Енисея отделяет время примерно в 1500 лет, но и сейчас белый колпак является любимым головным убором кыргызов. Более того, он даже стал неофициальным национальным символом, национальным сувениром.

Религия кыргызов была *языческой*. Верховными боже-ствами, как и у других тюркских народов, считалась божественная супружеская чета *Тенгри* и *Умай*. Наиболее ярко верования кыргызов описал персидский историк Гардизи: «Кыргызы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: «Огонь — самая чистая вещь, все, что попадает в огонь, очищается: так и мертвого огонь очищает от грязи и грехов». Некоторые кыргызы поклоняются корове, другие — ветру, третьи — ежу, четвертые — сороке, пятые — соколу, шестые — красивым деревьям. Среди них есть и люди, которые называются *фагинунами* (шаманами); каждый год они приходят в определенный день, приводя всех музыкантов, и приготавливают все для веселого пира. Когда музыканты начинают играть, *фагинун* лишается сознания; после этого его спрашивают обо всем, что произойдет в новом году: о нужде и изоби-

Домашний «дух-покровитель»

Макет погребения
(Минусинский музей)

лии, о дожде и засухе, о страхе и безопасности, о нашествии врагов. Все он предсказывает, и большею частью бывает так, как он сказал».

Гардизи первый дал описание *камлания*, т. е. шаманства кыргызских *бакшы-шаманов* (колдунов).

Покойных сжигали, а пепел хоронили в грунтовых ямах, под каменными выкладками и в обширных родовых усыпальницах — склепах, где нередко погребали больше сотни людей.

Склепы строили в больших ямах, размером до 9х9 м. В яму вел коридорообразный вход. Каркас склепа сооружали из бревен. Стены делали из дерева и камня, а затем покрывали большими пластами бересты. Сверху склеп перекрывали плотным бревенчатым накатом. Все сооружение засыпали землей. В таких склепах хоронили состоятельных людей. В одном из них оказались кости 14 лошадей, 58 коров и 25 овец. Это были кости скота, предназначенного только для тризны (поминок) по умершему. В личном владении умершего, было, конечно, скота во много раз больше. О богатстве погребенных в склепах свидетельствует и одежда: меховые шубы, собольи шапки и кожаная обувь. Умерших кыргызы сжигали, пепел собирали в мешочки и вкладывали в одежду, изготавливая куклу, имитирующую умершего. Головы заменяли посмертными

погребальными масками из гипса, расписывая их яркими красками. Такие маски — достоверные и искусные портреты древнего населения Среднего Енисея, свидетельствующие о том, что оно было в основном европеоидным. Встречаются маски и с монголоидными чертами лица.

Над могилой знатного человека сооружали большие насыпи, окруженные вертикально вкопанными каменными стелами. Такие сооружения называются *чаа-тас* (камень войны). Под насыпью *чаа-тасов* иногда сооружали тайники, где прятали сокровища. В одном из тайников было найдено четыре золотых сосуда, золотое и серебряное блюда общим весом около 3 кг. Бедных хоронили под небольшими курганами с одним-двумя сосудах из глины.

Алтайские каменные
стелы

СРЕДНИЕ ВЕКА

ТЮРКИ

Главым содержанием древнетюркской эпохи является завершение сложения особой кочевой цивилизации на просторах Евразии.

В китайских летописях сохранилась древнетюркская легенда, повествующая о мифическом происхождении народа.

«... На маленькое племя напали враги. Племя было отважным, враги многочисленными... Никто не сдался, не просил пощады. И враги не пощадили никого: мужчины погибли в сражении, женщины, дети, старики — все закончили жизнь от меча. В живых остался только один мальчик, сын вождя. Ему отрубили обе руки и бросили в болото...

Настала ночь. Мальчик, стиснув зубы, молча умирал. Сквозь помутненное сознание он еще улавливал жалобный плач шакалов, тоскливые крики сов, шуршание змей в прибрежной траве.

Но вот послышался отдаленный волчий вой. Потом он стал звучать все ближе и ближе. На краю болота возникла огромная волчица. Мальчик был слаб и беспомощен, ... но волчица пришла не за добычей. Она ухватила мальчика за воротник тулупчика и легко вынесла из болота. Потом облизала его раны и накормила своим молоком...

Шли дни, месяцы, сменялись времена года. Мальчик рос под защитой волчицы и превратился в красивого юношу...

Однажды на берегу быстрой горной речки он думал горькую думу. Один он остался из всего племени, а когда умрет, народ его исчезнет с лица земли...

Тюрк. Реконструкция

Тюркский всадник

Когда юноша очнулся от мрачных мыслей, перед ним стояла прекрасная девушка.

— Кто ты? Не дочь ли Неба? — спросил он, пораженный.

— Я богиня этой реки. Чтобы спасти твой народ от вечного забвения, Голубое небо (Тенгри) послало меня в образе волчицы на помощь тебе, маленькому, истекавшему кровью. Теперь, если хочешь, я стану твоей женой...

Через некоторое время враги все же убили юношу. А волчица убежала в горы Алтая и родила там десять сыновей.

Когда мальчики подросли, мать-волчица собрала их и предложила выбрать старшего и всем остальным беспрекословно ему подчиняться. Братья сами установили критерий: старшим будет тот, кто выше подпрыгнет и оставит метку на дереве. Брат по имени Ашина буквально взлетел в воздух и повис на одной из веток стоявшей рядом сосны. Его и признали старшим, а мать одобрила выбор.

— Теперь, — сказала волчица, — вы можете идти в свой первый поход. Не берите у людей ничего, кроме

их дочерей, послушных и крепких. Они станут избраницами богов, так как дадут миру новые народы, которые люди будут называть «тюрк», т. е. сильный, крепкий, могучий.

Братьям понравились девушки из Турфанского оазиса. Они подкараулили их у родника, похитили, увели в горы. Вскоре у них родилось много детей и им стало тесно в горной долине.

Созвав совет, братья решили расселиться на новые земли. Брату по имени Кыргыз были определены земли по Абакану и Енисею. Согласно легенде от него и ведет начало народ кыргыз. Другие братья заняли иные края. В горах и степях, в лесах и песках появились отряды прекрасных всадников. Они искусно владели оружием и успешно защищали от врагов свои тучные стада. Соседи их называли *тюрк*, что значило не только «крепкий», «сильный», но и «благородный» — «имеющий право на власть».

Тюркские народы помнили о своем легендарном происхождении от волчицы. В средние века они ходили в бой под знаменем, на котором была изображена волчья голова. Самых сильных и отважных воинов тюрки с уважением называли волками. В Монголии была найдена каменная стела с высеченными на ней письменами второй половины VI в., повествующими об истории первых тюркских каганов. В навершии ее — барельеф, изображающий волчицу, под брюхом которой фигурка безногого и безрукого юноши.

Формирование древнетюркского союза племен

«Тюрки есть особое племя гуннов. Их родовое имя Ашина», — отмечает китайская историческая хроника. После разгрома гуннов на рубеже III и IV вв. предки тюрков заняли территорию Северо-Восточного Китая (современная провинция Ганьсу). В конце IV в. усилившиеся китайцы

вытеснили их в район Турфана, где они смешались с местным ираноязычным населением. Жуань-жуани, господствовавшие в это время в Центральной Азии, в 460 г. захватили Турфанский оазис и переселили покорившихся им предков тюрков вместе с племенем Ашина на Алтай. Здесь вольные скотоводы вынуждены были стать рудокопами, плавильщиками и кузнецами, так как авары требовали от них дань только железом.

В то же время тюрки готовились к борьбе за свою независимость. Они ковали оружие: мечи, палаши, наконечники пик и стрел, доспехи. Первыми в Центральной Азии они прикрепили к седлу два стремени, чем повысили боеспособность своей конницы. Теперь алтайский всадник, опираясь на стремена, мог наносить не только колющие, как прежде, но и сокрушительные рубящие удары. Дополнительная опора на стремена позволила алтайским лучникам стрелять из лука на полном скаку; во все стороны, в том числе и обернувшись назад, в преследователей.

Это интересно

ДРЕВНЯЯ КИТАЙСКАЯ ИСТОРИЯ ОБ ОБЫЧАЯХ ТЮРОК

«... Живут в палатках и войлочных юртах, переходят с места на место, смотря по достатку в траве и воде; занимаются скотоводством и звериною ловлею; питаются мясом, пьют кумыс; носят меховое и шерстяное одеяние. Мало честности и стыда; не знают ни приличия, ни справедливости, подобно древним гуннам. При возведении государя на престол ближайшие важные сановники сажают его на войлок и по солнцу кругом обносят девять раз. При каждом разе чиновники делают поклонение перед ним. По окончании поклонения сажают его на верховую лошадь, туго стягивают ему горло шелковой тканью, потом, ослабив ткань, немедленно спрашивают: сколько лет он может быть шелковой тканью, потом, ослабив ткань, немедленно спрашивают: сколько лет он может быть ханом?... Из оружия имеют: роговые луки с свистящими стрелами, латы, копья, сабли и палаши. Знамена с золотой волчьей головою... Искусно стреляют из лука с лошади; по природе люты и безжалостны...

Обыкновенно перед полнолунием производят набеги и грабительства. По их уголовным законам бунт, измена, убийство, прелюбодеяние с женой чьей-либо, похищение спутанной лошади наказываются смертью. За увечье в драке платят вещами, смотря по увечью. Повредивший глаз повинен отдать дочь, а если нет дочери, должен отдать женино имущество; изувечивший какой-либо член тела платит лошадь, укравший лошадь и другие вещи платит в десять крат против стоимости покражи...

Пьют кобылий кумыс и упиваются допьяна. Поют песни, стоя лицом друг к другу. Поклоняются духам, верят в волхвов. За славу считают умереть на войне, за стыд — кончить жизнь от болезни».

Образование Тюркского каганата

К середине V в. алтайский союз племен, возглавляемый племенем Ашина, принял название «тюрк» и стал заметной силой в Центральной Азии. Это отметили китайцы, зафиксировавшие этноним *тюрк* своих летописях в 542 г., правда, только применительно к аристократии. Лишь впоследствии это название стало этнонимом.

В VI в. значение термина «тюрк» получило и политический смысл. *Тюрк эль* — так называли огромное государство, созданное алтайским союзом тюркских племен. С IX в. значение термина «тюрк» еще более расширилось. Мусульманские ученые того времени называли тюрками большую группу близкородственных народов независимо от племенной принадлежности, но говоривших на тюркском языке. Это значение сохранилось до наших дней. Тюркская семья народов ныне занимает громадную территорию от озера Байкал до Средиземного моря с востока на запад и от Северного Урала до Гималайских гор с севера на юг.

К середине VI в. тюркский союз племен на Алтае возглавили два брата из племени Ашина — Бумын и Истемин. Братья были хорошими воинами и дипломатами.

Илиг-каган Бумын на коне.
Бронзовое литье китайских
мастеров, VI в.
Реконструкция

С установлением в 545 г. дипломатических отношений с одним из северокитайских государств, которое враждовало с аvaraми, авторитет Бумына и Истеми среди кочевников значительно повысился. В том же году братья присоединили к своим владениям храбрые и многочисленные огузские племена, занимавшие Джунгарию и тоже враждовавшие с аvaraми. Огузские отряды значительно усилили войско тюрков. Бумын и Истеми стали соперниками кагана аваров Анахуана (правил: 520—551 гг.) за господство

в Центральной Азии. В 552 г. они разгромили войска аваров. Вождь тюрков Бумын принял высший аварский титул — *каган*, перенес свою ставку на реку Орхон в Монголии и возглавил новое государство, возникшее на развалинах державы аваров, — *Тюркский каганат*.

Значение этого события трудно переоценить: структурная организация общества у древних тюрков была настолько усовершенствована, что они сумели положить начало длительному процессу формирования тюркской государственности. Возникла новая правящая династия, которая на протяжении многих веков возглавляла различные тюркские государства.

В исторических сочинениях Ирана тюркскую династию называли по имени мифического царя кочевников из иранского эпоса — *династия Афрасиаба*.

Китайцы лучше знали начальную историю тюрков и называли династию по имени потомков мифической волчицы — «Ашина», что на иранском диалекте Турфана означало «синий». Сами тюрки, видимо, тоже помнили это значение слова «ашина». В тюркских памятниках письмен-

ности династию тюркских каганов называли *Кёк-тюрк*, то есть «синие тюрки».

Сын Бумына Мухан-каган (правил: 553—572 гг.) завершил разгром аваров в Центральной Азии. Тюрки завоевали Маньчжурию и земли кыргызов в Южной Сибири. Северокитайские государства стали выплачивать им ежегодную дань.

Не менее успешными были и походы тюрков на запад, которые возглавил младший брат Бумына — Истеми (умер в 575 г.), наследовавший исконные, «отцовские» земли тюрков на Алтае. Истеми присоединил к своему владению объединение племен *он ок бодун* (народ десяти стрел), которое занимало Семиречье, Центральный и Западный Тянь-Шань. После этого Истеми принял титул *кагана десяти племен*.

Каган западной части государства (западных тюрков) лишь формально зависел от своих племянников, унаследовавших верховную власть Бумына на востоке, и проводил

Легковооруженный
алтайский всадник

вполне самостоятельную внешнюю политику. Если каган Мухан был занят подчинением Южной Сибири и Северного Китая, то объектом завоевания десятиплеменного кагана Истеми стала Средняя Азия и степи Казахстана.

В то время в Средней Азии господствовали *эфталиты*. Сами они называли себя *хионами* (гуннами). Они делились на белых и красных. Возможно, в составе эфталитов были племена, которые переселились в Среднюю Азию из-за Волги после распада державы Аттилы. К красным хионам относилась часть тюркоязычных племен *он ок бодун*, населявших Кыргызстан.

Иран, начиная со второй половины V в., выплачивал эфталитам тяжелую дань. Естественно, он стал искать союза с Истеми, чтобы освободиться от эфталитской зависимости. В 555 г. из Ирана к тюркам отправилось большое посольство. Тюрки хорошо приняли иранских дипломатов. Антиэфталитский союз был заключен и скреплен браком шаха Ирана Хосрова Ануширвана (правил: 531–579 гг.) с дочерью кагана Истеми. Союзники тщательно готовились к решающей схватке с эфталитами. В 563–567 гг. войска Ирана с запада и конница тюрков с севера напали на эфталитов и разгромили их. Границей между победителями стала р. Амударья. Вместе со среднеазиатскими землями десятиплеменной каган Истеми присвоил и титул поверженного царя эфталитов *ябгу* (джабгу). С тех пор все западнотюркские правители имели двойной титул *джабгу-каган*. Для своей ставки Истеми облюбовал богатую пастбищами долину у горы Актаг в Тянь-Шане.

После победы над эфталитами каган Истеми перебросил свою конницу на Волгу и Северный Кавказ и завоевал местные племена вплоть до византийской провинции Боспор на Таманском полуострове.

К концу 60-х годов VI в. тюрки создали первую Евразийскую державу, границы которой простирались от Корейского залива на востоке до Азовского и Черного морей

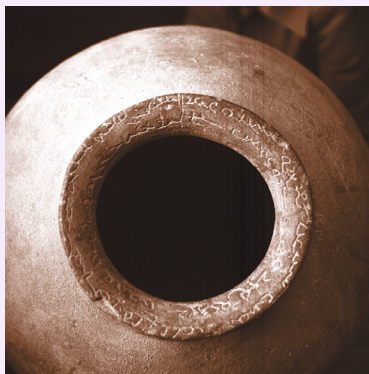
на западе, от зоны тайги на севере до р. Амударья и Кавказских гор на юге. Такого успеха и могущества до тюрков не добивался ни один кочевой народ.

Это интересно**ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ НА КАРТЕ МИРА**

Тюркский каганат включился в систему экономических и политических взаимоотношений крупнейших государств того времени — Китая, Ирана, Индии, Византии. В VII в. была популярна политическая карта мира, созданная буддийскими монахами. В мире, по их мнению, существовало только пять великих царств: царство слонов (Индия), царство людей и вещей (Китай), царство царей (Иран), царство воинов (Византия) и царство коней (Тюркский каганат). Это учение нашло художественное воплощение в Средней Азии. В средневековом г. Кушане (близ современного Катта-Кургана) имелось здание, на северной стене которого были нарисованы китайские императоры, на восточной — тюркские каганы и индийские правители, на западной — иранские шахи и византийские императоры.

Первое государство, созданное кочевыми тюрками, заняло почетное место среди великих государств того времени. Кыргызы на Енисее входили в состав этого государства, а территория современного Кыргызстана — горы и долины Ала-Тоо — стали политическим центром западных тюрков.

Однако сразу же после разгрома эфталитов между Ираном и Тюркским каганатом начались конфликты. Согласно степным обычаям, шах Хосров Ануширван, как зять кагана, считался младшим его родственником, чего шах не мог признать. Кроме того, Истеми потребовал, чтобы та дань, которая ранее выплачивалась эфталитам, теперь вносилась в тюркскую казну. Этого требования окрепший Иран не выполнил. За политическими амбициями кагана и шаха стояли экономические интересы их государств, связанные

Двустрочная согдийская надпись на горловине кувшина

с доходами от торговли на Великом Шелковом пути. Большая часть этой торговой артерии от Китая до р. Амударьи проходила по территории Тюркского каганата. Тюрки получали большое количество шелка из Китая в виде дани. Тюркские аристократы делали из шелка шатры, одежду и попоны для своих коней, а остатки шелковых тканей продавали согдийским купцам.

Согд включал земли бассейна р. Заравшан. Здесь издавна славились ремесленные и торговые города Самарканд и Бухара. Ираноязычные согдийцы считались самыми искусными и удачливыми торговцами в Азии. Они издавна имели свои города-колонии на Великом Шелковом пути и получали от перепродажи шелка в Византийскую империю большую прибыль. Византия в свою очередь втридорога сбывала шелковые ткани Западной Европе. Таким образом, золото рекой текло в казну тюркских каганов и сокровищницу византийских императоров. Иран, по территории которого проходил Великий Шелковый путь от р. Амударьи до границ Византии, получал от торговли шелком лишь жалкие крохи в виде пошлин на товары. Такое положение шах считал несправедливым и опасным для Ирана, и он закрыл границы своей страны для караванов из Тюркского каганата.

Тюрко-иранские посольские связи

Это решение шаха было недружественным по отношению к кагану Истеми, но больше всего ударило по доходам согдийских купцов. На их складах скопились груды товаров, не имеющие покупателей.

Глава согдийских городов-колоний в Таласской и Чуйской долинах согдиец Маниях был близок к кагану. Он просил Истеми отправить его послом к Хосрову Ануширвану, чтобы мирно уладить торговый конфликт. Каган разрешил. В 567 г. в столицу Ирана Ктесифон из Тянь-Шаня прибыли согдийские послы от Тюркского каганата. Они просили шаха не препятствовать торговле. Послы привезли с собой большое количество превосходного шелка. Ответ шаха был более чем выразительным: он ласково встретил со-

гдийцев, приказал привезенный шелк оплатить, а затем на площади перед дворцом сжечь в присутствии послов. Этим шах показал, что решение его неизменно.

Каган Истеми проявил сдержанность и в этом же году отправил в Иран второе посольство. В его состав вошли только знатные турки. Каган решил проверить, смо-

жет ли Хосров Ануширван отказать хозяевам степей тюркам так же категорически, как их подданным согдийцам?

Но и второе посольство ничего не добилося. Более того, почти все тюркские послы внезапно умерли в Иране. Домой вернулись лишь три или четыре человека. Хосров прислал кагану наивное объяснение трагедии: якобы турки, как жители севера, не выдержали слишком жаркого иранского климата. Каган Истеми, решив, что его послов отравили, разорвал союз с Ираном и объявил себя мстителем.

Истеми был мудрым каганом и хорошо представлял все последствия войны с могучим Ираном, поэтому он использовал противоречия между Ираном и Византией по поводу территорий Месопотамии и Закавказья, чтобы заручиться поддержкой сильного союзника.

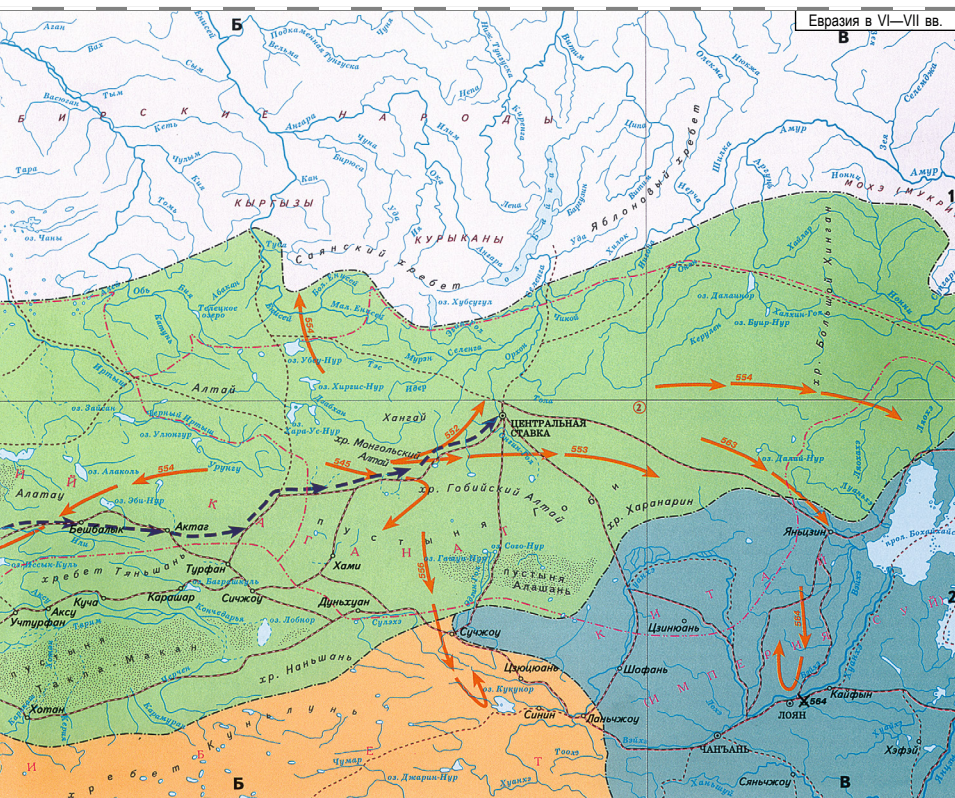
В 568 г. из ставки кагана у горы Актаг на Тянь-Шане в Византию отправилось посольство тюркского кагана во главе с согдийцем Маниахом. Согдийцы многого ожидали от этого посольства, надеясь попутно

Деталь трона. VIII—X вв.

Золотые ворота
(Константинополь)

Император Юстин II принял тюркских послов во Влахернском дворце Константинополя. Маниах передал Юстину II письмо от кагана Истеми. В беседе с ними император особо интересовался военными успехами тюрков в Азии и хотел знать, все ли эфталитские города взяты тюрками. Получив значительное количество шелковых тканей в качестве дипломатических даров, Юстин II показал Маниаху византийские мастерские (чем огорчил его), где выращивали шелковичных червей и делали собственные шелковые ткани. Таким способом император подчеркнул, что китайская монополия на производство шелка миновала и что

военный союз с Тюркским каганатом интересует его больше, чем торговые связи.

В результате действий посольства Маниаха в Константинополе между Тюркским каганатом и Византийской империей был заключен антииранский военный союз. Прямые контакты с Византией не могли решить главной проблемы согдийцев — сбыта шелковых тканей, так как доставлять их трудным круглым путем через северное побережье Каспийского моря и Кавказ было дорого и опасно.

Юстин II хотел иметь полную и достоверную информацию о своем новом союзнике и его военном потенциале. Поэтому вместе с послами тюрков в ставку кагана в следующем 569 г. были отправлены византийские дипломаты. Возглавлял их греческий аристократ Земарх Киликиец. Это был человек военный; он служил на границе с Ираном и хорошо знал возможности иранской армии. Теперь ему предстояло оценить боевые возможности тюркской конницы и окончательно скрепить антииранский союз. Посольство прошло путем Маниаха в обратном направлении и достигло ставки кагана на Тянь-Шане. Здесь византийские послы прошли обряд очищения огнем и только после этого их допустили к кагану.

Каменные изваяния.
VIII—X вв.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В СТАВКЕ ТЮРКСКОГО КАГАНА

Приемный шатер
кочевого владыки

...Перед шатром стояли стражи в длинных пластинчатых панцирях, в шлемах с бармицей и наушниками. В левой руке — небольшие круглые щиты; в правой — булава. На поясе длинный лук и колчан со стрелами остриями вверх, меч и кинжал. Это были воины из личной дружины тюркского повелителя, и назывались они бори (волки).

Тамгачи услужливо откинули дверную занавесь, и Земарх переступил порог.

Войдя, он распростерся ниц (согласно византийскому этикету), затем поднялся и отвесил низкий поклон, приложив обе руки к сердцу (согласно тюркскому обычаю). Присутствующие с величайшим интересом наблюдали за действиями посла и одобрительно кивали.

Земарх, наконец, поднял голову. Прямо перед ним, у противоположной стены, лицом к двери и к солнечному восходу, на золотом троне сидел каган.

Земарху был оказан роскошный прием, переговоры были успешны, и в знак искренности своих намерений каган пригласил византийских послов сопровождать тюркские войска, которые отправились в поход на Иран.

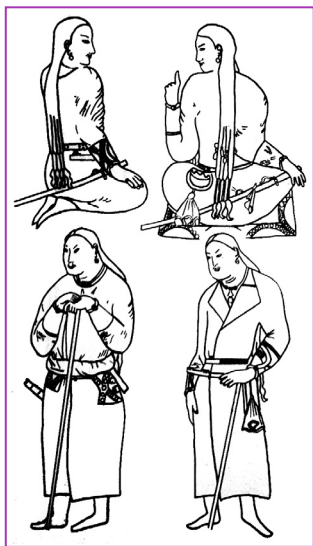
Довольный подарками византийского монарха, тюркский каган в ответ подарил ему пленницу «из народа так называемых хирхизов [кыргызов]».

Война с Ираном

Хосров Ануширван знал о тюрко-византийских переговорах и понял, что в отношениях с тюрками зашел слишком далеко. Теперь он сам направляет к кагану Истеми посольство, чтобы уладить тюрко-иранские противоречия мирным путем. Но было поздно. Послы Ирана встретили Истеми на берегах реки Талас, когда тюрки уже были готовы к войне. Тем не менее, Истеми пригласил послов своего зятя к столу. На пиру Истеми умышленно посадил византийцев на самое почетное место, был внимателен и ласков с Земархом, а иранских послов, посаженных в отдалении, упрекал в бесчестии и вероломстве.

Византийские послы отправились в Константинополь с добрыми вестями. Их сопровождал новый посол к Юстину II — Тагма Тархан. В посольстве был и сын Маниаха (старый Маниах умер, с честью выполнив свой долг дипломата). Иранские же послы, покинув берега Таласа, привезли Хосрову весть о войне.

Война между тюрками и Ираном началась в 568 г., когда тюркская конница заняла иранскую провинцию Джуржан. Но натиск тюрков с востока не был поддержан Византией с запада. Тюрки, дойдя до стены, которая преграждала узкий проход из горного Джуржана в центральные провинции Ирана, остановили наступление. Истеми, решив, что он выполнил свой долг союзника, не стал терять своих воинов при штурме мощных укреплений.

Западные тюрки
в живописи Афрасиаба.
VIII в. Настенные росписи
дворца (Самарканд)

Хосров, опасаясь войны на два фронта, поспешил начать мирные переговоры с Истеми. И тюрки в 569 г. отвели свои войска из Джуржана. Мирный договор между Тюркским каганатом и Ираном был подписан в 571 г.

Согласно условиям мирного договора, Иран обязался выплачивать тюркам ту дань, которую раньше платил эфталитам. Была устранена и причина разрыва — вопрос о торговле шелком. Теперь согдийские караваны могли беспрепятственно пересекать территорию Ирана. Тюркский каган Истеми сумел отстоять экономические интересы своих согдийских подданных в торговле на Великом Шелковом пути и удовлетворить политические амбиции Тюркского каганата.

После заключения мира с Ираном западные тюрки утратили интерес к союзу с византийцами. Неоднократные попытки Константинополя восстановить его были безрезультатными. Между 568—576 гг. византийский император направил к тюркам пять посольств, но отношения между Византийской империей и Тюркским каганатом только обострились. В 576 г. удельный правитель тюрков Турксанф напал на владения Византии в Причерноморье и взял Боспор. В 580 г. тюрки вторглись в Крым и осадили Херсонес. Тюркский каганат превратился в мощную евразийскую державу.

Ослабление Тюркского каганата

Однако после смерти Истеми-кагана в 575 г. в каганате началась затяжная междоусобная борьба. Лишь в 587 г. наследник Истеми Тарду Боке-каган занял верховный престол тюркских владык. Но внутренние распри продолжались вплоть до 593 г.

Занятые внутренними неурядицами, тюркские правители свели к минимуму свои внешнеполитические усилия.

А в это время на границах Тюркского каганата произошли большие изменения.

Один из военачальников Северного царства Чжоу Ян Цзянь сплотил патриотические силы и объединил Китай в империю. Сам Ян Цзянь и был провозглашен первым императором династии Суй (правил: 581—618 гг.), которая сумела добиться экономического и культурного подъема страны.

Император, обеспокоенный положением на границе с Тюркским каганатом, начал крупные работы по укреплению и достройке Великой стены. Китай стал вмешиваться в междоусобную борьбу тюрков, поддерживая то одного, то другого претендента на престол. Наконец, в 601 г. императору удалось возвести на тюркский престол марионеточного кагана. Ему подчинялась только восточная часть Тюркского каганата с административным центром в Монголии, которая короткое время находилась в вассальной зависимости от Китая.

Западные тюрки тоже ослабли в междоусобной борьбе. Однако они нашли еще силы, чтобы вступить в войну с Ираном. Пользуясь братоубийственной войной в каганате, шах Хормизд, сын Хосрова Ануширвана и дочери Истеми-кагана, отказался выплачивать тюркам дань и стал притеснять согдийских купцов.

Летом 589 г. каган Савэ с крупными силами западных тюрков перешел Амударью. Семидесятитысячная иранская армия, прикрывавшая границу, была разбита и обратилась в бегство. Дорога на столицу Хормизда была открыта. На военном совете решили послать против армии кагана опытного военачальника Бахрама Чубина с войском в 12 тысяч опытных ветеранов. Армии тюрков и иранцев встретились у города Герат. Силы их были примерно равны.

Иранцы заняли более выгодную позицию. Один из флангов их армии упирался в скалистые горы, другой — в реку Герируд. Фланги были укреплены лучшими отря-

дами. В тылу иранских войск высились грозные стены и башни Герата. Тюркам пришлось довольствоваться менее удобной позицией в узкой части долины, где они не могли одновременно ввести в бой все свои силы.

Сражение началось кавалерийской атакой тюрков. Они потеснили левый фланг иранцев, но в центре и на правом фланге были отбиты. Тогда Савэ-каган ввел в битву боевых слонов. Бахрам приказал своим лучникам пускать в слонов стрелы с горящей паклей и целить только в глаза и хоботы. Слоны взбесились от боли и бросились топтать тюркские боевые построения. В это время иранские войска перешли в наступление. Расстроенные ряды тюрков не смогли им оказать должного сопротивления. Савэ бросился бежать, но был убит стрелой самого Бахрама. После гибели вождя бегство тюркских войск стало паническим. Ветераны Бахрама почти беспрепятственно истребляли тюрков. Лишь один тюркский воин из десяти вышел из этого побоища живым.

Наследник кагана Савэ — Пармуда собрал остатки разбитой армии тюрков и, используя тактику постоянных ночных набегов, пытался остановить наступление войск Бахрама Чубина. Но отдельными набегами нельзя было остановить сильную победоносную армию. Иранские войска, переправившись через пограничную Амударью, вступили на земли Тюркского каганата. Тюрки дали сражение, но снова были разбиты. Пармуда с остатками войск заперся в крепости близ Бухары, но вскоре был вынужден сдаться Бахраму Чубину с условием свидания с шахом Хормиздом.

Шах был родственником Пармуды по линии матери и оказал пленнику пышный прием. Шах и каган подписали мир. По его условиям границы государств оставались неизменными, но тюрки должны были навсегда забыть о ежегодной дани, которую прежде шах Хосров Ануширван выплачивал кагану Истеми. После подписания мира

шах Хормизд с почетом проводил Пармуда— кагана в его владения.

Это интересно

ОПИСАНИЕ ГЕРАТСКОЙ БИТВЫ В ПОЭМЕ ФИРДОУСИ «ШАХ-НАМЕ»

В бессмертной поэме Фирдоуси (X в.) «Шах-наме» («Книга царей»), кроме мифологического, использован материал реальной истории народов Ирана и Средней Азии.

Тут Совашаха¹ загремел приказ:
«Слонов на поле выведем сейчас,
Нам нужно войском двинуться огромным,
Чтоб мир Бахраму показался темным!».

Увидев издали слонов, Бахрам
Сказал, взволнованный, богатырям:
«Мужи, пусть нам сопутствует удача!
Мы тетиву натянем в луках Чача².

Стрелюю, кровожадным ли копьем,
Слоновью стену все-таки пробьем...
Пусть не страшат вас хоботы и бивни,
Пусть ваши стрелы падают, как ливни!».

Бахрам помчался в бой, подобно льву,
Натягивая лука тетиву,
Уподобляя лук весенней туче,
За ним скакал его отряд могучий.

В цель попадала каждая стрела,
Из хоботов слонов кровь потекла.
Земля насытилась горячей кровью, —
Пила и человечесю, и слоновью.

Был слон-вожак безумьем обуян
От сотен острых стрел и жгучих ран.
На произвол судьбы он бросил стадо, -
Рассыпалась туранских³ войск ограда.

1 Совашах (или Сова) — так в поэме назван тюркский каган Савз.

2 Чач — название области и современного Ташкента в средневековых иранских и арабских сочинениях. Оружейники Чача делали лучшие луки в Азии.

3 Туран — так называли иранцы Среднюю Азию.

Слоны помчались вслед за вожаком,
Топча туранцев на пути своем.
Ряды стальные сила их ломала, —
В тот день погибло воинов немало.

Усталая, измученная рать
От стрел Бахрама устремилась вспять
К подножию престола золотого,
Сиявшего бойцам с холма крутого.

На том престоле Совашах сидел.
Искатель битвы проклял свой удел...
Заплакал он от страха и от срама,
Сел на коня, спасаясь от Бахрама...

На холм крутой поднялся Чубина,
За шахом вслед погнался Чубина,
Помчался барсом по степи зеленой,
Стрелу достал из стали закаленной.

Свой лук могучим натянул движеньем,
И тетиву он отпустил с умением...
Свистя, взвилась пернатая стрела,
Хребет Совы она насквозь прошла,

И голова Совы склонилась долу:
Пришел конец величью и престолу.

(Пер. С. Липкина)

Раздел Тюркского каганата

Западная и восточная части Тюркского каганата резко отличались экономикой, культурой, составом населения. Они давно были самостоятельными государствами, видимость единства поддерживалась лишь авторитетом сильных каганов из династии Ашина.

После смерти последнего сильного кагана — сына Истеми — Тарду Боке-кагана Тюркский каганат был разделен на два государства — Восточнотюркский каганат с центром в Монголии и Западнотюркский каганат с центром на Тянь-Шане. Произошел этот раздел в 603 г.

Распад Тюркского каганата стал результатом длительной междоусобной борьбы членов династии Ашина. В результате восточная часть каганата потерпела поражение в борьбе с Китаем, а западная — в борьбе с Ираном.

Путешествие Сюань Цзана

Сюань Цзан (602—664 гг.) родился недалеко от Лояна — второй столицы Китая. С ранних лет мальчик обнаружил исключительные способности. В 13-летнем возрасте поступил в буддийский монастырь, где смог заняться философией, изучить каноны буддизма. Но, чтобы глубже понять религию, Сюань Цзан решает отправиться в Индию. Готовясь к путешествию, он изучил санскрит, язык священных буддийских книг.

Не получив разрешения на путешествие у императора Тайцзуна, Сюань Цзан в 629 г. присоединяется к большому купеческому каравану и отправляется в Индию без разрешения. Во время путешествия он прошел по территории Кыргызстана по маршруту: от китайского города Ак-Су через перевалы Бедель и Барскоон, Центральный Тянь-Шань — ущелье Джуука — южный берег Иссык-Куля — уще-

Сюань Цзан. VII в.

лье Боом — долины рек Чу и Талас. В 630 г. был принят в Суябе правителем тюрок Тон-джабгу-каганом.

Ученый монах подробно описал территорию Кыргызстана и впервые озеро Иссык-Куль. Никто из путешественников вплоть до середины XIX века не смог дать такой же обстоятельной географической характеристики страны.

Сюань Цзан достиг Индии, монастыря Ниланда. Через пять лет отправился в обратный путь с огромным количеством книг. Все его путешествие заняло 17 лет. Последующие годы жизни Сюань Цзан посвятил титаническому труду: перевел с санскрита на китайский 74 буддийские книги, с китайского на санскрит — главную книгу даосизма и несколько важнейших буддийских сутр, к тому времени утерянных в Индии. Целый штат монахов трудился над перепиской его работ. Его жизнь, его подвижнический труд обогатили культуру Китая. Недаром император сказал в надгробном слове Сюань Цзану: «Страна потеряла сокровище...».

Сюань Цзан — автор «Датанси-юйцзи» — «Записок о странах Запада». После его смерти ученики составили «Сюань Цзань-чуань» — «Биографию Сюань Цзана».

Древнетюркские государства на территории Кыргызстана

В истории народов Центральной Азии вторая половина VII — конец X в. — период коренных перемен в политической, экономической и культурной жизни региона. В Семиречье, заселенном потомками саков, усуней, юэчжей, гуннов и эфталитов, на историческую арену выдвинулись три этноса: тюрки, китайцы и согдийцы.

Западнотюркский каганат (самоназвание *Он ок эли* — «Народ десяти стрел») представлял собой конфедерацию кочевых племен со значительной частью населения,

Развалины городища
Баласагун

занимавшегося земледелием, ремеслом и торговлей. Центральными его регионами были предгорья Тянь-Шаня и Семиречье. Раннесредневековая городская и земледельческая культура Западнотюркского каганата была создана с участием согдийцев, основавших торгово-земледельческие колонии на Великом Шелковом пути, включая Чуйскую долину. В VII в. в долинах рек Талас, Чуй и Или появились десятки городов и укрепленных поселков.

Главным торговым городом стал Суяб (развалины Ак-Бешим близ г. Токмок), неоднократно упоминавшийся в раннесредневековых китайских хрониках как основная ставка тюркских каганов. С X в. на роль столичного города выдвинулся Баласагун (городище Бурана, в 12 км южнее Токмока). Крупными городами были Навекат — «Новый город» (Краснореченское городище в 35 км на восток от Бишкека), Тараз (долинная часть р. Талас), Шельджи (городище Садыр-Курган в зоне затопления Кировского водохранилища).

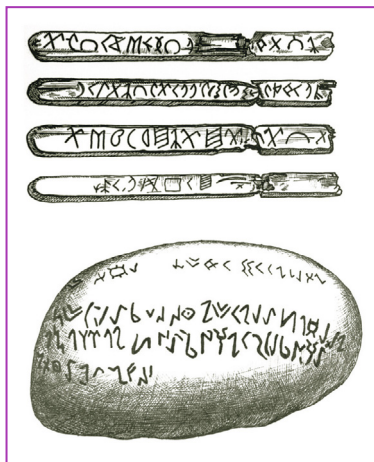
В этих городских центрах на территории современного Кыргызстана впервые стали развиваться товарно-денежные отношения. Выходцы из Самарканда, Бухары и Чача (Ташкент) привнесли в Таласскую и Чуйскую долины свою религию, культуру и товарно-денежные отношения и спо-

собствовали появлению первых местных монет с титулом тюргешского кагана.

Тюркские каганы называли своих согдийских подданных *татами*, т. е. зависимыми данниками, однако роль согдийцев в Западном каганате была более значительна — под их контролем находилась вся экономика государства. Сами же тюрки проводили время в поисках добычи и завоевании стран. Вот что пишет об образе жизни тюрков багдадский мудрец ал-Джахиз (ум. в 869 г.): «Тюрки — народ, для которого оседлая жизнь, неподвижное состояние, длительное пребывание и нахождение на одном месте, малочисленность передвижения и перемен невыносимы... Они не занимаются ремеслами, торговлей, медициной, земледелием, посадкой деревьев, строительством, проведением каналов и сбором урожая. И нет у них иных промыслов, кроме набега, грабежа, охоты, верховой езды, сражений витязей, поисков добычи и завоевания стран».

В 618 г. к власти в Китае пришла династия Тан. Танские императоры попытались восстановить контроль над Великим Шелковым путем. В 630 г. китайские войска разбили Восточнотюркский каганат, а в 658 г. Китай, используя военную силу подчиненных ему соседей, разгромил Западнотюркский каганат. Не имея возможности управлять отдаленными территориями Семиречья и Тянь-Шаня, танское правительство ставило во главе группы тюркских племен князей из западной ветви династии Ашина.

По китайским источникам, Западнотюркский каганат после

Древнетюркские письмена
VIII в. (Таласская долина)

¹⁰ Том I. В. М. Плоских

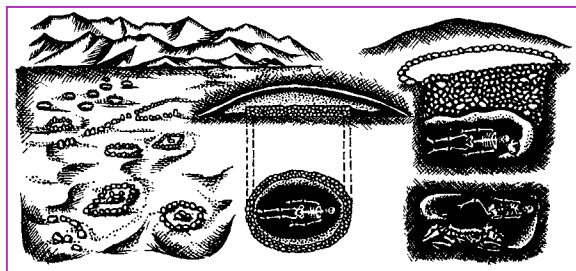

658 г. больше не возрождался. В последующие 50 лет Китай формально сохранял ханский титул для тюрок, но самостоятельности они не имели. Марионеточные каганы (одновременно исполнявшие роль наместников) и их наследники не смогли эффективно контролировать вверенные им территории. Как ставленники танского двора, они не пользовались авторитетом ни у кочевников, ни в городах Семиречья. Отдельные города и племена враждовали между собой. Согдийские города вынуждены были объединять свои силы для защиты собственных интересов в условиях безвластия.

Монеты династии Тан

Денежная реформа династии Тан способствовала выпуску в обращение бронзовой монеты с квадратным отверстием в центре и легендой, составленной из че-

Тюркское погребение.

Реконструкция

С. С. Федоровского

тырех иероглифов *кайюань тунбао*. Колоссальное количество китайских монет имело широкий ареал распространения и было своеобразной валютой на всей трассе Великого Шелкового пути. Монеты династии Тан составляют четверть нумизматических находок Краснореченского и Ак-Бешимского городищ. Знакомство населения городов Семиречья с монетами Китая произошло почти за сто лет до введения собственных денег в обращение.

Упадок тюркского каганата продолжался, и в 704 г. к власти в Семиречье пришла *тюркешская династия*. Смена династии не привела к заметным экономическим, социальным, культурным и этническим изменениям. Его соседи продолжали называть тюркешское государство «Народом десяти стрел».

Родоначальником династии тюркешей был Уч-элиг-каган (правил: 699–706 гг.). Глава тюркешей захватил Суяб и учредил там главную ставку; вторая ставка находилась на р. Или. Тюркешам были подвластны земли от Сырдарьи до Иртыша. Премником Уч-элига стал его сын Сакал-каган (правил: 706–711 гг.). Внутреннее по-

Фрагмент погребальной

маски. VII–VIII вв.

(Чуйская долина)

Буддийское божество

ложение в государстве тюргшей было неустойчивым, но еще более сложным было внешнеполитическое. Совместно с согдийцами тюргешам приходилось вести упорную и длительную борьбу с арабами, которые в начале VIII в. не раз вторгались в оазисы Средней Азии.

В 716 г. каганом тюргшей стал Сулук Чабыш-чор (правил: 716—738 гг.), снискавший популярность простым способом: «после каждого сражения добычу раздавал подчиненным, и довольные роды служили ему всеми силами». Сулук-кагану приходилось вести борьбу на два фронта: на западе — с арабскими армиями, на востоке — с танским двором. Заключив брак с дочерью восточного кагана и установив дипломатические отношения с Китаем, Сулук временно стабилизировал положение в каганате. В этот период и стали выпускать первые монеты в Семиречье.

В обращение были выпущены крупные литые бронзовые монеты, по весу, размеру и форме соответствующие

Фрагмент буддийского текста
и украшение. VII в. (Чуйская долина)

Фрагмент и полный вид оссуария
(сосуда для хранения праха умершего).
VII—VIII вв. (Чуйская долина)

китайским, с которыми местное население было давно знакомо, но с согдийской легендой «Господина тюргешского кагана фан» (*фан* — название монеты) и тамгой — родовым знаком тюргешей. Нумизматические находки позволяют предполагать почти одновременное возникновение двух центров монетного производства — в Чуйской долине (в Суябе) и в Таразе.

Гибель Сулука положила начало длительной борьбе за власть, ослабившей Тюргешский каганат. Танская администрация Западного края постепенно подчинила своей власти Семиречье, где вновь появился китайский ставленник, а имперская армия продвинулась на рубеж Сырдарьи. В 740 г. китайскими войсками был захвачен и разграблен Тараз, в 748 г. китайский экспедиционный корпус захватил и разрушил Суяб, а год спустя и Чач (Ташкент). Все это привело к тому, что согдийские князья стали искать защиты у своих прежних врагов — арабов. Сын казнённого в Чаче князя привел свои войска к городу Тараз и осадил его. Сюда же подтянули свои войска и китайцы, на стороне которых выступала конница карлуков — вассалов империи. Ожесточенная битва между китайской

Монеты «Господина Арслана
Бильге-кагана фан»

и арабской армиями произошла на р. Талас в июле 751 г. В решающий момент карлуки ударили в тыл своему сюзерену и китайские войска были разбиты. С этих пор Китай не оказывал заметного политического влияния на судьбы среднеазиатских народов, хотя экономические связи оставались неизменными.

Постоянные войны тюркешей с арабами и междоусобицы ослабили каганат и, когда в 759 г. началось наступление карлуков, тюркеша не смогли оказать им достойного сопротивления. К 766 г. карлуки закончили покорение Семиречья и почти 200 лет оставались основными хранителями степной культуры в Средней Азии. Правление карлуков не изменило ни городской жизненный уклад, ни денежное хозяйство. Местный рынок наполняли монеты, производимые в крупных городах Семиречья. В Суябе продолжали выпускать серию тюркешских монет, в Таразе — серию монет с именами Инал-Тегина и Вахшутавы, а в Навекате начат выпуск монет с легендой «Тухусский государь». Параллельно там же или в других городах Семиречья выпускались местные подражания китайским монетам (династии Тан).

Монеты «Господина Арслана Бильге-кагана фан», в отличие от тюркешских и тухусских, изготовлены по иным весовым стандартам. Легенда на этих монетах совпадает с именами и титулами, принадлежавшими отцу и деду основателя династии Караханидов, находившемуся у власти в конце IX — начале X вв.

В конце VIII в. арабы вытеснили карлуков из Ферганы, а в 840 г. саманидский правитель Нух ибн Асад захватил Испиджаб (район Шимкента). Другой саманидский правитель Исмаил ибн Ахмед завоевал Тараз в 893–894 гг. Сра-

зу после утверждения в Средней Азии ислама мусульмане стали пользоваться прежними торговыми путями согдийцев. Усиление в IX в. енисейских кыргызов, ставших на полстолетия главной военной и политической силой в Центральной Азии, оживило движение торговых караванов по древнему пути в Южную Сибирь. Из китайских источников известно, что мусульманские караваны ходили через страну карлуков к верхнему Енисею в страну кыргызов. Эти сведения подтверждаются и монетными находками.

Города Семиречья жили своей жизнью, принимая купцов как с мусульманского Запада, так и из тайского Китая. Согдийцы, основные жители городов, хотя и утрачивали постепенно свои национальные особенности, но продолжали оказывать влияние на развитие ремесел, торговли и культуры местных народов. Веротерпимость карлуков позволяла существовать на их территориях христианам, манихеям, буддистам, зороастрийцам, но постепенно новая религия ислам заполняет умы недавних кочевников, пока предводители племени *чигилей* не сделали ее в X в. главным средством утверждения своей власти.

Христианский кайрак с эпитафией

Это интересно

ПЕЧАТИ С КРАСНОРЕЧЕНСКОГО ГОРОДИЩА

Средневековый город Навекат (Новгород) — важный торговый центр на трассе Великого Шелкового пути. За последние годы здесь собраны разнообразные иноземные монетные находки и несколько личных печатей.

Обилие печатей объясняется развитой деловой жизнью. Все юридические акты (договоры об аренде, о купле-продаже, брачные договоры) скреплялись печатями, рядовые горожане выступали как лица юридически самостоятельные. Но печать в древности прикладывали не только к письму, завещанию или официальному документу, ею опечатывали ларцы и кладовые с ценностями, тюки с товарами. Печати использовались гончарами для клеймения керамической продукции, как товарный знак, гарантирующий качество.

Печати существенно отличаются по форме, размерам и надписям. Для китайских характерно наличие иероглифов. Так, одна из печатей выполнена в виде иероглифа-человечка. Согдийские узнаваемы по надписям или мифологическим сюжетам и орнаментам. Великолепная по технике исполнения согдийская печать с изображением Диониса (Вакха) — бога виноделия, урожая и хмельного напитка. Дионис сидит в излюбленной позе, слегка поджав под себя ноги; рельефно передан его выпирающий живот, а в руках традиционный кубок с вином. На печати тщательно проработано лицо и даже глаза. Эта бронзовая печать найдена в Ферганской долине Узбекистана.

Печати в форме кольца были известны еще в античные времена в древнем Иране и на Кавказе. Перстни-печати характерны для народов Средней Азии и ее южных соседей.

Изображение хищного животного с закинутым на спину хвостом и греческой буквы W широко распространено на монетах Отрара и Чача.

На Краснореченском городище найдены серебряная и бронзовая подвески-печати с арабскими надписями. Одна из них переводится как имя владельца — Умар.

Печати
с Краснореченского
городища (Чуйская
долина)

ВОСТОЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Необычная китайская бронзовая «монета» с квадратным отверстием в центре была найдена в Нарынской области. После очистки ее из-под толстого слоя окислов стали появляться не иероглифы, а силуэты животных — змеи, петуха, дракона, лошади. Перед нами восточный средневековый календарь, где вместо привычных сегодня дней и месяцев обозначены годы. Считается, что восточный календарь с двенадцатилетним циклом создан кочевниками Центральной Азии.

Каждая юрта была своеобразным «планетарием». Древние астрономы установили, что Юпитер делает полный оборот вокруг Солнца за 12 лет. Разделив окружность пути Юпитера на двенадцать равных частей, они дали каждой из них наименование определенного животного.

Так сложился этот календарь, а чтобы не забыть последовательность сменяющих друг друга животных, предприимчивые древние китайцы наладили выпуск вот таких небольших «карманных календариков».

Восточный
средневековый
календарь

МАТРИЦЫ

Находки на городищах Чуйской долины различных изделий из цветных и драгоценных металлов поражают своим разнообразием, богатством орнаментальных мотивов, мастерством средневековых медников и ювелиров. Среди них особое место занимают матрицы — массивные литые пластинки, используемые мастерами при массовом изготовлении продукции. Матрицы свидетельствуют о местном высокохудожественном производстве поясных деталей, которые пользовались широким спросом на всей центральноазиатской территории. На большинстве матриц представлены геометрические и растительные орнаменты, но есть и мифологические сюжеты — летящие утки с тростинкой в клювах, на которой они переносят черепаху.

Матрицы для поясных украшений

БОРЬБА КЫРГЫЗОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В VII—VIII вв.

Любая степная империя в Центральной Азии стремилась захватить и подчинить себе земли кыргызов на Енисее, так как Минусинская котловина была тогда единственной хлебодородной зоной в Южной Сибири и, кроме того, кыргызы добывали железо, умели делать первоклассное оружие.

В 554—555 гг. тюрки подчинили себе кыргызов на Енисее. Кыргызы стали поставлять тюркским каганам в качестве дани «оружие крайне острое».

В 630 г. каганат восточных тюрков пал под ударами китайской империи Тан и соседних кочевников. В 647 г. в новых политических условиях кыргызы обрели независимость от центральноазиатских государств.

Кыргызский властитель установил дипломатические связи с победительницей тюркских каганов, всемогущей империей Тан. В 647 г. в Китай было отправлено посольство, возглавил его лично правитель кыргызов — ажо. Он просил покровительства для своего народа у династии

Тан. Император пожаловал правителя кыргызов высоким китайским военным чином и назначил его губернатором в государстве Кыргыз. Формально кыргызский ажо стал китайским чиновником, а государство Кыргыз превратилось в одну из провинций Китая. В действительности ничего не изменилось. Реальной власти в государстве Кыргыз Китай не имел. Она, как и прежде, была в руках ажо, которому выгодно было считать себя вассалом Китая, чтобы вести прибыльную торговлю и получать богатые дары от императора. Немаловажными были соображения о безопасности государства Кыргыз. На государство, вассальное Китаю, едва ли решатся напасть окружающие его соседи при условии, конечно, что Китай будет поддерживать свое могущество на достаточно высоком уровне.

В VII—VIII вв. кыргызские и китайские правители постоянно обменивались посольствами. Кыргызские послы пригоняли в Китай высокопородных лошадей, что считалось «данью», но за нее они получали «в подарок» ровно столько шелковых тканей, сколько стоили доставленные ими кони. Кыргызские дипломаты старались попасть в Китай к концу года, когда там начинались традиционные торжества. Послов, явившихся к этому времени, награждали ценными подарками.

Однако нельзя сводить дипломатические связи государства Кыргыз и империи Тан только к материальным выгодам. На культуру кыргызов явно благотворное влияние оказывала высочайшая для того времени культура Китая.

Древние тюрки.
VII—VIII вв. (Алтай).
Реконструкция
Г. В. Кубарева,
Д. В. Позднякова

Известно также, что в 653 г. «кыргызы приезжали с подарками для выкупа своих соплеменников, каким-то образом попавших в Китай» и находившихся там в рабстве. Эта гуманная акция характеризует отношение аж к своим подданным и делает честь государству Кыргыз.

Государство Кыргыз и Второй Тюркский каганат

Свосстановлением в 679 г. Второго Тюркского каганата политическое положение в Центральной Азии резко изменилось. Тюркские каганы намеревались восстановить свое государство в прежних границах и вновь подчинить все ранее подвластные им народы.

Центральноазиатские кочевники не желали менять мнимый вассалитет по отношению к Китаю на вполне реальную зависимость от тюрков. Вот как характеризовали политическую ситуацию в Центральной Азии сами тюрки:

«Справа [на юге] народ Табгач [Китай] был врагом, слева [на севере] народ тогуз-огузов [уйгуров] под начальством Баз-кагана был врагом, кыргызы, курыкане, отуз-татары, китай и татабы — все были врагами». Тюркам удалось нанести поражение кочевникам, объединившимся вокруг Баз-кагана. Кыргызы в этом сражении не участвовали и сохранили свои силы, став вскоре одним из самых мощных противников Второго Тюркского каганата.

В конце VII в. государством Кыргыз правил аж *Барс-бег*. Это первое имя кыргыза, кото-

Барс-Бег

рое известно нам не в китайском, а в кыргызском звучании. Ажо Барс-бег происходил из старой кыргызской правящей династии. По преданиям, она была основана еще в 99 г. до н. э. Биографические сведения о Барс-беге приведены в эпитафии, выбитой кыргызами на стеле после гибели героя. Барс-бег рано остался без отца, имел четырех братьев. Он не был старшим в семье, но стал лидером благодаря личным качествам. Род Барс-бега, как считалось, находился под особым покровительством богини Умай-эне. Сам Барс-бег и его родственники носили редкий титул — Умай-бег. Не исключено, что ажо и его род, помимо светских, исполняли и жреческие функции. Ажо Барс-бег, осознавая реальную силу и влияние своего государства, совершил важный политический акт, приняв высший титул в тюркской иерархии — *каган* с тронным именем *Ынанчу Алп Бильге*. Международным авторитет государства Кыргыз возрос после того, как каган Ынанчу Алп Бильге бросил вызов Второму Тюркскому каганату, открыто заявив свои притязания на господство в Центральной Азии.

Восточнотюркский правитель Капаган-каган (правил: 691–716 гг.) принял вызов Барс-бега. В 703 г. он лично возглавил войска и дошел с ними до земель кыргызов. Нам не известно, были сражения тюрков с кыргызами или нет, но совершенно очевидно, что поход тюрков окончился неудачно. На стеле в честь Бильге-кагана навечно зафиксирован большой успех Барс-бега: от имени тюркского

Тоньюк

Эрен Улук

кагана на камне было выбито руническими письменами: «Мы в то время [при тех обстоятельствах] даровали [ему] титул кагана и дали [ему в супружество] мою младшую сестру». Только при очень тяжелом положении тюркских войск мог гордый Капаган-каган признать [по его выражению «даровать»] новый титул Барс-бега и породниться с ним династическим браком. Мир между Кыргызским и Вторым Тюркским каганатами упрочил положение кагана Барс-бега Ынанчу Алп Бильге.

Несмотря на родство с правящей династией Ашина Второго Тюркского каганата, кыргызский каган по-прежнему вел активную антитюркскую политику. В 707–711 гг. кыргызы одно за другим направляют в Империю Тан три посольства как раз в то время, когда тюрки вели против нее военные действия. Тогда же к тюргешскому кагану Сакалу (правил: 706–711 гг.) в Чуйскую долину было направлено кыргызское посольство во главе с вельможей Эзгене. Барс-бег стремился окружить Второй Тюркский каганат врагами и разгромить его общими силами. К 709 г. Барс-бегу удалось создать мощную антитюркскую коалицию. В нее, кроме Кыргызского каганата, вошли Империя Тан и Тюргешский каганат. Видный политический и военный лидер Второго Тюркского каганата Тоньюкук так оценил сложившуюся политическую ситуацию в Центральной Азии: «Каган табгачский [китайский] был нашим врагом. Каган десяти стрел [тюргешский] был нашим врагом. Но больше всего был нашим врагом кыргызский сильный каган. Эти три кагана, рассудив, сказали: “Да, пойдем мы в Алтунскую чернь [ставка Капаган-кагана]... Да, отправимся мы на восток против тюркского кагана... Втроем мы объединимся, отправимся в поход и уничтожим его”».

Старый и мудрый лидер тюрков считал самым опасным врагом Второго Тюркского каганата не сильный Тюргешский каганат и даже не могучую и огромную Империю Тан, а сравнительно небольшой Кыргызский каганат во главе

с Барс-бегом. Оказалось, что оценка Тоньюкуком реальных сил своих противников была правильной.

Для победы необходимо было найти неординарное решение. И тюрки его нашли.

По приказу тюркского кагана наследный принц Могилянъ (будущий Бильге-каган) в 709 г. напал на союзные кыргызам племена *чиков* и *азов*, разгромил их и занял территорию современной Тувы. Она стала плацдармом для подготовки наступления на кыргызов.

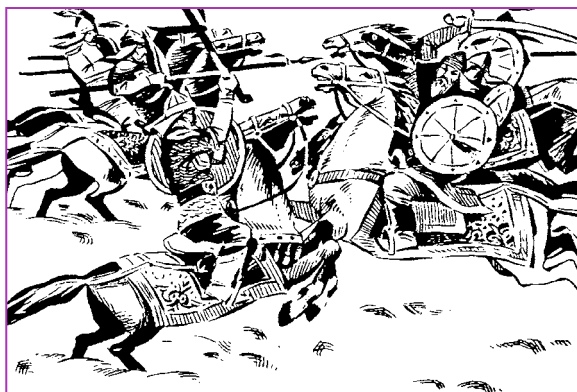
Сами кыргызы чувствовали себя в полной безопасности за таким надежным естественным прикрытием, как Саянский хребет. Они укрепили перевалы, а главную дорогу из Тувы в Минусинскую котловину по ущелью Енисея перегородили высоким завалом. Штурмовать эти естественные и искусственные укрепления тюрки не стали. За ними кыргызы вполне могли продержаться до прихода союзников — тюркешей и китайцев.

Но союзники ограничились защитой своих рубежей, бросив кыргызов на произвол судьбы. Барс-бег, оставшись один на один с мощным Вторым Тюркским каганатом, решился на политическую переориентацию. Осенью 710 г. он направил посольство в Тибет, который был враждебен и китайцам, и тюркешам. Посольство возглавил Эрен Улуг — выходец из сильного кыргызского племени булсар. В задачи этого опытного дипломата входило втянуть сильный Тибет в борьбу с тюрками.

Но было уже поздно. Эрен Улуг по неизвестной причине умер на чужбине. Тибет не соглашался на союз с Барс-бегом. Китай и тюркеша так и не выступили ему на помощь. Зато тюрки торопили события.

Зимний поход тюрок через Саянский хребет в 710—711 гг. и битва в Черни Сунга

Тюркские полководцы пошли на отчаянный шаг: преодолеть Саянский хребет по бездорожью в зимнее время, минуя перевалы и завалы, охраняемые кыргызами. Задуманное походило на отчаянную авантюру, но в случае удачи сразу устраняло самого непримиримого и сильного врага тюрок. В походе участвовали будущий каган тюрок Бильге и его храбрый брат — принц Кюль-тегин. Но фактическим руководителем всего фантастического замысла был мудрый Тоньюкук. Он отыскал изменника из племени азов, согласившегося провести тюркскую армию тайными тропами в тыл кыргызских сторожевых заслонов. Невероятные трудности похода через зимний Саянский хребет записаны на стеле Тоньюкука: «Я приказал двинуться войску, я сказал: «Садись на коней!»... Я пробил дорогу сквозь снег, я взошел с другими, удерживаясь деревянными шестами. Передние люди протоптали снег, и мы перевалили через покрытую лесом вершину. С большим трудом мы спустились и в десять ночей мы прошли до склона горы, обойдя горный снежный завал. Местный путеводитель, сбившийся с пути, был заколот». Случайно или умышленно заблудил-

Битва в Черни Сунга

ся проводник из племени азов — неизвестно, но тюркская армия осталась зимой в снежных и незнакомых горах без проводника. По льду реки Аны тюрки спустились в Минусинскую котловину, где их не ждали.

В лагере кыргызской армии, не получавшей от своих разведчиков в Туве тревожных сообщений о передвижениях тюрков, царил беспечность. Кыргызы допустили не только внезапный обходной маневр тюрков, но и сокрушительную ночную атаку. «На кыргызов мы напали во время их сна... проложили путь копьями», — сказано в надписи на стеле в честь Тоньюкука. Основные силы кыргызов были разбиты. Уцелевших Барс-бег собрал в лесной горной местности Черни Сунга, пытаясь дать отпор врагам. Сеча была злой и упорной.

Битва началась с решительной атаки отряда Кюльтегина. Тюрки старались оттеснить кыргызов от скал и сбросить в реку. Отряд Кюльтегина могучим клином врезался в кыргызскую дружину и стал теснить ее. Но кыргызский военачальник собрал все силы и отбросил врага.

Нашивные пластинки
древних тюрков (Алтай)

Чернь Сунга — место
битвы с иноземными
завоевателями

¹¹ Том I. В. М. Плоских

Кюль-тегин

Прорисовка на ткани
надписи с памятника
Кюль-тегину

Перегруппировав клин, принц Кюльтегин вновь повел его в атаку. Под градом стрел тюрки растащили бревенчатый вал, и в образовавшуюся брешь хлынула тяжелая конница. Кыргызов медленно, но неуклонно теснили к реке.

Мужество и доблесть проявились в равной степени с обеих сторон. И те и другие призывали на помощь богов Тенгри и Умай-эне. Но у тюрков было два преимущества: численный перевес и непревзойденное воинское искусство. Хозяева степи учились войне в бесчисленных грабительских походах. Кыргызские джигиты не могли с ними равняться. В битве погибли тысячи воинов. Тело кыргызского правителя Барс-бега таинственно исчезло.

Двадцать один год спустя на стеле — надгробном камне на могиле Кюльтегина — его соплеменники напишут: «Кюльтегин... одного мужа сразил стрелою, двух мужей заколол пикою, одного после другого. При этой атаке он погубил белого жеребца Байырку... Кыргызского кагана мы убили и эль (народ) его взяли...».

Поражение кыргызов в битве при Черни Сунга трагически отразилось на их судьбе. «А народ его (Барс-бега) стал рабами и рабынями», — написано в древнетюркском тексте. Тюрки не уничтожили кыргызскую государственность, но правителем государства сделали своего ставленника из кыргызов.

Во всех важных пунктах Минусинской котловины разместились тюркские гарнизоны. Государство Кыргыз оставалось зависимым от Второго Тюркского каганата вплоть до его гибели в 744 г.

Первая попытка кыргызской знати установить свое господство в Центральной Азии закончилась тяжелым поражением.

Это интересно**ЭПИТАФИЯ В ЧЕСТЬ БАРС-БЕГА**

Высокая каменная стела, покрытая древнекыргызскими руническими письмами, сгруппированными в девять строк, найдена более ста лет тому назад у озера Алтын-Куль на Енисее. Хранится в музее г. Минусинска. Историки считают, что это самый древний письменно зафиксированный плач по умершему — кыргызский кошок.

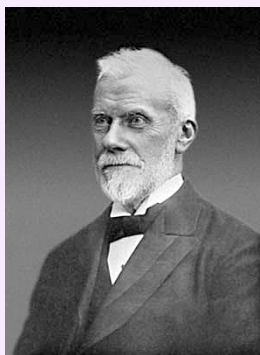

Мать моя во чреве десять лун носила,
К моему народу приобщила.
Доблестью своей я утверждался,
С тьмой врагов отважно я сражался,
И с народом в трауре расстался.
Увы!...
Сгинь, дух смерти со своей нечистой силой!
Пропади!
Барс! О, Барс! Не покидай, не уходи!
Увы!
Умай-беги — наше званье таково,
Храбрецы — бойцы народа своего!
Ты оставил шестерых — с собой не взял,
Скакуна оставил ты — с собой не взял,
Трех сосудов дорогих — с собой не взял.
О, сокровище! О, драгоценный Барс!
Нас не покидай! Как прежде, радуй нас!
О, дичь черни золотой Сунги моей,
Умножайся и рождай потомство впрок.
Барс быков покинул и коней,
Мир оставил и ушел в свой срок.

Увы!
Ради доблести моей военной
И могущества моих собратьев —
Старших моих братьев, младших моих братьев —
Мне воздвигли памятник нетленный.

(Стихотворный перевод проф. М. А. Рудова)

РУНЫ

Датский ученый В. Томсен

В VII в. у тюркских народов появляется собственная система письма. Ее принято называть рунической.

Название дано по аналогии со скандинавской письменностью, где слово *гын* означает «тайна». Руны — угловатые письмена, вырезанные на дереве или камне. Впервые они появляются в III в. в Дании, а затем распространяются по всей Европе.

В 1889 г. экспедиция русского ученого Н. Ядринцева отправилась в Монголию в поисках легендарной столицы Монгольской империи — Каракорума.

Исследователю удалось разыскать развалины Каракорума, но попутно он сделал еще одно выдающееся открытие. Вот как описывает его В. Драчук: «Сначала они увидели четырехугольный алтарь или жертвенник. За ним — низкую стену длиной в 25 м, сложенную из кирпичей; под нею — развалины какого-то строения.

За стеной, словно сброшенный с пьедестала, лежал мраморный, отесанный со всех сторон камень. Когда-то, наверное, он был величественным памятником. Высота его достигала трех с половиной метров, ширина — 1 м 31 см. На обломках ясно виднелись барельефы, изображающие сплетенных драконов. «Чешуя» драконов была сплошь покрыта непонятными знаками, похожими на встречающиеся в Минусинском крае. Надписи изрядно выветрились, но разобрать значки было можно.

Рядом с полуразрушенной стеной нашли несколько мраморных статуй, у которых были отбиты головы. Судя по одежаниям, они изображали древних тюрок. Немного дальше стояли две фигуры животных, обращенных друг к другу. И на расстоянии четырех с половиной километров шел ряд изваяний, поставленных в 10—12 м друг от друга...».

Ученый тщательно срисовал значки с двух надгробий и, вернувшись в Петербург, опубликовал их. Именно эти надписи позволили в 1893 г. датскому ученому В. Томсену найти ключ к дешифровке новой письменности.

Историки сумели обнаружить в китайских текстах упоминание о найденных Ядринцевым памятниках. Они были поставлены двум братьям — кагану Бильге и принцу Кюль-тегину. Томсен смог установить написание их имен в руническом тексте. Так было положено начало дешифровке орхон-енисейской письменности. Выяснилось, что это была буквенно-слоговая письменность. Тексты в ней читаются справа налево. Используя этот метод чтения, Томсен сумел прочесть историю жизни и деяний Бильге-кагана и Кюль-тегина. Эти памятники, как и рунические надписи на найденных позднее стелах Тоньюкука и Барс-бега, позволили реконструировать события, происшедшие в Сибири около 1300 лет назад.

КЫРГЫЗЫ И УЙГУРСКИЙ КАГАНАТ

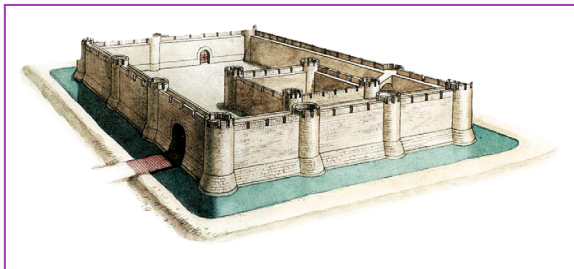
Уйгуры — один из древнейших тюркских народов Центральной Азии. Китайцы называли племенное объединение уйгуров *теле*. Тюркским народам и мусульманским историкам они были известны под именем *токузгузы* или *токуз-огузы* (буквально *девять огузов*).

В середине VII в. лидерство в объединении племен токуз-огузов утвердилось за группой из десяти уйгурских племен во главе с аристократическим племенем *яглакар*. В это время уйгуры были подвластны тюркским каганам из династии Ашина. Их считали строптивыми и мятежными подданными. Уйгуры много раз восставали, пытались создать свое государство, даже называли своих вождей каганами, но в конечном итоге всегда терпели поражение.

В середине VIII в. Второй Тюркский каганат впал в глубокий политический кризис — начался его распад. Удельные правители из династии Ашина не подчинились центральной власти и провозгласили себя независимыми. Племенные союзы уйгуров, басмылов и карлуков, почувствовав слабость каганов, начали войну за независимость. Внутренняя война была ожесточенной и велась с переменным успехом. Каган Кутлуг, собрав оставшиеся силы, в 744 г. нанес союзникам поражение. После победы усталый каган с небольшой охраной возвращался в лагерь. Вдруг из зарослей с криком выскочила шайка мятежников. Каган Кутлуг и конвой приняли последний бой, но были изрублены. Так в случайном бою погиб последний тюркский каган из легендарной династии Ашина. С ним ушла в прошлое целая эпоха — эпоха первой тюркской государственности, выхода тюрок на международную арену, становления и развития высокой древнетюркской культуры.

Образование Уйгурского каганата

В 744 г. после падения Второго Тюркского каганата в Центральной Азии бывшие союзники — уйгуры, басмылы и карлуки — вступили в борьбу за тюркское наследство. Победили уйгуры. Их вождь из аристократического племени яглакар был провозглашен каганом с тронным именем Элетмиш Бильге (правил: 745—757 гг.). Уйгурам подчинились почти все народы, входившие в состав Второго Тюркского каганата от Маньчжурии на востоке до р. Иртыш на западе. Ставка кагана располагалась между Хангаем и р. Орхон в Монголии. Уйгурские каганы сделали *манихейство* государственной религией и привлекли к своему двору манихейских священников и проповедников. Каганы уйгуров также привлекали в свои владения согдийских и китайских строителей, которые возводили в Центральной

Крепость Уйгурского каганата

Азии города. Столицей уйгурских каганов стал г. Орду-Балык, выстроенный на берегу р. Орхон.

После падения Второго Тюркского каганата кыргызы обрели независимость и приняли меры, чтобы оградить себя от уйгурской опасности. Они заключили союз с карлуками и племенем чиков для совместных военных действий против уйгуров. Кыргызский каган в 745 г. направил в Центральную Азию свои «летучие» отряды.

У кагана уйгуров в то время была хорошая разведка. Он был прекрасно осведомлен о намерениях и действиях союзников. Отрядом всего в тысячу человек уйгуры разгромили племя чиков, затем перехватили «летучие» отряды кыргызов. Основными силами уйгуры разбили карлуков на р. Иртыш.

Активные антиуйгурские действия кыргызского кагана не предотвратили, а лишь отдалили опасность уйгурского вторжения. В 758 г. уйгуры направили в Минусинскую котловину сильную армию и завоевали государство Кыргыз. Режим, который установили победители, был жестче, чем тюркский. Во-первых, правитель кыргызов лишился права называться каганом. Он получил от уйгуров какой-то унижительный и непонятный титул, который по-китайски звучал *Пицъсие Тунгие Гинь*. Во-вторых, кыргызы лишены были права самостоятельных внешних сношений. Почти столетие ни одно кыргызское посольство не могло проникнуть в Китай, кыргызы не могли вести выгодную торговлю.

Каменные стелы.
VI—VIII вв. (Алтай)

Режим, установленный уйгурами в государстве Кыргыз, с постоянными грабежами населения, был невыносимым для гордых кыргызов.

Восстание кыргызов

В 795 г. кыргызы выбрали удачный момент и восстали против господства уйгуров. С 779 г. в Уйгурском каганате начался затяжной кризис центральной власти. Против Богю-кагана (правил: 757—779 гг.) ближайшие родственники подняли мятеж, жертвами которого оказались каган и оба его сына. Каганом стал глава мятежников — представитель боковой ветви династии Яглакаров. Однако и ему не удалось навести порядок. В 795 г. к власти пришла новая династия племени эдиз. Её не признавало большинство уйгурских племен. Кроме того, крупные силы уйгуров в это время вели войну в Восточном Туркестане с тибетскими и карлукскими войсками.

Долгое время война между уйгурами и кыргызами велась в Туве. В решающем сражении кыргызы были разбиты и уйгуры захватили земли енисейских кыргызов. Правитель кыргызов вновь утратил титул каган и стал

называться, как в древности, ажо. Уйгурская Карабалгасунская надпись, повествующая о победе над кыргызами, изобилует фантастическими подробностями и преувеличениями. Согласно уйгурскому тексту, кыргызы собрали армию в 400 тысяч человек, но, якобы, были рассеяны одной рукой уйгурского кагана и «на земле не стало живых людей». Добыча уйгуров была столь велика, что «коровы, лошади, хлеб и оружие были навалены горами».

В действительности у кыргызов хватало и людских, и материальных ресурсов, чтобы продолжить войну и сокрушить Уйгурский каганат.

В 820 г. военные действия между кыргызами и уйгурами возобновились. Основные сражения велись на территории Тувы. Но война шла вяло. Китайская «История» скупко сообщает: «Уйгурский хан послал [против кыргызов] министра с войском, но тот не имел успеха. Хан двадцать лет продолжал войну».

Уйгуры не могли усилить свою армию в Туве и добиться победы над кыргызами, потому что вели войну на два фронта. В Восточном Туркестане они потерпели ряд неудач в войне с Тибетом, а в 821 г. тибетская армия

Экспонаты Абаканского исторического музея

едва не взяла столицу Уйгурии Орду-Балык (территория современной Монголии).

Сила и слава Уйгурского каганата остались в прошлом. Во главе его стояли амбициозные и слабые правители. Это вызывало недовольство и брожение среди подданных. Крупные и сильные племена отказывались подчиняться и поднимали мятежи. В столице зрели заговоры. В результате одного из них в 832 г. в своем дворце был убит каган Гэса. На престол взошел его племянник Ху. Против него был поднят мятеж, и в 839 г. Ху покончил с собой. На престол мятежники посадили несовершеннолетнего Кэси. Он стал последним каганом уйгуров в Орду-Балыке.

В то время как силы Уйгурского каганата таяли, кыргызы укрепляли государство и армию.

В ходе военных действий кыргызы усовершенствовали военно-административную систему управления и структуру войска. Армия была перестроена по десятичному

принципу. Командный состав включал начальников четырех рангов: десятник, сотник, тысячник и десятитысячник. Вся армия состояла из двух родов войск — тяжелой панцирной и легкой кавалерии. Пехотные подразделения отсутствовали.

Тяжеловооруженная конница в период могущества государства Кыргыз состояла из 30 тысяч воинов. В тяжелой кавалерии доспехами были защищены и всадники, и кони. Воины применяли в бою длинные пики, палаши, сабли, боевые топоры.

Кыргызская конница

В легкой кавалерии, где насчитывалось до 70 тысяч конников, служили кыштымы. Воинов защищали металлические и деревянные накладные щитки. Основным оружием в бою были лук и стрелы.

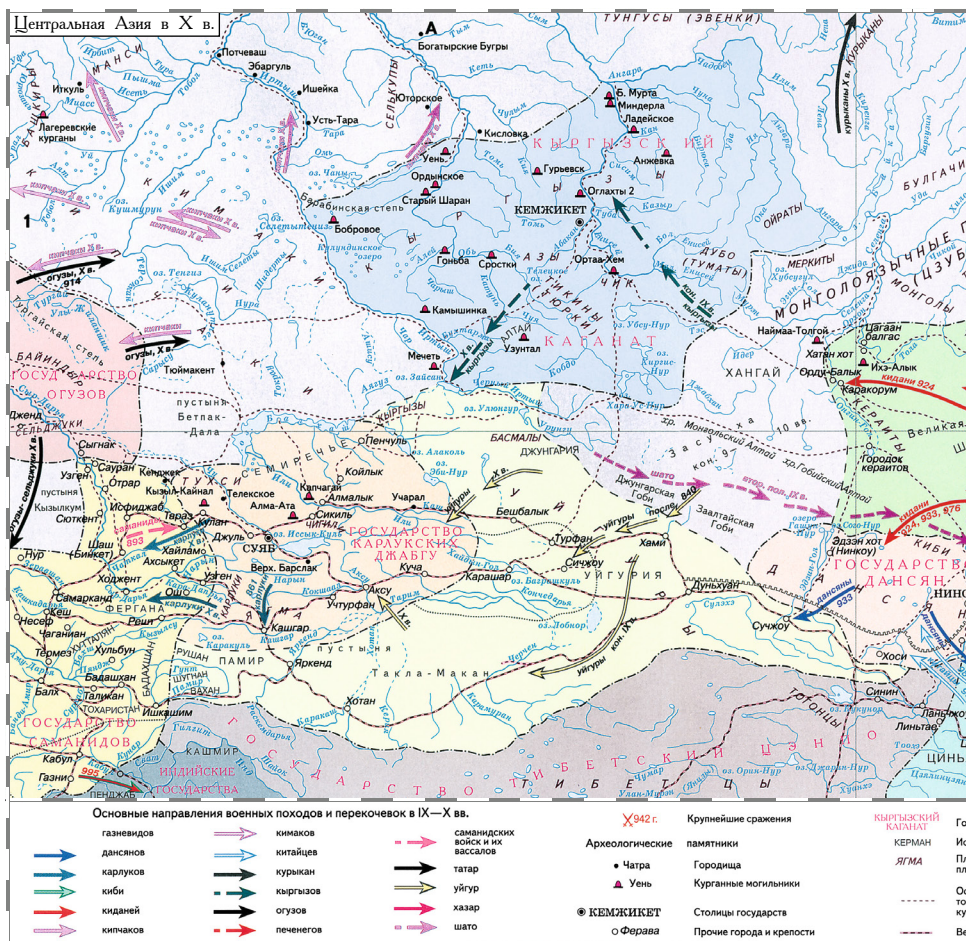
С разделением армии кыргызов на два рода войск изменилась тактика боя. Тяжелая и легкая кавалерия выполняли разные функции. Бой, как правило, начинали отряды легкой, маневренной конницы. Главная их задача заключалась в разрушении боевого строя противника. Неожиданным притворным бегством они провоцировали противника на преследование. Если провокация удавалась и противник, нарушив боевые построения, начинал преследование, в бой вступала тяжелая конница. Она атаковала противника сомкнутым строем с пиками наперевес на большой скорости. Такая атака, как правило, решала участь боя. Если противник продолжал сопротивляться, его добивали в сабельной схватке. Бегущего противника преследовала и старалась уничтожить легкая кавалерия.

Изменение структуры армии и тактики ведения боя значительно усилили боеспособность кыргызских войск.

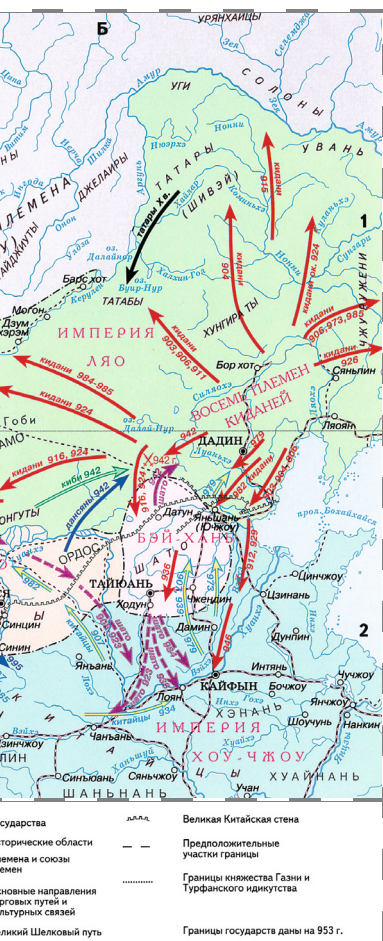
КЫРГЫЗСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ

Разгром Уйгурского каганата

Одновременно с войной против уйгуров в Туве кыргызы вели военные действия против коренных народов Южной Сибири. Ажо кыргызов преследовал две цели: обезопасить тылы государства Кыргыз и увеличить приток материальных ресурсов. Кыргызам сопутствовал успех: северные, восточные и западные границы были значительно расширены. На востоке к государству Кыргыз была присоединена долина р. Кан, на севере — территория в долине

Енисей вплоть до устья Ангары, на западе и северо-западе — Притомье и лесостепное Приобье. Были подчинены сильные угорские племена *бома* (буквально *пестролошадные*). Таким образом, в течение длительной войны уйгуры растеряли свои силы, а государство Кыргыз, укрепив свою армию и расширив территорию, стало еще сильнее. Наступила пора решающих действий.

В первой половине IX в. государство Кыргыз имело стотысячную армию, которая могла вести не только оборонительные, как прежде, но и наступательные действия.

Во главе администрации и армии стал ажо. Он завязал дипломатические связи с арабами, Тибетом и государством карлуков в Тянь-Шане, которые были враждебны уйгурам. Мать ажо происходила из знати тюркешей, а жена была дочерью карлукского государя. В 818 г. ажо объявил себя каганом, что расценивалось как объявление войны уйгурам. В Центральной Азии не должно быть двух каганов.

В ответ на вызов уйгуры в 820 г. (Алтай) направили на Енисей войска. Началась длительная война, которая велась с переменным успехом в течение 20 лет.

В сражениях кыргызы, видимо, одерживали верх, что позволило ажо в обращении к кагану уйгуров надменно заявить: «Твоя судьба кончилась. Я скоро возьму золотую твою орду, поставлю перед нею моего коня, водружу мое знамя. Если можешь состязаться со мною, то немедленно приходи, если не можешь, то скорее уходи». Здесь звучит требование о безоговорочной капитуляции.

Военные неудачи обострили уособицу внутри Уйгурского каганата. Многоснежная зима 840 г. вызвала падеж скота, голод и эпидемии. В это тяжелое время один из мятежных уйгурских вельмож призвал на помощь кыргызов. Они

Золотые кувшин и блюдо
кыргызских мастеров.
VIII—IX вв. Копенский Чаатас
(Алтай)

Каменное изваяние
(Алтай)

бросили под стены Орду-Балыка стотысячную армию, которая разгромила уйгурские войска и сожгла ставку. Каган уйгуров погиб в бою. Оставшиеся уйгуры, спасаясь от истребления, бежали в Китай, Забайкалье, Восточный Туркестан.

Победителям досталась огромная добыча — все сокровища и казна кагана уйгуров и их лучшие земли. В плену оказались родственники и жены кагана, среди которых была китайская царица Тай-хэ. Каганат уйгуров распался. Рассыпавшиеся по просторам Центральной Азии их племена поодиночке оказывали сопротивление кыргызам.

С 840 по 847 г. кыргызская конница не знала отдыха, совершая дальние походы на те территории, где спасшийся член уйгурской династии, собрав сотню-другую беженцев, объявлял себя очередным «каганом». Кыргызы громили остатки вооруженных сил, уничтожали претендента на уйгурский престол и, поставив во главе их родов и племен наместника из кыргызов, оставляли кочевников в покое.

В дальних походах кыргызы продолжали преследовать все еще сопротивлявшихся уйгуров в Забайкалье, Маньчжурии, Восточном Туркестане, в Джунгарии, несколько

раз переходили пустыню Гоби. Археологические данные позволяют считать, что енисейские отряды побывали тогда и в Чуйской долине. Есть предположение, что кыргызы взяли город Суяб и разрушили в нем буддийские храмы.

Наконец, в 848 г. самоустранился последний претендент на уйгурский престол, скрывавшийся у народа шивей (татар) в Забайкалье. Опасаясь, что татары выдадут его кыргызам, претендент с женой и малолетним сыном в сопровождении эскорта из девяти всадников бежал в степь и безвестно пропал.

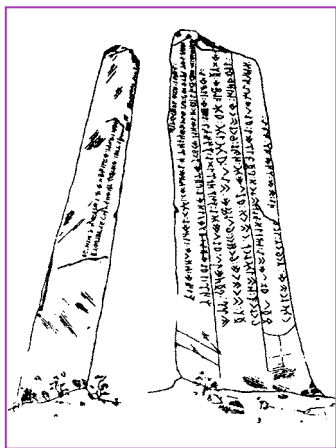
Громадные просторы Центральной Азии от Иртыша до Забайкалья, от сибирской тайги до песков Гоби оказались под властью кыргызов. Лишь часть уйгуров сумела закрепиться в Восточном Туркестане, создав небольшое княжество.

Великая держава кыргызов

Уйгуры оказывали кыргызам беспорядочное, разрозненное, но упорное долголетнее сопротивление. Это не только спасло народ, но и способствовало возрождению уйгурской государственности, правда, на другой территории и в иных исторических условиях. Кыргызские каганы, несмотря на настойчивые подстрекания Китая, не пошли на полное истребление уйгуров и даже позволили им закрепиться в благодатных землях Восточного Туркестана и создать два небольших государства, которые впоследствии были объединены.

Каменное изваяние
(Алтай)

Древнекыргызские
рунические письмена
(Минусинская котловина)

Родовая тамга (Алтай)

Сильная группировка уйгуров во главе с Панле, позже объявившим себя Менглик-каганом, пришла на земли Восточного Тянь-Шаня и заняла владение Кучу. Другая их группировка закрепилась в Бешбалыке. Вождь ее Буку Чин в 866 г. овладел Турфаном и нанес поражение тибетцам. Со временем Буку Чин, подчинив себе весь Таримский бассейн, положил начало уйгурскому государству Кочо. Оно просуществовало до начала XIII в. и «добровольно» подчинилось Чингисхану. В его империи уйгуры занимали привилегированное положение.

На развалинах Уйгурского каганата в Центральной Азии образовалась держава кыргызов. На западе ее границы проходили по р. Иртыш, включая ряд территорий Восточного Туркестана, на востоке — по р. Селенга и хребту Большой Хинган, на севере — до места впадения Ангары в Енисей, на юге до пустыни Гоби.

Кыргызы не стали восстанавливать сожженную столицу уйгуров Орду-Балык. Ставка-столица кыргызского кагана была размещена в Туве на берегу озера Убсу-Нур, в устье р. Тэс.

Владение обширными территориями усложнило систему управления государства Кыргыз. Были созданы отдельные администрации управления собственно кыргызами и подвластными территориями.

Кыргызы получили доступ к старым культурным центрам. В X в. в Китае обучалось много кыргызской молодежи. Некоторые из них достигли высокой степени учености и были приглашены на службу к иноземным дворам. Так, в Тибете работал переписчик китайских книг о буддизме, выходец из «княжеского дома страны Кыргыз».

Таким образом, в IX—X вв. наибольшего могущества достигла кыргызская военно-феодалная знать, установились широкие политические, экономические и культурные связи со многими народами.

Кыргызы расстаются с репутацией угнетенного, но мирного народа, «... со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют».

В XII в. великий поэт Низами Гянджеви в поэме «Искандер-наме» описал фантастическую страну Кыргыз и ее столицу. Здесь якобы с большим почетом принимали Александра Македонского не как великого завоевателя, а как желанного гостя. Полководец, который завоевал полмира, был поражен порядками, царившими в стране. Пышные сады с роскошными плодами никто не охранял, тучные стада паслись без пастухов, лавки с разнообразными товарами не запирались, но все добро было в целости и сохранности. Не было злодеев, которые посягнули бы на него. Царь и народ жили в полном согласии. Среди кыргызов не было бедных и обездоленных, униженных и угнетенных. В стране Кыргыз, по мнению средневекового поэта, царили всеобщее благоденствие, счастье, братство и равенство.

Это интересно

КЫРГЫЗСКИЙ РУНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ ИЗ СУДЖИ (МОНГОЛИЯ)

Этот кыргызский текст IX—X вв., найденный в Монголии, вызвал множество догадок и гипотез. Предполагалось даже, что это эпитафия на могиле Манаса. В наши дни установлено, что эпитафия из Суджи составлена в честь

покойного судьи-кыргыза, который служил у некоего бага-тархана [скорее всего, тоже кыргыза]. Бага-тархан возглавлял уйгурское племя ягларак, из которого происходили уйгурские каганы. Этот памятник свидетельствует о том, что кыргызы не уничтожали уйгуров полностью, а ставили во главе уйгурских племен кыргызских правителей. Всего в надписи 11 строк, написанных кыргызскими руническими письменами.

1. Я пришел из уйгурской земли, называемой Ягларак-хан.
2. Я сын кыргызский, Я — бойла, высокий судья.
3. Я — ога-букрук [советник] счастливого бага-тархана.
4. Слухи и расспросы обо мне достигли восхода и захода солнца.
5. Я был богат. Моих загонов для скота было десять. Скота у меня было без числа.
6. Моих младших братьев было семь, моих сыновей — трое, моих дочерей — три. Я сыновей своих наделил домохозяйствами [т. е. женил].
7. Своих дочерей я выдал [замуж] без выкупа. Моему наставнику [манихейскому священнику] я дал сто мужей и местожительство [стоянку].
8. Я выдал моих племянников и внуков. Теперь я умер.
9. Мой сын! По доблести будь, как мой учитель [манихейский священник]! Служи хану! Мужайся!
10. Мой старший сын ушел в поход.
11. Я не видел. Сын...

Конец кыргызского великодержавия

Сравнительно небольшому народу енисейских кыргызов, сокрушившему Уйгурский каганат, было трудно удержать в повиновении гораздо более многочисленные народы Центральной Азии. Экономических и культурных стимулов, способных привлечь эти народы без военного принуждения, у государства Кыргыз не было.

В начале X в. кыргызы стали покидать степи Центральной Азии и возвращаться в Минусинскую котловину и Туву. В 916 и 924 гг. кидане совершили два похода в современную Монголию, где уже не встретили кыргы-

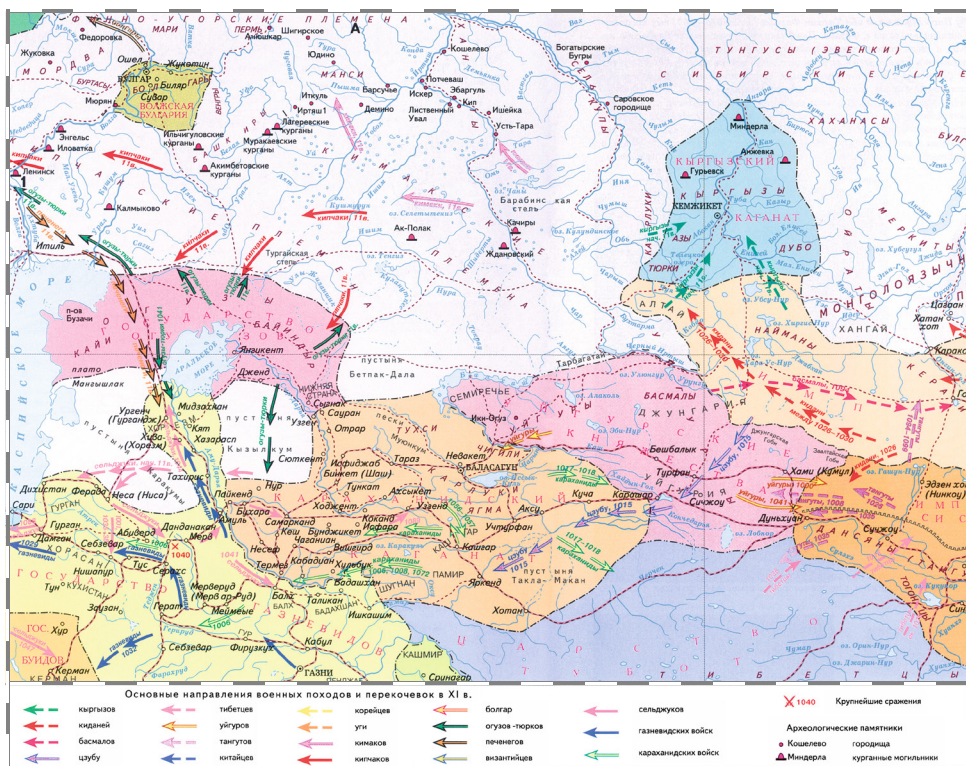
зов. Период кыргызского великодержавия, установившегося в середине IX в., в начале X в. завершился.

Почему кыргызы ушли из Центральной Азии? Ученые называют разные причины. Одни считают, что из-за малочисленности они физически не могли удержать под своей властью необозримые просторы Центральной Азии. Другие полагают, что степи и пустыни были изначально чужды енисейским кыргызам — они слыли культурным земледельческим народом. Скорее всего, кыргызы покинули просторы Центральной Азии под давлением внезапно возвысившейся империи Ляо, созданной народом монгольского происхождения — киданями (кара-китаями).

Сведения о кыргызах XI–XII вв. немногочисленны. В это время окрепли монгольские племена. Они отрезали кыргызским феодалам пути для набегов на юг. Лишенная возможности обогащаться за счет грабежа чужих территорий, кыргызская знать усиливает эксплуатацию собственного народа. Это ведет к междоусобным войнам, децентрализации военной и гражданской власти. В письменных источниках упомянуты то пять, то три владения кыргызов. Накануне монгольского завоевания кыргызы образовали два княжества: Кем-Кемджиут на Енисее и Кыргыз — в трех днях пути (около 100 км) к северу от Монгольского Алтая. Скорее всего, княжество Кыргыз занимало северные районы Джунгарии и Горный Алтай. Владетели обоих кыргызских княжеств имели титул *инал*.

Династия Караханидов

С распадом кыргызского каганата центр наиболее драматических и политических событий того времени переместился с Саяно-Алтая на территорию современного Кыргызстана. В середине X в. на территории Восточного Туркестана, Семиречья и Ферганы утверждается новая

Сатук абд ал Керим
Кара-хан

тюркская династия. Ее основателем считается Сатук абд ал Керим Кара-хан. В знаменитом творении Фирдоуси «Шах-наме» она названа «домом (династией) Афрасиаба». Сегодня она известна под названием династии Караханидов. Провозгласив в 960 г. ислам официальной религией, династия приобщилась к более развитой культуре мусульманского Востока. С завоеванием ослабленного внутренними раздорами Саманидского государства

Монеты Караханидов

(на Иссык-Куле), Шельжи (Таласская область). В обращении находились монеты, чеканенные в Самарканде, Шаше (Ташкент), Отраре, Таразе, Бухаре, Яркенде (Восточный Туркестан).

Приобщение бывших кочевников к мусульманскому миру имело огромное значение для развития науки и культуры. Именно к караханидскому периоду относятся сохранившиеся в Кыргызстане шедевры исламской архитектуры — Буранинский и Узгенский минареты, мавзолей в бывших столицах государства, творения поэта-философа Юсуфа Баласагуни и тюркского ученого-энциклопедиста Махмуда Кашгари.

Узгенский мавзолей XI в.

Башня Бурана. XI в.
(Чуйская долина)

Махмуд Кашгари**(род. ок. 1029—1038, ум. после 1077 г.)**

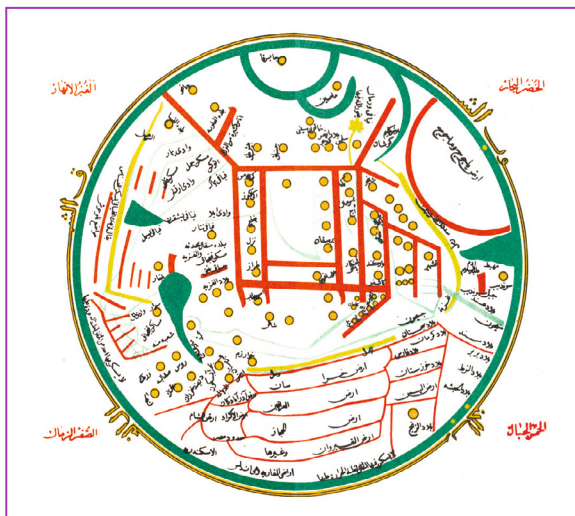
Махмуд ибн Хусейн ибн Мухаммад (Махмуд ал-Кашгари) родился в городе Барсхан на южном берегу озера Иссык-Куль. Он принадлежал к правящей династии Караханидов. Широкую известность ему принес его труд «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»), составленный в Багдаде в 1072—1074 гг. Те немногие и скудные сведения, которые имеются об ученом в настоящее время, содержатся только в самом «Диван лугат ат-тюрк».

Махмуд Кашгари много путешествовал, изучая диалекты тюркского языка. Махмуд одинаково хорошо знал народные традиции тюрков, Коран и этикет Караханидского двора. Свое сочинение он посвятил правителям Арабского Халифата, в военно-политической системе которого выходцы из тюркских племен занимали в то время ключевые позиции. «Диван лугат ат-тюрк», кроме богатого лексического материала, содержит много ценных сведений по этнографии, социальной организации, этнополитической структуре тюркских племен Центральной Азии. «Хотя я происхожу из тюрков, — писал автор, — которые говорят на самом чистом языке... я за пядью пядь исходил все эли, селения, степи тюрков. Я полностью запечатлел... речь тюрков (караханидских), туркмен, огузов, чигилей, ягма, кыргызов...»

Махмуд Кашгари

Карта мира
Махмуда Кашгари

К своему сочинению Махмуд Кашгари приложил оригинальную круглую карту мира. Она отличается редкими деталями и необычным расположением географических объектов. Вместо общепринятого «центра мира» того времени — Мекки-Махмуд поместил в центр карты Иссык-Куль с родным городом Барсхан. На карте не указано место расселения кыргызов, однако в тексте сочинения говорится о том, что их страна находится на крайнем северо-востоке, на территории, заселенной тюркоязычными племенами, то есть примерно севернее р. Иртыш.

В настоящее время актуально утверждение Махмуда о близости наречий и традиций кыргызов, кипчаков и карлуков. Его труд о Средней Азии — единственный из дошедших до нас — написан на основе непосредственного знакомства автора со страной. Поэтому сочинение Махмуда Кашгари специалисты называют подлинной энциклопедией народной жизни тюрок раннего средневековья.

Юсуф Баласагуни (Жусуп Баласагын) (род. ок. 1015—1016, ум. после 1070 г.)

В XI в. — в 1069 (1070?) г. — по- является первая поэма на тюркском языке. Ее написал уроженец г. Баласагуна Юсуф. Он назвал поэму «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») и преподнес ее в дар караханидскому кагану Тавгач-Богра-Кара-хакану. Тот пожаловал поэту придворный чин хасс-хаджиба (министра двора).

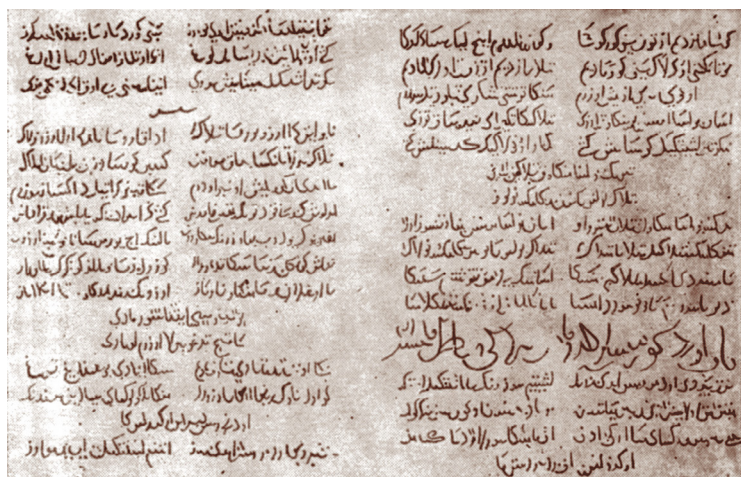
Сведения о Юсуфе Баласагуни можно почерпнуть из самой поэмы. Ни у одного восточного биографа или библиографа нет упоминания о нем.

Между тем исследователь поэмы А. Н. Кононов пишет, что Юсуф Баласагуни «был выдающимся поэтом, высокообразованным человеком, ученым-энциклопедистом, стихотворцем, владевшим всеми тонкостями арабской и персидской поэзии и тюркского фольклора; он был сведущ в астрономии и математике, в медицине, в игре в шахматы и народных спортивных играх и во многом, многом другом». В «Кутадгу билиг» нашли отражение общечеловеческие идеалы, строки поэмы впоследствии становились народными пословицами и поговорками.

Поэт из Баласагуна первым ввел в литературу, наравне с господствовавшими тогда арабским и персидским языками, тюркский язык. Так, Юсуф Баласагуни писал:

Юсуф Баласагуни

Фрагмент рукописи «Кутадгу билиг»

К знаньям стремился с желаньем упорным,
Низал слово к слову я слогом узорным,
Паслось слово тюрков оленем нагорным,
А я приручил его, сделал покорным.

Поэма относится к этико-дидактическому (наставительному) жанру, популярному в средние века на Востоке. Юсуф Баласагуни в рифмованных двестишиях (бейтах) изложил свое понимание справедливого государства, где все могут жить счастливо.

Завершил поэму Юсуф, по подсчетам ученых, примерно в 53–54-летнем возрасте. По некоторым сведениям, умер Юсуф Баласагуни в возрасте 68 лет, похоронен на юге г. Кашгара, в местности Тайнап. В годы «культурной революции» в Китае (конец 60-х годов XX в.) мавзолей Баласагуни был разрушен хунвейбинами. Сейчас он восстановлен.

Все смертны — и вечно лишь доброе имя
Того, кто был славен делами своими.

Керамика времен
Караханидов

Западное Ляо

В 1125 г. дальневосточная держава киданей, известная под китайским названием Ляо, была уничтожена чжурчженями (маньчжурами). Однако один из членов царствующей семьи Елюй Даши сумел увести небольшую часть своих соплеменников на запад. Захватив власть в Восточном Туркестане и Семиречье, он в 1141 г. разгромил объединенное мусульманское войско сельджукидов и караханидов и объявил себя гурханом новой империи — Западного Ляо (по мусульманским источникам — государство каракытаев или кара-киданей) со столицей в Баласагуне. Кидане жестоко эксплуатировали местное население Средней Азии, вели постоянные грабительские войны, нападая на своих подданных и соседние государства, что привело к упадку торговли, ремесла и го-

Керамический светильник
(чираг). X—XII вв.

родской культуры. Каких-либо следов их материальной культуры не сохранилось. Согласно китайским хроникам, кара-кидани выпускали собственную монету. Археологами найдены монеты, отчеканенные лишь в начале их правления.

В конце XII — начале XIII в. возрастает могущество Хорезма, присоединившего к своим владениям Западнокараханидский каганат. В войнах хорезмшаха Мухамеда с кара-кидани были разрушены многие города Ферганы и Семиречья.

Сфероконический сосуд для перевозки ртути или ароматических масел. XI—XII вв. (Таласская долина)

Это интересно

СЕРЬГИ И КОЛЬЦА, БРАСЛЕТЫ И АМУЛЕТЫ

Средневековые модницы украшали себя традиционными ювелирными изделиями, которые мало отличаются от современных. Кольца, серьги, браслеты и подвески изготовлены из бронзы, но встречаются серебряные и золотые. Носить кольца девочки начинали с юного возраста. Более разнообразны по форме и размерам серьги — от мелких проволочных колечек до пятисантиметровых височных колец, вес которых доходил до 20 г. В средневековье в моде были массивные, витые из серебряной проволоки браслеты, обрамленные сканью.

Привлекательны для современных исследователей средневековые амулеты и обереги в виде наконечников стрелы или клыка дикого

животного, призванные защитить своих владельцев от страшной напасти. Подвески отражают религиозные верования; большое количество несторианских крестиков из бронзы, серебра и нефрита свидетельствует о распространении в средневековом Семиречье христианства. Находят здесь и подвески с буддийской символикой, и подвески-амулеты с изречениями из Корана. Часто для подвесок использовались монеты. Так, найденные в Чуйской долине монеты имеют отверстия — значит, они некоторое время служили монистами. На Красно-реченском городище найдена нумизматическая коллекция из серебряных монет и одного золотого динара времен монгольского нашествия, соединенных в монисто.

ЗЕРКАЛА

Бронзовые зеркала считаются традиционно китайским экспортным товаром, хотя в Средней Азии также освоили их изготовление. На оборотной стороне зеркал воспроизводились целые картины, порой с пространными надписями, позволяющими судить и о мастерстве литейщиков, и о вкусах и верованиях смотрящих в них красавиц. Зеркала с особо любимыми сюжетами неоднократно копировались.

ДЕТАЛИ ПОЯСНЫХ РЕМНЕЙ

Украшением мужчины средневековья был пояс. Карманы еще не были изобретены, и необходимые вещи мужчины подвязывали к ремню, от которого отходило несколько лямок. Все соединения пояса были металлическими, в виде накладных пластинок — бляшек. Часто на бляшках изображались зооморфные

сюжеты или растительные орнаменты, иногда с надписью-благопожеланием или именем владельца. Мода на пояса была широко распространена по всей Евразии, и поясные накладки, подобные найденным в Семиречье, хранятся в европейских музеях.

ЗАВОЕВАНИЯ ЧИНГИСХАНА

Предки монголов входили в гуннское племенное объединение. После разгрома гуннов многочисленные монгольские кочевые племена расселились в Забайкалье и степях Центральной Азии. На протяжении веков вожди этих племен боролись за власть.

В конце XII — начале XIII в. победа досталась самому умному, хитрому, коварному и жестокому вождю племени борджигин Темучину (Темуджину).

Чингисхан (Темучин)
(1155—1227 гг.) —
основатель монгольской
империи. Китайская
миниатюра

В 1206 г., как повествует летопись, «Чингиз, собрав всех князей и чиновников при вершинах Онони, выставил девять белых флагов и вступил на императорский [ханский] престол. Князья и чины дали ему название Чингисхана». Грозное имя-титул Чингисхан означает «Океан-хан».

Чингисхан, опираясь на талантливых и беспрекословно послушных ему сподвижников, в короткий срок создал грозную армию. Любое монгольское племя обязано было по его приказу немедленно выступить в поход. Войско делилось на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тьма). Во главе каждого подразделе-

Осада монголами
городских укреплений.
Средневековая
миниатюра

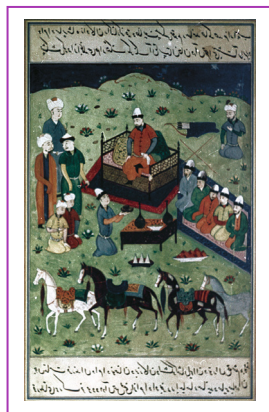
ления был начальник с неограниченной властью. За трудность одного воина казнили десяток, за бегство с поля боя десятка — сотню.

С такой армией Чингисхан начал завоевательные походы. Он покорил северный Китай, разгромил царство тангутов (народа маньчжурского корня), покорил, а затем уничтожил государство енисейских кыргызов, совершил поход на Запад, в ходе которого были захвачены Средняя Азия, Закавказье, побеждены дружины нескольких русских князей.

Монголы пронеслись по мирным землям как пожар, как ураган. Были сожжены сотни городов, десятки тысяч селений. Разрушены плотины, дамбы. Полноводные каналы затянулись илом, а поля высохли. После нашествия монголов цветущие оазисы превратились в пустыню.

Чингисхан сознательно ввел практику полного истребления мирного населения. В средневековых мусульманских сочинениях отмечено более тридцати случаев всеобщей резни, когда гибли сотни тысяч ни в чем неповинных людей. При взятии г. Мерва было уничтожено столько людей, что многочисленные пленные писцы за 13 дней не смогли подсчитать количество погибших.

Монгольские войны.
Миниатюры к рукописи
Рашид ад-Дина
«Собрание летописей»
XIV в.

Однако далеко не всегда монголы уничтожали пленных. Но судьба тех, кто оставался в живых, тоже была незавидной. Искусных ремесленников монголы забирали с собой: они должны были строить осадные «машины» — тараны и катапульты. Молодые люди пополняли монгольское войско, причем монголы всегда ставили их в первые ряды, где больше всего гибло людей при битвах и штурмах. Зато собственно монгольские войска довершали разгром неприятеля. Такая тактика была необходима еще и потому, что монголы — кочевники-степняки — не умели штурмовать города. В первом походе Чингисхана в Китай монголы осаждали города, и те вынуждены были сдаваться сами.

Изображение монголов
и татар в китайских
летописях

Но вывезенные из Китая инженеры и зачисленные в монгольское войско представители многочисленных народов, населявших Китай, были искусными воинами и обеспечивали монголам победу в сражениях за крупные города Средней Азии и Закавказья.

Гибель государства Кыргыз на Енисее

В 1207 г. Чингисхан приказал своему старшему сыну Джучи завоевать народы Южной Сибири. Кыргызы к тому времени были раздроблены на отдельные владения и лишь формально подчинялись верховному правителю Урус-иналу. Чтобы спасти народ от гибели, кыргызы решили подчиниться Чингисхану.

К подступившему к владениям кыргызов Джучи их правители Урус-инал, Ал-дьер и Олебек-тегин вышли навстречу, поднесли дары, самыми ценными из которых были белые ловчие кречеты, белые мерины и белые соболя, и признали себя подданными грозного владыки степей. Так, все три кыргызских владения — Еди-Орун (Средний Енисей), Тува и Алтай — были включены в состав империи Чингисхана.

В 1217 г. тюркоязычные *туматы* — одно из племен в кыргызском владении Тува — восстали против монгольского гнета. На подавление восстания Чингисхан послал опытного полководца с большим войском. Туматы отчаянно сопротивлялись. Им удалось убить монгольского полководца. Но силы были не равны. Монголы потопили восстание в крови.

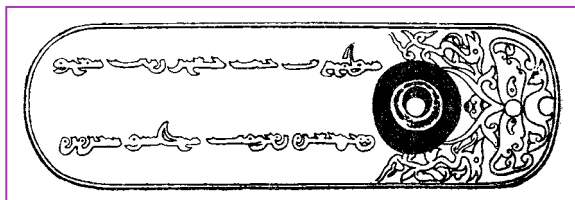
Портрет хана Джучи.
Миниатюра XIV в.

¹³ Том I. В. М. Плоских

хан выдвинул провокационное требование: войско кыргызов должно принять участие в подавлении восстания. Разве могли кыргызы воевать против своих кыштым-данников, которые много веков были у них под покровительством

Монгольская пайца
с уйгурскими
письменами (знак
власти золотоордынских
должностных лиц)

и защитой? Кыргызы поддержали туматов и тоже восстали. Во главе объединенных сил встал кыргызский полководец Курлун.

Это восстание всерьез обеспокоило монголов, получавших отсюда металл и зерно. На подавление восстания была послана большая армия во главе с Джучи. Монголы жестоко расправились с восставшими.

Многие годы потребовались, чтобы кыргызы смогли накопить силы для нового выступления. Последнее восстание енисейских кыргызов против монголов вспыхнуло в 1273 г. Восставшие осадили резиденцию монгольского наместника на левом берегу р. Элегест. Осада затянулась до 1280 г. Не дождавшись помощи, наместник с боями стал отступать, но был разбит кыргызами и зажат в горных теснинах. От окончательной гибели его спасло предательство крупного кыргызского феодала-тысячника. Позарившись на богатые одежды, он открыл для остатков монгольских войск один из горных проходов.

После смерти Чингисхана в 1227 г. монголы уже не были едины. Многочисленные наследники грозного завоевателя постоянно воевали между собой за право владеть титулом великого хана и земли улусов (уделов), доставшихся им в наследство.

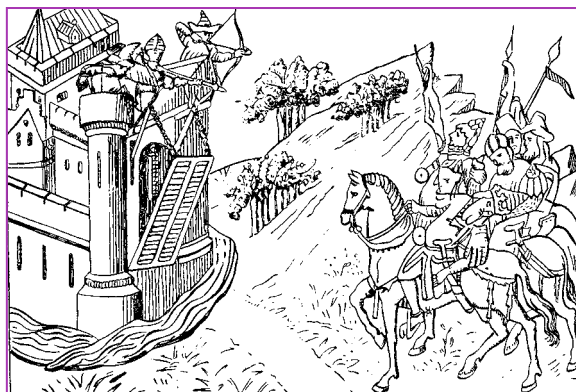
Кыргызы, воспользовавшись междоусобицами монголов, сумели восстановить свое государство. С 1273 по 1293 г. землями на Енисее управляли кыргызские вожди. Они заручились поддержкой монгольского правителя Средней Азии Хайду, ставка которого была в Чуйской долине. Но,

тем не менее, государство кыргызов было обречено. В Центральной Азии уже не было сил, способных выдержать длительную борьбу с империей монголов.

Верховный хан монголов Хубилай по совету китайских приближенных решил «руками варваров уничтожить варваров». Им была сформирована сильная армия из тюркоязычных кочевников, в основном кыпчаков и центрально-азиатских кыргызов. Возглавил ее опытный полководец хана Хубилая кыпчак Тутуха. Ранней весной 1293 г. он выступил в поход и, истребив знать кыргызов, полностью подчинил их.

Правитель Средней Азии Хайду направил из Семиречья на выручку кыргызам монгольскую армию во главе с полководцем Болочем, но Тутуха сумел разбить и эту армию, а сам Болоч пал в сражении.

Чтобы кыргызы вновь не подняли восстание, монголы стали выселять их племена за пределы Енисейской котловины. Их расселяли в устьях рек Сунгари и Амур. Началось выселение кыргызов и из княжества Алтай в китайскую провинцию Шаньдун. Только через двести лет народ сумел воссоединиться уже на территории Кыргызстана. Но потомки некоторых племен кыргызов продолжали жить за пределами Кыргызстана на протяжении веков.

Гибель Чингисхана.
Миниатюра XIV в.

В провинции Хэймунцзян (КНР) и сейчас проживают более 160 тысяч кыргызов. Известный тюрколог Э. Р. Тенишев предполагает, что во второй половине XVII в. часть кыргызов перешла через Хинганские горы и поселилась на севере Китая. С. М. Абрамзон считает, что кыргызы были переселены из Синьцзяна еще при императоре Цянь Луне (правил: 1736—1796 гг.). Но оба автора утверждают, что переселение произошло на земли, где уже проживали их сородичи.

Лобнорские кыргызы имели в Монголии древний пласт. Время от времени он пополнялся в процессе переселений енисейских кыргызов. Одно из переселений связано с периодом монгольских завоеваний XIII в., а последнее (в 1703 г.) вызвано экспансионистской политикой джунгарских ханов.

Завоевание монголами территории Кыргызстана

В Восточном Притяньшанье в 1208 г. Чингисхану добровольно подчинилось сильное уйгурское княжество, два самостоятельных карлукских владения в Джунгарии и Восточном Семиречье. Войска монголов вплотную приблизились к владениям найманского царевича Кучлука, который отнял власть в 1210 г. у последнего кара-китайского гурхана.

Воин Золотой Орды

Кучлук не мог серьезно подготовиться к отпору монголов, так как ему пришлось воевать с собственными мусульманскими подданными в Восточном Туркестане и Семиречье. Война велась по всем правилам тактики кочевников. Как только население готовилось собирать урожай на полях, появлялась конница Куч-

лука. Жители запирали ворота крепости и со стен взирали, как найманы жгут и вытаптывают их поля. Так продолжалось три или четыре года подряд. Голод вынудил горожан подчиниться.

Кучлук был мстительным. Он разместил воинов в домах горожан и предоставил им неограниченные права над их имуществом и жизнью. Жители роптали, но изменить ничего не могли. Более того, Кучлук силой принуждал мусульман принять буддизм или христианство. И потому население Восточного Туркестана и Семиречья ждало монголов как избавителей.

В 1218 г. Чингисхан направил против Кучлука отряд в двадцать тысяч человек во главе с полководцем Джэбэ-нойоном. Вступив в пределы Семиречья, монгольский полководец объявил, что каждый имеет право исповедовать религию своих отцов. Кроме того, дисциплинированное войско монголов получило приказ не грабить мирное население. Результаты этого удачного политического хода Джэбэ сказались немедленно. Жители

Керамическое
глазурованное блюдо.
XI—XII вв. (Чуйская
долина)

Доспехи и вооружение
монгольского воина
XIII—XIV вв.

Монгольские ювелирные украшения (Центральный Тянь-Шань)

Восточного Туркестана восстали и перебили воинов Кучлука.

В горах Семиречья Кучлук дал монголам последний бой, был разбит и бежал. Монголы поймали его и обезглавили.

Когда жители Алмалыка увидели подходивших к городу монголов, они закрыли городские ворота и с испугом разглядывали со стен новых завоевателей. Подъехавший Джэбэ-нойон распорядился бросить через стену голову Кучлука. Обрадованные жители тотчас открыли ворота.

Таким же образом монголы без боя взяли Баласагун и другие города на территории Кыргызстана. Монголы прозвали Баласагун «Гобалыком» — «Хорошим городом». Своим воинам Джэбэ-нойон приказал не причинять вреда местным жителям. В монгольском войске отданный приказ неукоснительно выполнялся.

Население на территории Кыргызстана, содействовавшее успеху монголов, не испытало на себе ужасов завоевания Чингисхана. Но хозяйство и культура его пришли в упадок с распрями последних Караханидов и правлением Кучлука.

Центральный Тянь-Шань полностью оказался под контролем монголов. Здесь концентрировались силы для следующего завоевательного похода на территории Центральной Азии и Южного Казахстана. К монголам присоединились сильные отряды семиреченских карлуков и десятитысячное войско турфанских уйгуров.

В 1219 г. войска Чингисхана, легко сметая разрозненные силы хорезмшаха Мухаммеда, захватили всю Центральную Азию, Афганистан и часть Ирана. Хорезмшах спасся бегством на один из островов Каспийского моря.

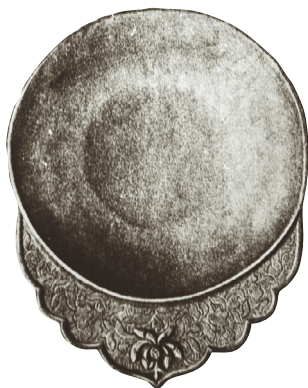
Его дальнейшая судьба неизвестна. Народы же, которыми он правил и не сумел защитить от нашествия, ждала смерть от мечей монголов или тяжелое, унижительное рабство.

Войска монголов, покорив народы Закавказья, дошли до русских степей. Но после разгрома дружин русских князей в битве на Калке в 1223 г. они повернули обратно в свои степи. После смерти Чингисхана в 1227 г. все завоеванные территории (как и те, что еще предстояло завоевать!) были раз-

делены между его четырьмя старшими сыновьями, а те, в свою очередь, выделили наделы своим детям.

Восточный Туркестан и Центральная Азия, в том числе и территория Кыргызстана, вошли в состав улуса второго сына «завоевателя мира» — Чагатая. Его ставка находилась в долине р. Или. В 1237 г. монголы начали новый поход на Запад, но возглавил его уже внук Чингисхана — Батый. Захваченные им земли были названы Золотой Ордой, и это фактически самостоятельное от верховного монгольского престола государство сыграло важную роль в дальнейшей истории многих народов, в том числе и народов Кыргызстана. Бату-хан оказывал значительное влияние и на внутреннюю политику Монголии, возводя на престол и низвергая великих ханов.

Таким образом, монгольское государство за несколько лет выросло на войнах до гигантских размеров. Но оно мало что дало самому монгольскому народу. Рядовые кочевники, оставшиеся в Монголии, беднели, многие из них стали безлошадными, других продавали в рабство. Монголия, хотя и была почитаема монголами, осталась такой же нищей и отсталой, как и до завоеваний Чингисхана.

Монгольская чаша
(Центральный Тянь-Шань)

Это интересно

Вот что пишет о нашествии войск Чингисхана Мухаммад ибн Ахмад ан-Нисави, служивший у последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина и описавший его борьбу с монголами: «Произошло кровопролитие, грабеж и опустошение, что распугало ремесленников и пахарей, разогнало нагишом, заставило предпочесть зеленые чащи открытым местам и искать убежища в пустыне и тайниках. Замолкли блеяние овец и верблюжий рев, но заушали сычи и совы. Мир узнал о таком бедствии, о котором не слышали в прежних поколениях, в уже ушедших веках... Не оставили ни одной страны без грабежа, ни одного города без опустошения... Уничтожили посевы стран, их приплод и предали остриям меча их жителей».

Хан Хайду и его реформы

Раздел завоеванных земель между сыновьями Чингисхана способствовал распаду империи монголов. В своих владениях потомки Чингисхана чувствовали себя полными хозяевами и не желали подчиняться «великому хану» Монголии. Между отдельными улусами не было твердо уста-

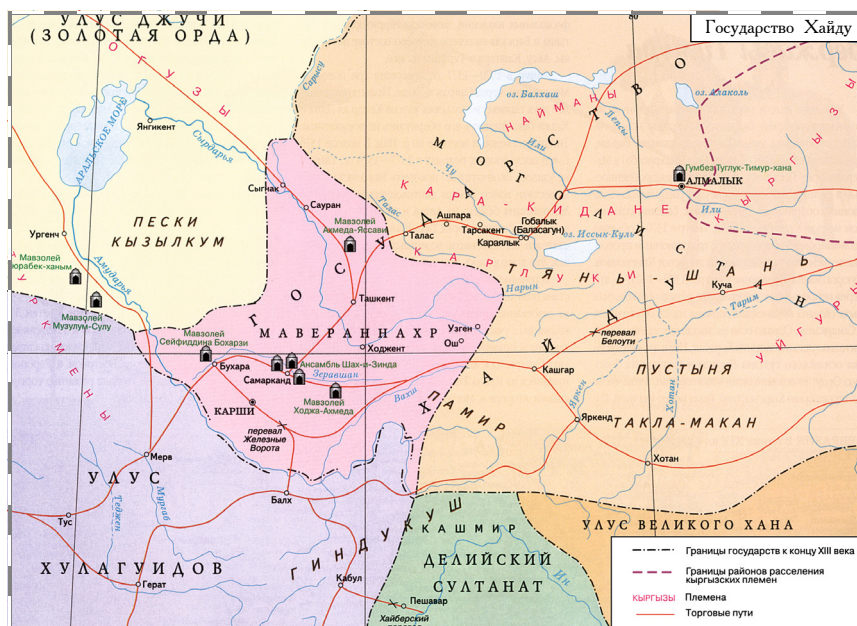
новленных границ, что вело к спорам, пограничным стычкам и даже войнам между Чингизидами.

Усобицы монгольских феодалов отражались и на положении населения завоеванных ими земель. Страна постепенно приходила в упадок.

После нашествия в Кыргызстан переселилось 200 тысяч монголов-кочевников, главным богатством которых был скот. И в пастбища превратились поля, на которых раньше местные земледельцы выращивали богатые урожаи пшеницы.

Хан Хайду

Враждовавшие между собой царевичи не прекращали грабить страну. Войско царевича Арик-буки в плодородной долине р. Или захватило столько хлеба, что лошадей в течение зимы кормили пшеницей. Весной лошади, привыкшие к пшенице, перейдя на подножный корм, стали болеть и погибать. Оставшийся без коней Арик-бука был разбит другими царевичами и бежал в Монголию.

В это время среди потомков Чингисхана выделяется его правнук Хайду. По словам современников, он был одним из мудрых монгольских властителей, выдающимся государственным деятелем и полководцем.

Хайду постепенно вытеснял остальных царевичей. В столкновениях монголов с местным населением он неизменно защищал земледельцев. И потому все ограбленные и униженные обращались к нему за помощью. В своих владениях он стремился поддерживать порядок и сурово

Серебряные динары
XIV в. (Бухара, Отрар)

наказывал грабителей и мародеров. Острая вражда разгорелась между ним и царевичем Бораком, воины которого бесчинствовали, разоряли оседлых жителей, а Борак им в этом потворствовал.

Хайду, нуждаясь в поддержке других правителей для обеспечения мира и процветания своей страны, весной 1269 г. на берегу Таласа собрал первый в Центральной Азии курултай, на который съехались все царевичи Чингизиды. На Таласском курултае монгольские феодалы обсудили многие хозяйственные проблемы. Было принято решение об установлении твердого налогообложения:

превышение нормы сбора податей каралось законом. Ряд указов гарантировал права земледельцев. Кочевникам было категорически запрещено выпасать свой скот на засеянных полях. Нарушение этого установления влекло за собой солидный штраф в пользу пострадавшего земледельца. Курултай объявил о полной независимости нового государства от Монголии, что вызвало неодобрение верховного монгольского хана Хубилая. Он попытался

Бронзовый кувшин
и блюдце. XIV в.

Вымостка пола
глазурованными
кирпичами. XIV в.
(Чуйская долина)

вновь подчинить своей воле непокорного Хайду, но попытки не имели успеха.

Государство Хайду простиралось от Алтая до Амударьи; в него входил и Восточный Туркестан. Придя к власти при поддержке многих князей Чингизидов, Хайду щедро одаривал их ярлыками на правление отдельными районами государства. Территория Кыргызстана была отдана для заселения племенам бывшего угэдэевского улуса. Часть земель была превращена в «дворцовую» собственность. Так, Чуйская долина стала личной вотчиной Хайду — здесь располагалась его ставка. В Таласской долине находилась ставка сына Хайду — Шаха. Восточными районами Тянь-Шаня правил наследный принц Чапар. Многие князья-чингизиды получили земли в южных районах Кыргызстана.

Хайду понимал, что мощь государства зависит от его экономического благосостояния, что только крепкое хозяйство может обеспечить победу в длительной борьбе с войсками Хубилая и их союзниками. Принятые им меры способствовали улучшению жизни населения, активизации торгово-экономических связей между различными районами страны, соседними государствами.

Росту экономического благосостояния государства способствовало успешное проведение денежной реформы. До нее в государстве имели хождение монеты различного происхождения и достоинства. Многие имели низкое содержание

Средневековая керамическая амфора. (оз. Иссык-Куль)

благородных металлов, и торговцы отказывались принимать их. При Хайду регулярно чеканили серебряные монеты одинаковой пробы и веса по всей территории государства. Чеканить монеты мог каждый собственник серебра. Для этого он должен был передать имеющийся металл на монетный двор, а затем получить взамен монеты за вычетом небольшого налога и издержек, понесенных монетным двором при чеканке.

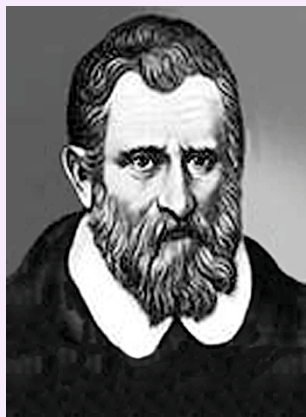
Такая политика Хайду способствовала значительному росту материального благосостояния государства. Возрождались разрушенные монгольскими завоевателями города и села, становясь

торгово-экономическими центрами. Среди них были Тарсакент, находившийся в районе нынешнего с. Караджигач (близ г. Бишкек), и Караялык, основанный на месте опустевшего Баласагуна. В период правления Хайду заметное развитие получило ремесленное производство.

Хайду избегал дорогостоящих завоевательных походов, ограничиваясь обороной своих владений от агрессии извне. Вместе с тем он давал решительный отпор нападавшим, вел искусную дипломатическую игру. Это было необходимо, потому что процветающее государство Хайду служило предметом зависти многих Чингизидов, в том числе «все-монгольского хана» Хубилая и правителей Ирана. Так, в 70–80-х годах XIII в. войска Хайду не раз громили полчища Хубилая. В 80-х годах Хайду изгнал из Турфанского княжества уйгурскую династию — союзницу Хубилая и присоединил эту территорию к своим владениям.

В 1293 г. Хайду послал войска для помощи енисейским кыргызам, которые восстали против империи монголов, но не смог предотвратить гибель государства Кыргыз. Зато в своих владениях на Алтае и Восточном Тянь-Шане ему удалось защитить кыргызов от репрессий.

Со смертью Хайду в 1301 г. началась длительная междоусобная война чингизидов за власть. Кроме того, Кыргызстан пострадал от войск Хулагу, двигавшихся по его территории на Иран. Наиболее благодатные земли занимали монгольские племена. Войны и переселения кочевников привели, в конце концов, к полному разорению Кыргызстана, одинаково подорвав хозяйство и земледельцев, и местных скотоводов. Оседлоземледельческая жизнь в Северном Кыргызстане прекратилась, и только через 600 лет ее стали воссоздавать узбекские, русские и дунганские переселенцы.

Это интересно**МАРКО ПОЛО О ХАНЕ ХАЙДУ**

Купец из Венеции Марко Поло в XIII в. исследовал все земли, завоеванные монголами, лично знал многих ханов. Описывая свои путешествия, он называл государство Хайду «Великой Турцией»: «В Великой Турции царь Хайду... Много у него городов и замков, и очень он силен. Он татарин и народ его татарский, славные они воины, да и не удивительно: все они к войне привычны... Хайду великому хану не подчиняется и все с ним воюет... Много раз бился Хайду с войсками великого хана... Хайду, коль хорошенько постарается, то может выставить в поле более ста тысяч всадников, всех храбрецов, к вой-

не и сражениям привычных. При нем много князей императорского рода, то есть Чингисхана».

ЗАВЕЩАНИЕ ХАЙДУ

По преданию, Хайду предпочитал жить в Чуйской долине, и он завещал похоронить здесь себя и всех своих преемников, а также членов «царствующей фамилии». Видимо, завещание Хайду было исполнено, поскольку его современник, историк Рашид ад-Дин, свидетельствовал: «Останки его и некоторых царевичей... находятся в очень высоких горах под названием «Шонхорлык» («Соколиные»)... между реками Или и Чу — область, в которой много селений. Она имеет два больших селения — Тарсакент и Караялык... Там живет Хутулун, дочь Хайду... и охраняет заповедное место погребения отца».

ГОСУДАРСТВО МОГОЛИСТАН

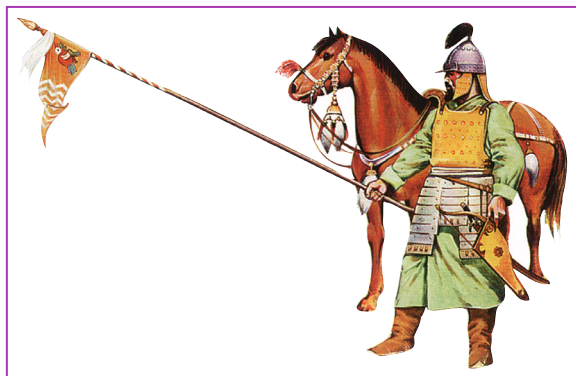
К середине XIV в. на востоке Средней Азии образовалось новое государство — Моголистан — «Страна моголов» (моголами тюркские народы называли монголов).

Государство Моголистан занимало территорию от оз. Баркуль на востоке до р. Сырдарьи на западе. Северной его границей было оз. Балхаш, а на юге — Восточный Туркестан.

Самые крупные племена носили и монгольские, и тюркские названия: дуглаты, канглы, киреиты, аргинуты, баарины, арлаты, барласы, булгачи и другие. Все они давно говорили на тюркском языке, приняли тюркские обычаи и считали своей родиной не степи Монголии, а горы Тянь-Шаня. На восточных окраинах государства расселились кыргызы.

Моголистан не был централизованным государством. Крупные феодалы являлись полновластными хозяевами в своих владениях и лишь считались вассалами хана.

Ведущую роль в политической жизни государства Моголистан играли крупные феодалы племени дуглат. Они занимали обширную и богатую область Манглай-Субе с тер-

Воин со штандартом

риториями Восточного Туркестана, части Ферганы, Алая, всего Центрального Тянь-Шаня вплоть до оз. Иссык-Куль. Эти земли принадлежали старшему феодалу из племени дуглат эмиру Пуладчи. Ставка его находилась в г. Аксу (Восточный Туркестан).

Таласская, Чуйская долины, Иссык-Куль и территории севернее, вплоть до Балхаша, а на востоке — до Иртыша входили во владения другого дуглатского феодала — Камар ад-Дина, младшего брата эмира Пуладчи.

Эмир Пуладчи не решился занять ханский престол, так как не принадлежал к потомкам Чингисхана. Он нашел малолетнего Чингизида Тоглук-Тимура и в 1348 г. объявил его ханом Моголистана, рассчитывая самому управлять государством. Сам Пуладчи занял при хане высшую должность улусбеги (верховного улусного бека) и сделал ее наследственной.

Первый хан Моголистана Тоглук-Тимур оказался способным к государственной деятельности. Ставка его находилась в Алмалыке (долина р. Или). Хан умел ладить с кочевой верхушкой, но исподволь укреплял свою власть. Для этого в 1354 г. он принял ислам и сделал его официальной религией государства. Этим он привлек на свою сторону горожан Алмалыка и Восточного

¹⁴ Том I. В. М. Плоских

Старый Самарканд

Туркестана, а также многих кочевых феодалов-мусульман и влиятельное духовенство. Тоглук-Тимур силой принуждал рядовых кочевников принимать ислам. По сообщению средневековых источников, только за один день мусульманами стали 160 тысяч язычников. Племена кыргызов, находившиеся на восточных окраинах Моголистана, ислам не приняли.

Став мусульманином, Тоглук-Тимур получил право претендовать на власть во всей Средней Азии.

Кочевая знать Тянь-Шаня, рассчитывая на обогащение, требовала от хана завоеваний. Тоглук-Тимур понимал, что удачная война повысит его авторитет и упрочит власть. В тот период легче было завоевать Мавераннахр, где властвовали разобщенные и враждовавшие между собой тюркские эмиры.

Ранней весной 1360 г. из Семиречья Тоглук-Тимур с большими силами выступил в поход на Мавераннахр. Войска остановились лагерем близ Ташкента. Хан послал отряды конницы в глубь Мавераннахра. При их появлении города сдавались, а местные тюркские эмиры переходили на сторону Тоглук-Тимура. Хан запретил грабить население, так как уже считал Мавераннахр своим владением. Тогда могольские феодалы взбунтовались и увели свои отряды на Тянь-Шань. Тоглук-Тимур вынужден был снять свой лагерь у Ташкента и отвести оставшиеся войска в Семиречье.

Подавив мятеж феодалов, хан весной 1361 г. вновь выступил в поход на Мавераннахр. На этот раз моголы

форсировали Сырдарью и прошли территорию Мавераннахра вплоть до Кундуза, не встретив серьезного сопротивления. Осенью Тоглук-Тимур вернулся в Моголистан, оставив в Кундузе наместником своего сына Ильяс-ходжу и захватив большую добычу. Могольские эмиры в Мавераннахре грабили и бесчинствовали. Начались народные восстания, которые поддерживали некоторые местные феодалы. В 1364 г. хан Моголистана Тоглук-Тимур умер. Ильяс-ходжа отправился на родину, чтобы унаследовать престол отца, но был разбит восставшими и попал в плен. Войска Мавераннахра возглавляли эмиры Хусейн и Тимур. Последний в благодарность за хорошее отношение Тоглук-Тимура отпустил пленного Ильяс-ходжу в Моголистан.

Ильяс-ходжа, став ханом Моголистана, продолжил внешнюю политику отца. В 1365 г. он выступил в поход на Мавераннахр. Войска Мавераннахра во главе с эмиром Тимуром встретили моголов на р. Сырдарье между Ташкентом и Чиназом. Во время сражения началась сильная буря, ливень. Воины ожесточенно сражались в грязи, не слыша команд из-за рева бури, не видя ни своих, ни чужих из-за проливного дождя. В разгар сражения к моголам подошли свежие силы, которые и решили исход дела. Войска Тимура бежали в панике. Многие живые и раненые воины были затоптаны в грязь и ил. Всего в сражении на Сырдарье, которое современники называли «Джанг-и лой» («Грязевая битва»), пало около 10 тысяч человек.

Моголы, беспощадно грабя население, подошли к Самарканду и осадили его. Эмиры Тимур и Хусейн, оставив город на произвол судьбы, бежали за Амударью.

Оставшись без заступничества, население Самарканда решило защищаться самостоятельно. Положение осложняло отсутствие стен, разрушенных еще Чингисханом. Были перекопаны и забаррикадированы все въезды в город, кроме главного. Когда конница моголов ворвалась в эту узкую, огражденную дувалами и строениями улицу, со всех сторон

Площадь в Самарканде

на нее обрушился град стрел, камней и палок. Нападавшие с трудом выбрались из города, потеряв до тысячи человек и большое число лошадей.

Ожесточенное сопротивление самаркандцев и затянувшаяся осада города ослабили могольское войско. К тому же лошади повально стали гибнуть от чумы. Современник писал, что на четырех всадников-моголов осталась одна лошадь. В этих условиях хан Ильяс-ходжа снял осаду с Самарканда и увел войска в Моголистан.

Когда моголы покинули Мавераннахр, эмиры Тимур и Хусейн со своими отрядами подошли к Самарканду и пригласили возглавлявших защиту города в свой лагерь. Но только народные вожаки прибыли в распоряжение войск эмиров, их схватили и казнили.

Используя поражение хана Ильяс-ходжи в Мавераннахре, крупные феодалы Моголистана выступили против него. Влиятельный эмир из племени дуглат Камар ад-Дин напал

на ставку и убил Ильяс-ходжу, вырезав при этом почти всю его семью. Правда, феодалам, враждебным Камар ад-Дину, удалось надежно спрятать малолетнего наследника хана Моголистана.

Между феодалами Моголистана началась длительная война, ослабившая государство накануне нашествия войск Тимура.

Завоевания Тимура и Бабура

Все наследники Чингисхана — чингизиды — получили крупные земельные владения, которые наследовали их потомки. С этих пор по традиции, сохранившейся едва ли не до XIX в., правители всех государств в Азии выводили свою родословную от Чингисхана: ведь только Чингизиды имели право занимать ханский престол. Если же у власти оказывался человек, не принадлежавший к этому роду, то ему приходилось принимать, например, титул эмира и править от имени одного из ханов. Так поступил и Тимур — один из наиболее известных в истории полководцев, создатель огромной империи, мудрый политик и государственный деятель Центральной Азии.

Это интересно

ОБЛИК ТИМУРА

В июне 1941 г. археологи, участвовавшие в самаркандской экспедиции, волновались: наутро предстояло вскрывать гробницу одного из самых известных завоевателей в мире — Тимура, создавшего в XIV в. крупнейшее государство в Центральной Азии. В Европе он был известен как Тамерлан («Тимур ленг» — «Хромой Тимур»). Согласно летописи, в одной из битв у него была перебита берцовая кость. Нога плохо срослась, и поэтому ходил Тимур прихрамывая. Но это не мешало ему возглавлять армию и участвовать в сражениях.

Герасимов за работой.
Реконструкция облика
Тимура

Накануне вскрытия могилы в мавзолее Гур Эмир самаркандские старики предупреждали археологов: существует древняя легенда — если вскрыть могилу Тимура, на земле начнется новая война, с более страшными последствиями, чем те войны, которые вел Тимур.

Археологи выслушали легенду — и вскрыли гробницу. Больше всего их интересовал череп Тимура: по нему, используя особые методы, можно точно восстановить лицо. Обследуя череп, ученые обнаружили, что височная часть его повреждена просачивавшейся в могилу водой. Однако лицевые кости сохранились. М. М. Герасимов создал портрет Тимура, который можно увидеть во всех учебниках истории. После снятия слепков с черепа и изучения скелета Тимура на могилу снова положили надгробную плиту.

...А 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

Гур-Эмир —
усыпальница Тимура

Тимур (Тамерлан) родился в 1335 г. в селении Ходжа Ильгар, около г. Шахрисяба, в семье бека Тарагая, происходившего из отюреченного монгольского племени барлас. С детства владел тюркским и таджикским (фарси) языками, не отличался большой религиозностью, но почитал мусульманских шейхов. С юных лет хорошо обучен военному делу, обладал качествами вожака, был чрезвычайно храбр. Вокруг него собрался небольшой, но грозный отряд молодежи, с которым Тимур грабил караваны и участвовал в барымте. В 20 лет он поступил на службу к влиятельному и сильному эмиру Казагану, который пожаловал ему небольшое владение на р. Кашкадарья.

В 1360 г. могольский хан Тоглук-Тимур вторгся в Мавераннахр (междуречье Амударьи и Сырдарьи). Не встретив отпора, он два года подряд приходил с войсками в Мавераннахр. Тимур поступил к нему на службу и получил во владение город Кешт с окрестностями. Так началась его политическая и военная карьера. Тимур был известен как военачальник и политический деятель. Вместе с тем он был жестоким завоевателем, создавшим огромную империю. В историю он вошел как мудрый государственный деятель, великий строитель и ценитель искусств.

Тимур (Тамерлан)

Монеты династии
Тимуридов

Таш-Рабат. С IX в. —
христианская церковь,
мусульманская мечеть,
торговый караван-сарай
(Центральный Тянь-Шань)

В 1366 г. он заключил союз с внуком Казагана эмиром Хуссейном, правившим тогда в Мавераннахре, но уже в 1370 г. захватил Хуссейна в плен и казнил его, став единоличным и полновластным хозяином Мавераннахра.

В тот же год Тимур овладел г. Балх, и шейх Береке предсказал Тимуру великое будущее. Тогда же Тимур, провозгласив ханом Суюргатмыша из рода Чингисхана, был признан на курултае военачальников единым государем (эмиром) Мавераннахра. С этого времени ставкой Тимура становится Самарканд.

В 1370—1380-х годах Тимур провел несколько военных походов против правителей Белой и Золотой Орды. В свое время он помог Тохтамышу стать ханом Белой Орды. В 1382 г. Тохтамыш разгромил Москву, принудив Дмитрия Донского вновь платить дань Орде, совершил успешный военный поход в Закавказье.

В 1391 и 1394—1395 гг. Тимур и Тохтамыш ведут между собой ожесточенную борьбу. Дважды разбив войска Золотой Орды, Тимур сжег ее столицу — Сарай-Берке, а затем, преследуя Тохтамыша, вторгся в пределы Руси и разорил несколько южнорусских городов. Ослабление соседних территорий и их грабеж были целью Тимура и в походах против Ирана, Моголистана и других государств.

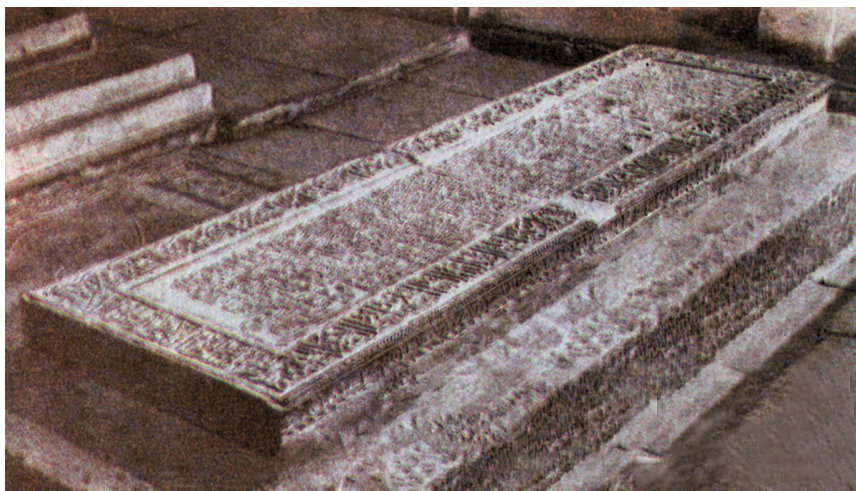
В 1371 г. Тимур напал на могольские владения в Северо-Западном Тянь-Шане, но часть населения откочевала в горы, другие бежали в Или-Иртышское междуречье, а наместник, оставленный в Тянь-Шане, с удалением войск Тимура поднял мятеж. Установить реальную власть в Моголистане Тимуру не удалось. В 1375 г. он повторил вторжение в Моголистан через Сайрам и Талас. Правители двух основных могольских улусов Камар ад-Дин и Хаджибек, враждовавшие между собой, решили объединить свои силы и дать отпор агрессору. Но проницательный Тимур сумел опередить их и разбил поодиночке. Преследуя войска Камар ад-Дина, нукеры Тимура в долине Или, где спасались от завоевателей многие кочевые племена, «захватили добро, имущество и скот и, разделив покорившиеся тысячи на курени, отправили [всех] в Самарканд... Пройдя сквозь... улус [Камар ад-Дина], они разграбили все его местности и стоянки». Так писал современник и биограф Тимура историк Шараф ад-Дин Али Йезди. Но полностью разгромить войска Камар ад-Дина, среди которых было много кыргызов, не удалось. Ведя арьергардные бои, моголы отступали по линии Каратау — Талас — Чу — Боомское ущелье. Достигнув Иссык-Куля, войска Камар ад-Дина сразились с полчищами Тимура. Войска Тамерлана, понесшие большие потери, вернулись в Самарканд. Взбешенный Тимур лично привел войска в Прииссыккулье, надеясь разбить Камар ад-Дина в Кочкоре. Но кочевые племена к тому времени уже ушли за Или.

В походах 1376, 1377–1379 гг. Тимур также не смог установить свою власть в Моголистане. В 1389 г. он совершил очередной поход на Моголистан, уничтожая всех жителей на своем пути через Таласскую, Чуйскую и Илийскую долины. Тем не менее, в 1390 г. Тимур направил в Тянь-Шань еще два отряда войск. Один следовал северным путем: через Ташкент, Талас, Чу, другой — южным: из Андижана по рекам Яссы и Арпа. Отряды соединились на Иссык-Куле.

Пытаясь настичь отступавшего Камар ад-Дина, они дошли до Иртыша. Но население ушло от завоевателей в труднодоступные высокогорные районы.

От нашествий Тимура пострадали и кыргызские племена в Восточном Тянь-Шане и прилегающих землях. Правители восточной части улуса Джучи в Прииртышье неоднократно подталкивали ослабевшие в борьбе с Тимуром кыргызские племена к столкновению с соседями. Но далеко не все поддерживали курс золотоордынских ханов. Махмуд Ибн Вали писал, что правитель Белой Орды Пулад в союзе с потомками Орда-хана «вознамерился наказать кыргызские племена...». Однако Шейбаниды по той причине, что «во время царствования Сахиб-кирана [Тимура] бежали к ним [кыргызам] и пользовались их покровительством, отказались принять участие [в этом походе]...». Пулад-хан напал на кыргызов, одержал победу и потеснил их из мест тогдашнего обитания.

Последний, незавершенный поход в Китай (1404 г.) прекратился со смертью Тимура 18 февраля 1405 г.

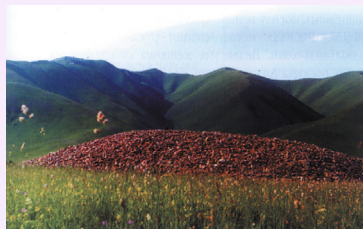
Надгробная плита Тимура

ПЕРЕВАЛ САНТАШ

Память о Тимуре и его завоеваниях сохранилась в кыргызском народе. И сейчас на перевале Санташ — к востоку от Иссык-Куля — возвышаются два каменных кургана (один уже исследован археологами), которые народная молва связывает с именем «железного хромца». Якобы полководец, следуя через Санташ в Китай, на перевале приказал каждому воину взять по одному камню из русла реки и положить в кучу. По возвращении оставшиеся в живых воины брали из кургана по камню и клали рядом. Так на перевале появились два огромных кургана из камней, один из которых стал памятником погибшим на чужбине, сложенным их же руками, второй (гораздо меньший) определял число возвратившихся из похода.

Наместником захваченных территорий Моголистана стал внук Тимура — Улугбек, прославившийся как величайший ученый средневековья. Однако Улугбек не имел реальной власти в Моголистане, хотя и пытался продолжать завоевательную политику деда.

Путем Тимура пытался следовать и его праправнук — Бабур-шах, талантливый полководец, но в истории он известен как автор книги «Бабур-наме».

Санташский курган до и после археологических раскопок

Захир ад-Дин Бабур (1483—1530/31 гг.) наследовал от отца, Омар-шейха, власть над землями от Самарканда до Инда, когда ему было 12 лет.

По матери Бабур — племянник «падишаха кыргызов» Ахмада Алача-хана. Между ним и дядей всегда были очень теплые отношения. Бабур любил кочевые обычаи. Он даже

Захир ад-Дин Бабур.
Средневековая миниатюра

надевал могольско-кыргызскую одежду, которую подарил ему хан Ахмад. На службе у Бабура всегда было много могольских беков со своими отрядами.

В борьбе с кочевыми узбеками Бабур нанес им ряд поражений. Самарканд не раз переходил из рук в руки, но в 1514 г. узбеки все же изгнали Бабура. Он ушел в Кабул, куда со всей Средней Азии и Тянь-Шаня к нему стекались те, кто не хотел служить Шейбанидам — династии кочевых узбеков, утвердившейся в Самарканде.

Потеряв свои владения в Мавераннахре, Бабур в конце 1525 г. с отрядом в 10 тысяч человек вторгся в Индию. Его хорошо вооруженная мушкетами и пушками армия, включая конницу, разгромила в двух сражениях (главное сражение — 27 апреля 1526 г. около Дели) последнего из делийских султанов и ополчение раджпутов, после чего вошла в Дели. 11 мая сдалась Агра, а в 1527 г. Бабур распространил свою власть на значительную часть

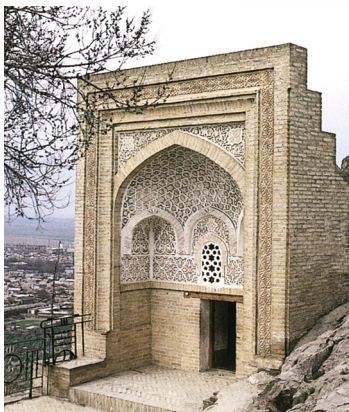

Каменная плита внутри
помещения со следами
коленей Бабура

долины Ганга. Это было начало империи Великих Моголов, просуществовавшей (официально) до XIX в., а фактически распавшейся в 1707 г. Сам Бабур — великий полководец и писатель, автор своего жизнеописания («Бабур-наме»), умер через 3 года.

Бабур был разносторонне образованным человеком своего времени. Он писал изящные стихи и замечательную прозу, в которой, отбросив восточную цветистость, излагал мысли простым, понятным для всех языком. В то же время это был опытный воин и искусный полководец.

На троне Моголов Бабура сменил его сын Хумаюн, которого сверг с престола на короткое время Шер-шах; после его смерти Хумаюн вернул трон. Ему наследовал его 13-летний сын, падишах Акбар (1556—1605 гг.), при котором империя Великих Моголов достигла расцвета.

«Домик Бабура» —
худжра — келья в Тахти-
Сулеймане. XVI в. (г. Ош)

Тимуридский период

К тимуридским владениям относились западная часть южного Кыргызстана и г. Ош, находившийся на границе Моголистана и государства Тимуридов. У подножья Сулейман-Тоо, на месте существовавшего здесь посада, в 1953 г. был найден клад медных монет XV в., чеканенных в Самарканде, Карши, Термезе, Андижане и Кеше, а также в Кашгаре. Тимуридскими эти монеты можно назвать лишь условно, поскольку еще до смерти Улугбека в 1449 г. власть Тимуридов над Моголистаном и Восточным

Туркестаном была утрачена. Кашгар же был тесно связан экономически с Ферганой, и на рынках в г. Ош одновременно обращались фулусы зарубежного моголистанского Кашгара и монеты тимуридской чеканки.

Это интересно**ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ДВОРЕЦ ТИМУРА**

В конце 50-х годов XX в. на Иссык-Куле работала подводная археологическая экспедиция Д. Ф. Винника. Ее целью были поиски дворца Тимура, упоминаемого в летописях и преданиях местных жителей.

Экспедиция работала почти все лето. И однажды аквалангисты на относительно небольшой глубине нашли следы дворца Тимура. Конечно, от него уцелело только несколько обломков дерева, и восстановить внешний вид дворца было уже невозможно. Археологи предположили, что дворец когда-то находился на песчаном острове. Видимо, с берегом его соединял только небольшой мост. Достаточно было поднять его — и никто не смог бы добраться до дворца. Сам дворец, вероятно, был относительно небольшим, построен из дерева. Стены оштукатурены. Как гласит легенда, именно на одной из них по требованию Тимура художник написал его портрет.

Первый художник представил Тимура таким, каким он был в действительности: уже немолодым человеком, с несгибающейся ногой, поврежденной в сражении, и усохшей рукой... Тимур приказал казнить художника — он не хотел, чтобы жены видели его таким на фреске. Напуганный судьбой своего предшественника, второй художник нарисовал Тимура таким, каким тот, вероятно, был в юности. Но и он не угодил грозному завоевателю и был казнен. Тимур рассуждал просто: обман — всегда обман. Нельзя вернуть время и нельзя тем, кто знает его сейчас, показывать такой портрет. В третий раз лишь один старик-художник решился прийти во дворец на призыв Тимура. Когда фреска была готова, Тимур остался доволен и щедро наградил художника. На фреске он восседал на коне, поэтому его больная нога не была видна; больной рукой он натягивал лук, а плохо видевший из-за ранения глаз был прищурен: эмир, вероятно, уже целился в добычу и был готов выстрелить в нее. Так, не нарушая правды, художник сумел угодить заказчику.

ФОРМИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ НАРОДНОСТИ

В науке известны три гипотезы о сложении кыргызской народности:

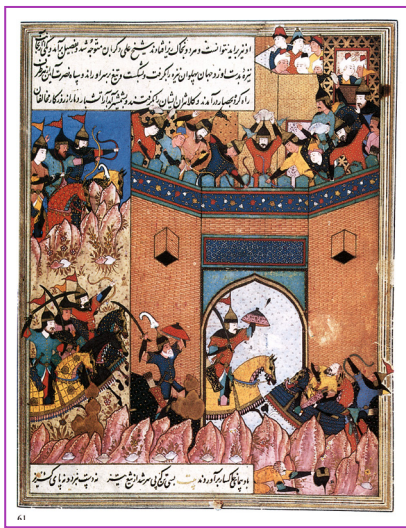
1. Кыргызы — автохтонный народ, они населяли территорию современной Кыргызской Республики с глубокой древности.
2. Кыргызская народность появилась на Тянь-Шане в результате переселения кыргызов с Енисея (из Минусинской котловины).
3. Кыргызская народность сложилась на Тянь-Шане в результате слияния автохтонных и пришлых из Центральной Азии этнических компонентов.

Большинство историков склоняются к третьей гипотезе. Она наиболее точно позволяет представить себе длившийся многие века процесс.

Какие же племена и народы приняли в нем участие?

На древнем этапе в этногенезе кыргызского народа прослеживается родство кыргызов Тянь-Шаня и тюркских народов Центральной Азии и Южной Сибири с племенами енисейских кыргызов. В период «кыргызского великодержавия» в зоне взаимодействия этих компонентов — Алтай и Центральная Азия.

На Тянь-Шане и в Семиречье в III–XII вв. шел

Средневековая миниатюра

процесс формирования единого народа, прерванный монгольским нашествием. Протокыргызский этнос включал переселившиеся сюда позднегуннские и тюркские племена, а также центральноазиатские племена в период становления Караханидского каганата. По данным археологов и письменных источников, в это время на Тянь-Шань переселились и отдельные группы енисейских кыргызов.

Возобновился процесс сложения кыргызской народности в конце XIII–XIV в. в северной части государства Моголистан, включая Алтай. Здесь еще в X–XI вв. возникла этно-политическая группировка, состоявшая из кимако-кыпчакских и кыргызских племен, пришедших с Енисея в эпоху «кыргызского великодержавия». Эти алтайские племена в XV в. переместились на Тянь-Шань и стали ядром современной кыргызской народности.

Окончательно кыргызская народность сформировалась на Центральном Тянь-Шане в XV–XVI вв. с объединением двух основных ее компонентов — местного древне- и средневекового тянь-шаньского и пришлого центральноазиатского и южносибирского кыргызского. Именно здесь сложилась этнополитическая структура кыргызского народа — дуальная организация племён, объединённых в два крыла — правое «онг канат» и левое «сол канат». Это традиционный принцип объединения тюркских кочевников, начиная с гуннов. В «онг канат» вошли такие крупные племена, как сарыбагыш, саяк, солто, кытай, кушчу, саруу, монголдор, ават, мундуз, басыз, черик. Они занимали территорию Северного Кыргызстана. В «сол канат» вошли племена адыгене, кыпчак, каратегин, багыш, берю, найман, жору, деелес. Оба объединения включали как кыргызские, так и могольские племена. Племена, образовавшие два «крыла», стали именоваться общим этнонимом «кыргыз». Позднее в состав кыргызского народа вошла группа «ичкилик».

Важную роль в этнической консолидации кыргызов сыграли принятие ислама и сложение эпоса «Манас». Ислам

приобщил кыргызов к высокой культуре мусульманских народов Средней Азии. Взамен утраченной они приобрели новую письменность на основе арабской графики. Идея объединения кыргызов проходит красной нитью через эпос «Манас». Эпос — это уникальное явление в развитии культуры кыргызского народа на Тянь-Шане.

Мухаммед-кыргыз

По предположению историков именно Мухаммед-кыргыз известен в преданиях под именем родоначальника и первого верховного правителя кыргызов Тагай-бия, одного из влиятельнейших родоправителей правого «крыла» кыргызов (Северный Кыргызстан, ставка Барскоон). Деятельность Мухаммед — кыргыза была направлена на упрочение союза «правого» и «левого» крыла кыргызских племен. В 1508 г. он по традиции был поднят на белой кошке и объявлен кыргызским правителем, что фактически знаменовало обретение кыргызскими племенами независимости.

Кыргызские племена под руководством Мухаммед-кыргыза оказали значительную поддержку хану Могольского государства Султан-Саиду при завоевании им Кашгарии в 1514 г. Но когда правители Могольского государства стали активно готовиться к завоеванию Кыргызстана и юго-восточных районов Казахстана, Мухаммед-кыргыз установил союзнические отношения с Казахским ханством как наиболее надежным союзником в борьбе с агрессией Могольского государства и узбекской династии Шейбанидов. Кыргызы под его руководством приняли активное участие в походах правителей Казахского ханства против Шейбанидов, стремившихся овладеть оседло-земледельческими районами Средней Азии. Отряды кыргызов доходили до Туркестана, Сайрама, Ташкента, Андижана и др.

¹⁵ Том I. В. М. Плоских

Мухаммед-кыргыз

Осенью 1517 г. войска Султан-Саида совершили поход на Кыргызстан. Войско Мухаммед-кыргыз потерпело поражение из-за измены некоторых его приближенных. Моголы захватили огромное количество скота и других богатств, а Мухаммед-кыргыз был уведен в восточный Туркестан, где в течение пяти лет находился в заточении в Кашгаре. Из политических соображений в 1522 г. Султан-Саидхан отпустил Мухаммед-кыргыз на родину, рассчитывая использовать его авторитет у кыргызов. Но его надежды не оправдались. Мухаммед-кыргыз сплотил вокруг себя все кыргызские родоплеменные объединения и вновь стал фактическим правителем Кыргызстана.

В 1524 г. правитель Казахского ханства Тахир-хан вступил с Мухаммед-кыргызом в переговоры о союзе против моголов. Султан-Саид, узнав об этом, вновь арестовал Мухаммед-кыргыз и отправил его в Кашгар, где он оставался до смерти Султан-Саида в 1533 г. Вскоре умер и сам Мухаммед-кыргыз.

Попытки правителей Могольского государства закрепиться в Северном Кыргызстане не удалось. Дальновидная политика Мухаммед-кыргыз позволила кыргызам в союзе с казахами отстаивать свою независимость.

Это интересно

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ЭПОС «МАНАС»

«Манас» — уникальное многовековое творение кыргызского гения. Это самый большой в мире эпос: только в первой его части («Манас») более

Сагымбай Орозбаков

Первое достоверное упоминание об эпосе находим в сочинении «Маджму ат-таварих». В нем отражены кыргызские генеалогические предания Ферганы и Тянь-Шаня. В тех эпизодах, где речь идет о героях эпоса «Манас», они «живут» и действуют вместе с действительными историческими личностями разного времени (Тимуром, правителем Золотой Орды Тохтамыш-ханом и др.)

Первым из исследователей, записавшим фрагмент эпоса, был Чокан Чингизович Валиханов. В мае 1856 г. в экспедиции на Иссык-Куле он из уст неизвестного манасчи записал один из самых ярких отрывков эпоса — «Поминки по Кокетей-хану».

Для исследователей эпос является источником сведений о родстве кыргызов с другими народами, о мирных и военных взаимоотношениях с соседями, о быте и праздниках. Древнейшие пласты «Манаса», относимые скорее всего ко времени еще до нашей эры, сохранили (хотя и в небольшом объеме) мифические представления кыргызов.

Художественные достоинства эпоса — в воплощении народного идеала человека. Манас — великий воитель, опора народа, собиратель всех кыргызских земель.

полумиллиона строк. В двух других частях — «Семетей» и «Сейтек» — повествуется о деяниях сына и внука Манаса.

Кыргызская земля славится своими исполнителями эпоса, знавшими на память миллионы строк. Наиболее знаменитые из них С. Орозбаков и С. Каралаев.

Саякбай Каралаев

Вот каким видели Манаса слушатели эпоса в варианте С. Орозбакова:

Вид у него богатыря,
Широкая грудь,
Широкоплечий он, стройный стан у него,
Вид суровый, ярость в лице —
Походит на слона.
Шея тигриная, сильная рука,
Спина мощная, сердце — камень.
Веки гладкие, звезды — глаза,
Уши волчьи, тигриная грудь. Словно из сплава
Золота и серебра он слит.
Словно сделан он
Из опоры земли и неба.
Словно сотворен он
Из солнца и луны.

Манас (худ. Т. Герцен)

Отличают Манаса прямота и честность, великодушие и умение прощать. Эти качества помогают ему объединить разрозненные племена — «собрать людей из разных родов и сделать единым народом» и вернуть кыргызам родную землю Ала-Тоо.

Рядом с Манасом всегда Каныкей — жена, ближайший советчик и верный помощник. Каныкей стала для кыргызов идеалом любимой и верной жены: красива, умна, прозорлива, добра, великодушна, гостеприимна, заботлива и к тому же большая мастерица-рукодельница.

Друг Манаса — Алмамбет — предан Манасу и кыргызскому народу всей душой. Для него честное служение людям — превыше всего.

Каныкей (худ. Т. Герцен)

Алпамбет (худ. Т. Герцен)

О мудреце Бакае, родственнике Манаса, в эпосе говорится: он «найдет дорогу в темноте, правильное решение в трудную минуту».

Противники Манаса — китайские и калмакские богатыри. Чаще всех упоминается китайский богатырь Конурбай. Он силен и ловок, но при этом — коварен и хитер, преследует только собственную выгоду.

Джолой — хан калмаков, союзник Конурбая — самый сильный среди всех богатырей. Но его сила не используется во благо.

Отдельные крупные эпизоды «Манаса» являются самостоятельными произведениями со своими сюжетами. Каждый герой наделен присущими только ему чертами характера. У каждого сказителя-манасчи были свои художественные приемы: «Манас» исполняется речитативом, усиливающим его воздействие на слушателей.

Прекрасную галерею графических образов «Манаса» создал художник Т. Герцен. Эпос «Манас» вдохновил многих художников, поэтов, композиторов на создание новых произведений. По его сюжетам написаны оперы «Манас» и «Айчурек». В Бишкеке открыт скульптурный ансамбль «Манас».

Уменьшенная копия памятника была подарена правительством Кыргызстана Организации Объединенных Наций.

Положение кыргызов в Средней Азии в конце XV — начале XVI в.

В конце XV — начале XVI в. в Средней Азии и Казахстане произошли важные политические события. Орды кочевых узбеков из степей Казахстана захватили одряхлевшее государство Тимура.

В начале XVI в. в северных районах Моголистана властвовали кыргызы. Современник писал, что к 1510 г. «никто из моголов не мог оставаться в Моголистане из-за кыргызов». В 1514 г. одному из могольских ханов — Султан-Саиду — удалось укрепиться в Хотане. Эта часть Восточного Туркестана названа историками *Моголией*. Так распалось государство Моголистан.

На протяжении многих лет в XVI в. могольские правители совершали походы на земли кыргызов, но в целом попытки подчинить их не имели успеха. Английский путешественник А. Дженкинсон в 1558 г. писал, что в то время кыргызы угрожали Кашгару. Во время правления преемника Абд-ар-Рашида — Абдаль-Карим-хана (1560—1591 гг.) могольские ханы не предпринимали попыток вооруженного нашествия на кыргызские территории.

Сами кыргызские племена активно участвовали в походах казахского правителя Тахир-хана на города Ташкент, Андижан, Сайрам, Туркестан по правобережью Сырдарьи. По сведениям исторического источника «Бахр ал-Асрар» (автор Махмуд ибн Вали, XVII в.), кыргызские отряды составляли основную часть

«Взятие Узгена».
Средневековая
миниатюра

двухсоттысячного войска Тахир-хана в его войнах против правителя Ташкента и Ферганы Шейбанида Султан-Мухаммед-хана в 1525–1532 гг.

Во второй половине XVI в. кыргызы все активнее участвуют в борьбе Казахского ханства против Шейбанидов. Они то поддерживали стремившегося создать независимое владение правителя Ташкента Баба-султана, то вступали в прямой контакт с верховным правителем шейбанидской династии Абдаллах-ханом. Так, в 1579 г. кыргызы оказали поддержку Баба-султану, а в 1580 г. направили посольство к Абдаллах-хану с предложением о заключении мира.

Тесные союзнические отношения с Казахским ханством поддерживали предводители северокрыгызских племен, а вожди южнокрыгызских племен проводили самостоятельную политику в отношениях с Шейбанидами. Почти столетнее соперничество крыгызов и казахов с могольскими

и шейбанидскими феодалами завершилось в пользу первых.

В конце XVI в. в Бухаре пала династия Шейбанидов и утвердилась власть Аштарханидов. Окреп военно-политический союз кыргызских и казахских племен, сплоченных казахским ханом Тевеккелем.

Тевеккель-хан при активной поддержке кыргызских феодалов в 1598 г. за короткое время овладел городами правобережья Сырдарьи и двинулся на Самарканд и Бухару. Новым правителям Бухары — Аштарханидам с большим трудом удалось остановить натиск кыргызско-казахских войск.

Соперничая с Аштарханидами в Средней Азии, кыргызские и казахские феодалы одновременно вели активную внешнюю политику в отношении Могольского государства, стремясь установить свою власть над Восточным Туркестаном. Длительная борьба, известная с начала XVI столетия, была вызвана противоречивостью экономических и политических интересов враждующих сторон. Могольские правители намеревались отвоевать у кыргызов и казахов их лучшие пастбища, а казахские и кыргызские феодалы, защищая свои кочевья, пытались установить контроль над торговыми путями Восточного Туркестана.

Походы первых аштарханидских правителей против кыргызов и казахов не имели успеха. Но в 1635 г. после длительной военно-дипломатической подготовки Имамкулихан выступил против казахов и кыргызов, которые дошли до Кунгеса и Юлдуза, безжалостно истребляя на своем пути мирное население. Так Аштарханидам удалось вернуть под свой контроль территории на правобережье Сырдарьи.

Южнокыргызские родоплеменные объединения «левого крыла» Алая и Каратегина в начале XVII в. начали продвижение на запад, в направлении Гиссара и Куляба. Вновь прибывшие кыргызы приняли ислам и с разрешения Имамкули-хана расселились в пределах Гиссарского

вилайета и впоследствии смешались с местным узбекским населением.

Участие кыргызских феодалов во внутривосточных событиях в Восточном Туркестане в XVII в. активизировалось при правлении могольского хана Абдаллаха. В условиях ожесточенной междоусобной борьбы он обратился за помощью к кочевой знати. Кыргызские феодалы охотно откликнулись на просьбу Абдаллах-хана. При их поддержке ему удалось подавить мятеж, поднятый его сыном Йулбарс-ханом. В благодарность за помощь могольский хан одарил кыргызских феодалов высокими должностями в армии, центральном и региональных административных аппаратах. Это вызвало недовольство могольской аристократии. Начались погромы, в ходе которых погибло около десяти тысяч кыргызов. С отречением Абдаллах-хана от престола кыргызские бии постепенно утрачивают свои позиции в Восточном Туркестане. Окончательно их вытеснили оттуда калмакские (ойратские) феодалы, захватив в 1680 г. этот богатый земледельческий район Центральной Азии.

НОВОЕ ВРЕМЯ

КЫРГЫЗЫ В БОРЬБЕ С ДЖУНГАРАМИ И ЦИНСКИМ КИТАЕМ

Джунгарское ханство

Передвижение ойратов (кыргызы называли их калмаками) из Западной Монголии в Среднюю Азию и Казахстан началось в середине XV в. Оно было вызвано их стремлением захватить новые пастбища и установить торгово-экономические контакты с оседлым и кочевым населением Средней Азии и Восточного Туркестана. Однако агрессия джунгарских правителей сразу же получила отпор. На некоторое время они приостановили натиск на территории кыргызов и казахов, опасаясь укрепления их союза.

Воспользовавшись ослаблением союза из-за постоянных междоусобиц, джунгарские ханы весной 1633 г. вновь двинули войска на земли кыргызов и казахов, которые на этот раз одержать верх не смогли. Калмаки к этому времени укрепились, объединив свои племена и в 1635 г. создав Джунгарское государство.

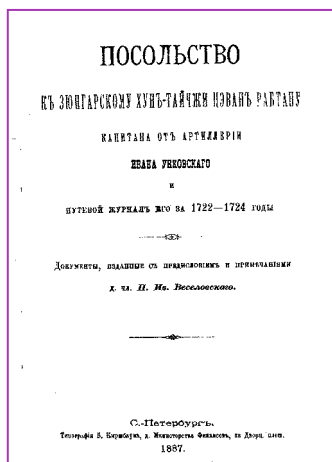
Это было феодальное государство, возникшее на осколках Монгольской империи в Западной Монголии. В 30-х годах XVII столетия оно начало активное продвижение на запад, на территорию Восточного Туркестана (Северо-Западного Китая), Тянь-Шаня и Семиречья.

Первый поход в Среднюю Азию начался весной 1643 г. Возглавлял калмакское войско Батур-хунтайджи. Активно участвовали в походе подразделения хакасского правителя Алтан-хана и калмакского вождя Хо Урлюка. Вначале Батур-хунтайджи «взял две землицы алатай-кыргызов». Затем его войска двинулись на Ташкент и в Туркестан. Однако продвижение калмаков приостановилось, когда на их пути

встали войска казахского султана Джанхангира, на помощь которому пришел отряд узбеков во главе с Ялангтуш-ата-лыком, присоединилось также многотысячное ополчение кыргызов. Встретив упорное сопротивление, Батур-хунтайджи отдал своим войскам приказ отступать. И здесь предводители союзного войска допустили просчет: они не стали преследовать противника до его полного уничтожения. В результате Батур-хунтайджи закрепился на ранее захваченных землях, у границ кыргызской и казахской территорий. В 1652 г. калмаки предприняли новый поход против кочевников Кыргызстана и Казахстана. Возглавил поход Цецен-хан. Но и на этот раз калмакам не удалось одержать победу.

В 1653 г. Батур-хунтайджи умер. С его смертью обострились междоусобицы калмакских феодалов, стремившихся к верховной власти в ханстве. Противники калмаков не

Путевой журнал
Ивана Унковского

замедлили воспользоваться смутой. В 1658 г. против калмаков выступила 38-тысячная армия Аштарханидов. В Таласской долине к ней примкнули многочисленные отряды кыргызов и казахов. В местности Хулан-Джилан произошло сражение союзного войска с калмакскими отрядами. Перевес в борьбе был на стороне союзников. Однако был убит главнокомандующий союзными войсками аштарханидский полководец Абдушукур. Потеряв единое управление, отряды союзников стали отступать, неся значитель-

ные потери. Но и калмакское войско, ослабленное в ожесточенной битве, не добилося успеха.

Междоусобная борьба калмакских феодалов к 70-м годам XVII в. завершилась победой Галдана-Бошохту, установившего власть над всеми калмакскими племенами. Джунгарское ханство вновь смогло выступить с походом в Среднюю Азию.

В 1680 г. войска Галдана-Бошохту овладели Яркендом, но взять Андижан и Сайрам (близ совр. г. Чимкент) им не удалось. В 1684 г. калмаки заняли Ош. Андижанцы и в этот раз отбили войско захватчиков, а Сайрам пал. Тысячи сайрамцев погибли в ожесточенной борьбе. Оставшиеся в живых были уведены в рабство в Джунгарию. Кыргызские отряды сумели прорваться сквозь ряды противника и отступить к горам.

В конце XVII в. влиятельный кыргызский правитель Арзу Мухаммед-бек объединил под своей властью военные силы родоплеменных подразделений и установил политическое господство кыргызских феодалов почти во всех за-

падных районах Восточного Туркестана. Господство это продолжалось до начала XVIII столетия, когда новый правитель Джунгарского ханства Цэван-Рабтан завоевал весь Восточный Туркестан, включая Кашгарию (кроме округа Хами).

Тогда часть северокрыгызских племен была вынуждена откочевать на юг — в Фергану. Силы крыгызов в Южном и Центральном Тянь-Шане были ослаблены, но тянь-шаньские крыгзы, оказав ожесточенное сопротивление калмакским завоевателям, вынудили Цэван-Рабтана изменить направление агрессии. Калмаки двинулись на Бадахшан, Дарваз, Читрал и Каратегин.

Население Каратегина при поддержке алайских крыгызов дало решительный отпор калмакам, отбросив их от своих границ. Цэван-Рабтан решил взять реванш в Туране, где начались волнения крыгызов. Он двинул против них мощное войско. Крыгзы выставили против него около 100 тыс. воинов. В ожесточенной сече верх взяли калмаки. Значительная часть крыгызов была перебита, другие — обращены в рабство. Сумевшие избежать калмакской резни и плена ушли в сторону Гиссара и Куляба. Каратегинцы, лишенные поддержки, были вынуждены подчиниться калмакам.

В 1722–1724 гг. в ставке джунгарского хана Цэван-Рабтана в Чуйской долине побывал посол Петра I артиллерийский капитан Иван Унковский. В своем «Путевом журнале» он оставил сведения о крыгзах.

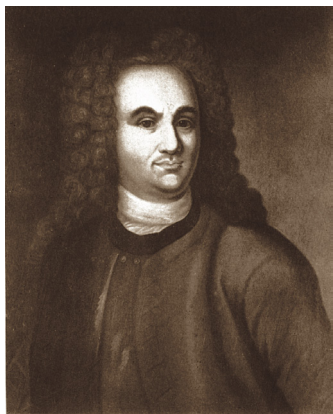
В 1727 г. джунгарский престол занял Галдан-Церен, который

Изображение Будды,
высеченное на камне
(Иссык-Ата)

Портрет П. И. Рычкова.
Гравюра

Портрет В. Н. Татищева

продолжил политику отца в отношении кыргызов и казахов.

Агрессия калмакских феодалов вынудила кыргызов отказаться от оборонительных действий и перейти в наступление. В 1747 г. кыргызское войско во главе с Акматбием совершило удачный поход в Кашгарию. Два ответных похода калмаков окончились неудачей. Однако победы кыргызов в борьбе с могущественным Джунгарским государством могли быть только эпизодическими.

В рукописи русского ученого-географа П. И. Рычкова, направленной им в 1749 г. известному петровскому сановнику В. Н. Татищеву для «Истории Российской с древнейших времен», есть сведения о кыргызах. В ней говорится, что кыргызы — народ сильный, кочуют за Ташкентом и казахскими ордами, около городов Ходжент, Наманган и Маргелан, в горах Ала-Тоо и что лишь часть их — подданные Джунгарского ханства, остальные с ним воюют. А на войну их может собраться от 20 до 30 тыс. человек.

Но разрозненные племена кыргызов и казахов не могли противостоять мощному Джунгарскому ханству и, вынужденные признавать ханскую власть, в течение второй половины XVII — первой половины XVIII в. выплачивали джунгарам налоги.

Калмаки пытались поработить кыргызов также духовно, обращая их в свою веру. Известно, например, об отправке ойратами 100 кыргызских мальчиков в Лхасу [Тибет] для обучения ламаизму. В районе курорта Иссык-Ата сохранились высеченные на камнях религиозные тексты и изображения Будды, которые относятся к XVI—XVII столетиям. Но буддизм как религия среди кыргызов не прижился.

Идея борьбы за освобождение родины от калмакских поработителей, идея дружбы народов лежит в основе и другого народного эпоса – «Курманбек». Курманбек – воплощение справедливости, честности и бесстрашия, а его главный противник Тейитбек олицетворяет деспотизм, жадность, хитрость.

Участвовали кыргызы и в династийных распрях в Восточном Туркестане, в так называемом «движении ходжей».

Наследники кашгарского правителя Махмуд-и Азама разделились на белогорскую партию, которую возглавил его старший сын Калан-ходжа, и черногорскую, во главе с младшим сыном Ходжа-Исхаком. Обе партии, борясь друг с другом, привлекали на свою сторону кыргызских феодалов с их дружинами, извлекавших для себя из этого дополнительную выгоду.

В XVII – середине XVIII в. кыргызы, не имея своей государственности, были политически активны, упорно защищали свою независимость и даже вмешивались в политические дела соседних правителей.

Китайский источник того времени [1778 г.] справедливо отмечал, что «даже джунгары во время своего могущества не могли покорить их [кыргызов] под власть свою».

Это интересно

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ЭПОС «МАНАС»

Упорная, длившаяся более столетия борьба кыргызов с калмакскими захватчиками нашла яркое отражение в героическом народном эпосе «Манас».

Бегущие Калмаки

Человек по имени Сарбан
 К баю Джакыпу прискакал.
 Сообщил: «Калмаки готовятся уже,
 Завтра утром, ближе к полудню,
 Они хотят вам учинить разгром».
 Вышел из дома Джакып,
 Вышел, единому богу помолясь...
 Калмаки, отстаивая свою честь,
 Все как один выступили в поход.
 Недоброе дело, оказывается, задумали они,
 Людей своих из шести родов,
 Видно, всех до единого оповестили они...
 Бию казахов Карабеку [скажи]:
 Казахи и кыргызы — родня,
 Когда от калмаков нам опасность грозит,
 Разве могут они сидеть по домам?..
 Изготовившись, доспехи надев,
 С калмаками решили биться они.
 Тотчас же батыр [Манас]
 Стремительно бросился в бой...
 Большое побоище устроили они.
 Перед их яростью не устояв,

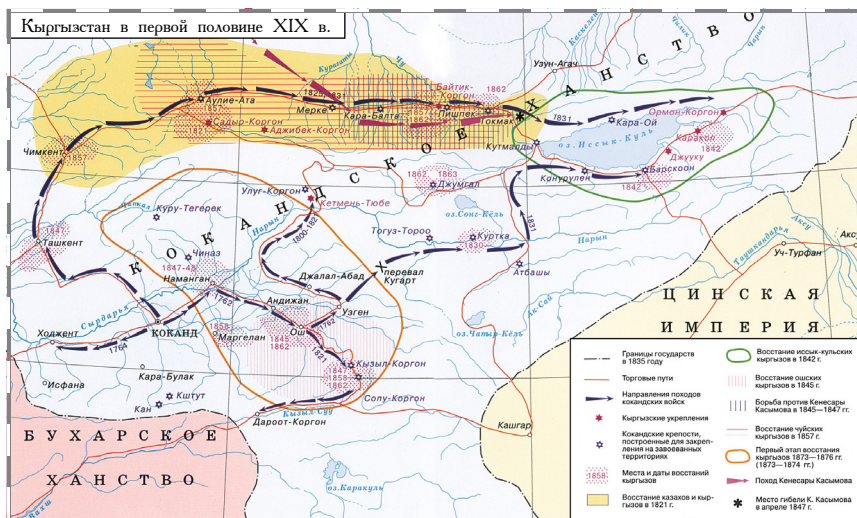
Круто повернули (алтайцы) коней
В сторону Аземиля.
Кыргызы, все разом кинувшиеся на них,
Преследовали их...
Теснили калмаков, преследуя их,
Над калмаками расправу чиня,
Гнались за ними они...
Казахи вместе с кыргызами
За ними гнались.
Вверх по склону горы
Калмаки бегут.
Убегают алтайцы, такое увидав,
Что и не видели никогда!..

Разгром Джунгарского ханства

Борьба народов Средней Азии и Восточного Туркестана расшатывала устои Джунгарского государства. В 1757–1758 гг. оно подверглось сокрушительному удару со стороны Китая, где правила маньчжурская династия Цин. Джунгарское ханство было буквально стерто с лица земли.

Более миллиона калмаков было уничтожено. Китайские историки признавали, что «победа была одержана путем самого безжалостного, почти поголовного истребления населения Джунгарии». Уцелело лишь около 20 процентов жителей, спасшихся бегством в другие районы Средней Азии и в пределы России. В России они расселились в Поволжье, где их потомки живут и сегодня в республике Калмыкия (столица — г. Элиста). Часть калмаков нашла укрытие в кыргызских кочевьях, где появилось родоплеменное объединение сарт-калмак. На территории завоеванного Восточного Туркестана цинские власти образовали новую китайскую провинцию — Синьцзян (в переводе — «Новая граница»).

¹⁶ Том I. В. М. Плоских

Кыргызы и цинский Китай

Под предлогом «охоты» за рассеявшимися остатками калмаков китайские войска стали вторгаться на кыргызские территории, чинить здесь произвол и насилие. Так, в 1757 г. отряды цинского генерала Чжао Хоя перешли через перевал Санташ и принялись разорять кочевья кыргызов племени саяк. Саяки яростно сопротивлялись. Чжао Хой был вынужден приступить к переговорам с саякским предводителем Турчи-бием. Цинский генерал убеждал бия признать власть китайского богдыхана над кыргызами. При этом он ссылался на императорский манифест. В этом документе правитель Поднебесной призывал кочевников подчиниться китайской «цивилизации», обещая взамен сохранить право жить на своей территории и право «не менять одежду». В случае неповиновения император грозил «обуздать подвластные [кыргызам] племена, чтобы всегда держались границ». Антицинские настроения среди кыр-

гызов нарастали. Их ждал новый раунд борьбы за свободу.

Стремясь вернуть захваченные джунгарами земли, кыргызы пытались выдвигать свои условия. Так, сарыбагышский предводитель Черикчи с этой целью в 1757 г. направил посольство в Китай. Однако Чжао Хой и центральное правительство в Пекине не собирались возвращать кыргызам их земли.

В XVIII в. Китаю не удалось окончательно покорить кыргызов. Русский ученый начала XIX в.

А. Левшин писал, что кыргызов, «привыкших к вечным сражениям, не легко было победить. Китайцы также испытывали действие их храбрости и не раз были ими отражены».

В конце XVIII — начале XIX в. кыргызы и китайские власти много раз испытывали силы друг друга с переменным успехом. Но правители Китая не оставляли надежды на завоевание Центрального Тянь-Шаня. Чтобы ослабить единство кыргызов, они всеми способами разжигали межплеменные убоицы. В свою очередь кыргызы не упускали случая нанести удар цинскому двору. Так кыргызское население Центрального Тянь-Шаня и Алая активно поддержало антицинское восстание в Синьцзяне, возглавляемое Джангиром.

В 1822 г. Джангир, воспользовавшись смертью кокандского правителя Омар-хана, у которого он был скорее пленником, чем почетным гостем, бежал на Памир. Здесь правитель Бадахшана дал Джангиру-ходже две тысячи солдат. С ними в марте 1825 г. он закрепился у памирских кыргызов в урочище Сарыкол.

Кашгарский наместник — амбань, выступивший против Джангира с семитысячным войском, был разбит.

Тайлак-батыр

Разъяренные отряды цинских карателей в 1825 г. вторглись в Центральный Тянь-Шань. Не встретив сопротивления, поскольку основные силы кыргызов находились в Кашгарии у Джангира-ходжи, китайские войска принялись творить чудовищные злодеяния. Народное предание гласит, что они жестоко убивали тысячи ни в чем не повинных мирных кыргызов, не щадя никого. Река Акчий в Центральном Тянь-Шане была запружена трупами растерзанных людей.

К маю 1826 г. Джангир собрал уже достаточно сил и выступил на Кашгар, где разгромил большой китайский отряд кульджинского наместника. На призыв ходжи о помощи откликнулся кокандский правитель Мадали. Но, потеряв в сражении с китайцами около семисот человек, он отступил и бесславно возвратился в столицу, не забыв присоединить к ханскому титулу новый эпитет «гази» — «воитель за веру».

Джангир все же не оставил мысль рассчитаться с китайцами. К нему присоединились предводители саяков Атантай и Тайлак со своими джигитами. Совместными усилиями с мусульманами, проживавшими в Восточном Туркестане, воины Джангира в июле 1826 г. ворвались в пределы Кашгара.

Предводители кыргызов Атантай и Тайлак вошли в совет ходжи, где имели большой вес. За помощь ходже Атантай получил в жены дочь бывшего кашгарского градоначальника.

Ходжа разослал войска в другие города Восточного Туркестана — Янгисар, Яркенд, Хотан, которые легко были завоеваны. Однако Аксу, Турфан и Кульджа продолжали оставаться китайскими. Джангир отправил посольство в Пекин с предложением добровольно сдать города. Но в ответ было выслано огромное войско.

Джангир имел 200 тыс. плохо вооруженного войска, несколько пушек, отнятых у китайцев, ружья обыкновенные

и тяжелые крепостные, верблюжью артиллерию. Были составлены и партизанские отряды из кыргызов для разграбления китайского транспорта и фуража.

В сентябре 1826 г. в Аксу пришла 70-тысячная армия под начальством высшего цинского сановника Джунь Тяня. Сражение произошло после Нового года. Регулярные войска китайцев вышли в стройном порядке и встретили повстанцев пушечной пальбой. В их рядах были и солдаты из провинции Сычуань, одетые в чалму и кокандские халаты. Они смешались с ополченцами Джангира и вызвали у них панику. Кокандцы первыми обратились в бегство, за ними — все остальные. Ходжа едва успел скрыться в горах. Вынуждены были бежать и Тайлак с Атантаем.

Так закончилось девятимесячное правление Джангира-ходжи.

Потеряв престол, Джангир собрал новое ополчение кыргызов, сразился с армией китайцев и победил их. Но воспользоваться плодами победы не смог из-за предательства Исак-вана, назначенного китайцами нового кашгарского правителя, хитрого и к тому же преданного китайцам. Через своих агентов он известил Джангира, что готов сдать ему Кашгар. Подкупив некоторых кыргызских биев, он коварно схватил Джангира и передал его китайцам. Отправленного в Пекин ходжу несколько лет возили в клетке на осмеяние публике, затем, как мятежника, изрезали на части.

Чтобы другие родственники Джангира, претенденты на кашгарский престол, более не сеяли смуту в Восточном Туркестане, кокандский хан обязался держать их в строгой изоляции, за что получал определенную мзду от пекинского двора.

Ставшие недостижимыми кыргызские батыры Тайлак и Атантай были лицемерно помилованы китайским императором. Стремясь предотвратить возможность их участия в восстаниях в Восточном Туркестане, новый цинский

наместник Синьцзяна направил Тайлаку и Атантаю послание, в котором говорилось (правда, многое желаемое выдавалось за действительное): «Вы долгое время были послушными, хорошими бурутами. Прежде ваши деды проявляли усердие, а вы сейчас, в страхе за совершенные преступления, бежали в отдаленные места. Великий император повелел привести к спокойствию. Если вас обидят напрасно [их накажут]. Великого императора священный взгляд подобен небу, все знает. Все ваши прежние преступления были помилованы».

Эпос «Манас» содержит фольклорное обобщение героических эпизодов борьбы кыргызов с маньчжуро-цинскими войсками, а одна из центральных глав эпоса носит даже символическое название «Поход на Бейджин» (т. е. поход Манаса на Пекин).

В конечном итоге цинский Китай вынужден был довольствоваться тем, что призвал «закордонных» кыргызов «сохранять спокойствие» и не нарушать границ своей новой имперской провинции Синьцзян.

Это интересно**ОТРЫВОК ИЗ КИТАЙСКОЙ ЛЕТОПИСИ
«ЗАПИСКИ О ЗАПАДНЫХ ЗЕМЛЯХ». XVIII в.**

«Буруты (т. е. кыргызы) являются одним из туркестанских племен. Земли, на которых они проживают, находятся между Андижаном и Кашгаром, граничат с Или. Земли обширны, население многочисленно. Количество стрелков — 100 тысяч человек. Правители их называются би. Одни в своем управлении имеют 10—20 айманей (семей), другие же управляют 30—40 айманами.

Платье носят с узкими рукавами и нараспашку. Шляпы их четырехугольные, с плоским верхом, как у андижанцев. Женщины украшают свои шляпы фазанными перьями. Нравы и язык у них очень сходны с туркестанскими, а если и есть различия, то небольшие. Намаз совершают 1—2 человека из сотни. Сеют озимую и яровую пшеницу. Войлочные юрты — их жилище. Кочевое

скотоводство — их занятие, мясо — их пища. Из коровьего и кобыльего молока делают вино, как и у ойратов. Любят китайский фарфор, чай, шелк, полотно, табак, вино и ценят эти вещи наравне с драгоценностями.

Люди их, хотя и бедны, но отважны. С дробовиком и деревянной пикой мчатся по ровной степи, внезапно нападают и храбро идут вперед, поэтому казахи и болары боятся их. Даже джунгары во времена своего могущества не могли подчинить их».

Установление связей с Россией

Первые сведения о кыргызах в России были получены от посла Петра I в Джунгарском ханстве Ивана Унковского в 1722—1724 гг. Унковский называл кыргызов бургутами. В 1749 г. оренбургский ученый П. И. Рычков, опросив приезжих купцов и собрав новые материалы, назвал их по месту обитания алатай-кыргызами. И посол, и ученый отмечали воинственность северных кыргызов и их непрекращавшуюся борьбу с джунгарскими завоевателями.

После путешествий И. Унковского и Ф. Ефремова в России узнали не только местонахождение кыргызов, но и путь к ним. Поэтому не случайно уже в мае 1784 г. российская императрица Екатерина II рекомендовала генерал-губернатору уфимскому и симбирскому иметь «... при себе... депутатов от орд кыргызских, в том числе одного из султанов, чрез коих могли бы вы... получать от их начальников известия...». Речь в первую очередь шла о казахах, но России уже требовались сведения и о кыргызах.

Российская императрица
Екатерина II

ФИЛИПП ЕФРЕМОВ

В начале 80-х годов XVIII в. через Фергану и Алай прошел «странник поневоле» Филипп Ефремов. Он был унтер-офицером российской армии. Служил в оренбургской степи, сражался с повстанцами Пугачева, попал в плен к казахам, которые продали его правителю Бухары аталыку Данияр-беку. Тот назначил пленного раба юзбаши (сотником) своей гвардии, где каждый пятый воин был русским. Его принуждали принять ислам, пытали, но, в конце концов, ограничились тем, что взяли слово верно служить бухарскому правителю. Однако мысль о возвращении на родину не покидала Ефремова. И он, воспользовавшись первым же случаем, бежал. Прямо в Россию бежать было опасно, и он выбрал другой путь — через соседнее Кокандское ханство (враждовавшее с Бухарой), через кыргызские горы и Гималаи — в Индию, откуда на пароходе прибыл в Англию, и уже с помощью российского посла добрался до Санкт-Петербурга. За время странствования (1774—1782 гг.) Ефремов выучил языки местных народов, освоил их обычаи и по возвращении на родину написал книгу, изданную в 1786 г. под пространным названием — «Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию, писанное им самим». Книга трижды издавалась при жизни автора. Благодаря ей в России познакомились с неведомым ранее для многих народом — кыргызами.

Подчеркивая отличие кыргызов от казахов, путешественник дает точное фонетическое произношение самоназвания этого народа: кыргыз, а известные в России киргиз-кайсаки — это казахи. В Оше Ф. Ефремов поднимался на священную для мусульман Сулейман-гору, на Алае знакомился с жизнью и бытом местного народа. В книге он записал: «Кыргызы обитают не в самой Бухарии, а близ оной, между городами Уш (т. е. Ош) и Кашгарией, в горах и равнинах небольшими количествами». Путешественник подчеркивал, что кыргызы — народ независимый и Коканд лишь «смежен с землею кыргызов», т. е. есть крупные феодалы-князьки, они часто бывают в Коканде, куда пригоняют на торг овец, быков и верблюдов.

Петербург в конце
XVIII в.

и податной системой России, на себе познали тяготы власти астраханского губернатора Бекетова, при котором попали почти в рабское положение. Они вынуждены были обратиться к Екатерине II с письмом-жалобой.

Не дождавшись облегчения, некоторые попытались вернуться на родину. Абдурахману Кучакову, у которого родился в России сын Сатынбай, это удалось, чем вскоре воспользовался верховный бий сары-багышей Атаке-батыр, снаряжая свое посольство в Санкт-Петербург, ко двору Екатерины II. С ним отправлялся Шергазы, рассудительный молодой человек.

Об Абдурахмане Кучакове известно также, что, вернувшись из Астраханской губернии на родину, он торговал в Ташкенте («ташкентский купец»), затем поступил на службу к Атаке-бию вожатым торговых караванов. Его хорошо знали в кыргызских кочевьях и уважали за честность, обходительность и большие знания, полученные в бесконечных торговых поездках. К тому же он был грамотным и знал русский язык.

В путь они отправились ранней весной 1785 г. В соответствии со своим статусом кыргызские послы везли «верительные грамоты» — два письма: одно — сибирскому

Петербургская
набережная

генерал-губернатору, другое — лично Екатерине II, и подарки — двух коней, барсовые и рысьи шкуры да диковинного раба, арапа.

В Петербурге послы были приняты лично Екатериной II. Выслушав письмо бия Атаке, императрица милостиво распорядилась одарить его 800 рублями серебром, пожаловала также посланников: сотенной — Абдурахмана Кучакова и четвертной — Шергазы.

Доверенное лицо Екатерины II, член Совета при Высочайшем дворе князь Вяземский, 23 января 1787 г. в письме бию от имени императрицы писал, что предложения его о дружбе принимаются, и просил «вспомоществования в расширении российской торговли».

Письмо с нарочным спешно отправили в кочевья кыргызского бия. Но Абдрахман Кучаков в Кыргызстан не вернулся: он заболел и, уже находясь на Сибирской линии, умер в возрасте около 50 лет прямо на молитве в мечети 20 июня 1789 г. Встречавший его сын Сатынбай и посол Шергазы привезли тело в родной аил и с почестями похоронили.

Так завершилась миссия первого посольства из Тянь-Шаня в Россию. Осенью 1787 г. Атаке-бий в торжественной

обстановке принимал в Чуйской долине ответного — российского посланника Муслима Агаферова. В 1788 г. он снарядил своих новых посланников в Омск, которые были приняты весьма благосклонно. Занятая тяжелыми войнами с Турцией и другими внутренними заботами, в том числе устранением последствий восстания Пугачева, Россия в то время смогла лишь заверить кыргызов в своей дружбе и поддержке. Но начало связям было положено.

Это интересно**АТАКЕ-БАТЫР ТЫНАЙ БИЙ УУЛУ**

(ок. 1738 (?) — ? гг.)

Атаке-бий

Предводитель племени сарыбагыш, вошедший в историю как инициатор установления дружественных отношений с Россией.

Родился на юге Кыргызстана, вблизи г. Андижана. В юности прославился среди кыргызов, казахов и кыпчаков своей удачью в набегах и борьбой с джунгарами, за что приобрел почетное прозвище «батыр».

В начале 40-х годов XVIII в., воспользовавшись ослаблением Джунгарского ханства в результате междоусобиц, кыргызы начали возвращаться на свои земли в Ала-Тоо. Однако до полного освобождения своих земель им пришлось еще

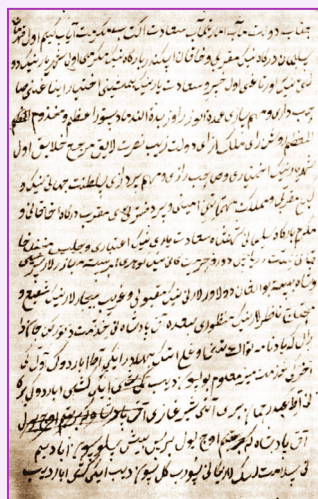
воевать с джунгарами. Атаке со своими воинами очистил от них Чуйскую долину, затем — Чон-Кемин и через перевал Тору-Айгыр спустился в Исык-Кульскую долину. Вскоре северная ее часть была освобождена от врага. Земли заняли племена сарыбагыш и бугу.

В 1795 г. о кыргызах писали: «У них никакого хана и султана не находится, а имеют одного князя, или бия, Атакая, который во всей их орде главный начальник, кочевье свое имеет в середине сего народа в каменистых горах. Бий Атаке — владетель весьма могущественный и управляет десятью волостями; бии-князья этих волостей признают его за старшего...

Бий в течение многих лет успешно противостоял Кокандскому ханству. В поисках сильного союзника, способного поддержать кыргызов в борьбе с кокандцами, Атаке-батыр решил заключить союз с Россией. В 1785 г. кыргызские послы были отправлены в Санкт-Петербург. Их благосклонно приняла Екатерина II. В 1788 г. он снарядил новых посланников в Омск, которые были приняты со всеми почестями.

* * *

В письме сибирскому генерал-губернатору Атаке сообщал: «Управляющему в делах Ее императорского величества господину генералу от произошедшего родом из славных и чиновных людей, бывших при древних царях Соломоне и Александре Македонском, а ныне по колену рода своего управляющим народом диких кыргызов Атаке-батыра Тынайбиева сына свидетельствую поклон. И, посылая с моими людьми Абдурахманом и Шергазы двух вам лошадей, прошу сию первую мою услугу благосклонно принять, а в будущем и не премину стараться оказывать оные, чтобы вы уверительно знать их могли...».

Письмо Атаке в Омск. 1785 г.

В письме, адресованном непосредственно Екатерине II, бий писал: после вступительных пышных титулов императрицы — текст: «...А, наконец, Вашему императорскому величеству, всемилостивейшей государыне, всеподданнейше доношу, что как вышеописанные предки мои оказывали державе Вашего величества услуги, по сколько сил их было, также ныне и мои, Атаке, Тынайбиева сына, примите услуги, посредством препровождения в Россию купеческих ташкентских караванов.

Дабы известно было, что для Вашего императорского величества послал я при караване одного арапа, три барсовых кожи и пять рысьих, а в препровождении их двух человек, моих людей Абдурахмана и Шергазы, через коих всеусерднейше желаю знать о высочайшем здравии Вашего императорского величества».

ОТВЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ

князя А. Вяземского

от имени Екатерины II

Атаке-бию, 23 января 1787 г.

«Почтенный Этеке Багадур. Получа дружественное Ваше письмо с почтенным Вашим Абдрахманом, отправленным от Вас сюда для всеподданнейшего поклонения Ея императорскому Величеству, нашей всемилостивейшей государыне, имел я щастие доносить о том Ея Величеству... Ея Величеству благоугодно было всемилостивейше указать принять для услуг при высочайшем Ея дворе и присланного от Вас арапа, также три барсовые кожи и пять рысых шкур с пожеланием Вам за сие пяти сот рублей, да трех сот рублей в подарок, кои все серебреную монетою и препровождаются к Вам с вышеозначенным присланным от Вас, который также с другим при нем милосердно были здесь содержаны и благоприятно награждены. И так, почтенный Этеке Багадур, ни мало Вы не сумлевааясь, твердо по сему оному заключить можете о высочайшем Ея Величества благоволении и покровительстве к Вам и подвластному Вам народу...»

В 1825 г. Атаке-бий, не выдержав натиска Кокандского ханства, с частью племени сарыбагыш переселился на Иссык-Куль.

Потомки Атаке-бия в настоящее время живут почти во всех районах Кыргызстана, в Китае и других зарубежных странах.

Кыргызско-русские связи в первой половине XIX в.

В 1813 г. по инициативе начальника Сибирской линии генерала Г. И. Глазенапа на Иссык-Куль и в Восточный Туркестан через казахские степи и кыргызские кочевья направляется торговый караван купца Миркубана Ниязова. При караване со специальным заданием убедить местных жителей в дружеском отношении к ним России находился губернский секретарь, переводчик А. Л. Бубенов. Он имел открытые письма от сибирского генерал-губер-

натора «Ко всем султанам, старшинам и биям кочующих народов по сему новому тракту», в том числе особо были отмечены кыргызы, которых просили оказывать всяческую помощь русским купцам.

Бугинские айлы кыргызских биев Шапака, Шералы, Ишима и др. дружелюбно приняли русских. Бубенов вручил им послание сибирских властей. В ответных письмах бии обещали, что «они купечеству не только не будут делать притеснений, но будут всегда оказывать защиту, доброхотство и препровождать до желаемого пункта».

С Бубеновым в Сибирь выехало ответное посольство исык-кульских кыргызов. 5 января 1815 г. они прибыли в Семипалатинскую крепость. В рапорте о результатах поездки генерал-губернатору Бубенов доносил: «Каменных кыргызцев бии Шапак, Шералы и прочие, делая быть навсегда престолу Российскому верноподданными,.. прислали со мною для личного с Вашим превосходительством переговору депутатов своих бия Шералы сына Качибек, бийского же сына Джакыпа при двух простых кыргызцах».

Генерал-губернатор лично принял кыргызских депутатов, по всей вероятности, в Тобольске, где находилось в то время управление Сибирью, заверил в расположении к кыргызам русского правительства и обещал покровительство. Посланцев ознакомили с некоторыми пограничными крепостями, показали им барнаульские заводы.

Кыргызские послы возвратились в свои кочевья в чине капитанов российской армии с именными саблями. Качибек был награжден Золотой медалью на алой ленте, а Джакып — бриллиантовым перстнем.

С этого времени устанавливаются более тесные контакты между кыргызами и Россией, расширяются торгово-экономические и политические связи. В 1824 г. в Сибирь прибыла новая кыргызская делегация: Акылбек Улджебаев, Алгазы Шералин и др. В обратный путь с ними выехали Ф. К. Зибберштейн и Т. В. Нюхалов с отрядом казаков.

На берегу реки Джергалан осенью 1825 г. манапы-родоправители собрали курултай — съезд видных биев племени бугу. Это было вызвано тем, что накануне прибытия российского посольства в кыргызских кочевья побывали посланцы кокандского хана. Они предлагали признать подданство их правителя. И бугинские манапы на общеплеменном съезде рассчитывали получить ответ на вопрос: чье подданство принимать — России или Коканда? Курултай проходил бурно и в конце концов высказался в пользу России, после чего кокандский хан начал готовиться к завоеванию Северного Кыргызстана.

ЗАВОЕВАНИЕ КОКАНДЦАМИ ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

Образование Кокандского ханства

В начале XVIII столетия от Бухарского эмирата отделяется самостоятельное владение в Ферганской долине — Коканд. В 1709 г. основатель кокандской династии Минг-узбек Шахрух-бий был торжественно поднят на белом войлоке «падишахов».

Новое государство включало территории непосредственно Коканда, Исфары и Маргелана, но вскоре расширилось за счет покоренных Ходжента, Андижана, Намангана и предгорных районов Ферганы. Население ханства (сначала оно именовалось бекством) составляли кочевые и оседло-земледельческие племена узбеков, таджиков, кыпчаков и кыргызов. Племена редко жили в согласии, в ханстве то и дело менялись правители. Постоянные междоусобицы и войны с соседями несли народу неисчислимые бедствия. Объектом раздора много лет было небольшое владение Ура-

«Апафеоз войны».
В. В. Верещагин

Тюбе (между Бухарой и Кокандом), в котором проживали кыргызы. Победившие в одном из сражений с кокандцами уратюбинцы из отрубленных голов пленников тут же соорудили курган скаля-минар. В другой раз победил хан Ирдана и, по сообщению среднеазиатских источников, все пленные уратюбинцы также были перебиты, и из их голов кокандский властелин «велел сложить новый скаля-минар».

Кокандское ханство представляло собой типичный образец феодальной деспотии Востока с элементами рабства. Кокандские ханы зависели от интересов феодальной верхушки государства. Нередко феодалы враждовали друг с другом, и победившая «партия», свергнув хана, возводила на престол своего ставленника, при котором занимала важнейшие государственные должности.

Это интересно

КУБАТ-БИЙ (вторая половина XVIII в.)

Во второй половине XVIII в. главой тянь-шаньских кыргызов был Кубат-бий (Ковад-мирза), крупный феодал, родоправитель племени кушчи. Он последовательно отстаивал свободу и независимость кыргызских племен

Кубат-бий

и от джунгарских агрессоров, и от кокандских завоевателей. Одаренный дипломат и политический деятель, он умело лавировал между противоборствующими сторонами, стараясь сохранить самостоятельность кыргызских племен. Храбрый и отважный, честный, отзывчивый, добрый и справедливый Кубат-бий пользовался огромным авторитетом среди соплеменников.

Первые кокандские правители, зная об этом, искали с ним союза, а также с другими кыргызскими феодалами. Так, Кубат-бий во время похода кокандского хана Ирданы-бия на княжество Ура-Тюбе летом 1754 г. выступал как его союзник.

Правитель Ура-Тюбе Фазыл-бий, используя подложное письмо, сумел рассорить Ирдану-бия с Кубат-бием. Княжество выстояло. Но и после конфликта с Ирданой Кубат-бий со своими соплеменниками еще некоторое время играл значительную роль в жизни Ферганы и Притяньшанья. Кокандский источник «Тарих-и Рахим-хани» называл его даже «царем кыргызов». Кубат-бий мог от собственного имени направлять послания китайскому императору. И правитель Поднебесной, считавший себя властелином мира, прислушивался к мнению предводителя кыргызских племен, ибо знал его место в политической жизни Тянь-Шаня. Бухарские и кашгарские источники подчеркивают, что Кубат-бий «был совершенно самостоятельным правителем и в зависимости от личных выгод по своему желанию мог подружиться или разойтись с тем либо с другим правителем». Кубат-бий остается в истории как один из выдающихся политических деятелей второй половины XVIII в.

Первые захваты

В то время как попытки объединения кыргызских племен не имели успеха, положение Кокандского ханства в Средней Азии укреплялось. Используя раздоры между

кыргызскими племенами, хан Ирдана решил захватить города Ош и Узген с их окрестностями, бывшие до этого времени под контролем кыргызов. В 1762 г. кокандские войска двинулись на Узген. Местное ополчение, возглавляемое Хаджи-бием, не смогло отстоять город и отступило. Затем кокандцы захватили Ош. Кыргызы были оттеснены в горы. Весной 1764 г. Ирдана-хан вознамерился захватить Ходжент. Хаджи-бий, воспользовавшись уходом кокандских войск из Восточной Ферганы, направил войска в г. Ош, чтобы вернуть его. Напуганный Ирдана заключил скорый мир с правителем Ходжента Фазыл-беком и бросил свои основные силы к Ошу. Кыргызским отрядам кокандцы нанесли сильный удар. Хаджи-бий был пленен.

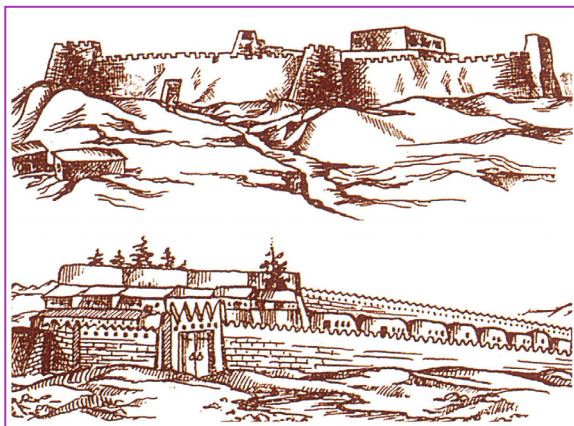
Новый правитель Коканда Нарбута-бий (правил: 1770—1800 гг.) смог привлечь на свою сторону некоторых авторитетных кыпчакских и кыргызских феодалов, награждая их чинами и званиями, выделяя лучшие пастбища. Он натравливал их на тех, кто пренебрегал его милостями, предпочитая свободу.

Таким образом, к 80-м годам XVIII в. в зависимость от Коканда попали практически все кыргызские земли Ферганы. После упорных сражений подчинились и кыргызы Алая, где кокандские войска возвели укрепления Кызыл-Курган, Суфи-Курган и Таш-Курган. Несколько позже в западной части Чон-Алая была построена крепость Дараут-Курган. В укреплениях на перекрестках основных скотопрогонных путей и торговых трасс кокандцы оставили гарнизоны, которые собирали зякет — налог со скота кыргызов и торговый налог с проходивших купеческих караванов. Не исключалась также необходимость подавления возможных восстаний против ханского правления.

Завоевание Кетмень-Тюбе

Начало новой экспансионистской политики Коканда в отношении кыргызов совпало с правлением сына Нарбуты-бия Алима (1800—1809 гг.). Алим-хан совершил несколько чрезвычайно жестоких грабительских походов против кыргызов. В мае 1806 г. кокандцы захватили Ура-Тюбе, в 1809 г. — Ташкент, который вошел в состав кокандских владений и стал плацдармом для агрессии против кыргызов и казахов Таласа и Семиречья. Но захватить Кетмень-Тюбе пока не удалось.

Новый правитель Коканда — Омар-хан (правил: 1809—1822 гг.) продолжил завоевательную политику брата. Особое недовольство у него вызывали кетмень-тюбинские кыргызы, не желавшие ему покоряться. Мирза Каландар — автор «Тарих-и Омар-хани» («История Омар-хана») — сообщает, что еще Нарбута направлял несколько военных экспедиций против кетмень-тюбинцев, но «сколько ни совещались искушенные в делах [мужи] и воители — столпы государства, обмениваясь мыслями о том, как наставить на путь истинный сей мятежный народ [кыргызов], способа покорения этой горной местности выявлено не было». Источ-

1. Кокандская крепость Токмок,
2. Кокандская крепость Бишкек

Ворота Бухарской
крепости

ники свидетельствуют, что в начале XIX в. борьбу кыргызов против поработителей возглавлял Сатыке, который, видимо, был человеком из народа, ибо нигде не назван ни беком, ни бием.

Но в 1821 г. кокандский полководец Сеидкул-бек с большим войском, преодолевая снежные заносы, прошел перевал и тайно пробрался к кыргызской крепости в Кетмень-Тюбе. Защитники ее были застигнуты врасплох, крепость пала. Ограбив ее, захватив многочисленных пленных, Сеидкул-бек с почетом был встречен в Коканде и получил большие дары от хана.

Завоевание Северного Кыргызстана

Кокандский правитель Мадали-хан (правил: 1822—1842 гг.), воспользовавшись распрями между северокыргызскими племенами сарыбагыш и солто, направил в 1825 г. в Чуйскую долину отряд в 4000 человек во главе с кушбеги Лашкаром для покорения племен и наложения податей. Чтобы закрепиться в богатой и плодородной Чуйской долине, кокандцы в том же году построили глиняную крепость Бишкек на берегу р. Аламедин и оставили здесь гарнизон.

Узбекский сотник

Отсюда кокандские наместники отправили письмо кыргызам Приисыккуля с требованием подчиниться власти хана и выплатить подати. Положение, в котором оказались кыргызы, было очень сложным. Кроме того, реальной была и угроза агрессии со стороны Китая, давно посягавшего на территории Приисыккуля. Кыргызы, не принимая решения, с надеждой ждали возвращения своего посольства из России. Оно вскоре прибыло вместе с русской миссией Ф. К. Зибберштейна и хорунжего Т. В. Нюхалова.

Как уже известно, на курултае кыргызы выступили за союз с Россией, отвергнув притязания Коканда. Ф. К. Зибберштейн записал в своем дневнике: «Напоследок благоразумным внушением хорунжего Нюхалова о той сильной защите, какую приобретут они от могущества российского покровительства, бии Ульжебай [Олджебай] и Епалак [Джапалак] первые отторгнули всякую мысль о Кохани и примером доброго своего соревнования к славе Российской державы увлекли за собой и всех прочих родоначальников».

Результаты встречи на Иссык-Куле вызвали гнев Мадали-хана. Весной 1831 г. ташкентский хаким Лашкаркушбеги прошел с войском через Чуйскую долину на берега Иссык-Куля. С другой стороны, из Ферганы через Кугартский перевал на Центральный Тянь-Шань двигались отряды минбаши Хаккулы. Ханские полководцы,

У стен кокандской крепости Бишкек

используя распри между племенами, подавляли возникавшее сопротивление без особого труда. Встретиться они должны были на Иссык-Куле.

Завоевав в 1831 г. новые территории — Центральный Тянь-Шань и Прииссыккулье, кокандцы срочно соорудили здесь крепости Тогуз-Тороо, Куртка, Джумгал. Вокруг Иссык-Куля возвели укрепления Барскаун, Конурулен, Каракол и др. Отсюда они совершают постоянные грабительские набеги на кыргызские поселения. В одном из русских документов середины XIX в. указывалось: «Имея эти укрепления, кокандцы грабили и притесняли кыргызов при всяком удобном случае».

Это интересно

Тайлак-батыр (1802—1844 гг.), происходивший из племени саяк рода чоро, был одним из представителей верховной власти. Вместе с братом Атантаем он встал на защиту земель кыргызов, возглавив сопротивление кокандцам племен саяк и черик. Но силы были неравными. В решающем сражении повстанцы были разбиты, их предводители — братья Тайлак и Атантай взяты в плен. Однако кокандский хан Мадали, учитывая популярность вождей кыргызов и намереваясь сделать их орудием своей политики, освободил их из-под стражи и даже пожаловал кокандские титулы. Вернувшись в родные земли, братья не желали служить захватчикам и откочевали на р. Или к казахам Старшего жуза. Но выделенные для пришельцев пастбища не могли прокормить весь их скот. Поэтому через несколько лет братья возвратились в родные края и вновь вступили в борьбу за освобождение от кокандского гнета.

Тогда кокандцы решили избавиться от Тайлак-батыра.

Однажды Тайлак устроил той с обильным угощением и играми. При игре в ордо он вдруг почувствовал сильную головную боль и позвал лекаря-табиба. Лекарь появился в кыргызских кочевьях три года назад и терпеливо дожидался своего часа. Теперь его время настало. Заявив, что у батыра в голове скопилось много черной (дурной) крови, табиб иглой проткнул ему вену. Хлынула кровь, и остановить ее оказалось невозможно. Увидев, что батыр умирает, табиб сбежал.

Похоронили Тайлака на берегу р. Куртка, недалеко от впадения ее в Нарын. Позже здесь же был похоронен и его брат Атантай.

Сегодня путник, поднимаясь вверх по правому берегу р. Нарын, обязательно увидит комплекс кыргызских мавзолеев-гумбезов. Среди них стройностью и оригинальностью выделяется центральный, спаренный гумбез — усыпальница кыргызских батыров Тайлака и Атантая. Сферический купол уже обрушился, несколько оплыли своды, снег и дождь смыли орнаментированную окраску внутренних помещений, наружный декор. Но и спустя 150 лет после возведения гумбез Тайлака — Атантая представляет собой внушительный архитектурный комплекс. Как считают специалисты, он выдержан в традиционном стиле общеазиатской культовой архитектуры X—XII вв., но уже в духе кыргызского орнаментального искусства и архитектоники.

Знаменитый путешественник Чокан Валиханов, описывая свое посещение Центрального Тянь-Шаня, упоминает сына Тайлак-батыра, манапа Осмона Тайлакова, предводителя саякского рода чоро, и отмечает, что он имел кокандские титулы — пансата (пятисотника) и датки, но очень мало считался с ханским наместником в Куртке...

Последствия завоевания Кыргызстана Кокандским ханством

Завоевание Кыргызстана кокандскими ханами изменило политическую обстановку в регионе Средней Азии. Его последствия для кыргызов не были однозначными. Родо-племенная верхушка стала сотрудничать с завоевателями. Некоторые крупные кыргызские феодалы занимали даже высокие придворные должности (например, визиря). Такими были Юсуф, Алымбек-датка и др. Родофеодальная знать кочевников довольно быстро приобрела авторитет в политических кругах ханства. Кокандские правители, стремясь заручиться ее поддержкой в борьбе против неугодных, осыпали местных владетелей различными наградами и должностями

Но положение простого народа крайне ухудшилось. Он оказался под тяжким бременем двойного гнета: кокандских властей и собственных феодалов. В народной памяти этот период остался черной полосой жестокого угнетения и произвола, беспросветной нужды и бесправия.

ПОД ИГОМ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Управление кыргызами

Традиционное родоплеменное устройство кыргызов учитывалось ханскими властями при организации административного управления в государстве. Кыргызы закреплялись за определенными вилайетами, бекствами, серкерствами по местоположению зимовок целыми родами. Нередко ханы направляли в кыргызские кочевья управителей некыргызского происхождения. В таком случае их власть зачастую была формальной, поскольку фактически она оставалась

Кокандская крепость Кан

в руках местных кыргызских феодалов-родоправителей. Так, Алаем управлял кыргызский бий, бывший на службе у хана, Алымбек-датка, а после его смерти — его жена, Курманджан-датка. Хотя в крепости Дараут-Курган и сидел ханский наместник — токсобо, но он скорее выполнял функции налогосборщика. Кыргызами Северо-Западного и Центрального Тянь-Шаня управлял ташкентский наместник. Кыргызы Чуйской долины подчинялись ханскому наместнику в Бишкеке. В большинстве случаев бишкекский бек при этом опирался на поддержку родоправителей-феодалов, которых подчинил себе кого угрозами, кого подарками, кого пожалованием различных почетных титулов.

Кыргызские феодалы, не доверяя ханским бекам, управляли сородичами самостоятельно, сохраняя патриархальные обычаи и традиции, помогавшие держать соплеменников в повиновении.

Это интересно

Рассказ купца Ф. Сейфуллина о подчинении кокандцами чуйских кыргызов. 1824 г.

«...По прибытии моем на Семиреки [в Семиречье], известился я от приехавших из-за реки Или киргизцев [т. е. казахов], что кокандский владетель выслал войска 4000 человек к дикокаменным киргизцам [т. е. к горным кыргызам] с тем, чтобы их покорить под свое владение и с требованием с них подати. Киргизцы ж сии родов султу и сарбагашевского [т. е. солто и сарыбагыши], кочующие по реке Чу..., убоясь кокандского войска, половина предалась им и на том же разе взнесли требуемую пошину, а другая половина — сарбагашевцы, дети бия Атаке, перекочевали к таковым же бугинского рода киргизцам, кочующим при озере Иссык-Куль...»

Алымбек-датка. «...Крепка власть ханского наместника в Андижанском вилайете Алымбека-датхи. Да и весь Алай в его могучем кулаке. Ведь он родоправитель южных кыргызов из рода баргы племени адыгене...

Но теперь он подумывает о верховной власти над всем Тянь-Шанем, о месте первого визиря ханства. Плетутся хитроумные интриги, заключаются союзы

Алымбек-датка

с другими феодалами, вербуются сторонники. Все эти дела вынуждают его надолго покидать родные кочевья. Однако датка уверен в своих тылах. Ибо управлять всеми кочевниками Алая остается его жена — преданная и мудрая Курманджан».

К сожалению, в источниках даже приблизительная дата рождения Алымбека не упоминается. Правда, известно, что в 1830 г. он уже обладает большими полномочиями и выбирает себе в жены 19-летнюю алайскую красавицу Курманджан.

В 1845 г. Алымбек организует восстание ошских кыргызов против Шералы-хана, надеясь заменить его более покладистым ставленником, при котором он бы играл более важную роль. Но кокандцы сумели подавить восстание. Алымбек, своевременно предупрежденный женой о смертельной опасности, вынужден был бежать.

В 1847 г. он отправляется в Синьцзян. Там участвует в восстании, которое поднял против цинских властей наследник бывших теократических правителей Кашгара Ходжа-Тюря. Но цинны разгромили восставших. Алымбек и Ходжа-Тюря спасаются бегством и находят укрытие в кочевьях Алая.

Затем наступает пора примирения с кокандским ханом Худояром. Алымбек становится влиятельным придворным. В этой роли он требует от северокыргызских племен подчинения Коканду. Кыргызские манапы жаловались русским властям: «...кокандский Алымбек прислал нам письмо с угрозой, что если мы не будем иметь с ним свойство, то он придет к нам и накажет нас оружием».

Алымбек хочет объединить всех кыргызов в одно целое и создать Тянь-шаньское ханство кыргызов. Конечно, во главе такого ханства он мыслил только себя. Сохранился интересный документ — предписание российского императора Александра II западносибирскому генерал-губернатору Дюгамелю: в случае обращения Алымбека за помощью его не отвергать и стараться поддерживать с ним дружеские отношения. России было выгодно иметь тогда в Тянь-Шане политический противовес Кокандскому ханству.

Дружба Алымбека с Худояр-ханом длилась недолго. В 1858 г. алайский родоправитель участвует в перевороте и возведении на престол брата хана — Малля-бека (правил: 1858—1862 гг.). Худояр спасается бегством в Бухару.

Власть в ханстве практически переходит в руки Алымбека и поддерживавших его кыргызских феодалов. Алымбек перестает считаться с другими сановниками и наживает среди них смертельных врагов. В 1860 г. во время похода на Узун-Агач для участия в сражении с русскими войсками он не поделил с ташкентским наместником Канаатом власть над соединенными силами и не стал участвовать в сражении. Кокандские войска потерпели сокрушительное поражение. Но Алымбек со своими воинами, основной костяк которых составляли кыргызские ополчения Андижанского вилайета и Тянь-Шаня, возвратился домой без потерь. За это Малля-хан приговорил его к смертной казни. Боясь расправы, Алымбек скрывается у своих родичей-кыргызов. Он привлек на свою сторону весь род крыла сол адыгене и отправился с ним в верховья Нарына. Здесь к нему присоединились сарыбагышские манапы Умбеги-Алы, Аджи Адыл Тюрегельды. Соединенными силами во главе с Алымбеком кыргызы выступили против хана. Узнав об этом, Малля-хан приказал ташкентскому наместнику Канаату отправить 40 сановников к Алымбеку с миротворческой миссией. Всем им отрубили головы. Высланный следом карательный отряд также был разгромлен.

Алымбек находит себе сторонников и среди ханских приближенных, жаждущих власти и новых привилегий. Заговорщики в 1862 г. убивают Малля-хана и провозглашают ханом Шахмурада. Однако Канаат приглашает в Ташкент из Бухары Худояр-хана, которого в мае 1863 г. снова провозглашают ханом. В череде этих дворцовых переворотов наступает неизбежная развязка и для Алымбека. Много раз он расставлял западню врагам, на этот раз сам попал в нее.

Но власть на Алае не выпала из рук кыргызов. И титул датки, и право управления алайскими кыргызами перешли к мудрой и энергичной жене Алымбека — Курманджан

Родоплеменная структура кыргызского общества мешала объединению кыргызов, облегчала ханам управление непокорным кочевым населением.

Сотрудничество ханской власти с кыргызской родоплеменной знатью имело региональные особенности. На севере Кыргызстана феодалы, находясь вдали от центральной власти, сохранили больше самостоятельности и независимости в управлении своими племенами и родами. Но вместе с тем они играли меньшую роль в политической жизни государства, их участие в дворцовых интригах было незначительным.

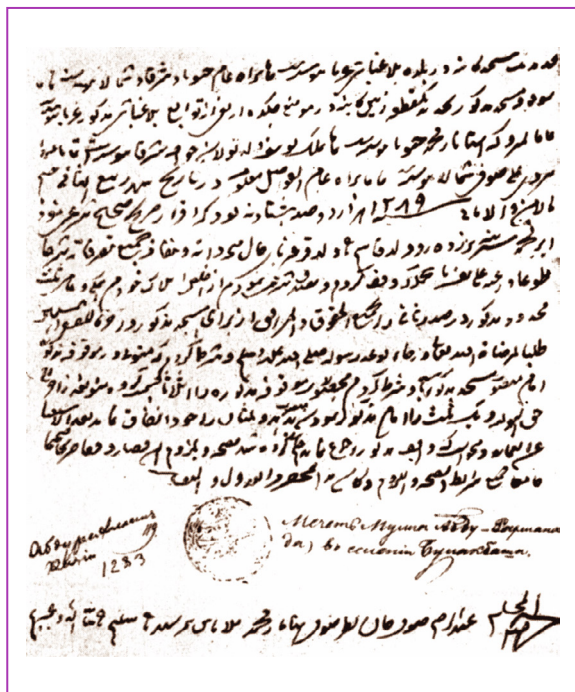
Зато южнокыргызские феодалы, приближенные к ханскому двору, весьма активно участвовали в политической жизни Коканда, в дворцовых интригах.

Социально-экономическое положение кыргызов

С завоеванием Кыргызстана все его земли были включены в систему аграрных отношений ханства, которая регулировалась нормами мусульманского права — шариата. Однако практика земельных отношений среди кыргызов отличалась от общегосударственных норм. Это объяснялось тем, что кыргызы в своих отношениях руководствовались обычным правом — адатом. С другой стороны, преобладающей отраслью кыргызского хозяйства было скотоводство, которое не требовало закрепления за собственником определенного участка земли, а нуждалось в обширных пастбищах.

Верховным собственником земли в Кокандском ханстве выступало государство в лице хана, который имел право распоряжаться ею по своему усмотрению. Это не исключало частной и общинной собственности. Участок, закрепленный юридически за определенным собственником, назывался мильк. Мильковые земли их хозяин мог свободно передавать или продавать другим собственникам. Крупными мильковладельцами были Алымбек-датка, Алымкул, Юсуф и другие кыргызские феодалы. Кроме того, в качестве

Документ о передаче
кыргызами в вакф
Булак-Башинской мечети
1/3 своих земель. 1872 г.

милковладельцев нередко выступали и отдельные кыргызские общины (например, общины Туганай, Бузмурчак из рода мундуз и др.).

Часть земель передавалась в вакф, т. е. в собственность мусульманских мечетей, медресе и отдельных духовных лиц. Вакф получил некоторое распространение в основном в южных районах Кыргызстана, где кыргызы начинали переходить к оседлости, где был сравнительно высоким уровень мусульманского религиозного сознания. Нередко кыргызы жертвовали в вакф земли всей общины.

Имели место аренда земли и наделная форма землевладения — чек. В целом система аграрных отношений в ханстве вполне соответствовала интересам правящей родоплеменной верхушки. У кыргызов она носила уже

Вақф-наме Абдуллы-бека
на пожертвование
в пользу медресе. 1875 г.

феодалный характер с сохранением многих черт патриархально-родового уклада.

Экономическая политика кокандских правителей тормозила развитие кыргызского общества. Отбирая пастбища, конфискуя и перепродавая земли кыргызов, облагая их непомерно высокими налогами, а зачастую просто грабя

Ошское медресе — одно
из вакфных учреждений
Кокандского ханства

кочевников, кокандские власти фактически разрушали традиционный хозяйственный уклад кыргызов. Однако имелись и некоторые положительные моменты в экономической жизни кыргызов этого периода. В рамках одного государства кыргызы постоянно контактировали с оседлым населением — узбеками, таджиками, перенимали у них полезные хозяйственные навыки, развивали торговые контакты. Они приобщались к земледелию, совершенствовали ремесла, постепенно привыкали к оседлому образу жизни.

Кыргызское общество

Уже в тот период манапы, бии и другие представители родоплеменной знати звали себя «белой костью», а простых сородичей — «черной». Но феодальные отношения нередко маскировались патриархально-родовыми пережитками. И наблюдателю со стороны кыргызское общество могло казаться однородным.

Кыргызские феодалы, получая от ханов различные административные должности, приобретали неограниченную

Зимовка в Алайских горах

власть над соплеменниками, за ними признавались также все родовые привилегии, хотя в кыргызском обществе феодальная прослойка была незначительной. Основную часть кыргызского населения составляла беднота, или, как ее называли, — букара [буквально: подданный, простолюдин]. Она несла различные повинности, была бесправна и экономически зависима от феодала-родоправителя. Существовала специальная терминология для обозначения бедняков в зависимости от выполняемых ими работ в хозяйстве феодала — *кедей*, *коншу*, *джатак*, *егенчи*, *чайрикер* и т. д.

Официально кыргызское общество никогда не знало крепостничества. Но в период кокандского господства были случаи пожалования феодалам земель с проживавшими на них дехканами. Так, например, ханский фирман (указ), относящийся по мусульманскому календарю к 1255 г. (1839 г.), жаловал некоему Тураханнакибу 11 кыргызских семейств в Ура-Тюбинском вилайете.

В известной мере сохранялось рабство. Оно было по существу домашним. Но раб (его называли «кул») рассматривался как бесправный член общества. Кыргызское «обычное» право — адат гласило: «Раб — вещь; господин

¹⁸ Том I. В. М. Плоских

имеет над ним право жизни и смерти». Однако в реальной жизни положение домашнего раба не было, как правило, слишком тяжелым. Нередко его воспринимали как члена семьи, призванного трудиться наравне со всеми, но на его долю приходился самый тяжелый труд.

Под влиянием порядков, царивших в Кокандском ханстве, патриархально-феодалная основа кыргызского общества практически не изменилась. Лишь феодалы охотно перенимали у кокандцев методы управления и эксплуатации трудящихся, а основная масса кыргызов придерживалась многовековых традиций и обычаев.

Налоговое обложение кыргызов

Наиболее ненавистным для кыргызов элементом государственного порядка в Кокандском ханстве была налоговая политика, которая осуществлялась в трех формах: натуральной, трудовой и денежной. Основным налогом был зякет со скота. Взимался он сборщиками, назначаемыми ханскими властями. Сборщики налогов грабили кыргызские кочевья, нередко забирая у бедноты последнее. Возмущенные кочевники часто восставали против налогового произвола. Поэтому ханы передали функции сборщиков по-

Перекочевка на новое
пастбище

дате́й кыргызским феодалам-родоправителям, установив определенный размер налогового сбора, сдаваемого в казну (ульпан). Феодалы— сборщики использовали это право в целях личного обогащения и, не стесняясь, грабили своих же сородичей. Кокандским ханам такая форма сбора налогов была выгодна — она избавляла их от лишних конфликтов с непокорным кочевым населением.

Помимо налогов кыргызы должны были выполнять трудовые повинности: возводить крепости, строить дороги и т. п. «Ослушников ханской воли» живыми закапывали в землю.

Постепенно распространялась денежная рента. Ее появление свидетельствовало об определенных социально-экономических сдвигах в кыргызском обществе.

Основная тяжесть налогового бремени ложилась на плечи букары. Многие феодалы освобождались от налогов вообще, либо им устанавливался небольшой его размер. Так, ханы освободили от налогов кыргызских феодалов-родоправителей Таласа — Байзака-датку и Сарымсака-датку. Освобожден был специальными ханскими грамотами от уплаты налогов и вакф Алымбека-датки, а также владения его наследников.

С переходом части кыргызского населения к оседлой жизни и занятию земледелием появляется и такая форма феодальной эксплуатации, как издольщина. Бедняк-кыргыз отдавал часть урожая родоправителю, которому фактически принадлежали родовые земли.

«Богатый кыргызский охотник с соколом».
Худ. В. В. Верещагин

Были и налоги, которые устанавливались феодалами-родоправителями в свою пользу. Подати и повинности такого рода имели свои названия — *союш, чыгым, салык, журчулук, кошумчи, туякат, жол чыгым* и др. Все они были крайне обременительными для бедняка-скотовода, но он был вынужден выплачивать эти подати и выполнять повинности, ибо того требовали патриархально-родовые традиции «взаимопомощи». Такую практику поощряло и кыргызское обычное право — адат, согласно которому кыргыз, уклоняющийся от уплаты подати родоправителю, облагался штрафом и подвергался моральному осуждению.

Это интересно

СВЕДЕНИЯ О НАЛОГАХ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ (архивный документ)

«По шариату мусульманские государства вносят своим ханам подати: херадж — 1/5 часть со сбора (зерновых); танап — 5—10 танга (денежная монета, бралась с бахчевых и овощных культур); зякет торговый с товаров 1/40 и зякет со скота в том же размере...

Правительство Худояр-хана к этим налогам прибавило: 1) херадж-ати — херадж с кочевников; 2) карагай-пули — за вывоз на базар леса с гор; 3) отуп-пули — пошлина за топливо (хворост, колючка, камыш и т. д.); 4) деляль-пули — маклерские за куплю и продажу на базаре; 5) кок-пули — (сбор) за луга; 6) су-пули — за воду...»

ХАНСКИЙ УКАЗ О ПОЖАЛОВАНИИ ТУРХАН-НАКИБУ 11 кыргызских семейств (1839—1840 гг.)

«Исконный доброжелатель Гадайбай-парваначи, будучи обнадежен [нашею] беспредельною царственной милостью [сим извещается], что из [местности] Туби [?] пять киргизских семейств [и] еще шесть других таких же семейств отсюда нами милостиво пожалованы убежищу сейидского достоинства Турхан-накибу. Не имейте [к ним] никакого касательства.

И по этой причине не противьтесь сему».

БОРЬБА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА ПРОТИВ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

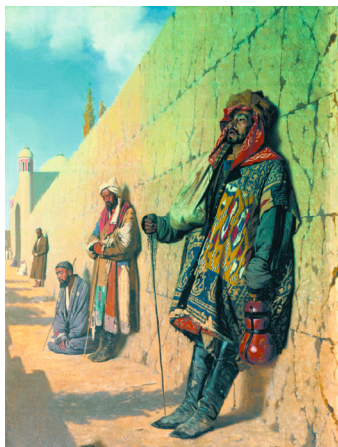
Первые восстания в Кокандском ханстве

История ханства, согласно источникам, «представляет собой целый ряд беспрестанных восстаний кыпчаков и кыргызов». Само завоевание сопровождалось упорным сопротивлением народа. Известно, что с 1709 по 1876 г. в Кокандском ханстве было только крупных восстаний 33, из них 7 — восстания кыргызов, во всех других они принимали активное участие.

Общекокандское восстание 1842 г. началось с войны между Бухарой и Кокандом. Бухарский эмир Насрулла с превосходящими военными силами двинулся на Коканд. Хан Коканда Мадали, не сумев организовать сопротивление бухарцам, отрекся от престола в пользу своего брата султана Махмуда. Мадали-хан лично проводил брата во дворец и посадил на трон. Но и новый хан не смог дать

Дворец кокандского хана

В кн.: «Нищие».

Худ. В. В. Верещагин. 1870 г.

отпор бухарцам. В апреле 1842 г. эмир Бухары Насрулла захватил Коканд, казнил Махмуд-хана, Мадали и их близких родственников, искореняя будущих претендентов на престол. Была казнена даже их мать — знаменитая узбекская поэтесса Надира. На кокандский престол возвели ставленника эмира — Ибрагим-Хаяла. Сам эмир Насрулла, разграбив город и захватив казну, вернулся в Бухару. Произвол Ибрагим-Хаяла, начавшего свое правление с безмерного притеснения жителей и увеличения налогов, вызвал в стране возмущение. Поднялось всеобщее восстание. Ибрагим-Хаял был растерзан и на престол приглашен скрывавшийся до этого на Чаткале и в Таласе отпрыск династии Минг — Шералы.

Кыргызский феодал Юсуф с ополчением привел Шералы в Коканд и провозгласил его ханом. Но восстание, вспыхнувшее в кыргызских кочевьях как вооруженный протест против бухарского ставленника, переросло в противокандское. Кыргызы стали повсеместно изгонять кокандские гарнизоны из крепостей на своей территории, отказывались платить подати. Как сообщается в источниках, кыргызские племена Прииссыккуля, «свергнув с себя его иго (кокандского хана) и разорив устроенные на границах кокандцев с кочевьями кыргызов крепости, начали действовать с тех пор самостоятельно». Кокандским властям с большим трудом удалось восстановить здесь свой режим.

В 1845 г. вспыхнуло крупное восстание алайских кыргызов, распространившееся вскоре и в окрестностях Оша. Восставших поддержало трудовое узбекское население.

Выступление было направлено в основном против налоговой политики Шералы-хана. Вначале оно развивалось быстро, поскольку главные военные силы ханства во главе с предводителем кыпчакской знати Мусульманкулом в это время подавляли в Ташкенте очередное антиханское выступление. Борьбу против восставших кыргызов и узбеков начал хаким Шахристанского вилайета кыпчак Мухаммед-Азар Кур-Оглы, спешно собравший оставшиеся в Коканде войска, которым кыргызы оказали упорное сопротивление. Однако подход из Ташкента Мусульманкула с войсками решил исход восстания. Кокандцы без труда захватили Ош, где устроили настоящую бойню среди населения.

После подавления Ошского восстания многие оставшиеся в живых кыргызы были взяты в плен и отправлены в Коканд, где преданы жестокому суду. Сам Мусульманкул задержался в Оше, «дабы окончательно водворить здесь порядок и повиновение властям». Пока он расправлялся с повстанцами, крупные феодалы Рахматулла-датка и исфаринский хаким Сатыбалды-датка вступили в сговор с предводителем кыргызов Алая Алымбеком-даткой о низложении Шералы-хана. Заговор удался. На престол возвели одного из сыновей бывшего кокандского правителя Алим-хана — Мурада. Заговорщики умело использовали народное восстание в своих целях.

В 1847 г. вспыхнуло восстание, вызванное непомерными налогами правителя Азиза-парванчи, в Ташкенте, возглавил которое ткач Юсуп-бий. Его поддержали кочевники — казахи и кыргызы. Восстание, однако, было жестоко подавлено.

В 1850 г. на р. Нарын произошло кровопролитное сражение между кокандскими кыпчаками и восставшими кыргызами. Автор рукописи «Тарих-и Туркестан» («История Туркестана») сообщает, что кыргызы потерпели поражение и бежали.

Более полугода продолжалось восстание кыргызов в 1854 г., выступавших теперь уже совместно с кыпчаками, против ханского произвола в Ташкентском наместничестве, куда входило и Семиречье. В 1857–1858 гг. восстали семиреченские кыргызы кыпчакского рода, кочевавшие в предгорьях Ала-Тоо. К ним присоединились казахи. Повстанцы обратились к генерал-губернатору Западной Сибири Г. Х. Гасфорду за помощью. Однако русские власти еще не решались открыто вмешиваться во внутренние дела ханства.

Восстание охватило огромную территорию. Сменивший Худояр-хана Малля-хан вынужден был пойти на соглашение с повстанцами. Комендант Аулие-Ата ненавистный Мирза Ахмед был отозван в Ташкент и смещен. Та же участь постигла жестокого ташкентского бека Мирзу Азиза-парванчи. Восставших помиловали, они заручились обещанием, что не будут преследоваться. Были снижены налоги.

В 1859 г. в Центральном Тянь-Шане вспыхнуло восстание кыргызов племени черик, которых поддержало племя тынымсеит. Во главе чериков стоял Турдуке, тынымсеитов возглавлял Табалды.

Восстания, как правило, не имели единого руководства. Отряды ополченцев формировались по родовому принципу и действовали самостоятельно. Но у всех у них была общая цель — сбросить ненавистное кокандское иго. Размах восстаний увеличивался за счет участия в них узбеков, кыпчаков, таджиков.

Однако кыргызская феодальная верхушка ханства и бии, руководившие повстанцами, использовали народное движение в основном в целях низложения правящего хана и возведения на престол своего ставленника. Претендент становился очередным правителем Коканда, а кыргызская родоплеменная знать еще более упрочивала свое влияние в ханстве. Феодальный гнет только усиливался, а налоговая политика ханов становилась все жестче.

В 1862 г. вспыхнуло восстание кыргызов в Чуйской долине, возглавляемое бием рода солто Байтиком Канаевым.

Это интересно

БАЙТИК КАНАЕВ (1820—1886 гг.)

Байтик Канаев

Наследственный манап племени солто. За отвагу и силу получил в народе почетное прозвище «батыр». Был известен как непримиримый враг кокандского владычества и друг России. Поднял восстание и уничтожил кокандского наместника в Бишкеке — Рахматуллу. Вместе с русскими войсками отряд Байтика штурмовал крепости Бишкек, Мерке, Аулие-Ата; они были взяты и разрушены. Получил от русского правительства чин капитана российской армии. Удостоен наград: Большой Золотой медали на Анненской ленте и ордена Станислава II степени. В 1867 г. в числе представителей от среднеазиатских народов ездил в Санкт-Петербург на представление императору Александру II.

Байтик был сыном верховного солтинского манапа Каная от младшей жены. Дети от младших жен исполняли всю черную работу по хозяйству. Шло время, Байтик превратился в плечистого высокого джигита. Отец обратил внимание на его ловкость, ум и сноровку и выделил его из остальных сыновей.

К 1862 г. он уже известен историкам как признанный глава родоплеменного объединения солто. Мудрое, справедливое правление верховного родоправителя, его ровный характер, энергия, направленная на благо племени, естественно, вызывали ответную любовь и уважение народа.

И тут пришла большая беда. По заведенному в ханстве обычаю, местные феодалы обязаны были отдавать своих детей (или младших родственников) в «услужение» кокандским наместникам (своего рода институт заложников — аманатов). Вынужден был отдать в «услужение» коменданту кокандской крепости Бишкек — Рахматулле своего младшего сына и Байтик-батыр. Рахматулла-датка нанес Байтику страшное оскорбление, надругавшись над его сыном. Такие оскорбления требовали отмщения.

«Байтик приглашает Рахматулла в гости, делая вид, что забыл обиду. Рахматулла-датка приехал в сопровождении 60 джигитов. После чаепития гостям начали раздавать подарки: богатые парчовые халаты, шелка, меха, серебряные уздечки, пояса, дорогие меховые шапки и коней. В то же время несколько джигитов Байтика потихоньку подрезали у кокандских лошадей стремена и подпруги.

Подали бешбармак. И тут Байтик-батыр хлопнул в ладоши. По этому знаку началась резня.

Рахматулла, который все время был настороже, сумел выскочить из юрты. Верные джигиты посадили его в седло, и он помчался прочь, нимало не заботясь об остальных. Солтинцы бросились в погоню... Рахматулла догнал и убил ближайший сподвижник Байтика, его правая рука, Кокум».

Но без артиллерии и осады взять крепость Бишкек было невозможно. И Байтик посылает двоюродного брата Узбека Башкова с письмом в г. Верный, где стояли русские войска.

Совместными усилиями кыргызских повстанцев под руководством Байтика-батыра и регулярных русских войск под командованием полковника Г. А. Колпаковского крепость Бишкек была взята и разрушена до основания. Ставший после этого генерал-майором Г. А. Колпаковский высоко оценил роль Байтика в восстании и взятии крепости. В своем донесении командиру Сибирского корпуса Дюгамелю он писал: «Во все время осады этой крепости вел себя чрезвычайно похвально и своим усердием и преданностью вполне заслужил достойной награды». Дюгамель просил российское правительство о награждении манапа Большой Золотой медалью на Анненской ленте. Что и было сделано «всемиловитейшим пожалованием».

... В нескольких километрах к югу от г. Бишкек, по дороге к горам, на холмистой возвышенности стоит восьмигранный мавзолей-гумбез из жженого кирпича. Более сотни лет обдували его ветры, секли дожди, окутывали саваном снега. Немудрено, что гумбез «снаружи, словно морщинами, покрыт отметинами пронесшихся десятилетий». Но и сегодня можно заметить остатки росписи купола: голубая краска до сих пор проступает сквозь более позднюю побелку. Мавзолей этот — гумбез Байтика Канаева.

В 1870 г. на Алае вспыхнуло мощное восстание. Худоярхан вынужден был обратиться за помощью к бухарскому

эмиру. Объединенными усилиями им удалось лишь на время подавить волнения кыргызов Алая. Вскоре постоянные выступления в южных районах Кыргызстана переросли в открытую народную войну кыргызов против ханского деспотизма и произвола.

Весной 1871 г. выступили сохские кыргызы Ферганы. Худояр-хан послал против них отряд в 2 тыс. сарбазов под командованием «военного министра» Атабек-наиба, которому, однако, не удалось разбить кыргызов в открытом бою, он лишь оттеснил их в горы. Кокандцы пытались проникнуть в кыргызские кочевья, но получили отпор. Тогда Атабек схватил 12 первых попавшихся кыргызов, среди которых оказался и руководитель восстания Мулла-мирза. Их демонстративно казнили в Коканде для устрашения всех недовольных ханскими порядками.

Все восстания привели к осложнению обстановки в Кокандском ханстве до критического предела, началось народное движение 1873–1876 гг.

Это интересно

ИЗ ПИСЬМА КЫРГЫЗОВ ТУРКЕСТАНСКИМ ВЛАСТЯМ. 1873 г.

«Хан начал выступать против шариата, за это мы, не вынося несправедливости, ограбили его зякетчи [налоговосборщиков]. Худояр послал к нам свои войска, от которых мы убежали в горы, оставив наши кочевки. Но ханский военачальник успел захватить у нас 270 человек в плен, привез этих людей в г. Асаке и, по приказанию хана, всех их велел посалить на кол. Тогда мы все собрались и объявили себя врагами хана».

В СОСТАВЕ РОССИИ

Присоединение Северного Кыргызстана к России

Для кыргызского народа исторической вехой, коренным образом изменившей его судьбу, стало присоединение к России. Этот процесс, охвативший 50–70-е годы XIX столетия, был нелегким, исполненным драматических событий, но все же позитивным.

В последней четверти XVIII столетия по инициативе бия Атаке от сарыбагышских кыргызов Чуйской долины в Санкт-Петербург к Екатерине II направляется посольство в поисках покровительства. В первой трети XIX в. перед непосредственной угрозой кокандской агрессии кыргызы вновь предпринимают неоднократные попытки заручиться поддержкой России. Но Кокандское ханство оказалось более оперативным, и кыргызы вынуждены были временно подчиниться силе. Подчиниться, но не примириться с ханским гнетом. Чтобы как-то удерживать свое господство, кокандские ханы, с одной стороны, старались привлечь влиятельных кыргызских феодалов к себе на службу. С другой, — сеяли рознь и разжигали межродовые и феодальные устоицы внутри кыргызского общества. Борьба между двумя крупнейшими племенами северных кыргызов — сарыбагышами и бугинцами будет продолжаться еще несколько десятилетий.

Интересно в этом отношении письмо бугинского манапа Боромбая, отправленное в 1844 г. западносибирскому генерал-губернатору. Стремясь обрести могущественного покровителя и избавителя от кровавых феодальных междоусобиц, верховный бугинский манап писал, что все кыргызы якобы уже несколько лет состоят подданными государя (здесь он явно выдавал желаемое за действительное). Он напоминал, что несколько лет тому назад от племени

бугу в Россию ездил сын Шапака Качибек-батыр, затем сын Джапалак-батыра Алымбек-батыр. Они получили медали и сабли. Боромбай сообщал, что у него в подчинении находится 10 тыс. юрт рода бугу, сверх того — несколько тысяч юрт родов сарыбагыш, солто и других кыргызских родов, которые находятся в междоусобной вражде. Поэтому утверждение в Кыргызстане российской власти, по мнению Боромбая, привело бы к общему спокойствию.

Ормон-хан

Российские власти благосклонно отнеслись к просьбе бугинского манапа, но не спешили вмешиваться в междоусобные ссоры кыргызов.

Братоубийственные войны заметно истощали силы народа. В ходе усобиц почти полностью погиб крупный род кыдык, который входил в племя бугу. В такой обстановке верховный кыргызский манап сарыбагышей Ормон — потомок Атаке — предпринимает попытку объединить кыргызские племена под своим предводительством и провозгласить собственное ханство. Летом 1842 г. в местности Котмалды (ныне Балыкчи) был созван курултай — съезд представителей сарыбагышских, солтинских, сарууйских, кушчинских, черикских родов. Ормон выступил с предложением избрать общекрыргызского хана. Долго колебались участники съезда. Властность, деспотичность Ормона пугали их. В конце концов Ормон добился своего — по древнему обычаю кочевников он был поднят на белой кошке, что означало признание его ханом. Вновь провозглашенный всекыргызский хан предпринял активные меры, чтобы приобщить кыргызов к оседлому земледельческому труду, сплотить племена в единую государственную общность и укрепить государственные устои. Им были изданы декреты,

«Кыргызские послы
в Омске».

Худ. Ж. Кожаметов

получившие название «Учение Ормона». Традиции и правила, сложившиеся в течение веков, приобрели нормативный характер. В ханстве была создана военная структура, способная как к обороне, так и к нападению. Был сформирован аппарат для осуществления внешних связей. При исполнении властных функций хан Ормон опирался на наместников-манапов. Судебные функции исполняли советники хана. Преступления карались беспощадно в соответствии с многовековой традицией.

В годы правления Ормон-хана кыргызская государственность в Ала-Тоо приобрела реальные черты. Особенно ярко это проявилось при отражении в 1847 г. нашествия казахского султана Кенесары Касымова. Ормон-хан проявил незаурядные качества военачальника, хорошо владеющего стратегией и тактикой. Его успехи не остались незамеченными в России. Ормон-хан и его сподвижник Джантай Карабеков были приглашены к российскому наместнику в Омск и награждены золотыми медалями и другими высокими наградами.

Ормон-хан был жестким и своенравным, поэтому число его недругов увеличивалось. А интриги со стороны Коканда привели к межплеменным столкновениям двух прежде дружественных племен — сарыбагыш и буту. Ормон-хан погиб в 1855 г. в распре с бугинским манапом Боромбаем. Это серьезно подорвало основы Кыргызского ханства.

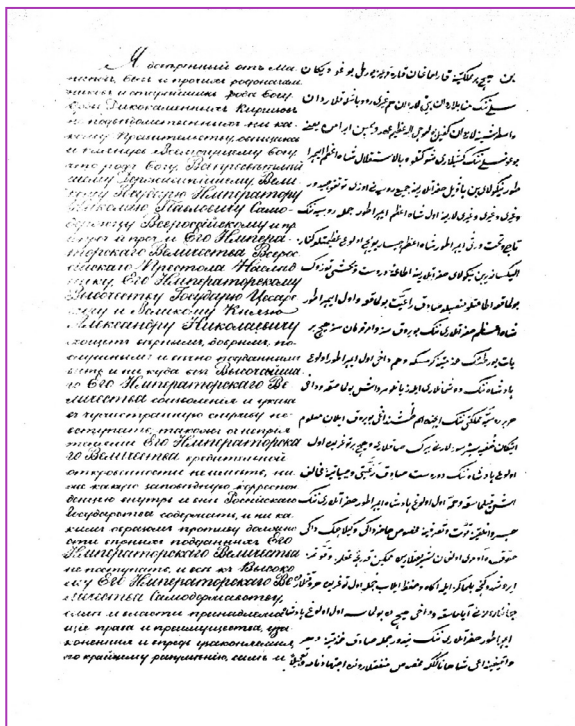
Политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане в начале 50-х годов XIX в. предоставила кыргызам объектив-

ную возможность принять подданство России. В сентябре 1853 г. иссык-кульские кыргызы в очередной раз направляют письмо генерал-губернатору Западной Сибири. Инициатором этого обращения был верховный манап племени бугу Боромбай Бекмуратов. В правительственных кругах России сложившуюся ситуацию оценили как благоприятную, генерал-губернатору Западной Сибири было дано указание пригласить кыргызских представителей в Омск и удовлетворить их просьбу. Генерал-губернатор предложил иссык-кульским кыргызам прислать свою депутацию в Омск для окончательного решения вопроса о принятии российского подданства.

Иссыккульцы незамедлительно откликнулись на это предложение, и уже 26 сентября 1854 г. их посольство, возглавляемое манапом Качибекком Шералиным, прибыло в столицу западно-сибирского генерал-губернаторства, где ему оказали теплый прием. Делегация имела полномочия принести присягу от имени кыргызов племени бугу. Прочитируем документ, адресованный сибирскому генерал-губернатору:

«Прошлого 1853 года в сентябре месяце просили мы Ваше Высокопревосходительство о том, что не соблаговолят ли всемилостивейший государь-император принять нас под свое высокое покровительство, изъявляя в то же время желание принять присягу на верноподданство России... на каковую просьбу нашу мы имели счастье получить без всякого замедления от Вашего Высокопревосходительства... ответ о том, что его и. в. [императорское величество] всемилостивейший государь-император изъявил согласие принять нас под свое высокое покровительство... почему мы факиры [бедные] большие и малые с общего согласия послали от себя депутатом с доверенной грамотой не только в Омск, но даже и к самому великому государю-императору для исполнения верноподданической клятвы перед святым Кораном с произношением священного имени всевышнего

Присяга племени бугу
на русском и чагатайском
языках

Бога, пользующегося между нами уважением и доверенностью манапа нашего, капитана Качибека Шералина и утвердили грамоту эту нашими печатями и тамгами».

Процедуру присяги обставили пышно — в Омске собрался сибирский генералитет во главе с генерал-губернатором Г. Х. Гасфордом, высшие чины главного управления Западной Сибири. Были приглашены почтеннейшие казахские султаны.

И вот 17 января 1855 г. под сводами величественного омского дворца бугинский манап Качибек Шералин — доверенный и полномочный представитель своего народа, держа в руках Коран, произнес слова присяги по-кыргызски, переводчик-толмач перевел:

«... Я, доверенный от манапов, биев и прочих родоначальников и старейшин рода бугу орды дикокаменных кыргызов, неподведомственных никакому государству, обещаю и клянусь всемогущему Богу, что род бугу... хочет верным, добрым, послушным и вечно подданным быть и никуда без высочайшего его императорского величества соизволения и указа в чужестранную службу не вступать... В заключение же сей моей клятвы целую слова св. Алкорана. Аминь».

Присутствующие скрепили присягу подписями, султаны и бии поставили печати и родовые тамги. Так впервые было официально провозглашено и юридически закреплено в форме письменной присяги присоединение иссыккульских кыргызов к России. Это был один из немногих исторических фактов мирного принятия частью кыргызского народа российского подданства.

Это интересно

Боромбай Бекмуратов

Боромбай Бекмуратов — верховный манап племени бугу — был дальновидным политиком. Он умело лавировал между Китаем и Кокандом. Цинские правители, желая привлечь его на свою сторону, прислали Боромбаю шарик и перо на шапку — символы принадлежности к определенному классу чиновничьего сословия Китайской империи. Неоднократно осыпали его подарками и милостями кокандские ханы. Но ни те, ни другие не учитывали того, что Боромбай, будучи стратегом и в политике, выбирал для себя и своего народа позиции наибольшего благоприятствования. В сложившейся ситуации только

Россия была способна оказать действенную помощь кыргызам, обеспечить им безопасность от враждебных посягательств соседей и прекратить внутриплеменные убоицы.

Боромбай тонко чувствовал настроения своего народа и знал, что его авторитет зависит от того, насколько он оправдает надежды соплеменников.

¹⁹ Том I. В. М. Плоских

Юбилейная медаль,
которой был награжден
Качибек Шералин

Вот почему Боромбай был решительным сторонником присоединения к России. Знал он и личную выгоду. Царское правительство щедро оплатило его старания: он получил богатые дары, стал подполковником российской армии, официально был признан верховным манапом племени бугу. И все же нельзя не признать тот факт, что его личные интересы объективно совпадали с устремлениями кыргызского народа.

Качибек Шералин (дата рождения и смерти неизвестна) был не менее видной фигурой. Он с детства питал симпатии к России, чему в немалой мере способствовала личная позиция его отца — манапа Шералы. В отличие от Боромбая, Качибек представляет более молодое поколение манапов. Он бывал в России в 1814 и 1824 гг., мог реально оценить ситуацию. Его приверженность идее присоединения к России была не просто плодом тревожных политических размышлений, но и результатом личного общения с русскими людьми. В одной из поездок в Россию он получил чин капитана русской армии, был награжден золотой медалью. Как и Боромбай, Качи-

бек Шералин считал, что только в составе России кыргызы смогут спокойно развиваться дальше. Прожил он долгую жизнь, но после смерти Боромбая должность верховного манапа была упразднена, и, скорее всего, Качибек закончил свои дни в родных кочевьях.

Еще некоторое время противники объединения с Россией делали все возможное, чтобы разрушить этот скрепленный присягой союз. В ход пускалось и разжигание усабиц, и интриги, и открытый разбой, и убийства сторонников прорусской политики. Но ни кыргызы, ни их предводители — Боромбай, Качибек и другие — не усомнились в верности своего исторического выбора. С учреждением в 1863 г. в Прииссыккулье постоянного русского военного

гарнизона последние посягательства кокандцев и китайцев на земли кыргызов и междоусобицы прекратились.

Почувствовав себя увереннее, все чаще обращая взоры к России, население других районов Кыргызстана — Чуйской долины, Центрального Тянь—Шаня, Кетмень-Тюбе и Таласа — усилило борьбу против кокандского ига.

В 1860 г. русское правительство вступило в противоборство с Кокандским ханством. В Чуйскую долину были направлены

Худояр-хан

сначала военно-рекогносцировочные отряды во главе с полковником генштаба М. И. Венюковым, затем войска под командованием полковника Циммермана. Находящиеся в долине небольшие гарнизоны кокандских укреплений Токмок и Бишкек серьезного сопротивления оказать не могли, и были взяты быстро и с минимальными потерями.

После ухода русских Худояр-хан прислал 9 тыс. сарбазов, которые восстановили кокандское владычество. Крепость Бишкек была заново отстроена и мощно укреплена. В Бишкеке соорудили мечеть и подземную тюрьму-зиндан. В качестве постоянного гарнизона здесь осталось 500 сарбазов во главе с ханским наместником Рахматуллой-даткой.

Но авторитет кокандских властей резко пал. Анти-кокандские волнения в 1862 г. переросли в открытое восстание, руководил которым солтинский манап Байтик Канаев. В результате совместных действий русских войск и отрядов кыргызских повстанцев главный опорный пункт кокандских завоевателей в Чуйской долине — Бишкек — быстро пал. Крепость Токмок была взята джигитами сарыбагышского манапа Шабдана Джантаева. Чуйская долина

была присоединена к России: 5 тыс. семей племени солто приняли российское подданство.

Байтик-батыр с 200 джигитами участвовал во взятии русскими войсками Мерке, Аулие-Аты, Шымкента и ряда других кокандских крепостей.

Примеру солтинцев последовала и часть сарыбагышей во главе с Джантаем Карабековым, занимавшая земли по р. Кемин. В конце 1862 г. они обратились к представителям царской власти с просьбой принять их в подданство России. Эта просьба была удовлетворена.

Вскоре изъявили желание принять подданство и кыргызы, кочевавшие по Центральному Тянь-Шаню. Приведем письмо манапов племени черик, направленное весной 1863 г. начальнику Алатавского округа (г. Верный) генерал-лейтенанту Г. А. Колпаковскому:

«Старшие и младшие рода черик манапы сим пове-
ряем с общего согласия нашему Найману Аджибекову и
Улуке Хасенову ходатайствовать перед Вами о принятии
нас на подданство: род чериков по меньшей мере состоит
из 6 000 кибиток.

Терпя разные насилия и притеснения от соседей наших
всех четырех сторон, мы решили идти в подданство еди-
ного великого народа, подобно манапу Боромбаю, который
также, подобно нам, не обрета спокойствия от своих со-
седей, пошел в подданство белого падишаха. И тогда стал
жить спокойно. Почему и мы нарочито посылали людей
к брату Боромбая, старшему манапу Сарпеку за советом.
Законы его императорского величества и его справедли-
вость, а также то, что кто бы в какой вере ни находил-
ся, одинаково пользуется его правосудием, почему мы по
общему совету добровольно решились быть подданными
великого падишаха, подобно бугинцам. И с этой целью
посылаем к Вам несколько человек манапов просить особу
Вашу о принятии нас в подданство с надеждой, что Вы не
откажете нам в просьбе и донесете о том великому пади-

шаху. Мы же поднимаем святой Коран и будем служить до последней капли крови».

К письму была приложена печать старейшего манапа Турдымамеда Тойматова и тамги нескольких биев.

Присяга чериков на подданство России почти не отличалась от присяги бугинцев, которую приносил Качибек Шералин. И принимали ее также в Омске 13 октября 1863 г. в присутствии высоких чиновных лиц Сибири, которые подписали этот документ вместе с кыргызскими биями.

В 1864 г. принять подданство России изъявили желание кочевники Кетмень-Тюбинской котловины Тянь-Шаня. Племя саяк численностью в 10 тыс. семейств во главе с манапом Рыскулбеком Нарботоевым вошло в состав России.

Но некоторые манапы проявляли нерешительность, непоследовательность в отношениях с Россией. Отдельные из них занимали выжидательную, а иногда и враждебную позицию, оказывая сопротивление царским военным отрядам. Например, правитель сарыбагышей старший сын Ормон-хана Уметалы откочевал в пределы Казахстана, затем переориентировался на Коканд, обращался к синьцзянским властям, пока обстоятельства не вынудили его принять подданство России.

Завоевание Южного Кыргызстана

В 1865 г. военными силами русских под предводительством генерала Черняева был осажден и взят Ташкент. Отныне власть Кокандского ханства ограничивалась Ферганской долиной и кыргызскими кочевьями Памиро-Алая, что вызвало сокращение поступлений в казну. Это побудило хана увеличивать размер налогов и податей с оставшегося населения. Тяжесть двойного гнета — налогов кокандцам и повинностей собственным феодалам, бесконечные кровавые родоплеменные и дворцовые междоусобицы разоряли

Генерал
К. П. Кауфман

народ, подрывали экономику края, уносили множество человеческих жизней.

В этих условиях южные кыргызы также стали подумывать о присоединении к России. Этому способствовали и успехи русских в борьбе с Кокандом. Царские войска, вступив на территорию Кокандского ханства, могли покорить его полностью, но ограничились подписанием в январе 1868 г. кабального договора, по которому Худояр-хан переходил в вассальную зависимость от царской России. Отныне все внешнеполитические отношения и дипломатия Кокандского ханства должны быть согласованы в России. Но Россия не вмешивалась во внутреннюю экономическую политику ханства и признавала Худояр-хана суверенным государем. Туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман, следуя интересам российской метрополии, взял под защиту Худояр-хана, стараясь оградить его от внутренних распрей. Это осложнило положение южных кыргызов и сказалось на ходе антикокандского восстания 1873–1876 гг., участники которого прежде искали поддержки и помощи у России и изъявляли желание принять ее подданство.

Выступлениями кыргызов руководили выходцы из народа — Мамыр Мергенов, Момун Шамырканов и мулла Исхак Хасан-уулу. В свое время предводитель повстанцев Пулат-хан пытался установить дружественные связи с туркестанской колониальной администрацией, направляя посланцев к генерал-губернатору К. П. Кауфману. Однако царские власти арестовали членов его делегации (14 человек во главе с Ахун-Дамуллой-Мир-Бадал-Мауляви). Пулат-хан старался привлечь на свою сторону и некоторых русских

военнопленных, но эти попытки не увенчались успехом.

Весной 1874 г. часть восставших во главе с Мамыром обратилась с просьбой об этом к генерал-губернатору Туркестана. В апреле того же года восставшие кыргызы в письме, адресованном российскому подданному Джурабеку просили его ходатайствовать о принятии их в подданство России. Еще в начале восстания, в ноябре 1873 г., депутация кокандских кыргызов представила русской администрации Туркестанского края список 42 кыргызских родов, члены которых выражали желание принять российское подданство.

Однако предложения восставших не нашли отклика у туркестанской администрации. С осени 1875 г. царская администрация Туркестана открыто поддерживала власть кокандских ханов и даже оказывала им вооруженную помощь в подавлении восстаний. Стихийные и разрозненные выступления повстанцев охватывали все новые и новые районы ханства, особенно южную часть Кыргызстана. На борьбу против феодально-ханского гнета поднялись ичкилики, адыгене, багыши, тагаи, мундузы, кушка, базисы, басымы, кытай и другие кыргызские племена и роды, а также значительная часть кыпчаков и оседлого узбекского населения, усмирить которых не смогло даже присутствие русских войск. Движущую силу восстания составляли рядовые кыргызские и узбекские скотоводы и земледельцы.

После бегства кокандского хана под защиту русских на территории ханства шли военные действия под руководством полковника Скобелева. А на стороне повстанцев

Генерал
М. Г. Черняев

оказалось немало представителей феодальной знати, которые, естественно, преследовали свои корыстные цели.

Когда царские власти направили карательные отряды для подавления восстания, оно приобрело и антиколониальный, антирусский характер, и в известной степени религиозную окраску — появились лозунги газавата — «борьбы с неверными».

Это интересно

Исхак Хасан-уулу

В начале восстания он нанялся работником к мелкому ташкентскому торговцу Абду-Мумину.

Главным предводителем повстанцев стал кыргыз из рода бостон мулла **Исхак Хасан-уулу** (1844—1876 гг.)

Он родился в семье маргеланского мударриса (духовного лица) примерно в 1844 г. Окончив сельскую школу, некоторое время учился в кокандском, а затем в маргеланском медресе — высшем мусульманском учебном заведении. В 1867 г. против воли отца бросил учебу и поселился среди соплеменников из рода бостон. Много кочевал с кыргызами, хорошо познал их многострадальную жизнь. Незадолго до на-

Известно, что депутация кыргызов в начале восстания отправилась в Самарканд к внуку Алим-хана Пулату с предложением возглавить восставших. Но он отказался. Тогда Исхак сам назвался внуком Алим-хана Пулатом и вскоре с отрядом своих соратников в 200 человек появился в Чаткале. Самозванный Пулат-хан возглавил народное движение против кокандского хана. Но он не был единоличным руководителем восстания, а разделил власть с предводителями отдельных отрядов повстанцев. Среди них наиболее известны андижанский кыргыз Мамыр Мергенов и его чаткальский соплеменник Момун Шамурзаков.

Худояр-хан, узнав о самозванном предводителе повстанцев, послал против него войска. Кыргызы вместе с новоявленным ханом вынуждены были бежать в горы и обратиться за помощью к туркестанским властям.

Туркестанская же администрация решила поддержать хана (даже беженцы в подданство приняты не были).

В 1875 г. восстание кыргызов против кокандского господства приобрело размах народного движения. Кыргызы при поддержке узбекского дехканства занимали кишлаки и города Ферганы. Худояр-хан под защитой русского военного отряда бежал в Ташкент. Официально новым ханом был провозглашен его сын — Насреддин. Власти надеялись, что после этого восстание пойдет на убыль. Но оно, напротив, еще более усилилось. Повстанцы, в противовес Насреддину, признавали ханом только Исхака, правда, под именем Пулата.

9 октября 1875 г. повстанческая армия овладела Кокандом. Насреддин, как и его отец Худояр-хан, бежал под защиту туркестанских властей. Царское правительство в рамках ранее принятых договорных обязательств вводит на территорию Кокандского ханства свои войска. Повстанцы, еще недавно просившие российского подданства, искавшие помощи у России в борьбе против ханской тирании, с недоумением следили за продвижением царских отрядов, пришедших на помощь хану. Пулат провозглашает газават (войну с «неверными»). Его сподвижниками выступают феодалы Абдурахман Автобачи и Абдулла-бек, сын бывшего алайского правителя Алымбека-датхи и Курманджан-датхи. Пулат-хан пытается противостоять наступлению царских войск, однако терпит поражение и под Андижаном, и под Асаке. Отошедшего с 5 тыс. воинов к Уч-Кургану Пулат-хана неожиданно настиг отряд барона Меллер-Закомельского. Среди повстанцев началось смятение, и они фактически прекратили сопротивление. Пулат-хану удалось ускакать с небольшим отрядом на Алай. Повстанцы, не желавшие покоряться уже русским войскам и боясь репрессий, спасаются бегством в горы.

«Военно-научную» экспедицию по усмирению повстанцев возглавил полковник М. Д. Скобелев. В подробных донесениях о военных событиях в Кокандском ханстве с 25 декабря 1875 г. по 7 февраля 1876 г. командующий отрядом М.Д. Скобелев признавал, что главными силами кокандских повстанческих войск были кыргызы и кыпчаки. Воевать с хорошо вооруженными царскими войсками разрозненные отряды кыргызских повстанцев не могли. И они бегут в горы. Раненый Пулат-хан в ночь с 18 на 19 февраля 1876 г. был схвачен своими же соратниками-феодалами и выдан царским властям. 1 марта 1876 г. при большом стечении народа в Маргелане по приговору военного суда муллы Исхак Хасан-уулу был объявлен самозванцем и повешен на площади.

Жестокость царских войск при подавлении восстания в Фергане вызвала яростное сопротивление кыргызов и узбеков. Как подчеркивалось в рапорте одного из начальников карательных отрядов, «сопротивление жителей (кыштака Ашаба) было отчаянным. Били людей из-за баррикад и бойниц, жители пощады не просили и гибли с оружием в руках, женщины кидались с ножами на солдат, бросали в них камни. Все население кыштака было переколото». Такая же участь постигла жителей некоторых других кыштак. Упорные бои повстанцев с карателями продолжались с июля 1875 по февраль 1876 г. Но силы были неравны. Повстанцы терпели поражение за поражением. Преследуемые царскими войсками, они отступили в направлении г. Ош, а затем в районы Кара-Су и Узгена. 10 сентября 1875 г. Ош был занят русскими войсками. Полковник М. Д. Скобелев потребовал от жителей города выдать предводителей восстания, сдать имевшееся оружие и наложил контрибуцию продовольствием.

Такие же условия были продиктованы М. Д. Скобелевым населению Узгена: «В случае невыполнения моего желания будете сами виноваты в своем несчастии, которое будет великое». Вся долинная часть Ферганы оказалась во власти русских войск. Оценивая итог кокандского похода, туркестанские чиновники сами вынуждены были признать, что пришлось воевать не с ханом, а с народом.

Вся территория Кокандского ханства, за исключением Алая, была уже под контролем русских войск. 7 февраля 1876 г. исполняющий обязанности туркестанского генерал-губернатора Г. А. Колпаковский в воззвании к местному населению объявил: «Весь кокандский народ, как оседлый, так и кочевой, принят в российское подданство, и земли, им занимаемые, составлявшие прежде Кокандское ханство, присоединены к Российской империи». А 19 февраля 1876 г. последовало высочайшее повеление Российского императора о присоединении к империи бывшего Кокандского

ханства в качестве Ферганской области: «Государь император, согласно представлению командующего войсками Туркестанского военного округа в 19-й день сего февраля Высочайше повелеть соизволил:

1. Вновь занятую русскими войсками территорию, составляющую до прошлого 1875 г. ханство Кокандское, включить в границы империи и образовать из нее область Ферганскую...».

Губернатором новой области был назначен генерал-майор Скобелев. Однако горные районы Южного Кыргызстана, в частности Алай, еще оставались непокоренными. Отрядам туркестанских войск во главе с тем же М. Д. Скобелевым при их продвижении в кыргызские кочевья оказывали вооруженное сопротивление.

Абдулла-бек, Оморбек, Маматбек, Асанбек — сыновья Алымбека-датки и «алайской царицы» Курманджан-датки — организовали военные отряды и начали борьбу против вступивших в их пределы русских войск. Вооруженные повстанцы пытались сдержать продвижение русских войск на Алай. 1500 джигитов заняли труднодоступные позиции в высокогорной местности Жанырык в 25 верстах от Гульчи. 25 апреля они оказали упорное сопротивление царским войскам. Бой продолжался целый день. Но все же отряду М. Д. Скобелева удалось вытеснить кыргызов с занимаемых ими позиций. Потери были большие, особенно со стороны восставших.

Значительную помощь русским оказал сарыбагышский манап Шабдан Джантаев. Его джигиты во главе с Баяке-батыром Кунтугановым активно действовали против алайских повстанцев.

Шабдан и Скобелев

Шабдан и его джигиты были летучим отрядом в войске генерала М. Д. Скобелева, которое в 1876 г. двинулось на Алай, преследуя Абдулла-бека. Скобелев, пытаясь решить дело мирно, послал Шабдана на переговоры с ним. Шабдан чуть не поплатился свободой и жизнью, но с честью вышел из трудного положения. Когда через день с двумя казачьими сотнями подошел князь Витгенштейн, Шабдан передал ему знамя, отбитое у Абдулла-бека, и восьмерых пленных. Позже Абдулла-бек был полностью разбит и бежал в Афганистан. Оттуда он прислал клятву, что не будет больше воевать, а также сломанный кылыч (шашку) в знак примирения. Уходя от мирских дел, он решил совершить хадж — паломничество в Мекку, но по дороге умер. В том же 1876 г. его тело было доставлено на Алай убитой горем Курманджан, похоронившей сына и построившей ему на родине намогильный мавзолей-гумбез.

После гибели Абдулла-бека соплеменники сложили о нем песню — плач человека, вынужденного покинуть родину.

Царица Алая Курманджан-датка, опасаясь нашествия «кяфиров», откочевала со своими аилами в долину Коксу на Кашгарскую границу. Подданные Якуб-бека (не без его ведома) разграбили аилы Курманджан и выпроводили ее. Потеряв большую часть стада, датка возвратилась на Алай, а оттуда предприняла еще одну попытку уйти в Афганистан.

Джигиты Шабдана окружили Курманджан-датку на границе. Учитывая огромный авторитет «царицы» у алайских кыргызов, князь Витгенштейн проводил Курманджан с почетом в штаб Скобелева в Маргелан.

Князь, неплохо разбиравшийся в местных обычаях, с чуткостью отнесся к владычице гор, впервые увидевшей в родных землях чужих воинов.

ШАБДАН ДЖАНТАЕВ
(1840—1912 гг.)

Шабдан Джантаев

Крупнейший сарыбагышский манап, один из потомков знаменитого Атаке-батыра, родился в местности Туюк-Булун на северном берегу Иссык-Куля. В юности прославился удачными набегами — барымтой; был представителем кыргызов на приеме у Малля-хана в Коканде, получил от него ценный подарок и оружие. Служил два года в Ташкенте при ханском наместнике Канаате. Ему предлагали стать беком в крепости Бишкек. Но Шабдан предпочел свободу и уехал в родные кочевья. После того, как его отец Джантай подчинился русским, Шабдан также безоговорочно принял российское подданство

и стал верно служить новым властям. В 1868 г. с двумястами джигитами он помогал бишкекскому уездному начальнику Г. Загряжскому утверждать новое административное управление на Центральном Тянь-Шане. С 1876 г. в составе войск М. Д. Скобелева завоевывал Кокандское ханство, участвовал в сражениях против повстанцев Пулат-хана, за что получил Георгиевский крест. Шабдан отличился в борьбе с Абдулла-беком, в разгроме последних отрядов повстанцев, возглавляемых Джитим-ханом.

Шабдан до самой смерти верно служил царскому правительству. Получил чин войскового старшины, равнявшийся званию подполковника. Ему определили пенсию в размере 300 руб. в год и пожизненно выделили в личное пользование 400 десятин земли. В 1883 г. он находился в составе туркестанской делегации на коронации Александра III.

Генерал М. Д. Скобелев — будущий герой Шипки, первый ферганский военный губернатор, тогда еще не был знаменитостью. Он принял Курманджан со всей обходительностью, на какую только был способен brave офицер и галантный придворный, проявив при этом недюжинный дипломатический талант.

— Передай, братец, княгине, — сказал он проводнику, — что своим посещением она оказала мне большую честь. Да смотри, переведи точно!

Генерал М. Д. Скобелев

Курманджан неловко поклонилась, — очень уж неудобно было сидеть на непривычном стуле. Она незаметно рассматривала стройного подтянутого генерала, его сверкающий белоснежный мундир, пышные усыщи с бакенбардами, веселое лицо.

— Скажи еще, что сыновья ее храбро дрались против нас. Богатыри! Молодцы! Такими сыновьями я сам бы гордился!

Датка опять поклонилась. Лицо ее зарозовело от приятного смущения: такая неожиданная похвала.

Долгая беседа дала хорошие результаты. Скобелев убедительно просил Курманджан-датку написать сыновьям: пусть возвращаются в айлы со всеми бежавшими джигитами. Теперь наступает пора мирной жизни.

Датка обещала, но в ответ потребовала не преследовать восставших, освободить пленных алайцев...

По окончании беседы генерал оказал гостье особую честь: лично проводил за порог своей палатки. Глубоко тронутая всем этим, Курманджан собралась было сесть на свою лошадь, как вдруг протянула поводья генералу:

— У меня сейчас ничего нет, уважаемый, возьми хоть эту лошадь в подарок!

Скобелев вопросительно обернулся к переводчику. Тот объяснил. Курманджан и в унижении помнила свое величие: ей следовало одарить представителя соседнего государства. И свою последнюю лошадь владетельная когда-то датка преподнесла русскому генералу. Генерал был крайне изумлен.

Но все-таки нашелся:

— Переведи, уважаемый, княгине: русские обычаи не позволяют мужчине принимать подарки от женщин. Только наоборот! Эй, Кузьма! Принеси мой бухарский халат!

Под рукоплескания русской половины присутствующих и восторженный шепот кыргызской генерал накинул парчовый халат на худенькие плечи датки.

Курманджан сдержала слово. Она направила послания своим сыновьям. Войну нужно было кончать. Камчой не перерубить оглоблю. Да и сыновьям

обещали не только помилование, но и назначение волостными управителями. Датка была в себе уверена. И уверена в правильности сделанного выбора.

Весь Алай до Памирского перевала был освобожден от повстанцев: кто-то бежал с Абдулла-беком, кто-то вернулся в свои кочевья, к мирной жизни. Считая восстание подавленным, Скобелев 5 августа 1876 г. телеграфировал командующему Туркестанским военным округом: «Счастлив донести, что владение Большим Алаем, по моему мнению, обеспечивает спокойствие Ферганы на будущее время».

Таким образом, Южный Кыргызстан был завоеван русскими силой оружия.

Роль Курманджан в истории Кыргызстана велика и вместе с тем неоднозначна. Первоисточники свидетельствуют о том, что она была сильной, незаурядной личностью, умной и дальновидной правительницей.

Биография *Курманджан* (1811–1907 гг.) по-своему романтична. Родилась она в семье простого кыргыза-кочевника из рода монгуш на Алае. На восемнадцатом году ее выдали замуж за человека, которого она впервые увидела в день свадьбы. Он ей не понравился, и она, вопреки традициям и религиозным канонам, осталась жить в юрте отца.

В 1832 г. энергичный феодал Алымбек, получивший от кокандского хана титул датки и управление всеми кыргызами Алая, освободил Курманджан от «брачного контракта» и женился на ней. Курманджан стала хорошей помощницей мужу и в его частое отсутствие (он вскоре стал приближенным, а затем и первым визирем хана) несла бремя правительницы Алая. После смерти Алымбека

Курманджан-датка

Курманджан-датке 96 лет

в 1862 г. Курманджан, отомстив убийцам своего мужа, стала полноправной правительницей Алая. Бухарский эмир Музафар и кокандский Худояр-хан присвоили ей почетное звание датки (равноценно чину генерала царской армии), «... снабдив ее надлежащим ярлыком и одарив подарками». Вынужденная смириться с поражением повстанцев после падения Кокандского ханства, Курманджан перешла на службу к царю, призвала к этому своих сыновей и все население Алая, который летом 1876 г. был присоединен к России. На этой территории было образовано 5 волостей: Кичи-Алайская, Наукатская, Гульчинская, Узгенская и Ак-Буринская, которые вошли в состав Ошского уезда. Ими стали управлять сыновья Курманджан-датки: Оморбек, Камчибек, Асанбек и Батырбек, Политическим завещанием звучит одно из ее писем ферганскому военному губернатору Ионову:

«... Когда Ферганское мусульманское государство (т. е. Кокандское ханство) не признавало еще России, я воевала и спорила с Вами. В это время на Алай ошский начальник Ионов прибыл с генералом [М. Д. Скобелевым]. Представил меня генералу. Генерал встретил меня приветливо, отнесся с уважением. Я осталась довольна...

В это мирное время я заявляю: весь мой народ, я сама и мои родные никогда не выступим против Вас. От нас

Экспедиция
К. Маннергейма в гостях
у Курманджан-датки

никакой неприятности не будет. Если мой народ сделает плохо и станет изменником, тогда накажу виновного самой тяжелой мерой, буду вечно мучиться до конца дней своих.

В завершение ставлю свою печать — дочь Маматбека Курманджан-датка. В связи с потерей печати — подписываюсь».

Личная жизнь Курманджан была полна драматических событий. Оставаясь богатой, владея многочисленным поголовьем скота, она пользовалась беспрекословным авторитетом у кыргызов. Волостными управителями были устроены ее сыновья. Но когда двое из сыновей и два внука были обвинены в контрабанде товарами и убийстве таможенников, Курманджан при всем своем влиянии не смогла им помочь. Не имели

Памятник
Курманджан-датке
в г. Бишкеке

успеха личные обращения к ошскому уездному начальнику, ферганскому военному губернатору и туркестанскому генерал-губернатору. Любимый сын Камчибек был повешен на главной площади Оша при огромном стечении народа и в присутствии самого военного губернатора Повало-Швыйковского. Другой сын — Маматбек и два внука — Арсланбек и Мирзапаяс — были закованы в цепи и сосланы на каторгу в Сибирь. Такого оскорбления и позора Курманджан перенести не смогла. Датка была подавлена морально: она раздала весь свой скот, уединилась в родном аиле, никого не принимала.

Имя Курманджан стало легендарным, память о ней дошла до наших дней. Память, подкрепленная героическими делами ее потомков: Кадырбек Камчибеков и Джамшибек Карабеков — внуки «алайской царицы» — стали членами большевистской партии, кавалерами боевых орденов Советской республики, а праправнук — Муса Мирзапаясович Адышев — видный ученый-геолог, был президентом Академии наук Кыргызской Республики.

Это интересно

1 февраля 1907 г. в селении Мады, что в 13 верстах от г. Ош, умирала 96-летняя «алайская царица».

У ее постели в благоговейном молчании стояло множество людей всех возрастов — многочисленное потомство. Но даже такая большая юрта не смогла вместить всех внуков, правнуков и праправнуков датки.

Слух о ее болезни заставил многих приехать в ее аил.

Еще бы! Женщина, сама выбравшая себе мужа! Женщина, наследовавшая управление Алаем. Женщина-генерал! Получившая высокое звание из рук правоверного эмира Бухары, звание, подкрепленное кокандским Худоярханом! Ходил слух, что она также и поэтесса, известная под псевдонимом Зиннат! Умирала алайская царица — основательница огромного клана.

Весть о ее смерти мгновенно разнеслась по округе. Отовсюду ехали конные, шли пешие. Махмуд-бек на правах хозяина встречал наиболее почетных

прибывающих. Перед входом в юрту в два ряда — внуки и правнуки покойной. И каждый раз по приезде нового гостя усиливался плач и скорбные причитания.

Покойница лежала не на полу (как это было принято), а на столе под парчовым покрывалом. Рядом с нею — подарки государя-императора, а также подношения восьми генерал-губернаторов, которых пережила датка, бесчисленные дары от уездных начальников и прочих чинов. Русская администрация с большим почтением относилась к Курманджан и во всех официальных бумагах именовала ее не иначе, как «датка» — правительница.

К моменту смерти Курманджан из 183 ее потомков оставалось в живых 98 (два сына, две дочери, 31 внук, 57 правнуков и 6 праправнуков).

ХОЗЯЙСТВО И БЫТ КЫРГЫЗОВ

Традиционное хозяйство кыргызов — скотоводство, земледелие, охота, промыслы — развивались на основе многовековых навыков, а быт почти не менялся веками.

Скотоводство. Кыргызы с глубокой древности занимались скотоводством. Как отмечал Чокан Валиханов, «кыргыз ест, пьет и одевается скотом. Для него скот — дорожка личного спокойствия». Поэтому при встрече кыргызы сначала справлялись о благополучии скота, а потом уже семьи.

Кыргызы разводили, главным образом, овец, лошадей, крупный рогатый скот, в небольшом числе верблюдов и в высокогорном Алае — яков. Скотоводство велось экстенсивно — сена на зиму, как правило, не заготавливали. Не имели и закрытых загонов для скота. Но определенное развитие все же наблюдалось: происходил отбор улучшенных пород скота, совершенствовались знания по уходу за ним, лечению.

Пастбища признавались «божьими» («Вся земля в руках Аллаха!»), их использование регулировали аксакалы —

Памирец на яке

хранители вековых обычаев. Преобладало «право» сильного: более сильный род мог занять летние кочевья или зимовки ослабевшего соседа. Главными распорядителями пастбищепользования были предводители племен и родов, поэтому за ними и сохранялось право на лучшие угодья.

Земледелие играло второстепенную роль. Больше внимания ему уделяли на юге, под влиянием оседло-земледельческой культуры узбеков. Но кыргызы имели свои запашки под зерно и в северных районах Кыргызстана. Сеяли преимущественно просо, пшеницу и ячмень.

К 1762 г. относятся первые сообщения о разведении близ Оша риса. В Ферганской долине культивировались бахчевые. На севере — в Семиречье и Тянь-Шане — посевы служили лишь необходимым дополнением к скотоводству. Если на юге земледелие было орошаемым, поливным,

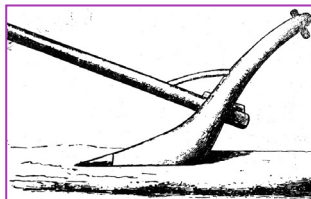
Земледелец
с деревянным плугом

то на севере — в основном богатым, неполиваемым. Хотя и здесь существовали каналы, арычная сеть. Арыки проводили коллективным трудом — ашаром. Вода распределялась по результатам затраченного труда, хотя преимущественное право оставалось за беками, биями, манатами.

Поля, возделанные бедняками или наемными работниками, принадлежали богатым. Соответственно, львиная доля урожая доставалась хозяевам пашни.

Так, у манапа Боромбая на южном побережье Иссык-Куля, в местности Джуука, были свои хлебные склады и фруктовый сад. А датка Алымбек имел в Ферганской долине в различных селах пахотные участки. Доходы с них распределял мутавалий — распорядитель медресе, функции которого исполняли сыновья Алымбека.

Охота. Кыргызы славились как хорошие охотники. Охотились с ружьем и ставили капканы. Любимым занятием была охота с ловчими птицами. Бедняки добывали шкуры и маралы рога по заказу знатных людей. Сарыбагышский манап Ормон содержал нескольких охотников специально

Деревянная соха
с железным наконечником

Охотники с ловчими
птицами

для отстрела маралов, рога которого, как считалось, обладали лечебными свойствами. С середины XIX в. возрос спрос проезжих купцов на звериные шкуры (одна рысья шкура оценивалась в пять баранов), и кыргызы стали чаще промышлять ловушками и капканами.

Домашние промыслы. Все необходимые в быту и хозяйстве предметы изготавливались на месте, подручными средствами. Процесс домашнего производства был ограничен рамками семьи: одни ухаживали за скотом, другие готовили сырье, третьи валяли войлок или выделывали кожи, шили одежду и т. д. Еще не было общественного разделения труда, из домашних производств не выделились самостоятельные ремесла. Хотя ювелирное и кузнечное производства уже можно было считать ремесленными.

Кыргызы отчасти занимались и горнорудным промыслом. Английский агент Мир Иззет-Улла упоминает кыргызский поселок Шор-Булак, где «нашли свинец, копи разрабатываются кыргызами, которые выплавляют свинец (и торгуют этим металлом)». О добыче кыргызами свинца в районе Ура-Тюбе, в горах Кара-Тау — северных отрогах Тянь-Шаня, в верховьях долины Чон-Кемин упоминают кыргызские предания и многие путешественники. В окрестностях Науката кыргызы добывали медь, из шлихового

На охоте

песка прииссыккульских речек — железо. В незначительном количестве добывали природный каменный уголь в Таш-Кумыре и Сулюкте, а в горах Алая, в Джумгале, Кочкорке и Кетмень-Тюбе — соль, столь необходимую для скота. Г. Загряжский, в частности, отмечал, что кыргызы «целыми караванами» ходят в горы и привозят кусковую соль.

Домашние промыслы кыргызов, известные с глубокой древности, продолжали существовать вплоть до конца XIX столетия. Лишь во второй половине XIX в. появляются профессиональные ремесленники — *уста*.

Торговля. Кыргызы не любили заниматься торговлей, они прибегали к услугам приезжавших и транзитных купцов. Своих купцов у них почти не было.

Развитие скотоводства стимулировало обмен скота на продукты земледелия оседлых жителей, на предметы быта и роскоши у приезжих купцов. Анонимный автор в середине прошлого столетия писал: «Почти все торговые обороты кыргызов ограничиваются меною своего скота торговцам, приходящим из Кашгарии, России, Коканда и Китая».

Наезжавшие в кыргызские кочевья торговцы обычно начинали с того, что обращались к влиятельным манапам за покровительством. Нередко кыргызы брали товары

в долг, что было выгодно купцам: если осенью продавец за свой товар должен был получить молодого барашка, то весной — взрослого барана.

В середине XIX в. 12 бараньих кож приравняли к одному барану, лисий мех также равнялся барану, куний — двум баранам. Шесть баранов были эквивалентны быку. На баранов выменивали всевозможные ткани, халаты, чугунные котлы, китайский фарфор, кокандские ружья, украшения.

Феодално-родовая раздробленность и постоянные междоусобицы мешали развитию торговли. Бывали случаи, когда манапы насильно заворачивали купеческие караваны с основной трассы в свои аилы, чтобы взыскать торговый зякет. Иногда манапы-должники просто прогоняли купцов, предварительно еще и ограбив их.

Торговые сделки не оформлялись письменно. «Все обязательства и договоры происходят между кыргызами словесно», — гласило обычное право. В южных районах внутреннее юридические сделки, например купля-продажа земли, лавок и т. п. осуществлялись еще и по шариату — нормам ислама — то есть могли подтверждаться письменными документами.

В городах торговый взаимообмен иногда заменялся денежными сделками, но деньги использовались мало. Своей денежной единицы кыргызы не имели. Использовали бухарские и кокандские деньги: тилля, теньге, пул — золотые, серебряные и медные монеты разного достоинства. Разменные серебряные слитки — джамба служили для крупных торговых сделок, их также выставляли призами на соревнованиях. Недолгое время в Оше кокандский хан имел монетный двор, чеканивший мелкую медную монету — пул.

В XIX в. здесь начали выпускать серебряные теньге по образцу бухарских и золотые тилля. Одна тилля была равна 21 теньге, 1 теньге — 4 дирхемам и 45–60 пулам.

С расширением территории и ростом экономики Кокандского ханства монеты с обозначением монетного двора «Хуканд-и латиф» (Приятный Коканд) или «Фергана» имели хождение во всем Кыргызстане.

На монетах по освещенной исламом традиции помещалось имя верховного правителя. Едва вступив на престол, новый хан, как правило, спешил распорядиться о выпуске собственных золотых и серебряных монет. По этой причине иногда перечекались монеты предшественника.

В 1983 г. на границе с Китаем, в Ак-Сайской долине Нарынской области в скальной расщелине на глубине до 1 м был найден крупный клад, содержащий 3447 бронзовых монет, самая древняя из которых изготовлена в начале правления династии Тан (618–907 гг.), а самая последняя по времени — 10 цяней провинции Синьцзян 1851–1862 гг. Клад иллюстрирует более чем 1200-летний период денежного обращения Китая. В то же время он является свидетельством торговых отношений в приграничном Кыргызстане в первой половине XIX в.

Торговля с Китаем велась и на китайские серебряные слитки — джамбы. Ладьеобразные денежные слитки использовались еще во времена династии Юань (1279–1368 гг.), китайцы называли их «юань бао». Отсюда их название «ямб» в русском языке и «джамб» в кыргызском. В XIX в. расчет серебряными слитками получил в Китае широкое распространение. Выпускали различные по форме джамбы весом от 20 до почти 2000 г. Использовались они и на соседних с Китаем территориях. В частности, в Кыргызстане в зависимости от веса их называли «тай туяк» — лошадиное копыто и «кой туяк» — баранье копыто. В эпосе «Манас» в эпизоде «Тризна по хану Кокетею» среди различного вида состязаний описывается стрельба по подвешенному к высокому шесту слитку серебра (джамба).

Серебряные монеты из Синьцзяна, Хивы, Афганистана и Индии служили и женскими украшениями. Изображение

Женщина с детьми
во время кочевки

на монетах, как правило, не забивалось, и при необходимости их могли снова пускать в обращение.

С присоединением к России товарно-денежные отношения в жизни кыргызского народа утвердились окончательно.

Аил. Кыргызы жили в аилах. Количество юрт и жителей в них было непостоянным: в летнее время аилы, как правило, разрастались, в зимнее — уменьшались. Бедняки часто селились ближе друг к другу; так было удобнее совместно выпасать скот на небольших пастбищах. Баи и манапы, имевшие много скота, селились отдельно на раздольных пастбищных угодьях.

В настоящий праздник превращались перекочевки. Девушки и женщины надевали лучшие одежды, распевали песни. Богатые перекочевывали со своим скарбом на верблюдах, бедные — на волах.

В XIX в. в южных районах Кыргызстана появляются первые кыргызские кишлаки — свидетельство перехода кочевников к оседлой и полuosедлой жизни.

Социальная структура. На верхней ступени иерархической лестницы кыргызского общества стояли манапы. Манапство выросло из бийства. Те, кто еще в XVIII — первой половине XIX в. назывались биями (например, Тагай-бий, Атаке-бий), позже — с середины XIX в. — в письменных документах стали называться манапами.

Обстановка и быт
кыргызских семей
в конце XIX в.

Самый характерный пример — бий Боромбай, который впервые в письме от 1844 г. назван уже манапом. Сам Боромбай так писал о своем положении: «Сам я, хотя не великий человек, но пользуюсь общим положением и доверием, известен ташкентскому хану и бекам, а равно имя мое известно хану китайскому».

На территории Южного Кыргызстана, больше подверженного влиянию Бухарского и Кокандского ханств, на верхних ступенях иерархической лестницы стояли бек или датка — лица, обладавшие родовой властью и чиновничьи полномочиями.

Бии, утратив прежние функции, сохранили лишь полномочия судей. В целом, все богатые именовались баями.

Основную массу трудового кыргызского населения составляли рядовые скотоводы — букара. Беднейшие из них назывались кедеи. Те, кто перешел к земледелию, назывались джатаками (буквально — *оседлый*) и кошчу (буквально — *пахарь*). На юге более употребляемым был равнозначный им термин «егенчи». Тех же, кто обрабатывал землю за долю урожая, называли *чайрикер*.

Рабство у кыргызов существовало в патриархальной форме. В рабов превращали военнопленных, окончательно

разорившихся и задолжавших соплеменников. Раб — *кул* — был полностью бесправным: он пас скот хозяина только за пропитание, его могли продать, передать в качестве приданого невесты, выставить как приз на спортивных состязаниях. Манап Джантай уплатил, например, в качестве калыма за жену своего сына Шабдана 45 рабов, манап Джангарах призом только на одной байге (конных состязаниях) выставил 60 рабов.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗОВ В XVI — СЕРЕДИНЕ XIX в.

Общее и особенное в культуре кыргызского народа

Культура кыргызского народа в XVI—XIX вв. продолжала развиваться на основе традиций, сложившихся в древности и средневековье. В материальной культуре кыргызов продолжились традиции саков и усуней, тюрков и монголов. Вместе с тем ряд элементов сближает ее с культурой других народов Средней и Центральной Азии.

Рассмотрим основные черты материальной культуры кыргызов в XVI—XIX вв. К сожалению, ученые располагают незначительным числом предметов, относящихся к периоду XVI—XVIII вв. Однако, учитывая стойкий характер традиций развития культуры кочевых народов, мы можем судить о ней по тем многочисленным данным, которые предлагает нам XIX век.

Своеобразная духовная культура кыргызского народа стала почвой, на которой позже расцвели литература, искусство, наука.

Внутреннее убранство
юрты конца XIX в.

Жилище

Преобладающим типом жилища кыргызов на протяжении многих веков была юрта — универсальное жилое сооружение. Путешественники, посетившие в разное время кочевые районы Средней Азии и Казахстана, отмечали удивительную приспособленность юрты к условиям кочевого образа жизни. Н. М. Пржевальский писал: «Юрта составляет незаменимое жилище. Ее можно быстро разбирать и переносить в другое место, в то же время она служит достаточной защитой от холода, зноя и непогоды. Действительно, в юрте в то время, когда горит огонь, довольно тепло, даже в самый сильный мороз; войлочная оболочка такого жилища отлично защищает от жары и дождей, хотя бы самых проливных».

Кыргызские юрты несколько отличались от казахских или калмакских. По словам П. П. Семенова-Тян-Шанского, жилище кыргызов имеет более низкий полусферический купол и нарядный внешний вид. Внутреннее же убранство указывает на пренебрежение к роскоши и неге. Чокан Валиханов, побывав в гостях у верховного бугинского пра-

Обстановка и быт
кыргызских семей
в конце XIX в.

вителя Боромбая, писал, что даже у манапа в юрте было совершенно пусто: около стены «лежала куча войлока, простых бухарских одеял, на которые были брошены китайские подушки. Деревянные ковши, кожаные бурдюки с вином, деревянные местной работы чашки, котлы лежали повсюду в живописно-беспорядочном виде. Хозяйка дома — почтенная аял [женщина] восседала на бараньей шкуре». Спартанская жизнь и пустота юрты были для кыргызов

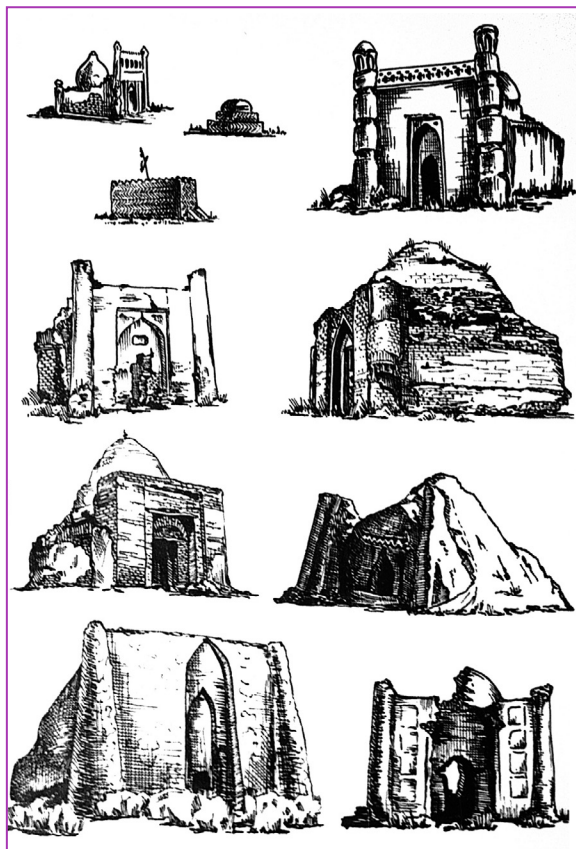

«Кыргызские кибитки
на р. Чу».
Худ. В. В. Верещагин

обычными. Внешний вид и убранство юрты отражали социальное положение владельца.

Архитектура кыргызов представлена в основном гумбезами на могилах знатных баев и манапов, построенных примерно во второй половине XVIII в. Мазар Бурхан-ад-Дина в Фергане, Сулеймана — в Оше и некоторые другие мавзолеи возведены еще в XVI в.

Востоковед М. И. Венюков писал: «Кара-кыргызы чтут и некоторые памятники народов, обитавших прежде на их земле... Памятники собственной старины ценятся еще

Виды гумбезов

выше... могилы предков очень почитаются и делаются наподобие часовен с каменными стенами».

При строительстве гумбезов использовали разные материалы. П. П. Семенов-Тянь-Шанский, посетив мавзолеев в междуречье Тюпа и Джергалана, писал, что среди красных и серых кирпичей проглядывали особенно прочные и красивые глазурованные кирпичи, «очевидно, набранные из древних развалин». Именно этот гумбез натолкнул Ч. Валиханова на мысль, что «если у кыргызов есть свое художество, архитектура — то это... есть архитектура монументальная, архитектура могил».

Культовая архитектура кыргызов. На юге Кыргызстана, где было сильно влияние ислама, развивалась культовая архитектура. Только в Оше и его окрестностях после падения Кокандского ханства было зарегистрировано 147 мечетей и 6 медресе. На севере, где кыргызы вели в основном кочевой образ жизни, а жилищем была юрта, также имелись строительные сооружения культового назначения: мавзолей-гумбезы, мечети и медресе.

Архитектура сочетала атрибуты исламской культуры с местными особенностями. В ней нашли отражение национальные традиции, стиль, отмеченный внешней простотой и согласованностью форм. Иногда гумбезы строились по заказу и узбекскими мастерами. Сказывалось влияние и доисламских верований — строения украшали жанровыми рисованными сценами, изображениями людей и животных (а не только растительным орнаментом). Таковы были гумбезы Ногая в Тюпской долине, Байтика — в Чуйской долине, гумбезы в Таласе. На Иссык-Куле мавзолей украшались рогами оленей, на юге — хвостами яков. Все они имели сферические купола, фронтонные колонны и узкие стрельчатые входы. Изредка у фасада ставились каменные эпитафии.

Сохранились до наших дней гумбезы Тайлака и Атан-тая на р. Нарын, Балчака — на южном побережье Иссык-

Медресе Алымбека.
Сер. XIX в. (г. Ош)

Куля, мавзолей возле с. Орловка в Таласе и в с. Большой Орал близ Бишкека.

Мечети и медресе возводились в традиционном мусульманском стиле в основном на юге Кыргызстана. Они отличались большей скромностью, чем постройки юга Средней Азии. Исключением является медресе Алымбека-датки, богато декорированное как снаружи, так и изнутри. Стрельчатые минаретные колонны на фронтоне придавали ему строгий и возвышенный вид. Медресе Алымкула в Оше, Автобачи и Араб-бая в Узгене, Али-Кули Хасан-бия в с. Карасу — относятся к XVIII—XIX вв. К сожалению, ни одно из этих строений не сохранилось.

Крепости. В 20–30-е годы XIX в. кокандские завоеватели построили на кыргызских землях крепости: Бишкек, Токмок, Ат-Баши, Джумгал, Тогуз-Тороо, Куртка, Каракол, Барскоон, Конур-Олен, Таш-Курган, Дараут-Курган и др. Крепость — прямоугольное глиняное строение в четырехугольном глинобитном окружении длиной 60–70 м и высотой до 5 м, с башнями для орудий по углам и в центре. Снаружи крепость окружена неглубоким рвом. Крепостной гарнизон обычно состоял из 150–200 человек, а в укреплении Бишкек могло разместиться более тысячи воинов.

Кыргызские феодалы строили крепости по типу кокандских, но уступавшие им по размерам. Одна из них (в Таласской долине) принадлежала Нуреку Аджибекову. В 1843 г. иссык-кульский манап Боромбай построил в верховьях р. Джуука крепость Кызыл-Ункур. Археологические исследования показали, что военные укрепления кыргызами возводились еще до кокандской колонизации, но их было немного.

Оружие. Угроза агрессии, междоусобицы вынуждали кыргызов постоянно вооружаться. Сабли, боевые топоры, пики, копья, другое оружие изготавливали из высококачественной стали и богато украшали. Так, в эпосе «Семетей» упоминаются грозные топоры из белой стали с золотой рукоятью и другое оружие, украшенное серебром с ртутью. Верный лук со стрелами сменяется в XVIII в. фитильным ружьем. Соратник П. П. Семенова-Тян-Шанского по путешествиям И. Бардашев писал о вооружении кыргызов в середине XIX в.: «Кыргызы сравнительно с другими ордами имеют более оружия, особенно огнестрельного, приобретаемого прежде всего в Коканде, но ружья их вообще длинные, тяжелые и с фитилями вместо замков». Оружие использовалось не только в сражениях, но и для охоты.

Одежда кыргызов-кочевников отличалась особым покроем. Ее шили из тонкого войлока, кожи и шкур животных, грубых шерстяных тканей домашней выработки; часть ее приобретали в Фергане и Кашгаре. К середине XIX в. из России привозят ситец, миткаль, сукно и другие ткани.

Ремесла. Промыслы отличались единообразием форм, технических приемов, традиционностью навыков, передаваемых из поколения в поколение. Женщины занимались выделкой войлока, кож, изготовлением ковров, тканей, одежды, предметов внутреннего убранства юрты. Мужчины предпочитали кузнечное и ювелирное дело, обработку дерева и кож. Женские серьги, перстни, браслеты нередко украшали зернью, часто в сочетании с инкрустацией.

Памирские кыргызки

Чеканка по серебру отличалась разнообразием элементов, поверхность украшений, блях для поясов, предметов сбруи подвергалась чернению. Кузнецы изготавливали не только украшения, но и металлическую утварь, а также оружие, сабли, пики, ножи, отделывали железными пластинами щиты.

Изделия ремесленников украшались простым, строгим по форме, гармоничным по цвету орнаментом. Кыргызы сами изготавливали весьма стойкие минеральные и растительные красители. Широкое распространение в быту получили орнаментированные войлочные ковры (алакий-изы), узоры которых были четкими, крупными, контрастных цветов. Древнее происхождение этой художественной манеры доказывает ее сходство с войлочными изделиями, найденными в Пазырыкских курганах Алтая.

Популярным видом декоративно-прикладного искусства была вышивка шерстью по коже и войлоку, украшавшая

Ткачиха за работой

одежду и предметы домашнего обихода. В интерьере юрты популярен до сих пор настенный вышитый ковер из войлока, украшенный вышивкой, — туш-кийиз.

Мастера-кожевники из кожи делали сосуды, сундуки, футляры, конскую сбрую, седла, пояса. Изделия украшали орнаментом, плоским и рельефным тиснением, аппликациями, декоративным швом, металлическими бляшками.

В XVI—XIX вв. материальная культура кыргызского народа развивалась и совершенствовалась.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗОВ

Устное народное творчество

Особое место занимали эпические памятники героического и лирико-романтического характера. Всемирно известен кыргызский народный эпос-трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек».

В XVI—XVIII вв. в Кыргызстане создаются циклы эпических произведений, в которых звучит тема борьбы

против калмакских феодалов: «Эр-Тоштюк», «Жаныл-Мырза», «Эр-Табылды», «Курманбек», «Жаныш и Байыш», «Эр-Эшим». Реальность отражения приближает их к жанру исторических сказаний.

Художественная литература

В прошлом столетии были известны талантливые авторы-исполнители не только устных форм поэзии, но и акыны-письменники.

Особого внимания заслуживают акыны-письменники, называемые заманистами. *Заманизм* — историко-философское учение о бренности мира и его неизбежном трагическом конце. Яркими представителями были Арстанбек, Молдо Кылыч, Молдо Нияз.

Известен также и талантливый акын *Калыгул Байуулу* (1785—1855 гг.) Родился в местности Карой-Сарай Иссык-Кульской долины в зажиточной семье, приходился близким родственником и другом известного сарыбагышского манапа Ормон-хана. Его считают видным представителем феодально-байской идеологии. В своем произведении

Раритетные рукописные книги

Школьники на занятии

«Акыр заман» («Конец мира») он описал тип социальных отношений, близких традиционному образу жизни. Калыгул воспевал ушедшие времена, прославлял добрых родо-правителей, якобы заботящихся о благе бедных сородичей. В то же время он осуждал феодальные междоусобицы, призывал манапов к мирной жизни. В его стихах обличается произвол кокандских ханов. Поэтические строки пронизаны гражданственностью, патриотизмом и, вопреки общей идее, — в них звучит жизнеутверждающий мотив. Стихи Калыгула были популярны у самых различных слоев населения — от бай-манапов до обездоленных бедняков-скотоводов.

Современник Калыгула акын **Арстанбек Бойлош-уулу** (1824—1878 гг.) родился в местности Тескей-Сырт Иссык-Кульской долины в семье бедняка. В сочинении «Тар заман» («Эпоха безысходности») он ностальгирует о безвозвратно ушедшей «эпохе дедов», когда якобы была социальная справедливость, и призывает сохранить достояния предков. В патриархальном укладе жизни, на его взгляд, не было различий между бедными и богатыми. В «Тар замане» основной является идея обреченности — угнетенные массы смиренно и терпеливо должны нести бремя рабства, ибо таково незыблемое божественное установление.

В произведениях Арстанбека реалистично отражены исторические события. Они требуют критического анализа, ибо наряду с негативными, содержат призывы к свету, знаниям, прогрессу.

Калыгул не знал грамоты, его произведения были записаны позже, а Арстанбека можно считать одним из родоначальников дореволюционной письменной литературы кыргызов.

Это интересно

СУФИИ

Суфизм — мистико-аскетическое течение в исламе, возникшее в VIII в. Суфии искали истину, уповая на чувство: искреннее, доведенное до мистического экстаза чувство любви к Богу. Один из величайших суфиев Ибн аль-Араби (1165-1240 гг.) писал: «Бытие едино, и не может рассматриваться двояко — как Истина и как Творение. Поэтому будет одинаково истинно, если ты скажешь о себе и о Боге, что он — это я, я — это он». Для суфиев человек — зеркало Бога, в котором тот видит свой облик. Чтобы слиться с божеством, суфий должен отказаться от участия в политической и общественной жизни, от богатства и почестей. Его обязанность — учить людей истинному отношению к Богу.

Суфизм был распространен в Средней Азии уже в XI в. Юсуф Баласагуни придал черты суфия одному из персонажей своей поэмы — Одгурмышу, который проповедует уход от мира в созерцательную жизнь. Не соглашаясь с этой проповедью, Юсуф призывает людей к деятельной жизни:

Стезю служенья идешь — не забудь:
Служение людям — вот праведный путь.
И в селах и градах есть много святош,
А путь отречения от всех — нехорош.

Многие суфии участвовали в общественной жизни; а основатель одного из наиболее известных суфийских орденов — Накшбанди — Бахааддин Накшбанд (XIV в.) говорил об отшельничестве как о гордыне.

Именно представители ордена Накшбандия вели наиболее активную пропаганду ислама в Кыргызстане, привлекая на свою сторону в первую очередь

влиятельных биев — предводителей некоторых кыргызских племен и используя их помощь в политической борьбе. Например, предводитель племен кушчу Галиджа-бий был военачальником мусульманских войск Туркестана во время борьбы с калмацкими завоевателями. Он был мюридом («мюрид» — «взыскующий», «последователь») Калан-ходжи, духовного владыки Кашгарии и Ферганы, представителя течения ходжагон (накшбандия).

Наставника-мюрида называли муршид («направляющий»), а в Средней Азии — ишан. Мюрид был обязан беспрекословно повиноваться ишану («мюрид в руках у ишана должен быть таким, каким мертвый является в руках омывателя трупов») и делать материальные приношения. В XIX в. ишаны, у каждого из которых был в подчинении один из кыргызских родов, имели на местах своих наместников — хальф, которые должны были «наставлять в вере» своих соплеменников и собирать «дары» для ишана.

Мюридизм продержался в Кыргызстане вплоть до конца XIX в.

Молдо Нияз (ок. 1820—1896 гг.) — один из немногих кыргызских акынов-письменников. До нас дошли две рукописи санат — поучений Молдо Нияза. Родился он предположительно на юге Кыргызстана в кишлаке Ак-Кия, образование получил в медресе Кашгара, объездил со своими песнями почти всю территорию Кыргызстана, Каратегина и Кашгара. Поэт был свидетелем важнейших исторических событий середины XIX в. — гнета и краха Кокандского ханства. Он критикует жестокость властителей, с сарказмом описывает недостойное поведение ханских посланцев и ставленников. Немалое место в санатах занимают исламские мотивы. Но основная ценность санат — в фактических сведениях и их оценке, поскольку рукописи — не только оригинальные литературно-художественные произведения, но и важный исторический источник

В свое время его произведения были широко известны среди кыргызов. Однако большая часть рукописей была утеряна в годы сталинских репрессий. Сохранились записи назидательных, любовных стихов поэта и песни-плачи.

Исторические события в его произведениях отражены через призму религиозного мировоззрения.

Сочинения Молдо Нияза имеют огромное значение для изучения истории кыргызского языка, экономической и культурной жизни народа. Они являются историко-литературными памятниками.

Манасчи, ырчы, акыны обычно сами исполняли как фольклорные, так и собственные произведения, речитативом, иногда аккомпанируя себе на струнном инструменте — комузе, при этом выразительно жестикулируя.

Кыргызский народ издревле очень музыкален — ни один праздник, ни одно торжество не обходилось без песен и музыки.

Это интересно

Из рапорта начальника Токмакского уезда о традиционном обучении у кыргызов (2-я половина XIX в.)

«Кыргызы кочуют небольшими аилами юрт в 10—15, таких соседних аилов иногда собирается до двух-трех сотен. Между ними появляется мулла из своих же кыргызов, а иногда из узбеков. Каждый желающий обучить своих сына или дочь, входит в частное соглашение с муллою об оплате и приводит ученика. Если собирается 10—15 учеников, то начинается обучение. Число таких школ определить весьма трудно, ибо они определенного характера не имеют».

Религия и верования

В XVI—XVIII вв. среди кыргызов вновь начинает распространяться ислам, который настойчиво насаждали суфийские общины Восточного Туркестана и Ферганы.

Принятие ислама укрепило положение кыргызских феодалов: позволяло им вступать в равноправные дипломатические отношения со среднеазиатскими правителями,

²¹ Том I. В. М. Плоских

обучать своих детей грамоте в мечетях и медресе, заключать выгодные браки и т. д. Рядовые кочевники, формально признавая религию, отвергали ее догматику и обряды: совершение пятикратного намаза и соблюдение многодневного поста (орозо).

Серьезным препятствием на пути исламской веры стала патриархально-родовая форма общинной организации: кыргызам были понятнее, ближе традиционные языческие догмы и верования.

Прочно сохранялся культ божеств Тенгри, Умай-эне, Жеер-Суу и Тайуу. Кыргызы верили в демонические силы, с уважением относились к шаманам, а также *далычы*, *кургучу* — прорицателям, провидцам, гадалкам. Языческие верования сохранялись и в поклонении земле, воде и родникам, камням, лесу, «святым горам», вознесении молитв Солнцу и Луне.

Был распространен культ животных — тотемизм. Так, племя бугу почитало оленя как своего прародителя. Широко бытовал культ поклонения предкам, духи которых, по поверьям, покровительствовали живым.

В это же время формировались идеологические воззрения, которые отражали все сложности социального развития общества. Реальные люди превращались в легендарные фигуры: Асан-кайгы, Толубай-сынчы и Санчы-сынчы. Асан-кайгы (Асан-сострадалец) остался в народной памяти как странствующий философ, проповедующий сострадание, любовь к ближнему, к своей земле и призывающий к справедливости.

Толубай-сынчы мечтал об облегчении участи обездоленных, о счастливом времени, когда люди будут жить в мире и согласии. Он считал, что можно достичь этого путем моральной эволюции, не изменяя существующего общественного устройства.

В произведениях философа XVIII в. Санчы-сынчы звучал призыв к борьбе против угнетателей. Поскольку

реального пути к обществу социальной справедливости он не видел, то его можно отнести к плеяде мыслителей-утопистов.

На развитие материальной и духовной культуры кыргызского народа оказали влияние контакты с казахами, узбеками, таджиками и др. Благодаря торговле в быт проникали иноземные товары, а местные изделия из войлока, кожи, благородных металлов, украшения из драгоценных камней и минералов увозили в самые отдаленные уголки Средней Азии, Казахстана, Восточного Туркестана и частично в Россию.

«Дервиш».

Худ. В. В. Верещагин

Это интересно

СОВРЕМЕННОКИ О РЕЛИГИИ КЫРГЫЗОВ

Чокан Валиханов первым записал отрывок из эпоса «Манас»

«Все кыргызы исповедуют мусульманскую религию, или лучше называют себя мусульманами, не зная ни догматов веры, ни ее треб. Все обряды их и поверья до сих пор сохранили полный оттенок шаманства, справедливо считаемого первой религией среднеазиатских рас...

Ни муллы, ни ходжи или другие мусульманские учителя не были еще среди [т. е. из среды] этого народа. Не только грамотных людей, разумеющих элементарные начала веры, даже исполняющих пятидневный намаз и орозо между кыргызами нет»

(Ч. Валиханов).

О культурных связях с соседями свидетельствует переписка влиятельных кыргызских феодалов с правителями Кокандского ханства, казахскими султанами, пограничными русскими властями. В Кыргызстане распространялись не только религиозные книги, но и учебники, поэтические сборники, различные восточные хроники. Одна из ранних копий арабской грамматики Абдурахмана Джами — виднейшего ученого, мыслителя и поэта средневекового Востока — обнаружена на территории Кыргызстана в 1976 г. Кроме того, найдены его книги «Нефахат-ул-унс» («Веяния дружбы») — сборник биографий известных суфиев, эпическая поэма «Силсилат аз-захаб» («Золотая цепь») из знаменитой «Семирицы» и др.

В свою очередь, самобытная культура кыргызов влияла на жизнь соседних народов. Народное творчество вдохновляло преодолеть трудности, утвердить свое право на свободное и независимое существование.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Итак, дорогой читатель, ты перевернул последнюю страницу энциклопедии, «пролистал» почти миллион лет истории племен и народов, живших на нашей земле.

Но этим твое путешествие в мир истории не заканчивается.

Каждый год экспедиции археологов и этнографов направляются в разные уголки Кыргызстана, чтобы собрать новый материал, который станет основой для более глубокого познания истории страны. Проводятся научные конференции, на которых уточняются уже известные сведения по отдельным периодам истории республики или выдвигаются новые гипотезы, объясняющие процессы, скрытые завесой веков. Ведутся исследования, а значит, совершаются открытия.

Продолжаются и твои встречи с историей — на страницах учебников и художественной литературы, эпоса «Манас» и в современной экономической, политической, культурной жизни Кыргызстана.

Частью твоего знакомства с историей должна стать история твоей семьи, потому что история народа складывается из истории людей.

И какой бы национальности ты ни был — кыргыз, русский, узбек, уйгур, дунганин, казах, таджик, украинец, кореец, немец или любой другой, помни, что ныне все вместе мы — единый народ, граждане Кыргызской Республики, что Кыргызстан — наш общий дом, а его история для нас — *история нашего Отечества*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. 2-изд. — Бишкек, 1990.
2. *Акаев А.* История, прошедшая через мое сердце. — Москва; Бишкек: Дизайн. Информация. Картография; Илим, 2003.
3. *Акаева М.* Звезды науки. — М., 2001.
4. *Акишев К. А.* Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. — М., 1978.
5. *Аристов Н. А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. Очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. — Бишкек, 2001. *Его же.* Труды по истории и этническому составу тюркских племен. — Бишкек, 2003.
6. *Atlas of Central Asian artistic crafts and trades. Volume III. Kyrgyzstan.* — Bishkek, 2002.
7. *Баласагунский Юсуф.* Благодатное знание. — М., 1983.
8. Барс-бег — каган кыргызов. / Под ред. акад. А.Ч. Какеева. — Бишкек: Илим, 2003.
9. *Бартольд В. В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. — Бишкек, 1998.
10. *Бернштам А. Н.* Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 1-2. — Бишкек, 1997, 1998.
11. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. — М., 1987.
12. Введение в историю кыргызской государственности: курс лекций для вузов / Кол. авторов. 2-е изд., дораб. — Бишкек: Архи, 2004.
13. *Воропаева В. А., Джунушалиев Д. Д., Плоских В. М.* История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана. — Бишкек: Илим, 2002.
14. *Газиев А.* На берегах Яксарта. — Бишкек, 1990; *Его же.* Курманджан-датха — некоронованная царица Алая. — Бишкек, 1991; *Его же.* Пулат-хан. — Бишкек, 1995.
15. *Галицкий В. Я., Плоских В. М.* Старинный Ош: очерки истории. — Фрунзе, 1987.
16. *Гафуров Б. Г.* Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). — М.: Наука, 1972.

17. Горная царица Курманджан и ее время. — Бишкек: Илим, 2002.
18. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1993.
19. Джамгерчинов Б. Очерк политической истории Киргизии XIX в. — Фрунзе, 1966.
20. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы кыргызской государственности. — Бишкек: Архи, 2003.
21. Древнее золото Казахстана. — Алматы: Энер, 1983.
22. Засацкая И. П. Золотые украшения гуннской эпохи. — Л.: Аврора, 1975.
23. Золотые олени Евразии. — СПб, 2001.
24. Иманалиев К. Кыргызстан (Слово о Родине). — Бишкек: Учкун, 2002.
25. История Кыргызской ССР. С древнейших времен до наших дней: В 5 т. — Т. 1. — Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
26. Историко-культурный атлас Кыргызстана. — Довер; Москва; Бишкек: Дизайн. Информация. Картография, 2001.
27. История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. — 4-е изд., дораб. — Бишкек: Илим, 2003.
28. История России. Россия в мировой цивилизации: Курс лекций / Под ред. А. А. Радугина. — М.: Центр, 2002.
29. Источниковедение Кыргызстана (с древности до XIX в.) — Бишкек, 2004.
30. Каменные изваяния Алтая. — Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 2000.
31. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. — СПб., 1994.
32. Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. Отечественные исследования. Азиатика. — СПб., 2003.
33. Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. Кыргызы и их предки: нетрадиционный взгляд на историю и современность. — Бишкек, 1994.
34. Конурбаев А. Мокрынин В., Плоских В. Город великого путешественника. — Бишкек, 1994.
35. Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии. — М., 1994.
36. Кыргызстан — Россия. История взаимоотношений (XVIII—XIX вв.): Сб. док. и материалов. — Бишкек, 1998.

37. *Кычанов Е. И.* Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. — М.: Наука, 1973.
38. *Лебедев А. К.* Верещагин. — М.: Искусство, 1972.
39. Манас: Кыргызский героический эпос. — М., 1960.
40. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 1—2. — Бишкек. — Изд-во Кыргызско-Турецкого ун-та «Манас», 2002.
41. *Мокрынин В., Плоских В.* Иссык-Куль: затонувшие города. — Фрунзе, 1989.
42. *Мокрынин В., Плоских В.* Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. — Бишкек, 1992.
43. *Молдобаев И.* «Манас» — историко-культурный памятник кыргызов. — Бишкек, 1995.
44. *Осмонов О. Дж.* История Кыргызстана (Краткий курс). — Бишкек, 2003.
45. Памятники культуры и искусства Киргизии: Каталог выставки. — Л.: Искусство, 1983.
46. *Плоских В.* С отрогов Небесных Гор до Северной Пальмиры. — Бишкек: Илим, 2003.
47. *Плоских В.* «Атлантида» Центральной Азии — тайна Великого Шелкового пути. — Бишкек: Илим, 2004.
48. Проблемы политогенеза кыргызской государственности. — Бишкек: Архи, 2003.
49. *Рерих Ю. Н.* История Средней Азии. В 3 т. — М., 2004.
50. *Ртвеладзе Э.* Великий Шелковый путь: Энциклопедический справочник. Древность и раннее средневековье. — Ташкент, 1999.
51. *Табышалиев С. Т.* Происхождение кыргызского народа. Кыргызстан на Великом Шелковом пути. — Бишкек, 2001.
52. Хрестоматия по истории Кыргызстана. С древнейших времен до XX в. / Сост. В. А. Воропаева. — 2-е изд., дораб. — Бишкек: Раритет-Инфо, 2004.
53. *Худяков Ю. С.* Кыргызы на просторах Азии. — Бишкек, 1995.
54. *Чоротегин Т.* Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени. — Бишкек, 1995.
55. Эпос «Манас» в творчестве Теодора Герцена. — Бонн; Бишкек, 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Древнейший человек	8
Человек современного типа в Кыргызстане	12
Племена, жившие в Кыргызстане в эпоху бронзы	17
Андроновская культура	19
Хозяйство андроновцев	22
Общество андроновцев	27
Тянь-Шань эпохи бронзы во всемирной истории	30
Земледельцы Ферганы	31
Чустские поселения	33
Чустское общество	35
Религиозные верования чустцев	35

САКИ И СКИФЫ	37
Территория расселения скифских и сакских племен	37
Азиатские саки	37
Европейские скифы	40
Первые кочевники	43
Общественный строй саков	47
Скифский звериный стиль	49
Военное дело саков	51
Борьба саков с персидскими царями	52
Саки в истории Древнего мира	56
Саки Тянь-Шаня и Александр Македонский: легенды и быль	57
Поход Александра в Среднюю Азию	61
Саки, которые за Согдом	62
Битва на Сырдарье	63
Упадок могущества саков	67

ГОСУДАРСТВО УСУНЬ	68
Легенда об усунях	68
Образование государства	68
Общественный строй усуней	70
Хозяйство усуней	72
Союз с Китаем	73
Война с гуннами	76
В противоборстве с Китаем	78
Внутренние распри	81
Упадок государства усуней	82
 ГОСУДАРСТВО ДАВАНЬ	 83
Первый поход китайцев на Фергану	87
Второй поход китайцев на Фергану	87
Поражение Ферганы	88
Фергана в I—V вв. н. э.	90
 ГОСУДАРСТВО КАНГЮЙ	 92
Хозяйство Кангюя	92
Внешняя политика Кангюя	93
Великий Шелковый путь	94
Монеты на Великом Шелковом пути	96
 ГУННЫ	 99
Племена кенкольской культуры	104
 КЫРГЫЗЫ НА ЕНИСЕЕ	 105
Истоки кыргызской государственности	105
Кыргызы в Центральной Азии	106
Переселение кыргызов на Енисей	107
Культура древних кыргызов	110
Государство енисейских кыргызов	111
Хозяйственные занятия	113
Быт, обычаи, религия	117

СРЕДНИЕ ВЕКА

ТЮРКИ	121
Формирование древнетюркского союза племен	123
Образование Тюркского каганата	125
Тюрко-иранские посольские связи	130
Война с Ираном	136
Ослабление Тюркского каганата	137
Раздел Тюркского каганата	141
Путешествие Сюань Цзана	142
Древнетюркские государства на территории Кыргызстана	143

БОРЬБА КЫРГЫЗОВ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В VII–VIII вв.	154
Государство Кыргыз и Второй Тюркский каганат	156
Зимний поход тюрков через Саянский хребет в 710–711 гг. и битва в Черни Сунга	160

КЫРГЫЗЫ И УЙГУРСКИЙ КАГАНАТ

Образование Уйгурского каганата	166
Восстание кыргызов	168

КЫРГЫЗСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ

Разгром Уйгурского каганата	171
Великая держава кыргызов	175
Конец кыргызского великодержавия	178
Династия Караханидов	179
Махмуд Кашгари (род. ок. 1029–1038, ум. после 1077 г.)	183
Юсуф Баласагуни – Жусуп Баласагын (род. ок. 1015–1016, ум. после 1070 г.)	185
Западное Ляо	187

ЗАВОЕВАНИЯ ЧИНГИСХАНА	190
Гибель государства Кыргыз на Енисее	193
Завоевание монголами территории Кыргызстана	198
Хан Хайду и его реформы	202

ГОСУДАРСТВО МОГОЛИСТАН	208
Завоевания Тимура и Бабура	213
Тимуридский период	221

ФОРМИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ НАРОДНОСТИ	223
Мухаммед-кыргыз	225
Положение кыргызов в Средней Азии в конце XV — начале XVI в.	230

НОВОЕ ВРЕМЯ

КЫРГЫЗЫ В БОРЬБЕ С ДЖУНГАРАМИ И ЦИНСКИМ КИТАЕМ	234
Джунгарское ханство	234
Разгром Джунгарского ханства	241
Кыргызы и цинский Китай	242
Установление связей с Россией	247
Кыргызско-русские связи в первой половине XIX в.	254

ЗАВОЕВАНИЕ КОКАНДЦАМИ ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА	256
Образование Кокандского ханства	256
Первые захваты	258
Завоевание Кетмень-Тюбе	260
Завоевание Северного Кыргызстана	261
Последствия завоевания Кыргызстана Кокандским ханством	264

ПОД ИГОМ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА	265
Управление кыргызами	265
Социально-экономическое положение кыргызов	269
Кыргызское общество	272
Налоговое обложение кыргызов	274
 БОРЬБА КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА	
ПРОТИВ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА	277
Первые восстания в Кокандском ханстве	277
 В СОСТАВЕ РОССИИ	284
Присоединение Северного Кыргызстана к России	284
Завоевание Южного Кыргызстана	293
Шабдан и Скобелев	300
 ХОЗЯЙСТВО И БЫТ КЫРГЫЗОВ	307
 МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗОВ	
В XVI – СЕРЕДИНЕ XIX в.	316
Общее и особенное в культуре кыргызского народа	316
Жилище	317
 ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КЫРГЫЗОВ	324
Устное народное творчество	324
Художественная литература	325
Религия и верования	329
 ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	333
 ЛИТЕРАТУРА	334

В книге использованы иллюстрации и карты из публикаций: «Историко-культурный атлас Кыргызстана» (2001), «История, прошедшая через мое сердце» (2003), «Кыргызстан (Слово о Родине)» (2002), «История Киргизской ССР» (1984), «История кыргызов и Кыргызстана» (2003), а также материалы личных архивов В. М. Плоских, А. А. Асанканова, С. К. Алымкуловой, Г. Д. Джунушалиевой.

**В подготовке книги к изданию
принимали участие:**

*В. А. Воропаева,
А. М. Камышев,
Т. Ф. Кравченко,
Л. Ю. Марченко,
Е. В. Носова.*

Владимир Михайлович Плоских

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ I

Наш Кыргызстан

*Популярная историческая энциклопедия
с древности до конца XIX века*

Редактор: д-р. ист. наук *С. В. Плоских*

Дизайн, компьютерная верстка: *В. Горнушкин*

Подписано к печати 21.11.2014.

Заказ № 45.

Формат бумаги 60х84 1/16. Объем 21,5 п.л.

Тираж 250 экз.

ОсОО «НЕО ПРИНТ»

